

СІЄ ЭН

SABET

Завихрения магических потоков изменили природу самой реальности, создав новые разумные виды. Катаклизм повернул историю в другое русло, и теперь в современных мегаполисах люди живут бок о бок с вампирами, орками, феями и другими волшебными существами.

Великая Лейтания. Некогда единое процветающее государство ныне разделено религиями, обычаями, языками и рекой Лейтой.

Долгие десятилетия войска Объединённого силового корпуса Транслейтании ведут борьбу с еретиками, колдунами и преступниками. У них много союзников: полиция, силы Национальной обороны, бдительная федеральная инквизиция и другие, менее заметные товарищи по оружию, но даже этого зачастую оказывается недостаточно.

Каин Сийярто, вампир-оперативник, оказывается втянут в заговор, зреющий внутри церкви. Друзья и враги начинают меняться местами, а союзники вызывают всё больше сомнений.

*Посвящается Эффе Кэр, другу и читателю.
Без тебя я бы не смог пройти этот путь.*

Exordium

Возможно также, что железо было создано ради гвоздей, шипы — ради тернового венца, а кровь и вода — ради раны

Хорхе Луис Борхес. «Биатанатос»

Из книги «Новые расследования»

Пять только I (1)

Все последние недели в воздухе буквально висело что-то злое — здесь царила атмосфера подозрительности, страха неуверенности и затаенной ненависти... Казалось, ты всё время только и делаешь, что шушукаешься с кем-то по уголкам кафе, прикидывая, не полицейский ли шпик вон тот тип за соседним столиком

Джордж Оруэлл. «Памяти Каталонии»

— Каин, приём.

Тишина.

— Каин, отвечай.

— Слышу тебя, Альфред.

— Как тебе первое задание в качестве оперативника «Девятихвостого лиса»?

— Сначала всё шло неплохо, а потом меня заперли в одной клетке с сумасшедшими еретиками.

Альфред рассмеялся.

— Это их заперли с тобой. Что ты забыл на крыше? Свежим воздухом решил подышать?

— Вроде того.

— Жаль прерывать твою прогулку, но у нас есть задание. Помни — твоя цель нейтрализовать Корвина, а не убить.

— Я справлюсь.

— Тринадцатые и птички подстрахуют. Дождись сообщения от Кальфу и приступай.

— Принято. Конец связи.

Каин стоял на крыше здания, а под ногами лежал оцепленный тринадцатый район Оффенпешта. Все пути в Уйлипотварош были перекрыты, гномы-полицейские в полном защитном снаряжении сдерживали напирющую толпу дубинками и противоударными щитами.

За его спиной гудел силовой барьер, отрезавший Уйлипотварош от остального города. Древние механизмы, спрятанные в подбрюшье Оффенпешта, ожили и вновь функционировали. Пока не закончится операция, никто не сможет покинуть район без деактиватора.

Он бегло осмотрел скопление горожан. Слишком много зевак, слишком много журналистов. Некоторых задержали и уложили на асфальт возле полицейских машин. Два гнома ходили среди задержанных, разрезали им штаны и маркерами писали номера на ногах.

Над ним пролетел вертолёт.

— Наблюдение сообщает — оборотни замечены в восточной части, у станции метро. Приготовиться к столкновению.

Где-то там, в глубине Уйлипотвароша, скрывался беглый колдун Янош Корвин, один из лидеров еретического культа офитов. Избежавшие ареста культисты успели примкнуть к своему повелителю и закрепиться в жилом массиве. Согласно распространённому клише, офиты[1] делились на множество направлений. Некоторые группы были объявлены вне закона, а их адепты вели тайную пропаганду среди беженцев и новых иммигрантов, не до конца понимающих местную специфику. По данным аналитиков, офиты планировали использовать в своих целях неопределившиеся слои населения. Даже за легальными

группами была установлена слежка, их регулярно проверяли полицейские инспекторы. И всё же вся государственная машина умудрилась упустить из виду спланированную акцию. Теперь в дело должен был вступить Объединённый силовой корпус. Часть боевых групп уже развернулась, остальные оставались в резерве.

На соседней крыше появился полупрозрачный силуэт с размытыми очертаниями.

— *Готов к бою, лисёнок?*

Голос Кальфу звучал слегка искажённо — маскировочные чары создавали радиопомехи.

— *Прислунаем.*

Каин сделал шаг и полетел вниз. Падение с восьмиметровой высоты не представляло никаких проблем.

Он пробирался вперёд, стараясь держаться в тени нависающих стен. Многие здания поросли буддлеей — неистребимым городским сорняком. Но в отличие от периферийных районов, в Уйлипотвароше эти ползучие лианы были облагорожены, подстрижены и гармонично вписывались в пейзаж. Кальфу бежала по крышам, держась чуть впереди и отстреливая обнаруженных культивистов.

На инструктаже сообщили, что колдун обладает суггестивными[2] способностями и может подчинять себе волю разумных существ. Оперативники церкви годами тренировали сопротивляемость к подобным воздействиям, но Каин не хотел рисковать. Тем более что его могла выдать идентификационная метка, которую имели все транслейтанские[3] вампиры — подготовленный маг почувствует её на расстоянии.

Где-то вдали раздавались выстрелы — в этом районе действовало ещё четверо оперативников, несколько взводов пехоты, часть аэромобильной роты и снайперы из тринадцатого отдела. Они зачистят территорию и отвлекут внимание на себя, позволив «Девятихвостому лису» сделать свою работу. Каину дали шанс проявить себя, провал недопустим.

На улицах лежали умирающие и мёртвые — часть гражданских не успели эвакуировать. В основном это были люди, но попадались также феи и пикси. Он то и дело натёкался на последствия применения магии или огнестрельного оружия; некоторых разорвали на части оборотни. Раненых мог бы спасти милосердный выстрел в голову, но Каин проходил мимо, не задерживаясь ни на секунду. Задание имело первостепенное значение.

Не было никаких терзаний и дилемм, свойственных недисциплинированным умам. Церковь воспитывала в своих адептах необходимую моральную твёрдость — все разумные существа должны страдать, чтобы выжить. Страдания одной души не имели значения, если это может спасти сотни других душ.

Искалеченная рука вцепилась в его ботинок. Каин отвлёкся, высвобождаясь из железной хватки умирающего, и пропустил момент, когда из-за угла появился первый противник.

Он медленно крался, вцепившись в автомат. Совсем молодой, почти мальчишка, и явно из необученных. Он замер на месте, едва встретившись взглядом с Каином. Гипнотический взгляд вампира легко подавлял волю слабых людей.

Каин бросился вперёд, обезоружил и сгрёб его в захват. Зажал ему рот ладонью, оттеснил к зданию и насадил на торчащий из стены штырь. Остриё вышло из живота, на землю закапала кровь. Каин держал умирающего, не давая ему возможности поднять тревогу.

Глупо было упускать такую возможность, трупы преступников всё равно сожгут. Он прокусил ему сонную артерию и начал торопливо глотать кровь.

Удар в бок отбросил его в сторону. Перекавшившись, Каин встал на ноги. Напротив него замер оборотень-фелисид. Косматое чудовище встало на задние лапы и выпрямилось во весь рост, угрожающе нависая над ним. Отблески полуденного солнца играли на матово-чёрных когтях.

Он всё-таки совершил ошибку, поддавшись жажде, и позволил оборотню напасть. Каин вытащил ножи и приготовился к бою.

Фелисид ринулся вперёд. Когти скользнули по бронежилету, но не пробили пластину.

Он всадил нож оборотню в бок и повернул. Тот заревел и тут же получил наколенником в живот. Второй нож вошёл в спину.

Выстрел.

Голова фелисида разлетелась на части, забрызгав Каина кровью.

— *Почаще оглядывайся.*

На крыше мелькнула Кальфу. Она скользнула по скату и перепрыгнула на следующий дом, легко преодолев расстояние в несколько десятков метров.

— *Благодарю.*

— *Сочтёмся.*

Каин тщательно вытер клинки о косматую шкуру и вернул их в ножны.

В следующем переулке он обнаружил вампира в сером камуфляже, который обычно носили оперативники, но почему-то без нашивок подразделения. Вампир сидел у стены в луже крови, в окружении восьми тел. Автомат валялся неподалёку, рядом с израсходованными магазинами.

Каин оттянул воротник униформы и пощупал пульс. Ничего.

— *Сийярто. Красный код.*

— *Принято. Продолжайте выполнение задания.*

Он отметил расположение тела на карте. После того как миссия завершится и район будет объявлен безопасным, тело заберёт команда ликвидаторов.

Рация вновь ожила:

— *«Дельта», квадрат 2-12. Визуальный контакт с основной целью.*

— *Жнец, как обычно, в центре событий,* — сказала Кальфу. — *Догоняй, я прикрою их.*

До указанного места было метров триста. В промежутке между домами мелькали вспышки фиолетового пламени. Каин привалился к стене и заглянул за угол.

Площадь окружал небольшой сквер, часть которого уже успела сгореть. Между уцелевшими деревьями перемещались солдаты. Чёрные шевроны с красными крестами и буквами МТ выдали бойцов «Дельты», которых, как обычно, бросили в самое пекло. Они рассредоточились, стараясь окружить фонтан, за которым прятался бородатый бритоголовый мужчина.

Один из бойцов неподвижно лежал на окраине площади. Большую часть тела занимала дыра с рваными краями, покрытыми дымящейся коркой сторевавшей крови и обугленного мяса. С другой стороны валялись культисты, которых «Дельта» успела перебить до его прихода.

— *Вижу Корвина,* — сообщил Каин.

— *Нейтрализовать и доставить в точку рандеву.*

Каин сменил частоту.

— *«Дельта», приём. Прекращение огня по моей команде. Vox in excelso[4].*

— *Принято. Поджарь ублюдка.*

— *Берём его, я прикрою,* — сказала Кальфу.

Он прополз вперёд и спрятался за бетонным отбойником на краю площади. Нужно было незаметно подобраться к колдуну.

Он перебежал от укрытия к укрытию, пока расстояние между ними не сократилось до десяти метров. Каин вытащил тазер[5].

— *Прекратит огонь,* — прошептал он.

Когда стрельба затихла, Каин встал и выстрелил. Электрод попал точно в спину. Колдун задёргался и повалился на землю.

— *Каин, это ты?*

— *Да,* — ответил он и отключил связь.

Времени на болтовню не было, электрический разряд вывел Корвина из строя лишь на пару минут. Нужно было подготовить его к транспортировке. Каин добрался до неподвижного тела, снял с ремня небольшую сумку и разложил содержимое на земле.

Сначала гексаграмматический знак. Каин встряхнул баллончик со специальной краской и приложил ко лбу колдуна трафарет. Краска застывала мгновенно, снять её можно было только с помощью специального реагента. Или срезать с себя кожу. После применения реагента оставались долго незаживающие ожоги, но это уже не его проблемы.

Перевернув колдуна, Каин стянул ему руки и ноги пластиковыми хомутами.

Затем достал шприц с ингибитором и сделал укол в шею. Теперь магические способности полностью подавлены, в ближайшие сорок восемь часов колдун не будет представлять никакой опасности.

Со стороны позиций «Дельты» прозвучал одиночный выстрел. Каин присел и сжал рукоять пистолета, но продолжения не последовало.

— *Цель захвачена.*

— *Ожидайте эвакуации.*

Пока Каин возился с колдуном, взвод вновь собрался вместе и выдвинулся к нему.

— Ты вовремя, — сказал лейтенант.

Он снял шлем и провёл рукой по коротко подстриженным тёмным волосам. Нижнюю часть лица скрывал чёрный платок, но Каин узнал его по голосу, ещё во время радиопереговоров. С Виктором Ноксом он был знаком уже давно.

Корвин пришёл в себя и попробовал приподняться. Каин поставил ногу ему на голову.

— *Морду к земле прижми,* — велел он.

Колдун дёрнулся, сбросил ботинок Каина и хотел что-то сказать. Виктор двинул ему прикладом в челюсть, и пленник скрючился в пыли, выплёвывая кровь и выбитые зубы.

— *От этих идиотов одни проблемы.*

Виктор отвесил колдуну пару пинков.

— *Достаточно,* — сказал Каин.

— *Я даже не начинал,* — ответил Виктор и пнул колдуна в живот.

Каин оттеснил его в сторону, блокируя ствол автомата локтем. Вряд ли Виктор стал бы стрелять в него, но старые привычки сложно преодолеть. Особенно если они часто спасают жизнь.

— *Завязывай, говорю.*

— *Не переживай, товарный вид у него не сильно испортится.*

Виктор попробовал вырваться, но Каин держал крепко.

— *Ты знаешь правила.*

— Я троих бойцов из-за этой мрази потерял.

На его бронжилете болтались три цепочки с жетонами — Виктор всегда снимал их с убитых солдат.

— Ты должен был сообщить брату Александру и ждать его, а не лезть вперёд без поддержки. Так?

— Разумеется. Но ему интереснее разбираться с оборотнями. Старые счёты, сам знаешь.

— Подобное поведение недопустимо. Отправь рапорт капитулу «Иерихона».

Виктор рассмеялся.

— Ты охреть какой наивный, Каин. Думаешь, никто раньше этого не делал, один ты наконец-то сообразил? Им плевать.

Он вывернулся и оттолкнул Каина.

— Отвали.

— Да что с тобой?

— Всё в порядке. Я просто забыл, что ты ходишь в любимчиках у пастыря и больше не знаешься с простыми солдатами вроде нас.

Раньше Виктор не заострял внимание на положении Каина. Что-то изменилось, и эти изменения ему не нравились. В отличие от большинства вампиров, Виктор записался в церковные войска добровольно, но никогда не рассказывал о причинах, которые вынудили его пойти на это.

— Не хнычь. У тебя были возможности выкружить себе должность получше, но ты предпочёл сидеть в пехоте.

У Виктора до сих пор остались некоторые привилегии — родня присматривала за своим блудным родственником, который нуждался в постоянных всплесках адреналина. В погоне за острыми ощущениями он успел побывать во множестве горячих точек по всему миру, пока, наконец, не осел в Транслейтании.

— Поднимай эту падаль и пошли. — Виктор ткнул стволом в колдуна. — У нас приказ сопроводить тебя до вертолёта. Точка randevу на площади Единения.

Помогать никто не спешил, и Каину самому пришлось тащить пленника на плече.

— А твой взвод? — спросил он, догнав Виктора. — Вас не эвакуируют?

— У нас другое задание. Обнаружена нарколаборатория пикси, нужно всё проверить до приезда полиции.

Обычная практика — гномы никогда не славились аккуратностью. В последнее время они всё активнее сотрудничали с криминалистами инквизиции, сваливая часть своей работы на них.

Где-то неподалёку раздались крики, заглушаемые звуками выстрелов. Взвод тут же рассредоточился по укрытиям.

— Где стреляли? — спросил Каин, присев рядом с Виктором.

— Там. — Виктор указал в сторону разрушенной взрывами часовни. — Альма, веди «Омегу». Займите посадочную площадку. «Альфа», занять позицию, окопаться. Грязный, ты главный. Девятка, за мной. Проверим часовню.

Каин свалил Корвина на землю.

— Я с вами.

— Сами справимся. Там один недобиток, похоже.

Один из бойцов схватил его за рукав.

— Ты слышал шефа.

— Хочешь поспороть? — спросил Каин, оскалившись.

Солдат отодвинулся. Остатки прошлой культуры продолжали жить в каждом вампире. В то время иерархические споры часто заканчивались смертью одного из участников.

Девятка ухмылялся, глядя на это противостояние. Он был единственным орком во взводе Виктора, и вампирские порядки не переставали его забавлять. Глазки под массивными надбровными дугами так и лучились весельем.

— За пленным следите, — велел Каин. — Если сбежит, то у вас начнутся проблемы.

— Ты идёшь или нет?

На половине пути к часовне Виктор спросил:

— С чего это ты решил потащиться за нами?

— Предчувствие.

— На этот раз поверю. Не обольщайся, в следующий раз будешь объясняться. И ещё кое-что. — Он ткнул Каина пальцем в грудь. — Не смей приказывать моим солдатам, понял?

Они прокрались к часовне, осторожно ступая по битому кирпичу. Виктор жестом отправил Девятку вперёд, на разведку. Несмотря на внушительные габариты, орк двигался поразительно тихо. Что, впрочем, не мешало ему вне миссий шуметь и громыхать как стадо слонов. Он привалился к стене и сделал несколько пассивов, призывая одного из младших духов.

— Давай, малой, время прогуляться.

Полупрозрачный синий дракончик покружился вокруг его руки и полетел в часовню. Девятка закрыл глаза и приложил руку к виску.

— Вижу одного.

— Проверь, — велел Виктор.

Орк скрылся в часовне и через некоторое время сообщил:

— Чисто. Как я и говорил, тут всего один засранец, да и тот не опасен.

Виктор насмешливо покосился на Каина.

— Решил поразить своим фирменным «я-же-говорил-взглядом»? — спросил Каин. — Или бровями до смерти задвигать?

— Поменьше общайся с Кальфу, твой сарказм становится совсем уж говённым. Пошли, посмотрим, чем нас сегодня порадует Девятка.

Культист сидел у стены, прижимая руку к груди. Сперва Каин решил, что это огнестрельное ранение, но потом увидел следы зубов. Кто-то обглодал его предплечье почти до кости.

— Феи, — проорал Девятка, который чем-то гремел на галерее. — Как обычно, решили пожрать под шумок.

Он спрыгнул вниз, подняв облако пыли.

— Уверен?

— На окнах слизь и чешуйки с крыльев. Сам посмотри, я в эту срань вляпался.

Орк сунул ему под нос перчатку, измазанную выделениями фей.

— Размажь по себе, не останавливайся на достигнутом. — Виктор мотнул головой в сторону раненого. — Пушку забрал?

— Зачем? — Девятка хмыкнул и вытер руку о штаны. — У него патроны закончились. Да и целых пальцев осталось не шибко много. Если возьмёшь его в «Дельту», то можешь назвать Двойкой. Нашим талисманом будет.

— Я же говорил — недобиток, — сказал Виктор, обернувшись к Каину.

Девятка закинул автомат за спину и быстро обшарил карманы раненого.

— Тебя в армии научили мародёрствовать? — спросил Каин, следя за сноровистыми движениями громадных ладоней.

Девятка лишь презрительно сплюнул.

— Смотри, что у него есть.

Он бросил Виктору пакетик. Тот поймал его и встряхнул.

— И что это?

— Зуб ставлю, что стиральный порошок.

Виктор открыл пакетик и понюхал.

— «Блеск».

Серьёзное правонарушение — «блеск» относился к числу наркотиков, которые вызывали слишком экстремальные эффекты. Не всякий мог выдержать весь спектр стимуляции, депрессии, галлюцинаций, опьянения и убийственной усталости, которые постоянно сменяли друг друга. Особенно сильное воздействие он оказывал на фей.

— Я никогда не сомневался в твоих аналитических способностях, шеф.

— Ты мне зуб должен.

— Завтра получишь.

— Делом займись, — велел Виктор, спрятав наркотик в карман разгрузки. — Ещё что-нибудь есть?

— Нет. Ни документов, ни бумажника.

Виктор подошёл к раненому и присел на корточки. Тот попробовал отползти в сторону, но Девятка приставил к его голове ствол.

— Далеко собрался?

— Подытожим, — сказал Виктор. — Наркота, членство в запрещённой религиозной организации, ношение оружия с намерением...

— Оказание сопротивления, — подсказал Девятка.

— ...вполне достаточно чтобы шлёпнуть тебя на месте. Хотя для тебя и пули жалко. Сам сдохнешь, когда шок пройдёт.

Всё это время Каин смотрел на раненого, пытаюсь вспомнить, где он видел его раньше. Всё лицо в крови и следах от укусов, черты искажены гримасой страха.

— Алекс? — спросил Каин, подойдя ближе.

Культист поднял голову.

— Каин? Это ты? Надо же... Не думал, что мы ещё встретимся.

— Не знал, что ты знаешься со всякими отбросами, — сказал Виктор.

— Я ведь знаю тебя, — продолжал Алекс. — Мы были на одной стороне.

— Неправильной стороне.

— Думаешь, что, став церковником, ты сделал правильный выбор?

— Раз такое дело, то прикончим его и дело с концом, — предложил Виктор, вскинув автомат. — И никакой возни с оформлением и рапортами. Отойди, а то испачкаю.

Каин оттолкнул ствол в сторону.

— Это моё дело, не лезь.

— Как скажешь. Заканчивай с ним и догоняй.

Виктор и Девятка вышли на улицу, обмениваясь шуточками.

— Что будешь делать? — прохрипел Алекс.

— Выполню свой долг.

— Я знаю, кто ты такой.

— И кто же?

— Ты и тебе подобные... Вы живёте в трущобах как паразиты, и каждую ночь выползаете в город. Жмётесь к стенам и просите подаяния. Молите людей о милости. И иногда вам протягивают запястья. Не из страха, из жалости. Вы делаете несколько торопливых глотков и снова прячетесь. Без подачек церкви вы ничто. Как там вас учат... extra ecclesiam nulla salus[6]? Наркоманы, Каин. Вы всего лишь жалкие наркоманы. Всегда ими были и останетесь. А ты — гончий пёс клерикалов.

Каин поднял пистолет.

— Неужели ты убьёшь старого друга?

Каждый оперативник всегда оставался на шаг впереди врага и на два позади надежды.

— Прощай.

Он нажал на спуск. Пуля попала точно в правый глаз.

Каин сел рядом с трупом, положив руки на колени. Расстегнув воротник униформы, он вытащил крест и сжал его в руке. К некоторым вещам его не смогли подготовить даже всезнающие мастера психотехники.

— Я знал, что ты поступишь правильно.

Как оказалось, Виктор не ушёл. Всё это время он ждал неподалёку — на тот случай, если Каин всё же решит отпустить Алекса.

— Сложно убивать старых друзей.

— Тебе-то откуда знать? — спросил Каин.

— Подумай, тормоз, — фыркнул Виктор. — Я сам через это прошёл. Долгая жизнь имеет свои недостатки. Сперва ты обзаводишься множеством знакомых, потом какое-нибудь событие разводит вас по разным полюсам и превращает в мишени.

Он провёл пальцем по прицелу своего навороченного автомата.

— И теперь вы смотрите друг на друга поверх стволов. Вселенская ирония, не иначе.

— Что с нами случилось, Виктор?

— Ничего. Всё как обычно.

Виктор протянул ему руку.

— Поднимай задницу, потом подумаешь над всеми перипетиями судьбы. А если не готов к такому, то сдай жетоны и ствол, отрекись от веры и вали обратно в гетто, из которого ты выполз. Сходи к Аденауэру, он тебе не откажет.

— Не о чем думать. И незачем идти к Альфреду.

— И правда, — фыркнул Виктор. — Если ты в ОБСК, то для тебя существует только пять основ и всего одна извилина, да и та проходит между полушариями. А мозг вернут только после расторжения контракта. Идём, попозже настрадаешься.

Они вышли из часовни. Девятка сидел на камне, следил за окрестностями и свирепо грыз энергетический батончик, запивая водой из фляжки. Вкус у этих батончиков был по-настоящему жуткий. Ходили слухи, что их специально делали именно такими, чтобы не было желания съесть от безделья — нескольких кубиков хватало чтобы обеспечить солдата энергией в обычных условиях, а целого батончика — в экстремальных. Но Девятка не был обычным солдатом и просто ел его, не обращая внимания на вкус. Ему, похоже, даже нравилось, что периодически порождало шутки на тему пищевых пристрастий орков, особенностей их кулинарии и пищеварения.

— Хорош картон с говном жрать, нас ждут великие дела, — сказал Виктор.

— Всё-таки грохнул дружка, — констатировал Девятка, бросив смятую обёртку. — Правильно сделал, лучше порвать с прошлым окончательно.

— Странно слышать подобное от тебя.

— Ты на что намекаешь?

Каин ткнул пальцем в значок, болтающийся на бронежилете Девятки.

— Тотем твоего клана.

— И чё?

— Раз ты здесь, то тебя изгнали, не так ли?

— Не твоё дело, Сийярто.

— Я давно хотел спросить — где ты потерял палец? На войне? Разрывной пулей зацепило?

Девятка заметно напрягся.

— В носу решил поковыряться, а он возьми да и застрянь.

— И что? Продолжай, это интригующая история.

Орк навис над Каином.

— И всё, отхерачить пришлось. А тем, кто слишком много знает, отрезают уши. Особо настырным могут и колумбийский галстук выдать.

Виктор вклинился между ними.

— Кончайте трепаться. Девятка, сходи проверь дорогу.

— Это приказ?

— Он самый.

— Мы ещё встретимся, говнюк, — пообещал Девятка.

— Буду ждать.

— Ты ничего не забыл, солдат? — напомнил Виктор. — Дела не ждут.

Орк злобно засопел, но подчинился и затопал прочь.

— Зря ты задаёшь Девятке такие вопросы, — сказал Виктор. — Это ранит его нежные чувства.

— Я думал, орки больше не практикуют отрезание пальцев.

— Чаще полицейские отчёты читай, узнаешь много интересного.

Виктор помолчал.

— Никто не отрезал Девятке палец. Он сам сделал это.

Вдали застрекотал вертолёт.

[1]Офиты (др. — греч. ὀφῖται от др. — греч. ὄφις — «змея», «змей») — гностические секты, почитавшие змею как символ высшего знания.

[2]Суггестия (лат. suggestio — «внушение») — форма воздействия на сознание, при которой происходит внушение установок или убеждений.

[3]Транслейтания (от лат. Transleithania — «по ту сторону Лейты») — историческое название венгерских земель, входивших в состав Австро-Венгерской империи.

[4]Vox in excelso (лат.) — голос свыше.

[5]Тазер — нелетальное электрошоковое оружие.

[6]Extra ecclesiam nulla salus (лат.) — вне церкви спасения нет.

Пять только II (2)

*Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу:
«Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!»*

Псалтырь, 90

— Шеф, сообщение от Альмы, — передал Девятка.

— Соединяй, послушаем.

— ...там долго ещё? Птички сообщили, что эти сукины дети снова собрались наступать, у нас патронов на всех не хватит.

— Выдвигаемся.

— Задание изменилось. Наркотой займётся инквизиция, группа уже в Уйлипотвароше.

Мы возвращаемся на базу. Если вертолёты смогут сесть в этом бардаке.

— Сообщения от «Ретро» были?

— Продолжают отстреливать говнюков вместе с тринадцатой и Малышом.

— Грязный уже собирает ставки?

— Само собой. И крайне недоволен результатом.

— Малыш там опять с пейджером балуется, наверно. Подводит Грязного.

— У него даже часы с функцией приёма сообщений теперь есть. Так что на миссиях можно не отвлекаться.

Виктор вытащил магазин и проверил патроны.

— Крутые у тебя подружки, Каин. Что Джен, что эта, как её там...

— Кальфу?

— Ага.

— Она не...

— Да ладно, не скромничай. Если они не знают друг о друге, то от меня точно ничего не узнают.

Девятка обнаружился на перекрёстке. Ему на глаза попала тележка с гамбургерами, и орк незамедлительно начал грабёж, справедливо полагая, что обед ещё не скоро.

— Шеф, докладываю: я тут немного хавки нашёл. — Девятка вытянулся и щёлкнул каблуками. — Ты не против небольшого мародёрства?

— Ты опять засрал всю форму! — заорал Виктор, увидев жирные пятна на рукавах и разгрузке Девятки.

От гнева в его речи начали появляться характерные для вампиров щёлкающие согласные звуки — кликсы, которые для неподготовленного слушателя сливались в сплошной шум, особенно в сочетании с элизией[1], и часто использовались для радиопереговоров с помощью условного кода.

Но Девятка уже давно общался с вампирами и научился их понимать.

— Чем больше пятен, тем лучше маскировка.

Девятка запихал в рот очередную порцию, прожевал и сыто рыгнул.

— Сегодня же пойдёшь к интенданту и получишь новую, понял?

— В прошлый раз сказали, что теперь новые правила и без офицера не выдают.

— Так даже лучше, подберу тебе самую уродскую, — посулил Виктор. — И ботинки на пару размеров меньше.

Орк безразлично пожал плечами.

— Что-то ты напряжённый, — сказал он и протянул Виктору слегка помятый бургер. — На, слопай, а то уже из штанов выпрыгиваешь. Там глядишь, и жить станет повеселее. Хавка всё меняет.

— Убери от меня эту срань, я ещё пожить планирую. Альма сообщила, что к точке randеву стекаются новые силы, слышал?

— А то, — хмыкнул Девятка. — Зато настреляемся вдоволь.

— Если не настрелялся ещё, то катись обратно в армию. Там есть всё, что тебе нравится — большие пушки, холодная жратва, отсутствие душа и возможность быть первостатейным засранцем. Зато всегда можно рассчитывать на пинок под зад от старшины и внешний вид по уставу. Чтобы жизнь совсем малиной не казалась.

— Меня оттуда выперли, забыл, что ли? Сказали, тупых не держим. Пришлось податься в церковники, здесь всем рады.

— Потому что твоё призвание быть не воином, а грёбаным дебилом.

— А вот как ты сюда попал с таким крошечным мозгом... Не, ты точно видел рекламу, где рыцарь отметелил дракона и стал воином храма. И теперь шляешься по этому зассаному району в поисках дракона, а вместо него находишь каких-то придурков.

— Одного я прямо сейчас вижу.

— Не в ту сторону смотришь, Каин сбоку стоит.

— Кончай жрать, нас ждут великие дела.

Девятка вздохнул и принялся сгребать уцелевшую еду в охапку. Виктор повозился с гарнитурой.

— *«Альфа», мы возвращаемся тем же маршрутом. Смотрите в оба.*

Девятка плёлся в хвосте маленькой колонны, продолжая поглощать бургеры с ужасающей скоростью.

— Его бы на соревнования записать, — заметил Каин. — Точно первый приз возьмёт.

— Обойдётся.

— Вик, у тебя какое-то совсем уж лютое стремление всех обламывать, — невнятно пробурчал Девятка. — Попустись, отсыпь немного халявы.

Виктор поднял кулак и присел.

— Там кто-то есть.

Орк проигнорировал предупреждение.

— Ну чего встали? Тут идти-то осталось...

Девятка свернул за угол и замер — в грудь ему упёрся ствол.

— Ну надо же, — протянул он. — И какой у нас сегодня пароль?

— «Не стреляй мне в зад», — сказал Скарт Райх, опустив автомат.

Комичности ситуации добавляло донельзя серьёзное лицо дроу.

— «Не стреляй мне в зад», — повторил Девятка.

— Уговорил.

Они стукнулись кулаками.

— В принципе, я не против, если ты его когда-нибудь шлёпнешь, — сказал подошедший Виктор. — Что нового, сержант?

— Пятерых успели убрать, пока вы там прохлаждались. Пушки сломали, трупы свалили в цветник, чтобы в глаза не бросались.

— Я не слышал выстрелов.

— Их и не было.

Скарт похлопал по рукояти ножа.

— Мы их по-тихому сделали, без лишнего шума. И так весь Уйлипотварош на ушах стоит.

— Тебе не кажется, что мы убиваем слишком много штатских?

— Здесь зона свободного огня.

— Значит, получишь почётную медаль за зверства и будешь торжественно повешен на стенде воинской славы.

— Был приказ валить всех кто вооружён, не забыл?

— А предупредительный, как положено?

Скарт постучал себя пальцем по лбу.

— Вот сюда разве что. В нашем деле как — кто бежит, тот враг, которого надо валить. А кто стоит на месте — тот дисциплинированный враг, которого тем более надо валить.

— Из-за таких как ты нас и называют социопатами и головорезами, которым нравится убивать.

— Ты только что постиг значение слова репутация.

— Ну ты даёшь, Грязный! — заржал Девятка.

— Чего не так?

— Ты ж самовольно оставил позицию, так что шеф тебе скальп с мошонки снимет и разжалует в рядовые.

— Как будто меня впервые разжалуют, — ответил Скарт. — лейтенант, я лишь толковал ваши приказы в силу своих способностей.

Виктор потёр виски.

— Как же меня раздражают твои флотские замашки...

— Ты хотел сказать — в силу своих невеликих умственных способностей? — подсказал Девятка. — Хотя кому ты нужен. Всё равно даже в бой ходишь в отпидореном камке[2], в очках поп-звезды и выглядишь как матёрая сутенёрша.

— Завязывай с этим дерьмом, — ответил Скарт и нацепил на нос тёмные очки.

— И котелок пониже натяни, — сказал Виктор, надвинув орку шлем на глаза. — Чтобы я не видел твою рожу.

— За это я тебя и люблю, шеф. — Девятка поправил шлем и подтянул ремешок. — Ты настоящий псих.

Они вышли к позиции полувзвода.

— Подъём! — рявкнул Виктор. — Пошевеливайтесь, иначе останетесь ждать следующий вертолёт.

Группа двинулась по следам «Омеги».

— *«Ретро», мы выдвигаемся в вашем направлении.*

— *Принято.*

— Кто вообще придумал название «Ретро»? — спросил Скарт.

— Я, — ответил Виктор.

— Звучит как полная лажа.

— Если не нравится, то выдам тебе в пару Девятку. Будете ходить рабочей двойкой с названием «Культ голубой устрицы».

— Твои музыкальные пристрастия удручают.

Что-то мелькнуло в подъезде одного из домов. Наверху грохнул выстрел.

— Сигнеро! — заорал Скарт. — Вылезай, я тебя вижу.

— Что, «Ретро», развлеклись? — спросил Девятка.

— Не больше тебя, животное, — ответил выглянувший из укрытия Сицero.

— *Киллишот, ты идёшь?*

— *Секунду, один из укрытия вылез, решил погеройствоватъ.*

Грохнул ещё один выстрел.

— *Убит. Вот теперь можем идти.*

Они всегда ходили парой, снайпер и наводчик. Джен беззаботно помахивала здоровенной снайперской винтовкой, мрачный здоровяк Сицero на ходу поправлял автомат и заталкивал в подсумок бинокль с лазерным дальномером.

Лицо Джен скрывала трикотажная маска, так что Каин не мог видеть её выражения. Но взгляд глубоких тёмных глаз задержался на нём чуть дольше, чем было нужно. Впрочем, как обычно.

— Сколько набила, Джен? — тут же спросил Скарт.

— Десять.

— Эх... У Малыша больше, он двенадцать подстрелил.

— Значит, ты опять продул. Не забудь проставиться.

Сицero хлопнул его по плечу.

— Не переживай, Грязный, в следующий раз повезёт.

— Ты всегда так говоришь.

— Это чтобы ты не раскисал без дружеской поддержки.

Джен подкралась к Каину сзади и ущипнула за ягодицу.

— Не отвлекайся.

Он машинально потёр пострадавшее место.

— А нежнее нельзя было?

— Подумаешь, синяк останется. Я тебе пластырь дам.

— В следующий раз думать будешь, — сказал Виктор.

— Над чем?

— Над тем, какие последствия свалятся на твою сахарную попку, если ей заинтересуется Джен. Лучше маску носи, а то выглядишь слишком смазливый и молодым. Аж противно становится.

* * *

— *«Омега», мы подходим с юга. Не подстрелите по ошибке.*

— Там опять говно в блинчике, да? — спросил Девятка.

— Как обычно, пора бы привыкнуть. Давай вперёд, самое время для рекогносцировки.

Девятка облизал пальцы и взялся за болтающийся на ремне автомат. Двинув Каина плечом, он прошёл вперёд.

— Точно нарывается, — пробурчал Каин.

— У него мозгов маловато, одни мышцы, — сказал Скарт. — Так что в случае чего я поставлю на тебя. Не подведи.

Девятка высунулся из-за угла и осмотрелся.

— Там всё простреливается с двух сторон, — сообщил он. — Но на брюхе проползти можно.

— Слишком долго. До позиции «Омеги» далеко?

— Метров сто пятьдесят.

— *«Омега», прикройте огнём. Мы на подходе.*

— *Принято.*

— *Малыш, что у тебя?*

Как обычно, Бео Ракоши предпочёл действовать в одиночку.

— *Эти придурки поставили автоматический гранатомёт прямо под моей позицией.*

— *И?*

— *И теперь у них больше нет гранатомёта.*

— *Тогда прикроешь нас с помощью этой шутки.*

— *Не вопрос.*

— Чётные, вперёд, — приказал Виктор, махнув рукой. — Девятка ведущий. Каин, ты с нами. Сицero, присмотри за ним.

Каин следил за бегущими бойцами «Дельты». Пули выбивали искры из корпусов сгоревших машин и расплёскивали грязную жижу, скопившуюся во впадинах.

— На месте.

— Готовы? Пошли!

Каин побежал, стараясь не отставать от Скарта. Сицero отстреливался на ходу.

— Голову пригни, чтоб тебя...

Дроу остановился и пару раз выстрелил по окнам.

— Попал!

— На землю, там гранатомёт!

— *Малыш, огонь на десять часов.*

Взрыв разбросал камни и искорёженные осколки металла. В ответ застучала пушка Бео.

— *Цель поражена.*

— *Спускайся, мы уходим.*

— *А я только начал веселиться.*

Из окна выпала верёвка, по которой вниз соскользнул пикси.

— Что у вас тут? — спросил Виктор, упав рядом с Альмой.

— Сраная засада. Они нас ждали.

— Думаешь, каналы прослушиваются?

— Или кто-то сливает им информацию. По крайней мере, уже не так жарко, вертушки смогут сесть.

— Альма, будь ты женщиной, я бы тебя расцеловал, — сказал Девятка.

— Заткнись и следи за сектором.

Стреляли со стороны электроподстанции. Стрелки были одеты в серо-коричневое — то ли камуфляж, то ли рабочие комбинезоны. Они обходили подстанцию с боков, двигались медленно и не переставали вести огонь. Профессионалы, понял Каин. Это было видно по тому, как они двигались, держались, использовали любое укрытие, прикрывали друг друга. У обычных культистов не было такой подготовки.

— *«Супер восемь-один», захожу на посадку. «Дельта», готовьтесь к эвакуации. Ждать не будем.*

Из-за домов показался силуэт транспортного вертолёта. Взвод рассредоточился, освобождая посадочную зону. Во все стороны летели частички пыли, разбрасываемой винтами. Каин протёр тактические очки.

— «Омега», на борт, — приказал Виктор. — «Альфа», прикрываем.

— Увидимся на базе, — сказала напоследок Альма.

Первый вертолёт взлетел, освобождая место для следующего. Вслед ему полетела

ракета. Вертолёт отстрелил тепловые ловушки и начал манёвр уклонения.

— Откуда стреляли? — спросила Джен у Сицero.

— Одиннадцать часов, пятый этаж.

Джен быстро подкрутила прицел и выстрелила.

— Есть попадание.

Рядом с ними сел второй вертолёт.

— «Супер пять-три» готов к эвакуации.

Виктор хлопнул Каина по плечу.

— Давай, грузи этого урода. Мы их развлечём.

Каин закинул Корвина на плечо и рванул к вертолёту. Бегущий рядом Девятка получил пулю в спину, споткнулся и покатился по земле. Бронежилет выдержал попадание, но при падении орк приложился головой о бордюр и поплыл. Каин вытянул трос с карабином, зацепил его за лямку бронежилета и потащил Девятку собой.

— Да он тонну весит!

— Поменьше.

Скарт подхватил Девятку с другой стороны.

— Следите за окнами! — приказал Виктор. — Гранатомёт на два часа, третий этаж!

Пулемётная очередь выбила стёкла и изрешетила культиста.

— Помоги, — прохрипел Каин, закинув Корвина на борт.

Вдвоём со Скартом они подняли Девятку и передали его дальше. Чтобы не терять время, Каин перерезал трос. Он полез следом, Виктор припал на одно колено и продолжил обстреливать противников.

— Давай на борт!

Ответный выстрел попал ему в бедро и опрокинул на подножку. Каин бросился на пол и попытался затащить Виктора внутрь.

Вертолёт подпрыгнул и сильно накренился. Не удержавшись, Каин свалился вниз.

* * *

Над головой пролетела ещё одна ракета, несколько пуль ударили по броне, выбивая снопы искр. В ответ застучал крупнокалиберный пулемёт. Каин прикрыл лицо руками, спасаясь от посыпавшихся на него гильз.

Он встал на колени и осмотрелся. Виктор лежал неподвижно в метре от него. Каин подполз к нему и потряс.

— Живой?

— А-а-а-а...

— Виктор?

— Я же сказал «а-а-а».

— Ну и какво это — быть мёртвым?

— Печально, брат. А ещё я срать хочу.

Каин нашёл в себе силы улыбнуться.

— Бумаги нет, будешь рукой подтираться.

— Подотри меня сам, зверюшка затраханная.

Виктор сел, привалившись к отбойнику.

— Ты непроходимый придурок, Каин, — сказал он, осмотрев ногу. — Теперь нам обоим хана. Надо было бросить меня и валить отсюда, пока мог.

— Помечтай.

Каин разорвал перевязочный пакет и замотал рану прямо поверх штанины — не было времени резать её.

— Потом поблагодаришь.

— Хрен тебе.

— Идти можешь?

— Попробую...

Ближайшим местом, где можно было укрыться от обстрела, был продуктовый магазинчик. Дверь болталась на одной петле, но витрины уцелели — владелец расщедрился на бронированное стекло. Судя по едва заметному свечению, оно прошло несколько стадий зачаровывания и могло выдержать прямое попадание из крупнокалиберного оружия.

Снова засвистели пули.

— Готов?

Виктор кивнул. Каин высунул руку из укрытия и несколько раз выстрелил вслепую.

— Давай!

Виктор бодро захромал к магазину. Каин пятился следом, не прекращая стрельбу. Когда в пистолете закончились патроны, он тут же вытащил второй. В последний момент Виктор получил ещё одну пулю, на этот раз в плечо, и кубарем влетел в помещение. Каин перепрыгнул через ступеньки и последовал за ним.

Второй этаж здания был частично разрушен, потолок местами обвалился, засыпав магазин грудями битого кирпича и развалившейся мебели. Пробитые трубы заливали пол водой, одну из полок сломала свалившаяся сверху ванна.

— Сегодня не твой день, — заметил Каин.

Он опрокинул ближайший шкаф и забаррикадировал дверной проём.

— Это уж точно, — шипел Виктор, продолжая ползти вперёд.

— Кость задета?

— Нет.

— Морфий нужен?

Виктор оттолкнул руку со шприцем.

— Голова должна быть ясной.

Каин бросил ему аптечку.

— Обработай рану. И дай мне свою пушку.

В отличие от остальных солдат, Виктор вооружился нестандартным автоматом с надствольным многозарядным гранатомётом и компьютеризированным прицелом[3]. Для человека оружие не подходило из-за слишком большой массы, но вампир легко справлялся с этими неудобствами.

Своей дорожкой игрушкой Виктор дорожил вплоть до приступов фетишизма. Впрочем, он ко всему своему снаряжению относился подобным образом.

— Держи. — Виктор без колебаний передал ему автомат и запасные магазины. — Покажи им первоклассную игру.

Каин занял позицию у входа. У террористов появились какие-то новые заботы, атаковать они не спешили. Пока он настраивал прицел и возился с рацией, Виктор срезал бинт, вытащил застрявшую пулю, залил в раны антисептическую пену и замотал по новой.

— *Всем подразделениям. Нужна эвакуация. Квадрат 9-1. Приём.*

Никто не ответил.

Культисты перегруппировались и начали наступление. Выстрелы выбивали из стены и

мебели щепки, пыль и обрывки ткани. В воздух взметнулись листы бумаги, кофейные кружки разлетелись вдребезги. Лежащий поперёк дверного проёма шкаф постепенно превращался в решето.

Виктор отполз за прилавок, который тоже оказался бронированным.

— Владелец хорошо подготовился, — сказал он, чем-то громыхая. — Даже дробовиком разжился. Некоторые верят в Бога, а некоторые в Бога и двенадцатый калибр.

Послышались щелчки — Виктор заряжал найденную пушку.

— Операция начинает напоминать настоящую войну, — отозвался Каин.

— Ты видел этих парней. Это не какие-то сумасшедшие сектанты или группы, в которые набирают кого попало. Здесь затевалось что-то серьёзное.

— Контакт!

[1] Элизия — отпадение звука в слове с целью облегчения произношения.

[2] Камок (сленг.) — камуфляж.

[3] Имеется ввиду реально существующий автомат НК XM29 OICW или схожее с ним оружие.

Пять только III (3)

В тот момент, когда в вас зарождается вера, вы познаете, что все, существующее в вас, целиком и полностью грешно, достойно порицания и проклятия

Мартин Лютер

Первого культиста Каин смог сразу же срезать. Второй обстрелял его позицию из пулемёта, не прекращая движения, и с разбегу вломился в магазин.

Каин перекатился, уходя с линии огня.

В этот момент оставшийся незамеченным Виктор встал и выстрелил. Стекло забрызгала кровь с вкраплениями из ошмётков мяса и обломков костей. В воздухе повисло облако красного пара.

— Слишком горячая точка, — сказал Виктор, опустив дымящийся ствол. — У меня рация сдохла, каналы подавлены. Попробуй свою, а я пока растяжку у задней двери поставлю.

Каин кивнул.

— *Кальфу, приём. Мы застряли в точке эвакуации.*

На этот раз ответ пришёл незамедлительно.

— *Я прикрою вас с крыши. Штаб уже в курсе и выслал к нам инквизиторскую команду «Сабатина».*

— *Рядом есть ещё кто-нибудь из наших?*

— *Нет, все слишком далеко. Вовремя подойти не успеют.*

Каин выглянул наружу.

— *Много их там? Отсюда я вижу только часть группы.*

— *Хм... Больше, чем ты захочешь увидеть. Я задержу их, но ненадолго.*

— Порядок, Кальфу нас прикрывает.

— Нам бы побольше таких девок, носящих кевларовые трусы.

— *«Дельта», на связи «Сабатина»[1]. Выдвигаемся в ваш квадрат.*

Очередная пуля чиркнула по шлему Каина, заставив его спрятаться в укрытие.

— Хорошие новости — нас вытащит инквизиторская команда.

— Только инквизиции нам не хватало, — пробурчал Виктор.

— В следующий раз выбирать будешь.

— Ну да. А если расслабишься, то из твоей жопы тут же вылезет террорист с автоматом.

Издали доносились крики и беспорядочная стрельба.

— Что там происходит?

— *Феи, — ответила Кальфу. — Уже троих унесли. Только поэтому вы ещё живы, им есть чем заняться.*

— *Добрались до запасов «блеска», похоже.*

Раздалось рычание двигателей и скрежет металла.

— Они что, на танках сюда заехали? — спросил Виктор.

— Надеюсь, иначе не выберемся. На улицах сплошные завалы.

— Вполне в духе инквизиции.

Каин снова заглянул в дверной проём. Культисты перемещались по площади, обстреливая крышу дома, на котором засела Кальфу. С этой точки Каин видел только ствол её винтовки. Вскинув автомат, он прикончил ещё нескольких культистов.

— Каин!

— Что?

— Если лечь на брюхо, когда рядом проезжает танк, то почувствуешь любовь. Это просто кайф.

На площадь выехали две БМП «Линкс» с литерой «I» на башнях. Выстрелы из пушек разнесли укрытия культистов, начался обстрел зданий из крупнокалиберных пулемётов.

Следом за БМП на площадь вальяжно въехала приземистая командная машина «Архонт», смонтированная на танковой платформе. В верхней части корпуса открылись люки, и во все стороны разлетелись черепа-разведчики. Пушка развернулась в сторону очередного скопления врагов, и Каин заметил на ней рисунок в стиле пин-ап[2] — женщину в красном платье с короной на голове.

— Это что, Красная королева? — спросил Виктор.

— Чего?

— Полный...

Его слова потонули в грохоте взрывов — в этот момент террористы обстреляли позицию Кальфу из револьверного гранатомёта. Крышу затянуло дымом, искорёженная снайперская винтовка упала на мостовую.

— *Кальфу, приём! Кальфу, слышишь меня?*

Из гарнитуры доносились только помехи.

— Привыкай, все мы теряем друзей.

Виктор подобрался к дверному проёму и встал с другой стороны от Каина.

— Прикрой, перезаряжаю.

Виктор высунул наружу руки с пистолетом и парой выстрелов уложил подкрадывающегося сбоку культиста.

— Взял!

Сквозь грохот взрывов Каин уловил шаги наверху и развернулся. Виктор понял его намерение и откатился в угол.

— Не стреляйте, я спускаюсь.

Кальфу спрыгнула вниз через дыру в потолке. Её униформа обгорела, на бронежилете виднелись вмятины. Фиолетовые дреды побелели от пыли, а рисунок-черепа на лице размазался. Но необычные серебристые глаза выражали готовность продолжить бой.

— Хэллоуин ещё не скоро, гром-баба Джейн, — напомнил Виктор.

Кальфу показала ему средний палец. Виктор тут же растянулся на полу, изображая труп.

— Сразила наповал, красотка.

— Я думал, тебя подстрелили, — сказал Каин, опустив автомат.

— Рация разбилась, не было возможности ответить. — Кальфу бросила на пол ставшую бесполезной гарнитуру. — Там повсюду феи, надо валить как можно быстрее.

— Мы как раз работаем над этим.

— Сидя тут?

— Можешь выйти и помахать этим козлам, — предложил Виктор. — Уверен, они оценят и встретят тебя праздничным салютом.

Кальфу подобрала брошенный пулемёт и проверила ленту.

Вместе с Каином они продолжили обстреливать позиции культистов. Оставшийся не у дел Виктор следил за тылом.

— *«Дельта», обозначьте свою позицию.*

Виктор метнул дымовую гранату. БМП продолжили кружить по площади, расстреливая всё вокруг, а «Архонт» развернулся на месте, подъехал к зданию, и откинул штурмовую аппарель. Осталось преодолеть двадцать метров простреливаемого пространства.

Грохнула установленная у чёрного входа ловушка.

— Ребятки решили зайти с тыла, пора валить.

Израсходовав патроны, Кальфу метнула в сторону врагов ставший бесполезным пулемёт. Усиленный телекинетическим воздействием, он снёс головы двум врагам и пробил грудь третьего.

Каин перезарядил автомат.

— Помоги Виктору, я прикрою.

Она кивнула.

— А ближе они подъехать не могли? — спросил Виктор. — У меня тут маленькая проблема, если никто не заметил...

Дробовик он поставил на предохранитель и приспособил в качестве костыля.

— Это не могадишская миля[3], в конце концов. Дойдешь. Вперёд!

Каин держалась сбоку, поливая огнём врагов.

Раздался высокий дребезжащий звук, солнечные блики заиграли на перламутровых крыльях — феи почуяли кровь. Раньше они осторожничали, но творящийся вокруг хаос окончательно вывел их из равновесия.

Первая фея спрыгнула с крыши, припала к земле, но тут же выпрямилась. Лицо искажено яростью, в горящих глазах только безумие и голод. Каин разнёс её на части выстрелом из гранатомёта.

— Бегом!

Заряженные наркотой феи почуяли смерть сородича и полезли со всех сторон. Двое солдат инквизиции стреляли по ним из десантного отсека, но выходить не спешили — люди редко рисковали собой ради спасения проклятых.

Пока Каин прикрывал тыл, феи попытались отрезать путь к отступлению. Двое схватили Кальфу и подняли в воздух.

Виктор бросился вперёд, повалил ближайшую к нему фею ударом приклада и принялся душить. Хрустнула сломанная шея.

— Твари...

Каин прицелился вслед улетающим, но Виктор остановил его:

— Я сам.

Он сел, вытащил пистолет и взвёл курок.

— Чего ты ждёшь?

— Рано, — хладнокровно ответил Виктор.

Выждав ещё немного, он выстрелил; пуля попала правой фее в спину. Извернувшись, Кальфу полоснула вторую ножом. Фея дёрнулась, но не выпустила добычу. В воздухе повисло марево, крылья загорелись, обе рухнули на обломки здания.

— Забирай девчонку, я справлюсь.

Борьба продолжилась в партере, оказавшаяся внизу Кальфу пыталась достать противника ножом. Каин с размаху пнул фею в бок. Тварь заурчала, но не выпустила добычу. Получив прикладом по затылку, фея затихла. Каин отбросил её в сторону и добил выстрелом в спину.

Рядом с ним упала ещё одна фея — Виктор продолжал прикрывать.

Кальфу встала на колени, прижимая ладони к лицу.

— Руки убери.

Каин быстро осмотрел повреждения. Кожа на лбу разодрана ногтями, глаза залиты кровью.

— Давай, немного осталось, — сказал он, буксируя за собой Кальфу.

Когда она споткнулась в очередной раз, Каин закинул её на плечо и побежал. Они ввалились в десантный отсек. Солдаты инквизиции подхватили их и затащили внутрь.

Устроившийся на сидении Виктор толкнул Каина ногой.

— Весело было, да?

— Не сказал бы... — ответил он, глядя в потолок.

— Умеее вы развлекаться, — сказала сидящая в глубине отсека женщина.

Голос у неё был холодный, чуть хриплый и донельзя сексуальный. Каин приподнялся на локте, чтобы рассмотреть её. Тонкие черты лица, высокие скулы, полные губы, светлые волосы с единственной красной прядью, заплетённые в толстую косу. Даже камуфляж и бронежилет выглядели изящно. Сидящая рядом хмурая и грязная Кальфу выгодно оттеняла красоту инквизитора.

— Федеральный инквизитор Квантрейн, — представилась она и протянула Каину затянутую в перчатку руку.

В такой ситуации этикет требовал поцеловать перстень, но Каин просто пожал ей руку. Впрочем, Квантрейн не обратила на это внимания

— Вы вовремя.

— Инквизиция всегда вовремя, — сказал Виктор. — Как и налоговый инспектор.

Квантрейн соизволила обратить на него внимание.

— Здравствуй, Виктор, — сказала она, накручивая на палец красную прядь. — Смотрю, тебя всё же повысили в звании. Кто бы мог подумать.

— Решила лично поучаствовать в операции, Регина? — спросил Виктор.

— Личная активность добродетельна, — напомнила леди-инквизитор. — И потом, повышение налагает определённые обязательства, знаешь ли. Приходится работать в поле, ничего не поделаешь.

— Так ты теперь стажёр в Легионе Инвестигатес?

— Поздно проходить стажировку, возраст не тот. Так что руководство решило выдать мне полноценный чин.

— И когда ты успела перевестись в «Сабатину»?

— Не твоё дело. Если ещё раз решишь залезть в дерьмо по самую макушку, то меня может не оказаться рядом.

— Да и хрен с ним, не впервой.

Леди-инквизитор сокрушённо вздохнула.

— Ты так и не научился общаться с дамами, Виктор.

— Время светских раутов прошло.

— И как ты с такими замашками своё звание получил?

— Высшему командованию отсосал.

— Верю.

— Да, чуть не забыл — шикарно выглядишь, Регина. Открой секрет, как тебе удаётся не стареть? Особая диета?

— Да. Я давно исключила из рациона необоснованную лесть и прочие вредные виды

общения.

Кальфу продолжала соскабливать кровь с лица.

— Каин, посмотри, что там с глазом. Ничего не вижу.

Он смочил бинт обеззараживающим раствором, оттер кровь, гарь и краску.

— Нормально, не задет.

— Похоже, весь район разнесли, — сказал Виктор, заглянув в смотровую щель. —

Теперь неделю будут всё восстанавливать.

Квантрейн безразлично пожала плечами.

— Муниципальная страховка покроет. А если кто до сих пор не додумался обратиться в «Хронос» — не мои проблемы.

— Не всем повезло родиться в богатой семье, знаешь ли. Или хотя бы человеком.

— Просто некоторые ближе к Богу от рождения. Так что не завидуй.

— А если продолжу?

— Тогда тебя ожидает дисциплинарный суд консистории[], — сказала леди-инквизитор, нахмурившись. — Могу устроить.

«Архонт» полз по улицам, давя гусеницами брошенные машины. Всё это время леди-инквизитор не переставала поправлять макияж.

— Привыкай, — сказал Виктор, перехватив удивлённый взгляд Каина. — Ещё и не такое увидишь.

Квантрейн захлопнула пудреницу.

— Благородная дама должна следить за собой.

— Даже в бою?

— Никаких оправданий, Виктор. Иначе этот мир рухнет.

— Мир и так катится в задницу с тех пор, когда человек впервые предложил внутренности в жертву богам.

Помолчав, он добавил:

— И только мёртвые дождутся конца этой войны.

— Ты слишком пессимистично настроен. Конечно, Бог много чего допускает — войны, гибель детей... но это ещё не повод портить мне настроение своим унылым видом. Выше нос, Виктор, всё развивается в сторону торжества заповедей. А если это так, то мы победим.

— А если нет?

— Значит, Бог отвернулся от мира. Какая из точек зрения верна, покажет лишь время.

— Отличные перспективы, играемся с револьвером, в барабане которого всего одного патрона не хватает. Впрочем, какая разница, я всего лишь сраный солдат и не разбираюсь в хитросплетениях теологии.

Квантрейн поправила гарнитуру и переключила канал связи.

— *«Хищник-один», «Хищник-два», возвращайтесь к выполнению первоначального задания.*

— *Принято.*

— Дальше поедем без сопровождения? — спросил Виктор.

— Сектор безопасен, все улицы под контролем.

БМП миновала потрескивающий защитный барьер, и остановился около блокпоста, собранного из бронетранспортёров, бетонных блоков и брошенных гражданских автомобилей. За укреплениями мелькали шлемы группы блокирования и едва заметно поблёскивали оптические прицелы. Из-за обвалившегося угла здания выглядывал ствол

станкового пулемёта.

— Здесь наши пути расходятся, — сказала леди-инквизитор. — Мы возвращаемся обратно.

— Косметичку забыла?

Регина проигнорировала выпад.

— За нарколабораторией обнаружено неевклидово пространство[5] неизвестного размера. Похоже, пикси организовали побочный бизнес и только благодаря этому мы смогли найти кое-что поинтереснее. Так вознесём же хвалу Господу за то, что сотворил их настолько тупыми и жадными.

— Тебе ещё не надоело всем этим заниматься, Регина? — спросил Виктор.

— Жить без этого не могу. Чем чаще попадаешь в говно — тем лучше живётся.

— Не пытайся походить на одного из нас, тебе не идёт.

— В глазах Бога нет труда благородного или презренного, Виктор, все мы в равных условиях. А теперь выметайся.

Виктор опёрся на плечо Каина и запрыгал по аппарели.

— Как была сукой, так и осталась, — сказал он, но только когда «Архонт» остался позади, и Регина не могла его услышать.

— Надо дать тебе прозвище Окорок, — пробурчал Каин, поддерживая приятеля.

— Судьба у тебя такая — таскать на себе полумёртвые тела.

Кальфу шла следом за ними.

— Давно ты знаешь Квантрейн?

Виктор не ответил. Вокруг бегали санитары с носилками, гномы-механики ковырялись во внутренностях подбитых джипов.

— Ты видел рисунки? — спросил Виктор.

Время от времени на стенах зданий появились граффити, отмечающие места трагедий и массовых смертей. Мрачные изображения стирали, но они продолжали проступать, слегка видоизменяясь. Художника так и не нашли, что давало повод для всё новых и новых слухов.

— Не до того было. Да и рано ещё.

— Как раз самое время. Кое-где уже появляются.

— Ты что, веришь в эту чушь?

— Это не чушь, брат, — убеждённо заявил Виктор. — Это реакция Офенпешта на происходящее.

— Ну да, — фыркнул Каин. — Как и байка про часы, которые иногда показывают одно и то же время.

— Давай туда.

Виктор указал в сторону мобильного госпиталя, расположенного под большим тентом. Каин усадил его на одну из каталок и стал ждать санитаров.

— Поздравляю, — сказал Виктор, внезапно протянув ему руку.

Каин машинально пожал её.

— С чем?

— Теперь ты побывал в настоящем говне и достоин хоть какого-то уважения. Ещё немного и перестанешь быть салагой.

— Пошёл ты.

— И ещё — на твоём месте я бы не стал упускать эту симпатичную попку. — Виктор указал подбородком куда-то вдаль.

Каин обернулся и увидел Кальфу, которая залезла в вертолёт с цифрой XIII на борту.

— Не о том думаешь, Виктор.

— Как раз о том.

Подошедшие санитары заставили Виктора лечь.

— Морфиновую клизму ему вкатите, — посоветовал напоследок Каин. — А то не успокоится.

Виктор поднял руку и показал ему средний палец.

— Увидимся на базе.

На место посадки начал заходить вертолёт с эмблемой «Девятихвостого Лиса». Каин побежал — не стоило заставлять Альфреда ждать.

— Как тебе первое самостоятельное задание? — спросил он, подав Каину руку.

Альфреду Аденауэру было слегка за пятьдесят. Лицо острое, морщинистое, седые волосы коротко острижены. Уже пять лет он курировал работу оперативников, сменив на этом посту погибшего коллегу.

— Могло быть и лучше, там весь район в руинах. — Каин пристегнулся, путаясь в хитросплетениях страховочных ремней. — «Иерихон» и «Искарриот» всегда так действуют?

— Чем больше трупов — тем меньше внимания уделять каждому в отдельности. Так что...

Вертолёт начал взлетать.

— Где остальные? — спросил Каин, стараясь перекрыть шум винтов и двигателя. — Мы не будем их ждать?

— Некого ждать. Миссия оказалась сложнее, чем мы предполагали. Остальные оперативники из твоей группы погибли.

— Я видел ещё одного, он не из наших. Там действовала группа из другого полка?

— Нет, — отрезал Альфред.

Каин хотел продолжить расспросы, но промолчал. Поведение куратора показалось ему подозрительным.

— А что насчёт девчонки? — спросил Альфред.

— Какой девчонки?

— Не прикидывайся, Каин.

— Я не прикидываюсь.

— Она ещё волосы заплетает и красит их в дикие цвета. — Альфред пощёлкал пальцами. — А, вспомнил. Кальфу. Она тебе нравится?

— Допустим.

— Открою тебе один секрет — церковь одобрит ваш брак. Но я тебе этого не говорил.

— Пока что рано говорить о браке.

— Не может же духовное лицо поощрять блуд, — произнёс Альфред тоном, который обычно приберегал для проповедей.

— Правильно, поощрять надо только изготовление резиновых жён по спецзаказу.

Они рассмеялись.

— Ты видел, как она на меня смотрит? — спросил Каин.

— Как?

— С таким презрением, что даже описать сложно.

— Прояви немного настойчивости, ей это понравится. Ты ещё молод, не понимаешь всех тонкостей общения с женщинами.

— Зато понимаю церковную специфику — перебросился парой слов с Кальфу и могу считать себя женатым. Я даже её настоящее имя не знаю.

— Узнать всегда успеешь.

О Кальфу Каин знал не так уж много. У неё не было никакой жизни вне миссий, не было друзей или хобби — если не считать за хобби страсть к татуировкам. Она никому не доверяла и избегала знакомств. До вербовки она была преступницей, которая несколько раз попадала в тюрьму. Прошлая жизнь оставила ей тонкие, едва заметные шрамы на лице, которые она скрывала под слоем краски или косметики.

— Всему своё время, Каин. Главное приручить её.

Внизу проплывал городской пейзаж. Совсем рядом творилось настоящее безумие, но за пределами барьера жизнь шла своим чередом. Автомобили огибали закрытый район, следуя указаниям регулировщиков. Некоторые жители останавливались, чтобы поглазеть на развернувшуюся около барьера активность. Уличные экраны транслировали последние новости. Члены местных банд держались вместе, ожидая возможности вернуться на свою территорию.

— Как ты стал пастырем? — спросил он, чтобы перевести разговор в другое русло.

— Я хотел стать священником, а не пастырем, — ответил Альфред после непродолжительного молчания. — Но я так и не научился прощать людей, творящих зло. Тогда мне начало казаться, что я утратил веру. К счастью, тогдашний наставник смог подобрать мне дело по душе. Как видишь, я до сих пор не разочаровался в своём выборе.

— У тебя хоть возможности были. Не то, что у нас.

— Проклятье крови единит тебя с Богом, Каин. В конце концов, Он не пощадил даже собственного сына.

— Да только все предпочитают забывать, что Инри тоже стал вампиром до того как был распят.

— Не все. Я считаю, что люди, вампиры и все прочие равны. Нет никакого проклятья, все мы избранны. Только не все ещё поняли это.

Подобные убеждения считались опасным вольнодумством, но Альфред был слишком ценен, и на его бартианские убеждения[6] смотрели сквозь пальцы. Многие бы удивились, узнав, что у официальной церкви существуют различные направления и идеологии, враждующие и противоречащие друг другу. Несколько десятилетий назад эти противоречия обострились настолько, что внутри церкви вспыхнула небольшая гражданская война. Как водится, победители утвердили свои порядки, а проигравшие были подвергнуты люстрации[7].

[1] Сабатина — субботняя молитва.

[2] Пин-ап (англ. Pin up — прикалывать) — стиль американской графики, зародившийся в середине XX-го века.

[3] Могадийская мяля — термин, возникший после провальной миротворческой операции ООН в Могадийше (столица Сомали) 3–4 октября 1993-го года. В ходе наземной эвакуации часть пехотных подразделений осталась без прикрытия, и была вынуждена пройти полмили до точки встречи со ждавшей их бронегруппой.

[4] Дисциплинарный суд консистории — орган церковно-административного управления, так же относящийся к судебной линии власти.

[5] Неевклидово пространство — искажённое пространство, не подчиняющееся классической геометрии.

[6] Карл Барт — швейцарский кальвинистский теолог, который отвергал ортодоксальное учение о предопределении.

[7] Люстрация (от лат. *lustratio* — очищение посредством жертвоприношения) — законодательные ограничения для политической элиты прежней власти, вводимые после смены власти, в виде ограничения активного и пассивного избирательного права, а также права на участие в управлении делами государства.

Возвеселитесь с Иерусалимом и радуйтесь о нём, все любящие его!

Книга Исая, 66:10

— Добро пожаловать домой, — едва слышно произнёс Каин, глядя на огни базы.

Как и все войска ОБСК, боевая группа базы «Вигиланс-95» по своей численности была эквивалентна батальону, но продолжала называться полком, следуя какой-то благополучно забытой традиции. Церковь предпочитала отбирать ветеранов из контртеррористических и миротворческих сил европейских стран, а также некоторых частных военных организаций, формируя из них элитный корпус, способный вести боевые действия в городских условиях. Несмотря на заявленную специализацию, многие подразделения были универсальными и могли заменять друг друга.

В остальном база выглядела как обычный военный объект — высокий забор из бетонных блоков, смотровые башни, пулемётные гнёзда, огневые точки, казармы, полоса препятствий и штаб. Среди них выделялось здание церкви — в отличие от остальных уныло-серых построек, её стены были выложены из красного кирпича, а крыша увенчана двумя готическими башенками.

* * *

Едва оказавшись в раздевалке, Каин сел на лавку, отстегнул ремешок шлема и бросил его на пол. Провёл рукой по зачёсаным назад волосам и бритым вискам. В тёмной копне выделялась единственная седая прядь. Стянул с себя бронежилет и пропотевшую грязную куртку. Сам жилет и форму придётся заменить, но этим можно будет заняться и потом. Убрал пластины в шкафчик, Каин подошёл к утилизатору, который тут же распахнул зубастую пасть. Простой алгоритм: отправить испорченные вещи в плотку и успеть отдернуть руку, чтобы не остаться без пальцев. Утилизатор тут же проглотил угощение и сыто рыгнул.

Из душевой тянулся запах сырости, дешёвого мыла и забытого за трубой носка, успевшего благополучно мумифицироваться. Каин с ожесточением тёр кожу шершавым мылом, смывая кровь, копоть и грязь с жилистого мускулистого тела.

* * *

В общей столовой собралась целая толпа. Всё внутреннее убранство состояло из длинных столов и лавок, прикрученных к полу.

Каин оказался в очереди за Кальфу. Пока он задумчиво рассматривал её спину, кто-то похлопал его по заднице. Раздались приглушённые смешки. Обернувшись, Каин обнаружил сгрудившихся позади бойцов «Дельты».

— Очень смешно.

— Ещё как смешно, — заверил его Виктор.

Он всё ещё прихрамывал, но держался бодро.

— Тебя уже подлатать успели?

— В работе на церковь есть определённые преимущества. По крайней мере, чинят сразу, живодёров ждать не надо.

Последним явился Девятка, который отделался несколькими ссадинами.

— Девятка! — тут же завопил Скарт.

— Что?

— Отсоси мне!

Традиционное приветствие «Дельты» всегда вызывало бурное веселье. Этот раз не стал исключением.

— У вас все шуточки построены на гомоэротизме или нормальные тоже есть? — спросил Каин, взяв поднос из стопки.

В дополнение к обычному рациону каждый вампир получал флакон донорской крови, которую в виде десятины сдавали прихожане церкви.

Скарт потянул носом.

— Чуешь?

— Что именно? Обед подгорел?

— Говённым сарказмом запахло.

— Пока ты рот не открыл, никаких запахов не было.

Девятка протиснулся вперёд, отодвинув Каина.

— Здесь очередь, если ты не заметил.

— Я знаю.

— И ты в ней не стоял.

— Ага. Я знаю.

— Тогда отвали.

— Надо же, лисёнок показывает зубы, — хмыкнул Девятка. — Но если продолжишь в том же духе, то будешь дёснами улыбаться. Снимай нашивки и смахнёмся.

Рядом с ними возникла Альма. Без снаряжения она стала ещё меньше и походила на недокормленного подростка, собранные в пучок волосы подчёркивали жесткое и сухое лицо. Впрочем, небольшие размеры нисколько не мешали ей успешно руководить взводом в отсутствие Виктора. В этом маленьком теле имелось столько ярости, что никто в «Дельте» не рисковал перечить ей.

— Ты охренел, боец? Давай вали в конец.

— Да что...

— Потеряйся, говорю.

Девятка получил пинка под зад и уныло потащился в конец очереди.

— Забей, картофельная башка иногда забывает, кто тут главный, — сказала она Каину.

— Я думал, что это последствия сотрясения.

— У него там пятнадцать сантиметров кости и затылок, нечего сотрясать.

— Так-то Девятка смелый, — заметил Скарт. — Боится одну лишь маму Альму.

— Можно подумать, ты не боишься.

— А надо?

Альма скорчила зверскую рожу. Скарт поднял руки, капитулируя.

— Ладно, уговорила.

— Сбежал в ужасе.

Стоящая впереди Кальфу отошла с раздачи и двинула Каина плечом.

— Смотри куда прёшь, — сказала она.

— Ничего не путаешь?

— Отвали.

Кальфу протиснулась через «Дельту» и ушла за дальний стол.

— Да ладно, не переживай, — ободрил его Скарт. — Лузеры всегда рады видеть тебя в своих рядах, подсаживайся к нашему столу.

— Кого это ты лузерами назвал, Грязный? — спросил Девятка. — Мы хищные ублюдки, мать твою.

— Своим сравнением ты оскорбляешь ранимую душу и высокое происхождение Виктора. Он же из благородных, не то, что мы, простые парни с помойки.

— Грязный, ты только что оскорбил все городские помойки, — сказала Альма, грохнув подносом по столу. — Сдвинь зад, места достаточно.

Скарт поёрзал, но остался на месте.

— Лейтенант Нокс, у меня произошла ситуация!

— Критическая? — лениво поинтересовался Виктор.

— Нет.

— Тогда обратитесь к непосредственному командиру, сержант.

— Старшина Фаркаш! Я к лавке прилип.

— Купи себе памперсы для взрослых и штаны почаще в прачечную сдавай.

Альма ткнула его коленом в бок.

— Грязный, ты вообще задумываешься над тем, какую хрень несёшь? Хотя бы иногда?

— Нет, конечно. Иначе сбиваюсь с ритма.

Взвод продолжил рассаживать за длинным столом. Подошедший Сицero без труда отодвинул Скарта, расчистив место.

— Так ты её уже трахнул? — спросил Виктор, уставившись на Каина.

— Нет.

— И долго тянуть собираешься? Не томи девчонку, недотрога, ей уже неймётся.

— Тебя Альфред покусал, что ли? Или обратил в свою веру под названием «устрой личную жизнь ближнего»?

— Оставь святошу себе, меня он не интересует.

— Зато интересую я и Кальфу.

— В первую очередь Кальфу. Прости, брат, но у тебя нет таких шикарных сисек.

— Вик предпочитает девок помоложе, — подсказал Сицero. — Лет так на двести.

— Одно радуется — он не безнадёжен.

Девятка замер, не донеся ложку до рта.

— Это Виктор-то не безнадёжен?

— Да.

— Поясни.

— Легко, — сказал Каин. — Вот когда он возьмёт пончик и трахнет его, тогда всё, можете списывать. Хотя ничего лучшего он и не заслуживает. Всё равно ни одной приличной руки во всей «Дельте» не сыскать.

На некоторое время все молчали. Виктор расхохотался первым.

— Я понял, почему тебя раньше на задания не пускали, — сказал он, утирая выступившие слёзы. — Ты слишком крутой, и яйца болтаются, где положено.

Джен толкнула Каина бедром и устроилась рядом.

— Лисёнок тебя сделал, Вик. Чем ответишь?

— Ледяным презрением.

— Думаешь, у Каина яйца есть? — с сомнением поинтересовался Скарт. — Винтеркорн, проверь.

Каин успел перехватить руку, метнувшуюся к его паху.

— Расслабься, красавчик, я на твоё достоинство не собираюсь покушаться. — Джен

хитро прищурилась. — Пока что.

Некоторое время они боролись.

— Ты чем в «Дельте» занимаешься, Джен? — спросил Каин, продолжая пригибать её руку. — Бумажки перекладываешь?

— Ладно, ты победил.

Джен сердито отбросила упавшие на лицо рыжие волосы. Каин обнял её за плечи.

— Не обижайся, в следующий раз повезёт.

Симпатичная рыжая валькирия ему нравилась, несмотря на некоторые прошлые разногласия.

— Знаешь, как понять, что ты нравишься девушке? — спросил Виктор. — Нужно снять с неё трусы и подбросить их к потолку.

— И что будет?

— Если прилипнут, то всё в порядке.

— Так что, организуем похищение трусов? — оживился Девятка, который был рад любому развлечению.

— Не обязательно, Джен может одолжить свои для демонстрации моей правоты. Хотя «Дельта» всегда готова помочь братьям своим меньшим и умом скорбным.

— Даже если придётся вломиться в расположение «Искаргота»? — уточнил Каин.

— Люблю сложные задачи.

— Не обращай внимания на Виктора, — сказала Альма. — Когда заняться нечем, он начинает приставать к окружающим со своими бредовыми расспросами. Это один из его пороков, причём не самый худший. Так что относись с пониманием. Или попробуй сбежать, пока он тебя до смерти не заболтал.

— А достойные граждане и дальше будут нести свои денежки и кровь. Всё ради того, чтобы Виктор мог и дальше совершать военные преступления на благо страны и церкви, — добавил Скарт. — Всё как Инри Эн-Касира[1] завещал, да?

Виктор хмуро покосился на него.

— Хлебай молча, Грязный.

— Да ты сам только ради кормёжки в «Дельту» записался.

— Не отрицаю, — сказал Виктор, подбросив флакон с кровью. — Всё лучше, чем торчать в бесконечной очереди за подачками.

— Тебе предоставили выбор между голодной жизнью и сытым рабством, и что ты выбрал?

— Я выбрал настоящую пищу богов, обогащённую полезными для здоровья витаминами. На вкус, правда, как полное дерьмо, зато с голоду не помрём.

— А ты дерьмо пробовал, что ли?

— Мне Девятка рассказывал. Он в армии точно пробовал, не сомневайся.

Скарт толкнул орка локтем.

— Проснись, тут на твою бригаду наехали. Время убивать.

Девятка покосился на него.

— Что правда, то правда, — нехотя ответил орк. — Кто хоть раз побывал в столовке двадцать четвёртого разведывательного батальона и выжил после этого, тот сможет чё угодно стрескать.

— Даже это? — Скарт уныло поковырялся в тарелке и отодвинул её. — Байда какая-то.

— А мне нравится.

— Ты и соплю из носа у покойника выгрезешь, если хавка вдруг закончится, не побрезгуешь. Или старую подмётку заточишь, если дадут. А ещё...

— Кончай ныть, — оборвал его Виктор. — Хлебай свою байду и набирайся сил перед следующим самоубийственным заданием. И помолиться не забудь, я прослежу.

— Перед заданием молиться или перед обедом? Если я загнусь от этой кормёжки, то не забудь заказать мне заупокойную мессу и свечку в Чёрной церкви[2] поставить, как на родину двинешь.

— Хонтерус[3] в гробу перевернётся от такого кощунства.

— А ты словечко за меня замолви, объясни, что и как. Ты же свой, он прислушается.

— Обязательно. А если пообещаешь в штаны себе насрать, то я тебе ещё и ящик пива подгоню. Если не получится, то позови Девятку, он поможет.

— Всего один? Мне не хватит.

— Остальное придётся заслужить.

— Ты помягче с ним, шеф, — сказал Девятка. — Солдат, который всем доволен, — это мёртвый солдат.

— Ты ещё жив вроде. Хотя воняешь как сдохшая собака, так что могу ошибаться.

— Отправь Девятку обратно в армию, — предложила Альма. — Там оценят его привычку перед каждым заданием приклеивать к ботинку стикер с группой крови.

— Нашла чем напугать, — ответил орк. — Как будто я мало в говне бывал.

— Пусть клеит, не жалко. Всё равно же не помнит ни хрена. А так санитарам не придётся ждать, когда Девятка наконец-то перестанет тупить и сможет внятно изъясняться. Кровь его группы они всё равно не найдут, но пусть старается, это похвально.

— Мне и тут нормально.

— Ещё бы. «Вигиланс-95» существует лишь с одной благородной целью — дать тупым кривоzubым вырождакам вроде тебя шанс на лучшую жизнь. Мы — маленький злобный пёс на службе церкви. Нас бьют, ненавидят и изредка натравливают на врага, чтобы мы вцепились ему в глотку и превратили в кучу обосранных тряпок. Так что радуйтесь, что попали в разведку ОБСК. Каждая зарплата — праздник, каждый обед — роскошный банкет, а командир вам отец родной...

Сицero поднял голову.

— Получается, я сын дебила, что ли?

— ...так что будьте готовы насовать любому, на кого укажут.

— Всегда готов.

На некоторое время воцарилась тишина.

— Я слышал, нам пришлют салаг, — сказал Скарт. — Пехоте нужно несколько хороших парней...

— Заканчивай смотреть правительственные агитки по телеку, они от твоего внимания тупеют.

— Лучше бы новых калек на гражданские должности прислали — на них хотя бы смотреть смешно, — сказал Девятка. — А то старые уже поднадоесть успели.

— Твой пример показывает, что скорее грустно.

— Аминь.

— И где ты только все эти сплетни собираешь, Грязный? — спросил Виктор — Я ещё рапорт не успел подать, а тебе уже всё известно.

— В штабе, где ж ещё, — влезла Альма. — Опять к секретарше яйца подкатывал, да,

сержант?

— Это уже моё дело, не ревнуй.

— Ты разбиваешь мне сердце.

— Это не наше начальство придумало, запрос пришёл от инквизиции.

— Заканчивай трепаться.

— Каждая потеря в отряде — это ошибка командира, — внезапно заявил Девятка. —

Если бы наш лейтенант не лез, куда не надо...

Виктор подался вперёд.

— Лучше заткнись.

— А что, не так, что ли? Скажи ещё, что Мясник не из-за тебя погиб. Ему будет интересно это послушать.

— Мяснику уже никто ничего не скажет.

— Ага. А последним, что он услышал, был твой приказ. Такая вот жопа, Вик.

— Про Грбовщика и Святошу ты почему-то не вспомнил.

— В первую очередь я вспоминаю друзей. И потом, ты сам кончил Мясника.

— Тебя это несказанно удивит, но когда в нас стреляют, то и попасть могут. Мы все в одинаковом положении, понял? Каждый может поймать пулю бестолковой. — Виктор постучал себя пальцем по лбу. — Вот этим самым местом. А когда раненых невозможно эвакуировать, их приходится добивать. Тебе ли не знать.

— И, тем не менее, это ты его похерил.

— Задницу с башкой местами поменяй, не тем местом думаешь.

Виктор встал.

— Куда собрался? — спросила Альма.

— Пойду прогуляюсь, рожа Девятки аппетит испортила. Кончайте жрать и шуруйте в расположение.

Он хлопнул Каина по плечу.

— Ты тоже зайди, есть разговор.

Когда Виктор ушёл, Девятка спросил у Каина:

— Знаешь откуда у Вика погоняло?

— Нет, просвети.

— Он прославился тем, что добивает раненных и собирает их жетоны. Слышно, ещё до «Дельты» его заслужил. За это его боятся и уважают.

Орк указал на Каина ложкой.

— У тебя лицо такое, будто ты его отсидел.

— Приобщился к нашим порядкам и слегка удивлён, — пояснила Альма.

— Да его этот мелкий китаец из «Лиса» задрочил до состояния полнейшей невменяемости.

Скарт перегнулся через стол.

— Всё в порядке, Джен всё-таки схватила его за яйца.

— Не заглядывайся на чужих парней, Грязный, — сказал Джен. — Всё равно тебе ничего не светит.

— Чего замерли, девочки? — спросила Альма, внимательно осмотрев взвод. — Хавайте быстрее и бегом в расположение.

* * *

Перед входом в казарму «Дельты» лежал потрёпанный разноцветный коврик с

надписью «Самое гейское место в мире». Каин толкнул дверь и вошёл.

Большая часть коек и шкафчиков пустовала — «Дельта» уже давно действовала в усечённом составе. Оружие и броня валялись на полу или койках, а солдаты резались в карты или занимались на тренажёрах. Джен и Сицero заняли скамью для жима лёжа.

Вниманием его удостоил только Скарт. Дроу лежал на койке и читал книгу. «Симпатия к Дьяволу», прочёл Каин.

— Ты же видел нашу приветственную надпись? — спросил Скарт, перевернув страницу. Каин кивнул.

— Ну так готовься, она там не просто так...

Мимо него промчался Девятка. Следом неслась вооружившаяся шваброй Альма.

— Грязный, лови его!

Скарт лишь отмахнулся и продолжил чтение.

— Да был я в душе, старшина! — вопил Девятка.

— Тащи сюда свою жопу, получишь по ней.

Орк вылетел из казармы, едва не сорвав дверь с петель. Альма не отставала.

— Теперь вся база будет смотреть на клоунаду.

— И что это было? — спросил Каин.

— Помывка, — объяснил Скарт. — Сперва Альма загонит его в угол, а потом начнёт драить шваброй. Если будет сопротивляться, то ручку засунет ему куда поглубже и провернёт пару раз.

— Занятно... Виктор у себя?

— Занят он. Так что располагайся и приобщайся к нашему зоопарку.

Каин пододвинул стул и сел.

— Весело у вас тут, ничего не скажешь. Откат что надо.

— Ты почаще заглядывай, ещё и не такое увидишь. А если понравиться парням, то они разрешат тебе трахнуть сестрёнку Виктора.

— Если она такая же страшная, то я воздержусь. Если попаду с ней на необитаемый остров, то лучше умру девственником.

— Не знаешь, от чего отказываешься. Говорят, она порядочная потаскушка, сосёт как пылесос с термоядерным движком.

— Ты проверял, что ли?

— Обижаешь, Каин. В «Дельте» принято верить на слово, своих не обманываем.

Джен громко выдохнула и снова подняла штангу.

— Джен!

— Чего тебе, Грязный?

— Завязывай качать железо.

— Боишься продуть в армрестлинг? Ты мне ещё с прошлого раза двадцатку должен, не забыл?

Она снова выжала штангу и сказала Сицero:

— Убирай.

Сицero легко подхватил штангу и вернул её в пазы стойки. Габаритами он уступал разве что Девятке.

Джен встала, отбросила со лба волосы и потянулась. Тонкая майка соблазнительно обтянула грудь. Фигура у неё была что надо.

— Тебе говорили, что ты на мужика похожа? — спросил Скарт.

— Нет. А тебе?

— Ты первая.

— Хотя в чём-то я первая, уже неплохо. — Джен поймала брошенное Сицero полотенце и вытерла пот со лба. — Гони бабки, Грязный.

— Ты же знаешь, я на мели.

— Опять всё на ставки слил? Тогда чем отдавать планируешь?

Скарт сложил средний и указательный пальцы в букву V, поднёс ко рту и просунул между ними язык. Джен засмеялась.

— Не пойдёт, сначала с долгами расплатись. А потом я, возможно, дам тебе полизать. Если рот с хлоркой прополощешь. Или можешь Сицero очко вылизать, он против не будет.

Скарт замялся.

— А за двадцатку? — спросил Сицero, помахав купюрой.

— С козырей зашёл, сладкий. Давай уединимся.

Джен подошла к Каину сзади и положила руки ему на плечи.

— Что-то ты напряжённый, Каин.

Сильные пальцы начали разминать его мышцы. Каин схватил её за запястье, встал и заломил руку за спину.

— А ты приткий. Предпочитаешь сзади?

— Только если дама не против.

— Это ствол мне в зад упёрся?

— Ствол, ствол, — заверил её Скарт. — Но не тот, о котором ты подумала.

— Держи свой ствол в штанах, парень, — добавил Сицero. — Джен у нас специалист по физике твёрдого тела.

— Твёрдого и пещеристого.

Каин наклонился к её уху.

— Уже течёшь? — шепнул он.

— Постарайся сперва.

Джен вырвалась. Каин обнял её за талию и привлёк к себе.

— Потанцуем?

— Отвали.

Джен толкнула его в грудь, но тут же улыбнулась, гордо вскинув голову на пару секунд. У вампиров этот жест имел и другое значение — демонстрацию безграничного доверия. Они никогда не показывали незащищённую шею тем, кто вызывал сомнение. Джен хватило всего лишь одного мимолётного движения, чтобы заявить серьёзности своих намерений.

— Хочу тебя, — сказал Каин.

И тут же добавил:

— В напарники.

— Вот ты козёл...

Тем временем Сицero переключал каналы телевизора в поисках чего-нибудь интересного. На экране мелькнули кадры с очередного митинга католиков-социалистов, требующих улучшения условий труда. Они толпились на площади Героев, держа плакаты с надписями «Каждый имеет право на хлеб и на труд», «Бедный имеет право брать, что ему необходимо», «Наступающий век должен принадлежать не капиталистам, а народу» и раздавали листовки под бдительным присмотром полицейских.

Стоящая поодаль группа штрейкбрехеров устроила контрдемонстрацию и развернула

свои плакаты. Кое-где мелькали флаги с изображением скрещенных стрел. Между двумя группами собралось немало растерянных колеблющихся рабочих. Они бродили туда-сюда, выслушивая аргументы обеих сторон.

Группы увеличивались в размерах, но забастовщиков по-прежнему было больше. Обстановка стала накаляться, и полиция задействовала наблюдателей.

На разных краях площади появились аморфные существа, левитирующие над землёй. Из складок морщинистой шкуры на толпу смотрело множество глаз; они постоянно меняли своё положение, возникая то тут, то там. Из-под брюха свешивались длинные щупальца. В промежутках между наблюдателями шли полицейские отряды, укомплектованные щитами и снаряжением для разгона демонстраций. Над площадью остановились фуникулёры, готовые сбросить в толпу дополнительные силы.

— А этим всё неймётся, — сказал Скарт, на мгновение отвлекшись от книги.

— Они безобидны. Среди этих бастующих клоунов осведомителей больше, чем реальных участников.

Альма вернулась, неся швабру на плече.

— Оттопыриваетесь, засранцы?

— Заканчивайте драть, пора службу тащить — мама Альма на палубе!

— Вольно, сержант Райх.

Скарт раскинул руки и ноги в стороны, изображая морскую звезду, но тут же вернулся к чтению.

— Ну как? — спросил Каин.

— Сбежал, мудаки из «Гелиоса» его прикрыли. Ничего, им тоже достанется хорошая порция ссанных тряпок. Но потом. — Альма поставила швабру в угол и хрустнула пальцами. — А всё из-за тебя, Грязный.

Скарт посмотрел на неё поверх книги.

— Из-за меня?

— Неподчинение прямому приказу, сержант.

— А, это теперь так называется.

— Расположение взвода — это личная зона тактической ответственности. И убери эту говножадную ухмылку с рожки, выглядишь как идиот.

— Может, тебе ещё и мою коллекцию порнухи показать?

— Пощади, все знают, что тебя не просто так к домашнему скоту не подпускают. Лучше на своё одеяло посмотри — на него можно сесть и забеременеть.

— Поверь, тебе не грозит.

В глубине казармы приоткрылась дверь. Из проёма выглянул Виктор.

— Наконец-то явился, — сказал он, увидев Каина. — Давай сюда.

[1] Инри Эн-Касира — местный аналог Иисуса Христа.

[2] Чёрная церковь (также известна как церковь святой Марии) — лютеранская церковь в юго-восточной Трансильвании. Крупнейшее готическое зданием Румынии.

[3] Йоханнес Хонтерус — трансильванский учёный и теолог немецкого происхождения. Известен работами в области картографии Трансильвании и инициацией протестантской Реформации среди немецких общин.

Только Писанием II (5)

В религиозных процессах должно быть сокращённое судопроизводство, лишённое излишних формальностей

Генрих Крамер, Яков Шпренгер. «Молот ведьм»

— Не шалите без меня, мальчики, — сказала напоследок Джен, отправив Каину воздушный поцелуй.

— Постараемся, но ничего не обещаем, — честно ответил Каин.

— Если шеф тебя совратит, я расстроюсь.

— Каин и сам расстроится так, что и не пересказать, — добавил Сицero. — Расстроишься же, да?

— Ещё как, — заверил его Каин. — Это будет неожиданный поворот сюжета.

— Отлично. А то я, было, начал сомневаться.

Каин толкнул тяжёлую металлическую дверь. В кабинете Виктора царил полнейший бардак, большую часть которого составляли бумажные стаканчики из-под кофе, которые образовывали затейливые пирамидки и стояли в самых неожиданных местах. Кофемашина почему-то располагалась на шкафу. Немного свободного места осталось только на столе, около ноутбука. Шлем, разгрузка и бронежилет висели на ростовом манекене, разобранная на части винтовка занимала половину стоящего у стены диванчика. К правой стене была криво приколочена грифельная доска с гвоздями, на которых висели кресты с цепочками и жетонами. Около каждого были вырезаны позывные. Внизу добавились ещё три цепочки, пока что лишённые подписей. Рядом с доской торчал вбитый в гипсокартон нож.

В углу стоял проигрыватель, заваленный конвертами с виниловыми пластинками. Иные форматы звукозаписи Виктор отказывался признавать.

Связанные шнурками ботинки болтались под потолком на побитой люстре.

— Ну и срань у тебя тут. — Каин толкнул ботинки, заставив их закачаться. — Впервые вижу последствия такого жаркого секса.

— Это не секс, а самая настоящая яростная дрочка. Даже ботинки снять пришлось. Всё равно слетели бы в процессе.

Сам Виктор сидел за столом, смазывая детали пистолета. За его спиной располагалось окно с надписью «Ombra adorata»[1], выведенной на пыльной поверхности.

— Твоё лично кладбище? — спросил Каин, протянув руку к доске.

— Не трогай, — сказал Виктор. — У всех подразделений есть свои традиции, знаешь ли. «Дельта» собирает кресты с жетонами и вывешивает их на доске. Мемориал нам не положен, так что пришлось устроить свой.

— Чтобы помнить павших?

— Типа того. Из прошлого состава остался я один, так что теперь это моя обязанность. Всех нас ждёт это.

— Поэтому тебя называют Жнецом?

— И поэтому тоже.

Каин не стал уточнять и вместо этого спросил:

— А кто повесит туда твой жетон?

— Да без разницы. Если повезёт, то эта честь достанется тебе. Солдаты умирают, но «Дельта» будет жить вечно.

Виктор огляделся.

— Подожди, приоденусь.

Он схватил ближайшие штаны и завозился под столом.

— А раньше не мог этим заняться?

— Забыл про этикет, были дела поважнее, — ответил Виктор. — Да и дрочка не может подождать, сам понимаешь — стояк охренительный, при некоторой сноровке можно стенку продолбить. Хотя ради тебя можно было и штаны не надевать.

Виктор затянул ремень и откинулся на спинку стула.

— Вот теперь я готов к диалогу.

— О чём ты хотел поговорить?

— Ты ничего странного на этой миссии не заметил?

— Кое-что было.

Каин рассказал про найденного оперативника, которого он не смог опознать. Некоторое время Виктор молчал, задумчиво перебирая промасленные железяки. За это время он успел собрать пистолет и снова его разобрать.

— Хм...

Виктор критически осмотрел результат, снова собрал пистолет и отложил его на край стола. Там лежал альбом с фотографиями, на которых Виктор был запечатлён вместе с группой военных, одетых в пустынный камуфляж. Проследив взгляд Каина, он захлопнул альбом.

— Я слышал, что вам нельзя иметь фотографии из прошлой жизни. Но правила, как обычно, но для тебя.

Виктор убрал альбом в ящик стола, не удосужившись ответить.

— И что по поводу этой операции думает Аденауэр? — наконец спросил он. — Или ты ему не сказал?

— Сказал. Он ничего не думает.

— Куратор «Лиса» ничего не думает по поводу настолько секретной операции, что об этом даже тебе не сообщили? И что у него обнаружили какие-то неучтённые юниты?

— Он дал понять, что не стоит задавать вопросы. К тому же Альфред не такая уж большая шишка и мог вообще ничего не знать.

— Зато у него есть нужные связи. Причём не только среди церковников, но и среди политиканов.

— И при этом он всего лишь командир самого маленького подразделения нашего полка.

— Это его личная аскеза[2].

На этот раз задумался Каин.

— Интересно получается... — протянул Виктор. — Если спросишь меня, то я отвечу однозначно — это была подстава. Культисты были слишком хорошо организованы, а самых лучших ввели в бой когда ситуация стала критической. При этом наши осведомители и аналитики почему-то не смогли обнаружить их раньше. Так что их или скрывали где-то в Уйлипотвароше, или притащили извне.

— И?..

— Моя версия — в Уйлипотвароше было что-то такое, чего никто не должен был увидеть. И в этом точно замазано руководство церкви, без него никто не смог бы организовать нечто подобное. Может, это и безумие, но в нём есть система.

Виктор возвёл глаза к потолку.

— Возможно, есть какой-то заговор на самом верху. Иначе бы Квантрейн туда не полезла — мелкие дела её не интересуют.

— У тебя есть доказательства? — спросил Каин.

— Пока нет. Квантрейн что-то нашла, но не стала подавать рапорт. О карьере думает, должно быть, и не собирается делиться своими наработками с коллегами, там тоже хватает любителей присваивать себе громкие дела. Но пару намёков она мне подкинула.

— Решила поделиться по старой памяти?

— Вроде того.

— Ты же понимаешь, что без весомых доказательств нас просто сожгут за попытку подорвать престиж церкви?

— Ага. — Виктор крутанулся в кресле. — И скажут что, наши души прокляты в глазах Инри. Но нас это не остановит, не так ли?

— Не остановит перед чем?

— Перед неуёмным желанием разобраться в этой ситуации.

— Говори за себя...

— Твой авантюрный дух погиб слишком рано. Встряхнись, насыпем дедам в рясах перца под хвост. — Виктор сжал кулак. — И отомстим. Тогда мертвецы наконец-то смогут покоиться с миром.

— Думаю, им уже всё равно.

— Подумай ещё раз.

Раздался стук, и в кабинет заглянула Альма.

— Вик, там снаружи машина инквизиции.

— Сказали, чего надо?

— Ищут тебя и Каина. Всё нормально?

— Да. Оставить панику, стволы не трогать. Я разберусь.

Виктор накинул на плечи кобуру и натянул камуфляжную куртку. Он загнал в пистолет магазин и спрятал ещё два в кармашки на кобуре.

— Ты ещё гаубицу с собой возьми.

— И возьму, если потребуется.

Каин сдёрнул с люстры ботинки и бросил ему.

— Идём, карета подана, — сказал Виктор, закончив со шнуровкой. — Пушка с собой?

Каин кивнул и коснулся пальцами висящего на бедре пистолета. По идее, весь военный персонал базы должен был постоянно носить с собой личное оружие, но этим правилом часто пренебрегали.

— Хотя можно было не спрашивать, ножи ты всегда с собой таскаешь.

— Думаешь, пригодится?

— Честно говоря, не знаю. Но лучше держи под рукой. Когда имеешь дело с инквизицией, то нужно быть готовым ко всему, так что у тебя ещё будет шанс исполнить серенаду выкидных лезвий. — Он выдернул из стены нож, спрятал его в нагрудные ножны и застегнул куртку. — Шевелись, наши друзья не любят ждать.

В казарме к ним сразу же примазалась Джен.

— Уже уходите? — спросила она, вклинившись между ними и взяв обоих под руки.

— Дела, капрал, — ответил Виктор с напускной строгостью.

— А нам просто сидеть и ждать?

— Это мальчишник, так что жёны, любовницы и рядовой состав остаются дома.

Джен зашла с другой стороны:

— Каин! Чем занят сегодня?

— Тайными расследованиями.

Каин положил руку ей на талию и повёл в танце.

— Дай знать, как выдаться свободный вечерок.

— А что, есть предложение?

— Потом узнаешь.

— Если к тому моменту мой труп не выловят из канала...

— Мы отомстим за тебя, брат, — пообещал Сицero, в подтверждение своих слов лязгнув затвором винтовки. — Грязный, подай отвёртку.

— Благодарю, — ответил Каин, отпустив Джен.

Она поправила ему растрепавшиеся волосы и отступила на шаг, любуясь своей работой.

— Ты зря расходуешь на него свой основной ресурс, Джен, — сказал Скарт.

— Это какой же? — поинтересовалась она.

— Способность влиять на мужиков.

— И всё это время ты не соизволил сообщить мне о такой опции? Как ты мог, Грязный?

— Это страшный секрет, никому не говори. Особенно мне.

На улице Виктор бросил через плечо:

— Между прочим, ты разлагаешь мораль в моём подразделении.

— И каким же образом?

— Трансляцией своего гипермаскулинного либидо.

Каин на мгновение задумался.

— Ты вообще понял, что сказал?

— Главное, чтобы ты понял, задница. А ты всё понял, так что прекращай тормозить.

Около казармы стоял лимузин «Кадиллак Девиль» с правительственными номерами.

Виктор хмыкнул.

— Узнаю Регину, всё никак не избавится от своих аристократических замашек. Жрущие тонны бензина бронированные американские машины, шикарные наряды от модных кутюрье, апартаменты размером с футбольное поле, членство в закрытых частных клубах, дизайнерские наркотики...

Громила в дорогом костюме и зеркальных очках открыл им дверь. Леди-инквизитор Квантрейн переделалась в тёмно-алое вечернее платье с высоким воротником и глубоким декольте. Во вьющихся крупными локонами волосах блестели бриллиантовые заколки.

— Ты просто обворожительна, Регина, — сказал Виктор, залезая внутрь.

Каин последовал за ним.

— Куда едем? — спросил он, устроившись на кожаном сидении.

— Для начала в морг, покажу вам кое-то. — Квантрейн указала на бутылку, стоящую в ведёрке со льдом. — Шампанского хотите?

— Нет, — ответил Виктор, уничтожая протянувшего руку Каина взглядом.

— Мне тоже запретишь? — спросила Регина, закинув ногу на ногу и поигрывая бокалом.

Виктор отвернулся и посмотрел в окно.

Лимузин выехал с территории базы и влился в транспортный поток. Водитель вывел машину на трассу, зарезервированную для специальных правительственных служб, и в окнах замелькали небоскрёбы делового центра. Лимузин с рёвом нёсся по сложной структуре

висящих в воздухе мостов, разраставшихся на протяжении десятилетий и в итоге растянувшихся над узкими улочками с бесконечными пробками широкой сетью. Некоторые части трассы перемещались, меняя конфигурацию всей дороги и переводя автомобили на другие ветки.

— Офенпешт сильно изменился, — сказал Виктор. — Я ещё помню времена, когда всего этого даже в проекте не было.

— Стар как мир?

— Скорее как два мира.

— В такие моменты меня радуют мелкие преимущества, которые дарует служба церкви, — сказала Регина. — По крайней мере, не приходится в пробках часами стоять.

— Их не так уж и много.

— Что не мешает тебе пользоваться ими.

— И какие же у Виктора преимущества? — спросил Каин.

— А что, он тебе не рассказывал? Скажи мне, много ты видел вампиров, которые смогли дослужиться до офицерского звания?

Самым простым примером был...

— Только Новака не упоминай, — сказал Виктор, предвидевший его ответ.

— О да, полковник Новак, — протянула Регина — Этого придурка постоянно показывают в рекламе, он там расписывает радужные перспективы для всех и каждого. Стоит лишь поставить свою подпись где надо.

— И как, работает?

— Конечно, у него неограниченный бюджет на пропаганду, а единственный неисчерпаемый ресурс Транслейтании — это дураки. И все хотят знать, прокляты они или нет.

— Будем исходить из того что прокляты, — сказал Виктор.

— А как же негласная директива не повышать вампиров в звании? — спросила Регина, хитро прищурившись.

— Чушь полнейшая.

— Да ну?

— Хватит собирать конспирологические теории.

— Ты никогда не умел общаться с дамами, Виктор.

— Мы вроде не на светском рауте.

— Одно другому не мешает.

Лимузин съехал на обычную дорогу, и вскоре над ними нависло тёмное мрачное сооружение, лишённое окон и напоминающее готический собор. Вход охраняли боевики инквизиции в полном боевом облачении. Среди нагромождений контрфорсов, аркбутанов и пинаклей[3] Каин заметил снайперов.

— Приехали, — сказала Квантрейн, положив себе на колени ридикюль.

— И что мы забыли в Ракошпалоте?

— Сходим на экскурсию.

— В морг северного округа?

— В наших документах морг Ракошпалоты обозначен как правительственный объект номер три.

— И используется для нужд инквизиции, — закончил за неё Виктор. — Про неофициальную деятельность можно не спрашивать, я полагаю.

— Именно так.

— Бывал когда-нибудь в этих богоугодных заведениях? — спросил Виктор, повернувшись к Каину.

— Как-то не доводилось.

— Тебе понравится. Впечатлений на всю оставшуюся жизнь хватит.

Охранники открыли двери лимузина. Оказавшись на улице, Каин сразу же заметил двух мужчин в неприметных серых костюмах, следящих за входом в морг из стоящего напротив кафе.

— Там наружное наблюдение, вход пасут.

— Не обращай внимания, мы про них знаем, — сказала Регина. — Они из ООП.

— И что тут забыли ищейки из Отдела особых преступлений?

— Пытаются увести у меня дело. Общей картины у них нет, так что считают, что могут закрыть его по-быстрому и забрать всю славу себе. — Она злорадно потёрла руки. — Но я не намерена делиться божественной благодатью с кем-то ещё. Не в этот раз. Лучше расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю.

Каин ещё раз посмотрел на сотрудников ООП.

— Парень слева левша, весит сто два килограмма и страдает от одышки. Его напарник раньше служил в полиции и всё ещё пытается неосознанно перекрывать диагональ, начинает чесать шею, когда лжёт и не очень-то заинтересован в ходе расследования.

— Ты ведь это всё придумал, да?

— Можете проверить, хэль Квантрейн.

— Просто Регина, я не люблю официоз.

Солдаты распахнули перед ними двери. Внутри их уже ждал тучный гоблин в форме медбрата и в заляпанном какой-то фиолетовой дрянью кожаном фартуке. Он с трудом поклонился.

— Здравствуйте, леди-инквизитор, — произнёс он, жестом приглашая их пройти дальше.

Голос гоблина был низким, хриплым и неприятным.

— Как дела, Джакс? — поинтересовалась Регина.

— Так себе. Работы больше, чем хотелось бы. А трупы всё тащат и тащат, конца им нет. В Уйлипотвароше что, зону свободного огня объявили? Опять устроили маленький Бейрут[4]?

— Я, кажется, ослышалась. Ты не мог бы повторить?

— Я говорю, работа в радость, леди-инквизитор. А ещё...

Он замолчал, не договорив.

— Смелее, Джакс, — ободрила его Регина. — Ты же знаешь, как я люблю честность.

Виктор фыркнул.

— Тогда можно мне высказать все, что я думаю про твоё платье? — спросил он.

— Нельзя.

— Вам стоит переодеться, — сказал Джакс. — У нас тут слегка... грязновато. Сами понимаете, сегодня завал, за чистотой следить некогда. Я подберу подходящее облачение.

Она отмахнулась.

— Нет времени. Постараюсь ничего не трогать.

— Что вас интересует сегодня?

— Мортифакторум[5].

— Прошу за мной.

Они шли через комплекс, представляющий собой путаницу коридоров, выложенных серой кафельной плиткой. Повсюду в изолированных боксах располагались лаборатории и операционные, освещённые натриевыми лампами. Большая часть столов была занята телами. Санитары в масках и чумных костюмах сновали туда-сюда по коридорам, перевозя каталки с трупами и таская сумки с инструментами или железные подносы с ножами, пилами и колбами.

— Это здесь вы выращиваете полукровок? — спросил Виктор. — Или в другом месте?

— У тебя нет допуска к подобной информации, — напомнила Регина.

— Мастер Джакс!.. — крикнул один из санитаров.

— Я занят. Потом.

Он обернулся.

— Работы невпроворот, но мы не жалуемся, леди-инквизитор.

— Отрадно слышать. Служи Господу преданно, Джакс.

Они вошли в зал с таким же серым кафельным полом, который освещали висящие над головой летающие лампы; за стеклом мельтешили крохотные крылатые существа — люмы. Джакс на ходу хлопнул по одной из ламп, и та полетела следом. По пути лампа столкнулась ещё с несколькими светильниками, заставив их разлететься по помещению и закружиться в сложном хороводе.

Внутри было холодно, воздух был тяжёлым и спёртым от химикатов. В стены, обшитые стальными листами и почерневшим от времени деревом, были вделаны серебристые дверцы. Они образовывали аккуратные ряды, уходящие куда-то во тьму под высоким потолком. Казалось, что грязь прячется в каждой впадине, но при ближайшем рассмотрении все пятна оказывались старыми — Джакс тщательно следил за своим царством.

Вдоль стен стояли медицинские каталки, на каждой из которых лежало накрытое простынёй тело; рядом стояли пакеты со срезанной одеждой. В середине располагались столы, оснащённые штативами с хирургическими инструментами и регулируемыми люмен-лампами.

— Это те культисты, которых собрали после сегодняшней операции, — сказал Джакс, махнув рукой. — Мы их отдельно положили.

Регина быстро пересчитала тела.

— А остальные где? В твоём отчёте фигурировали другие цифры.

— Там суповой набор, пришлось в мешки упаковать и спрятать в холодильник. Позже осмотрим.

— Не забудь прислать мне полный отчёт. А сейчас мне нужны предварительные результаты. Ты нашёл что-нибудь интересное, Джакс?

— Если вас интересуют культисты, то ничего особенного. Нет никаких идентификационных меток, все татуировки и приметные шрамы были удалены с помощью хирургической магии. Они даже бирки с одежды спороли. Поэтому с опознанием придётся подождать.

— Что, совсем ничего интересного?

— Ваши войска хорошо стреляют — многие из них погибли мгновенно.

— В этом я никогда не сомневалась. Тогда переходим к главному.

— О да, эти экземпляры крайне необычны.

В углу обнаружился отдельный изолированный бокс, заставленный изнутри ширмами.

Джакс позвенел ключами, отпирая массивный замок. За это время Регина успела достать из ридикюля баночку с душистой мазью и нанести её на крылья носа.

— Это ещё зачем? — спросил Каин.

— Сейчас узнаешь.

[1] *Ombra adorata* (ит.) — возлюбленная тень.

[2] Аскеза — самоограничение по религиозным побуждениям.

[3] Контрфорс, аркбутан, пинакль — элементы архитектуры.

[4]...маленький Бейрут — отсылка к гражданской войне в Ливане (1975–1990), в результате которой Бейрут был частично разрушен.

[5] Мортифакторум — здесь — хранилище для трупов.

Только Писанием III (6)

И послал тебя Господь в путь, сказав: «Иди и предай заклятию нечестивых Амаликитян и воюй против них, доколе не уничтожишь их»

Первая книга Царств, 18

Джакс гостеприимно распахнул дверь, и их накрыла волна удушающего запаха.

— Ну и вонища, — поморщился Виктор. — Хотя когда Девятка зачем-то снимает ботинки, то воняет ещё хуже.

— Покажи им, Джакс.

— С удовольствием, — ухмыльнулся гоблин.

Он натянул перчатки и отбросил ткань с ближайшего трупа.

На столе лежало человекообразное краснокожее чудовище с деформированным вытянутым черепом, из которого торчали несколько слегка изогнутых рогов; похожие наросты располагались на плечах и предплечьях. Челюсти сильно выдавались вперёд, пасть заполняли растущие в несколько рядов длинные острые зубы. Все мышцы были гипертрофированы и уродливо бугрились.

Тронутые разложением полуночно-чёрные глаза злобно таранились в потолок и казались живыми.

— Видел когда-нибудь такое? — спросила Регина.

Виктор поймал сонно покачивающуюся лампу и поднёс поближе. Затем взял медицинский щуп и осторожно поковырялся в пасти неизвестной твари. Внутри обнаружился сложный язык, состоящий из нескольких пустотелых щупалец, заканчивающихся слегка изогнутыми заострёнными жалами. Нижняя челюсть делилась на две части и не имела костей. Зато обнаружилась пара дополнительных длинных клыков, расположенных горизонтально и тянущихся вдоль челюсти. Виктор поковырял клык и поставил его торчком.

— Там есть специальные кости, которые поворачивают эти зубы, — сказал Джакс.

— Как у африканской гадюки, что ли?

Гоблин пожал плечами.

— Не могу сказать, я не серпентолог. Не прикасайтесь к трупу, кожные железы вырабатывают батрахотоксин[1]. От него нет противоядия.

Предложенные перчатки Виктор проигнорировал и продолжил ковыряться в пасти. С клыка закапала прозрачная жидкость.

— А это что?

— Яд всё ещё не идентифицирован, но в нём тоже обнаружены нейротоксины.

— То есть эта штука вырабатывает сразу два вида нейротоксинов? К ней даже в костюме химзащиты подойти страшно.

Покопавшись в пасти ещё немного, Виктор спросил:

— Что это за хрень? Человек?

— Вампир, — ответил Джакс. — ДНК идентична вампирской, но имеет ряд аномальных цепочек, возникших в результате изменений.

— Похоже на индуцированную магией мутацию, — сказал Виктор, бросив инструмент в кювету. — В Сомали насмотрелся в своё время, там часто попадались жертвы выбросов неконтролируемой магии. Но таких тварей я не встречал.

— Откуда они взялись? — спросил Каин.

— Мы нашли их в пространственном кармане за нарколабораторией, — ответила Регина. — Несколько сотен квадратных метров, которые умудрились затолкать в обычный стеновой шкаф. Явно поработал очень сильный и опытный маг. А знаешь, что самое интересное?

— Нет. Расскажи.

— Эти твари обладали магическими способностями. Если бы не «Иерихон», то мои люди не вышли бы оттуда живыми. Бойня была что надо, смогли только два относительно целых трупа получить. Там же были и специальные дезактивирующие клетки, в которых держали этих существ. Пикси выпустили их и сильно пожалели о содеянном. Останки можно было в спичечные коробки сложить.

— Быть не может, — недоверчиво протянул Виктор. — Насколько я знаю, все эксперименты по созданию магов благополучно провалились.

— Есть многое на свете, друг Горацио... — ответила Регина.

— Нейроэлектрическая активность, свойственная магам, сохраняется даже после смерти, — сказал Джакс, развернув к нему монитор. — Можете убедиться сами.

По экрану бежали слегка волнистые линии.

— Эта запись была сделана при первичном обследовании. А вот здесь можно увидеть нечто крайне специфическое. — Джакс нажал кнопку, и волны на экране сформировали сложный узор из острых пиков и глубоких провалов. — Это аспекты возбуждения коры головного мозга после стимуляции. Особый тип этого волнового паттерна называют «веретено сигма». Вот оно, справа. Подобное наблюдается только у очень способных магов. Пришлось немного повозиться, но мы смогли воспроизвести остаточную активность нервной системы до того, как начались процессы распада тканей. У этих существ они протекают с аномальной скоростью.

— А вот это действительно любопытно, — сказал Виктор, разглядывая монитор.

— Тогда тебе понравится и вот эта штука.

Квантрейн взяла со стола пробирку со слегка светящимся материалом.

— Произведено всё в той же потайной лаборатории.

Она встряхнула пробирку. Содержимое засветилось ещё ярче.

— Это синтетический М-протеин.

— Причём высокого качества, — добавил Джакс. — По химическим характеристикам почти не отличается от органического. К сожалению, у нас нет оборудования, которым пользовались для его производства.

— Лабораторию спалили дотла, оборудование сильно повреждено. Тебе передали уцелевшие образцы, Джакс.

— Этого недостаточно, леди-инквизитор. А столь малое количество материала для исследования...

Регина нахмурилась, разглядывая свои ярко-алые ногти.

— Всем нам приходится работать в условиях ограниченности ресурсов, — сказала она, выдержав паузу. — Мне нужны результаты, а не оправдания.

— Я сделаю всё возможное.

— Очень надеюсь на это.

Виктор кашлянул.

— И эта штука может дать магические способности? — спросил он. — Как и протеины,

которые вырабатывает организм обычного мага?

Магом можно было только родиться, но не всякий обладатель этого дара развивал его. Дар включал в себя два аспекта — биологический и теологический. Организм одарённого вырабатывал специфические белки, которые были проводниками особого рода энергии, но куда большее значение имели слова, которые были использованы для сотворения мира. Маги могли воспроизвести их в силу своих ограниченных способностей и использовать для определённых манипуляций с материей. Существовали также и механические устройства, убивающие мага при близком контакте. История их появления затерялась где-то в прошлом, а секрет производства так и не был раскрыт. Обычно их называли супрессорами или, если говорящий отличался религиозностью, жемчужинами Инри.

— Видимо, может. Ничем другим я появление этих тварей и их способностей объяснить не могу. Возможно, она же вызвала эти изменения.

— То есть кто-то решил создать себе армию рукотворных магов?

— Твои выводы выше всяких похвал, Виктор.

Регина вручила колбу Джаксу и направилась к выходу.

— Экскурсия окончена, поговорим снаружи.

— Не доверяете старине Джаксу, леди-инквизитор? — спросил гоблин.

— Есть вещи, которые тебе не нужно знать. Продолжай изучение и дай знать, если что-нибудь найдёшь.

— Вас проводить?

— Не отвлекайся — счёт идёт на минуты. Я помню, где здесь выход.

Обратный путь занял куда меньше времени. Видимо, Джакс решил порисоваться и показать гостям свои владения.

— Во что ты вляпалась на этот раз? — спросил Виктор.

— Мы проанализировали данные, связанные с активностью культистов в Уйлипотвароше. Похоже, они планировали отвлечь нас от этой лаборатории и перевезти тварей в другое место.

— Это же невозможно, район был изолирован.

— До сегодняшнего дня и существование искусственных магов было чем-то из области фантастики. Всё меняется, как видишь. Это означает, что враги церкви располагают значительными ресурсами и куда опаснее, чем мы предполагали.

— Корвин тоже связан с этим?

— Кое-что из него удалось вытянуть. Он сказал, что его наняли для обучения какие-то таинственные инвесторы и обещали прикрыть от Интерпола. А потом этот дурак решил купить сосиску у лоточника, торговец узнал его и позвал полицию. В последующих событиях все мы поучаствовали лично.

— И кого Корвин должен был обучать? Этих уродов, что ли?

— Этому ему не сказали. Видимо, чтобы сразу не сбежал, увидев своих подопечных. Так что нам предстоит выяснить это самостоятельно.

— Нам? — переспросил Виктор.

— Ты не ослышался. Именно нам.

— Не помню, чтобы давал согласие на нечто подобное.

— Твоё мнение в этих вопросах несущественно. Пункт семь, параграф три. Перечитай условия контракта, если забыл.

— Насколько я знаю, «Дельта» всё ещё вне юрисдикции инквизиции.

— Это ненадолго, — беззаботно ответила Регина. — В ближайшее время я запрошу перевод, «Дельта» будете работать со мной. Ты тоже, Каин. Мне нужны люди, которым я могу доверять. Заодно подтянешь «Дельту» до более-менее приемлемого уровня.

— Мы не люди, — заметил Виктор.

Регина раздражённо дёрнула плечом.

— Устойчивое выражение, не обращай внимания.

— Постараюсь, но ничего обещать не могу.

— Ты так и не изменился, всё время цепляешься к мелочам.

— А что с тем оперативником? — спросил Каин.

— Ничего. Мы проверили отмеченное тобой место, но труп уже исчез. Может, растворили лизис-катализатором[2] и смыли остатки в канализацию.

— Думаешь, в этом замешан кто-то из наших?

— Странно, если не замешан. Кто-то подчищает хвосты, но делает это несколько грубовато. Остались улики, по которым мы сможем выйти на организаторов. Эти парни убрали настоящих оперативников «Девятихвостого Лиса» и пытались сорвать моё расследование.

Каин видел список своего подразделения: за последнее время тот сократился на более чем треть. Операция в Уйлипотвароше нанесла «Лису» ещё больший урон.

— Я уверена, что ты тоже был в списке. Что-то пошло не так и ты уцелел. Но угроза сохраняется. Кто из тринадцатых должен был прикрывать тебя?

— Атилла Шаркёзи, но его в последний момент заменили на Кальфу.

— Шаркёзи, значит... — протянула Регина. — Проверим и его.

— Кальфу надо будет взять с собой, она не замешана, — сказал Каин. — У неё была возможность убить меня, но она не сделала этого.

— Ты хоть знаешь, сколько возни требуется для перевода тринадцатого, владеющего магией? Их целыми днями мониторит внутренняя служба безопасности.

— Я в тебя верю, Регина, — сказал Виктор. — А ещё нам не мешает поддержка умелого мага.

— Если потребуется, я пойду с вами.

— Ключевое слово — умелого.

Виктор вовремя пригнулся, и пролетевший у него над головой скальпель звякнул о стену.

— Не привносите в работу эмоции, хэль Квантрейн, — хладнокровно сказал он.

— Если ты ещё раз...

— Желание дамы — закон. Даже если она не права.

— А что с пикси и их подпольной лабораторией? — спросил Каин.

— Как я уже говорила, они попытались уничтожить все следы и устроили взрыв.

— И?

— Осталась только пара обгоревших трупов. Потом вылезли эти твари, и всё стало куда хуже. Кое-кого удалось опознать — в основном по стоматологическим картам. Сейчас с ними работают аниматоры, пробуют оживить останки.

— Бедолаги, — посочувствовал Виктор. — Даже после смерти им не дают обрести покой.

— Конечно. Смерть ещё не повод не давать показания. Лучше — признательные.

В глазах Регины на мгновение вспыхнул зелёный огонёк — большая часть древнего рода

Квантрейнов практиковала некромагию, и она не была исключением.

— У тебя есть допуск на временное оживление?

— И даже на вызов с того света, если потребуется.

— Распахнулся настезь мир иной...

— Не забывай, с кем сотрудничаешь. У инквизиции есть все необходимые разрешения.

Если не заговорят, то мы будем пытаться их, пока не сознаются.

Заметив реакцию Виктора, Регина остановилась.

— Тебя что-то не устраивает? Или опять забыл, что на мёртвых не распространяются правовые нормы Транслейтании, и всё зависит исключительно от их желания говорить? Захотят облегчить своё посмертие — сознаются. В противном случае...

Она щёлкнула пальцами, рассыпав сноп быстро гаснущих искр.

— У меня нет времени на возню с ними, так что расправа будет короткой.

— Ваши методы отвратительны, — сказал Виктор.

— Как будто ты никого не пытал в Сомали.

— Там шла война.

— Ну надо же. Это многое объясняет.

— Тебе не понять, Регина.

— Даже не думай объяснять мне разницу между этими явлениями. Подробности меня не интересуют.

— А выход на сообщников пикси есть? — спросил Каин, переводя начинающуюся перепалку в другое русло.

— Пока нет, но скоро получим. Мы узнали, что они из Рёбер. Наведаемся туда, попробуем выяснить, кто их нанял и чем они там занимались на самом деле. Я передам вам материалы.

Виктору это не понравилось.

— Только не говори, что ты хочешь спихнуть на «Дельту» общение с Мамашей Ди. Она же нас не переваривает после того случая.

— Она вообще никого не переваривает, особенно инквизицию. Говорит, мы ей абсолютно законный и богоугодный бизнес портим.

— Если дело приносит прибыль, то оно точно богоугодно.

— Если так рассуждать, то и продажа детей подпольным трансплантологам богоугодна.

Но при этом почему-то запрещена. Не пояснишь мне эту коллизию?

— Нет. Мне ещё с Мамашей Ди общаться, голова другим занята.

— Ты справишься, я в тебя верю. Очаруй её своим остроумием, Виктор.

— Что за случай тогда был? — спросил Каин.

Регина и Виктор переглянулись. Некоторое время они играли в гляделки, потом леди-инквизитор рассмеялась.

— Сам расскажешь или мне это сделать?

— Как-нибудь в другой раз, — ответил Виктор.

— Не забудь, это слишком забавный случай. Сам Герман ван Кальвин[3] не придумал бы анекдот смешнее.

Они вышли из морга. Очередной громила распахнул перед леди-инквизитором дверь лимузина. Рядом с ним остановился ещё один автомобиль.

— Вас доставят обратно, водитель проинструктирован, — сказала Регина.

Она устроилась на заднем сидении и поправила подол.

— Да, ещё кое-что, Виктор.

— Что на этот раз?

— Загляни в полковую канцелярию, когда вернёшься. Я приготовила для «Дельты» небольшой сюрприз.

— Звучит угрожающе.

— Поверь, тебе понравится.

Дверь захлопнулась, и лимузин умчался прочь.

— Такое ощущение, что нас поймали по полной, — сказал Каин.

— Надо же, ты начинаешь соображать. Это обычная манера Регины, со времени привыкнешь.

— Так что там за история с Мамашей Ди?

Некоторое время Виктор молчал.

— Старая тема. Но это всё не херня. Во время одной операции «Дельта» по ошибке вломилась не в ту квартиру и обнаружила там сына Мамашы и полный набор секс-игрушек. Костюмы из кожи, фаллоимитаторы всех возможных форм и размеров, какая-то латексная хрень, плётки, затычки для жопы. Он ещё и в ОРГАСМе состоял, членская карточка лежала на столе.

— Где состоял?

— В «Общегородской гильдии активистов садо-мазо», — пояснил Виктор. — Мамаша Ди и так была бы не в восторге, но потом туда пролезли журналисты...

— «Общественность имеет право знать»? — процитировал Каин девиз телекомпании «Дунай Медиа», журналисты которой славились агрессивным подходом к своей работе.

— Ага. Это ты ещё не видел все эти устройства для связывания и пыток. Короче, не то хобби, о котором стоит знать твоей мамочке. Особенно когда там всё пропитано запахом травы, а сам ты подставляешь задницу наряженным в латекс девкам.

— Знатно вляпались?

Виктор хохотнул.

— Не то слово.

* * *

Виктор вышел на середину казармы и несколько раз хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

— Собирайтесь! — рявкнул он.

— Что, инквизиция всё-таки взяла тебя за жопу и у нас будет новый командир? — лениво поинтересовался Девятка. — Давно пора.

— Помечтай. Тебе и при новом командире ничего не светит, так и будешь подмётки зазря снашивать и штаны протирать.

— Ты настоящий убийца мечты, Вик.

— Ещё какой. Скарт, Альма. У нас появилась возможность обзавестись новым оружием и снаряжением. — Виктор выдал им по планшету. — Провести инвентаризацию имущества, выяснить, кому чего не хватает, старьё и пропажи списать. Там есть форма на получение нового оборудования. Вписывайте всё, что сочтёте нужным.

— Ты наконец-то выбил нам обновки? — спросила Альма.

— Можно и так сказать.

— Неужели полковнику отсосал?

— Сестрёнку Грязного в рабство продал. В обмен на её тощую задницу нам выдадут всё

необходимое, так что обмен выгодный.

— Что, и бюджет не ограничен? — спросил Скарт, перебирая бумаги.

— Всё что пожелаете. Сицero, не забудь поменять автомат — на твоём затвор раздолбан.

— Может, починить получится.

— Забей, металломага нам всё равно не дадут.

— Мы с этой малышкой через многое прошли... — протянул Сицero, баюкая автомат.

— С новой пройдёте ещё больше.

— Уговорил, так и сделаю.

— Бео! Тебе совсем не интересно?

Сидящий в отдалении пикси поднял голову. Всё это время он занимался нанесение зарубок на приклад снайперской винтовки.

— Я слышал всё, что нужно.

— Ты ему лучше покажи, кого мочить, — сказал Скарт. — В этом Малышу равных нет.

Бео подошёл к остальным, держа винтовку на сгибе локтя. Вампирам он едва доставал до груди, а на фоне Девятки смотрелся ребёнком. Его нечеловеческое происхождение выдавали только заострённые уши и ангельская красота.

— Особое внимание уделите глушителям, — продолжил Виктор. — Они пригодятся для тайных операций.

— У меня как раз банка развалилась, — обрадовался Девятка.

— Скарт, нам выделяют трёх салаг. Прибудут завтра, так что не забудь заказать оборудование и для них. И подготовь места. Хлам с коек убрать, порнуху из шкафчиков выбросить или перепрятать.

— Понял, шеф.

— И что, даже не скажешь «а-я-же-предупреждал»?

— Ты и без меня всё знаешь.

— И от надписи «Голчок Реформации» в уборной избавься.

— Как можно, — возразил Скарт. — Каждый должен ощущать свою причастность к великим событиям. Даже когда...

— Сделай мне одолжение, просто соскобли эту байдю с бачка и не позорься. Салаги не оценят твои шуточки. Оборотню понадобится растягивающийся костюм и жидкий бронежилет.

— Ну вот, стриптиз отменяется...

— Да, там будет один человек, так что не забудь запasti для него ПНВ и инфракрасный прицел.

— Человек? — недоверчиво переспросил Скарт. — Ты вообще помнишь, когда в последний раз в «Дельте» были люди?

— По-моему, никогда. По крайней мере, я такого не помню. Хотя это и не важно, просто имей в виду, что какой-то придурок настолько задолбал рапортами начальство, что его всё же решили запихать к нам.

— Ничего, Альма прогонит его по полосе препятствий. Если не выдержит, то вылетит отсюда на пинках.

— Или сам сбежит, не выдержав общения с вами, — добавил Виктор. — Сделаешь, старшина?

— Конечно, — ответила Альма. — Меня другое занимает.

— Спрашивай.

— За чей счёт вся эта красота? Не наши же бюрократы расщедрились на новьё, от них не дождёшься.

— Ясное дело, не наше начальство. На этот раз платит инквизиция.

— Хм... и это значит?..

Виктор хищно улыбнулся.

— Именно так.

Он обвёл взвод внимательным взглядом.

— Не вижу восторгов, девчонки. Вы же в последнее время постоянно ныли, что хотите нормальное задание. Я нашёл вам подходящее — «Дельту» временно переводят в команду инквизитора Квантрейн для проведения расследований и силовой поддержки. А чтобы вы не распускали сопли, с нами поедет Каин. Будем вам памперсы менять и задницы подтирать.

Бео покосился на Каина.

— А что он умеет? — спросил пикси.

— То же что и прочие девятихвостые — корчить из себя типа крутого и пинать тормозов, которые задают глупые вопросы.

— Негусто.

— Не переживай, скоро проверишь на практике — тебе предстоит визит к Мамаше Ди.

Бео такая перспектива не обрадовала.

— Ты же в курсе, что она обещала скормить меня своим псам?

— В Чепеле ты ориентируешься лучше всех, так что заменить некем. Возьмёшь с собой Каина, он прикроет.

— Грядёт мочилово библейских масштабов? — спросил Девятка.

— Оно самое. Будешь ходить в чёрной матовой униформе, светить повсюду значком и чувствовать себя героем боевика. Как тебе такая перспектива?

— Подходит.

[1] Батрахотоксин — сильнейший яд органического происхождения. Попадая в кровь через слизистую оболочку, рану или трещину в коже, яд вызывает аритмию, ведущую к остановке сердца.

[2] Лизис — растворение клеток и их систем, в том числе микроорганизмов, под влиянием различных биологических агентов.

[3] Герман ван Кальвин — вымышленный персонаж, средневековый теолог и пастор времён протестантской Реформации во вселенной «Завета».

И мрак сделал покровом Своим, сению вокруг Себя мрак вод, облаков воздушных
Псалтырь 17:12

Когда на следующее утро Каин наконец-то добрался до расположения «Дельты», Альма уже получила новобранцев в своё распоряжение и гоняла по полосе препятствий. Болотные кочки сменялись низко натянутой колючей проволокой, следом шёл рукоход, канаты и различные вариации заборов. После прошедшего дождя земля раскисла и превратилась в чавкающую жижу, усложняющую передвижение.

— Двадцать секунд! — командовала Альма. — Двадцать секунд на одно препятствие!

Виктор сидел на раскладном стуле и следил за процессом.

— Ты вообще в курсе, что там разные нормативы прописаны?

— Если хотят жить по правилам, пусть валят в Нацоборону, — ответила она.

— Веселье в самом разгаре? — спросил Каин.

— Ага. Люблю смотреть, как они ползают в грязи, падают в ямы и подышают во время кросса. Ради таких моментов стоит жить.

Наконец Альма смилостивилась и разрешила устроить перерыв.

— Как тебе салага? — спросил Виктор, имея в виду человека.

— На финише проблевался, но в целом неплох, — ответила она.

— А оборотень?

— Прошла полосу с дополнительной нагрузкой и в противогазе.

— Ты не слишком усердствуешь?

— Она сама предложила. Ты посмотри на эту здоровенную кобылу, она явно из качалки не вылезает.

Оборотень скинула пропотевшую куртку на траву и потянулась; руки, плечи и спина так и бугрились рельефными мышцами.

— Давай их сюда, самое время пообщаться.

— Построиться! — тут же заорала Альма.

Виктор встал перед небольшой шеренгой, заложив руки за спину. Он взял у Альмы планшет и заглянул в досье.

— Имя...

Оборотень протянула руку и забрала документы.

— Зовите меня Люпо.

Альма довольно оскалилась, глядя на неё снизу вверх.

— А ты дерзкая.

Люпо улыбнулась в ответ, продемонстрировав внушительные клыки. Зубы начали удлиняться, а челюсть выдалась вперёд, делая и без того волчье лицо совсем устрашающим.

— Достаточно, мы поняли, — поспешно сказал Виктор. — Обойдёмся без дополнительной демонстрации, капрал.

— Я слышала, что в «Дельте» не задают неудобные вопросы, — сказала Люпо, отряхнув форму и машинально поправив светлую гриву.

— Так и есть. Доводилось иметь дело с огнестрельными ранениями?

— Да.

— Отлично, такой фельдшер нам и нужен. Давай сюда планшет, я к нему привязался за

эти годы.

Виктор полистал дело.

— Гляньте на это.

Альма и Каин тоже посмотрели.

— Ого, боевой потенциал А-десять, — сказала Альма и посмотрела на Люпо. — Даже не у всех магов в «Иерихоне» такой есть. Ты круче, чем половина подразделений этой базы вместе взятые.

— Такое вообще бывает? — спросил Каин.

— Как видишь, ещё как бывает. Нечто похожее я только у Большого Петера видел.

— Я его дочь, — ответила Люпо.

Сходство с почти легендарным Большим Петером действительно просматривалось — у неё были те же идеально очерченные скулы и глубоко посаженные ярко-синие глаза.

— Не знал, что у Петера Громочлена есть дочь, — сказал Виктор.

— У него ещё восемь сыновей есть.

— Я слышал только про пятерых. Значит, он даже в свои преклонные годы умудряется детей строгать.

— В моём роду все мужчины даже в возрасте ещё хоть куда.

— Отличные новости, но мы отвлеклись. — Виктор постучал пальцем по планшету. — Эти данные корректны?

— Да, — ответила Люпо. — И это ещё максимальных показателей нет, я их не достигла.

— Страшно подумать, что будет дальше...

— Мне всего двадцать четыре года, — продолжала Люпо. — Полностью потенциал раскрывается в промежутке между тридцатью и тридцатью пятью годами.

— Знаю я ваш род, в Залесье до сих пор рассказывают страшные сказки про вервольфов, которые приходят по ночам. С закономерным результатом.

— Те времена давно закончились.

— Не для всех. Теперь все засранцы будут дрожать в ужасе.

— Согласна, — ответила Люпо, сверкнув глазами. — Отец уже старый, пришло время уходить на покой и дать дорогу молодым.

Несколько лет назад Большой Петер подал в отставку и подался в финансисты, очаровывая своим прошлым и харизмой деловых партнёров. Собственную недалёкость он компенсировал внешними данными и безграничной самоуверенностью, что позволяло одурачивать простаков и быстро сделало Петера кумиром для одних и объектом насмешек для других.

Они перешли к вампиру.

— Сержант первого класса Кармен Ласерда, полевой аналитик, — представилась она, не дожидаясь вопросов.

Короткие тёмные волосы Кармен красиво обрамляли симпатичное лицо в форме сердечка, большие карие глаза лучились интеллектом.

— Ласерда?

Её фамилия указывала на происхождение из древнего аргентинского рода вампиров.

— Теперь не будешь скучать в одиночестве, — хмыкнула Альма, которая тоже узнала фамилию Кармен. — Будет с кем обсуждать этикет, последнюю моду и прочие богемные штучки.

— Оно мне нахрен надо?

Виктор полистал досье.

— Хм... впечатляющий послужной список.

— Зачем нам полевой аналитик? — спросила Альма. — Раньше без него как-то обходились.

— В штатке такая должность есть, просто никто не хотел переводиться сюда и смотреть на весь этот бардак, который мы разгребаем. Так что приходилось думать самим. Видимо, теперь Регина решила подсутиться и для разнообразия слегка облегчить мне жизнь. Итак, устоявшаяся концепция слегка меняется — если найдёте что-нибудь непонятное, то сразу сообщайте об этом Ласерде. А то Девятка опять сунет куда-нибудь не туда свой нос и в очередной раз всё испортит.

— А...

— Остальные вопросы задай Квантрейн, это она навязала нам младенцев.

Остался человек. На вид ему было лет двадцать. Спортивное телосложение, короткая армейская стрижка и идеально сидящая форма. Стрелки на брюках были отглажены с такой тщательностью, что о них можно было порезаться.

— Рядовой первого класса Мартин Шугарт прибыл для несения службы в...

— Прибыл, значит, — перебил его Виктор. — Я верно расслышал?

Мартин молчал, не зная, что ответить. Ситуацию усугублял тот факт, что Виктор опять надел форму без знаков различий и не потрудился представиться.

— Лучше забудь про эти армейские заморочки. И убери дебильную ухмылку с рожи, салага, она мне не нравится. Откуда родом?

— Сегед.

— Ну надо же. В последнее время оттуда присылают только дебилов и гомиков. Какой у тебя коэффициент интеллекта?

— Сто десять.

— Значит, выбор невелик. Гомик?

— Никак нет.

— Хер сосёшь?

— Никак нет.

Виктор подошёл ещё ближе.

— Да ну? Не убедил, старайся лучше. Какую подготовку прошёл? Шестинедельные курсы для типа крутых в каком-нибудь лагере на выселках? Или ломанулся к нам сразу со школьной скамьи?

— Полный курс боевой и тактической подготовки, горной подготовки, а также...

— Достаточно.

Он взял стул, сложил его и торжественно вручил Мартину.

— Держи, владей.

— А...

— Здесь я задаю вопросы, салага. Отнесёшь в казарму и поставишь в угол. И не забудь — Богу принадлежит только твоя душа. А жопа отходит в полное распоряжение «Дельты».

Он довольно ухмыльнулся и отошёл в сторону.

— Это вообще кто? — шёпотом спросил Мартин, обращаясь к Каину.

— Злобный инструктор, которому поручено выкинуть из «Дельты» всех, кто по каким-то причинам оказался негоден к службе, — пояснил он. — Не обращай внимания, он некоторое время работал на дядю Сэма и нахватался замашек у штатовских вояк.

— Старшина, проводи их в расположение и займи чем-нибудь, — велел Виктор.

Альма перехватила инструкторскую трость и заорала:

— Бегом, свиньи!

— Выглядят перспективно, — заметили Каин.

— Научатся со временем, просолятся. А салага поймёт, почему в подразделения вроде «Дельты» не берут людей.

— А разве не очевидно?

— Дураков хватает. Романтика, боевое братство, всё такое...

— И бойня, на которую никто не пошлёт людей.

— Об этом Марти всегда успеет узнать. Если сообразит раньше, то подотрётся контрактом и успеет сбежать.

Виктор с задумчивым видом посмотрел вдаль.

— Толку об этом говорить, — наконец сказал он. — Лучше пойдём глянем, чем нас порадует Бео.

* * *

Мартин уже успел заработать какую-то провинность и теперь усиленно отжимался. Альма поставила ботинок ему на спину и считала:

— Разок за коменданта... разок за Инри...

Пикси вытащил из-под кровати лёгкие бронежилеты и бросил один Каину.

— Думаешь, пригодится? — спросил он.

— Лишним точно не будет, — ответил Бео, доставая сумку. — Район находится в жёлтой зоне, там полно нелегальных стволов и подпольных фабрик, на которых работают зомби. Не говоря уже про кустарную взрывчатку, она вообще в каждом доме уже есть.

Следом появились набитые магазинами разгрузки. Девятка вернулся из арсенала, неся охапку стволов.

— На вашем месте я бы заехал туда на пикапе с пулемётом и навёл шороху, — сказал он, вывалив оружие на стол.

Бео заговорщицки покосился на него.

— Лучше этого только джип с автоматическим гранатомётом. Тогда даже хоронить нечего будет.

— Чего это вы перемигиваетесь как пара гомиков? — спросил Виктор.

Без формы он выглядел непривычно. Виктор надел короткий тёмный плащ, хлопковый свитер с высоким горлом, просторные брюки и порыжевшие от времени ботинки. Каин ограничился обычным чёрным облачением оперативника, заменив форменную куртку с нашивками на кожанку. Бео напялил драные штаны с накладными карманами и заляпанную соусом футболку с надписью «LICK ME TILL I SCREAM»[1].

— Тебе не понять, — ответил пикси.

— А ты постарайся.

— Завтра скажу.

Каин выбрал укороченный карабин с лазерным прицелом и вертикальной рукояткой.

— Все пушки под один патрон, так что можно будет обмениваться боеприпасами, — пояснил Девятка и отошёл.

— Фонарь не забудь прилепить, — напомнил Виктор. — Если зомби подойдут близко, то сможешь ослепить их. Но будем надеяться, что до этого не дойдёт.

— Вик, это жестоко, — сказал Сицero.

— Что именно? Шары мертвякам засвечивать?

— Оставлять Девятку здесь. Он мается от безделья.

Тем временем орк начал стучать кулаком по корпусу телевизора, пытаясь вернуть картинку.

— Зря стараешься, всё равно ничего путного не показывают. Только проповеди и новости про войну.

— Ага, конечно. Щас настроим. Там у Грязного в значке есть одна горячая штучка...

— Он всё-таки записал «Глубокое проникновение»? — оживился Сицero. — Тогда нас ждёт нескучный вечер.

— Держи карман шире, так он с тобой и поделится.

— Я умею убеждать.

— Возьмём его за ноги, перевернём и будем трясти, пока не сознается?

— Смекаешь.

Девятка снова занёс кулак.

— Всем затаить дыхание, доктор своё дело знает.

После очередного удара телевизор вырубился окончательно.

— Мы потеряли пациента, доктор! — констатировал Скарт.

— Отставить панику, ничё ужасного пока что не произошло. Но может.

Картинка снова появилась.

— Я ж говорил! — обрадовался Девятка.

Каин взял фонарь и проверил батарейки.

— Что насчёт Кальфу? — спросил он у Виктора. — Ты сообщил ей о переводе?

— Не успел порадовать, в расположении её нет.

— А у тринадцатых спрашивал?

— Говорят, в увольнении. Уточнять не стали, а трясти их бесполезно.

— Шаркёзи видел?

— Его тоже нет. Да и хрен с ним, сейчас и так есть чем заняться. Потом найдём или Регина разберётся. Сейчас нам нужна Кальфу.

— Канцелярия?.. — подсказал Каин. — Они точно знают, где она.

— Меня там не любят, — скривился Виктор. — Так что не катит.

— В этом городе вообще есть хоть кто-нибудь, кому ты ещё не наступил на хвост?

Виктор пожал плечами.

— Значит, снова мне за тебя отдуваться, — заключил Каин. — Мелочь есть?

— Зачем?

— Не жмись, Виктор. Раз сам не в состоянии справиться с проблемой, то побудь моим спонсором. Гони монету на благое дело.

Тот пошарил в карманах и после продолжительных поисков извлёк горсть мелочи.

— Держи.

— Приготовь машину, — сказал он, задержавшись в дверях.

Добравшись до штаба, Каин купил кофе и направился в канцелярию.

* * *

— Где вы взяли эту развалюху? — спросил Каин, критически осмотрев изрядно побитый Таурус М-1.

Крылья и задний бампер машины были помяты, пороги источены ржавчиной. По лобовому стеклу змеились многочисленные трещины.

— Личные запасы Виктора распотрошили. — Бео открыл багажник и закинул туда сумку с оружием. — Это она снаружи страшная, движок мы перебрали и починили. Походит ещё.

На зеркале заднего вида болтался какой-то буддистский оберег. Перспектива получить штраф за публичную демонстрацию символа иной веры Виктора нисколько не волновала, и снимать преступный предмет он не спешил. Впрочем, в Офенпеште хватало подобных вольнодумцев.

— Ну как? — поинтересовался Виктор, устроившись за рулём.

— Порядок.

— И как у тебя это получается?

— Что именно? — спросил Каин, развалившись на заднем сидении. — Женщин очаровывать?

— Добывать секретные сведения, необходимые для выполнения текущего задания. Хотя бабы как оружие — любят ласку, чистоту и смазку. Всё просто. Если поймёшь эти простые истины, то они падут к твоим ногам.

— К твоим почему-то не падают. Чем объяснишь этот казус?

В салон забрался Бео.

— Просто Виктор такой старый, что у него встаёт только на подушку, да и то не всегда. Потому и фантазирует.

— Зато выдуманые тёлки никогда не отказывают. Это большой плюс для самолюбия.

— Жалкое оправдание.

— Нормально оправдание для того, кто давным-давно ушёл из большого секса и дал дорогу молодым. Иначе Каину пришлось бы играть в карманный бильярд до конца жизни.

— Раньше ты не мог считаться мужчиной, пока не трахнешь по девке в каждом районе Офенпешта, — напомнил Каин. — Как у тебя с этим, Виктор?

— Никак, я уже не идиот. В некоторые районы даже зайти страшно, не то, что хрен там совать куда-нибудь.

— И кто тебя из Валахии выпустил...

— Пограничники.

— Хватит трепаться, — прервал их Бео. — Что там с Кальфу?

— Она поехала в Рёбра, в тату-салон «Двойное дно», — сказал Каин. — Так что нам повезло, заодно и к Мамаше Ди заглянем.

— «Двойное дно»? — переспросил Виктор. — По-моему, так раньше БДСМ-клуб назывался. Культовое было местечко.

— Раньше — это когда? В восьмидесятые?

— Скорее в семидесятые. Но могу ошибаться, давно дело было.

— Ты безнадёжно застрял в прошлом, Виктор.

— Шёл тысяча девятьсот семьдесят первый, омерзительный год Господа нашего. Как сейчас его помню. Когда доживёшь до моих преклонных лет, тоже начнёшь путаться в датах. Мир меняется слишком стремительно.

— Дорогу-то помнишь? Или старческое слабоумие прогрессирует?

— По пути разберёмся.

Каин не знал, сколько Виктору лет. Большую часть жизни Каин провёл среди людей и плохо ориентировался среди сородичей. Вампиры старели не так как люди, внешне признаки деградации почти не проявлялись. Виктор выглядел как тридцатилетний мужчина,

а возраст выдавали лишь слегка поблекшие фиолетовые радужки.

На пропускном пункте Виктор показал дежурному жетон инквизиции и выехал на трассу.

* * *

Чепель, двадцать первый район Оффенпешта, получил своё второе название из-за исполинских рёбер, в тени которых ютились ветшающие лачуги. Невероятных размеров грудная клетка была местной достопримечательностью, таинственной и зловещей. Тускло поблёскивающие на солнце чёрные кости нависали над запуганными улочками. Район уже давно пришёл в упадок и практически превратился в островное гетто. Это место стало грязным пятном на репутации города, и здесь обитало лишь самое презренное отребье.

Мамаша Ди заправляла всеми серьёзными делами в южной части Рёбер. Она действовала через широкую сеть подставных лиц, но с ней можно было встретиться и лично. Местная конгрегация[2] уже давно пыталась пресечь её деятельность, но без особых успехов, и скорее игнорировала, изредка позволяя себе выразить некое невнятное недовольство. Все были в доле и не видели причин менять установленный порядок. Здесь, в серой экономической зоне, процветал полуполюгальный бизнес, из последних сил пытавшийся конкурировать с бизнесом незаконным. Подпольные фабрики постоянно закрывались, но лишь для того, чтобы вновь открыться в другом месте. У подножия башен дворцового района существовал иной мир, с другими порядками и законами.

— Добро пожаловать в Рёбра, — сказал Виктор, паркуясь около тату-салона. — Присмотри за тачкой, Бео.

Уткнувшийся в экранчик пейджера пикси едва заметно кивнул.

— Это точно здесь? — Каин вышел из машины. — Выглядит как притон.

Салон находился в подвале обшарпанного здания, в котором раньше располагалась бухгалтерия металлургического завода. Два верхних этажа ветшали и разваливались, никому не было до них дела. Около разрисованных безграмотными граффити стен скапливались кучи мусора и опилок с целлюлозной фабрики, стоящей неподалёку.

— Он всегда так выглядел, сколько его помню.

— Часто заглядывал?

— Пошёл ты.

Путь им преградил громадный жирный огр. Каин оценил противника. Высокий, широкоплечий, с толстым слоем вязкого жира. Лицо и руки украшены грубыми татуировками какой-то уличной банды.

Огр сложил ручищи на груди и ухмыльнулся.

— Вы адресом не ошиблись, гладкомордые?

Гора мяса и сала переминалась с ноги на ногу. Если учесть ещё и толстенную шкуру, то можно было считать, что охранник одет в броню.

Виктор плюнул ему под ноги.

— Мой друг считает, что твоя матушка продажная курва. Так ты говорил, Каин?

Злобные глазки уставились на Каина. Пространства для манёвра не было.

Он шагнул вперёд и ударил огра головой в лицо. Ноги огра подогнулись, и он рухнул на землю, с грохотом ударившись черепом о порог.

— Надо же, — проронил Виктор. — А я как раз надеялся проскочить внутрь, пока он будет вытаптывать из тебя кишки. Но ты взял и всё испортил.

— Не дождёшься.

— Показал бы свой значок. Или устроил ему яичницу ниже пояса.

— Отличный план, в следующий раз так и сделаю. Или ты развлечёшь одного из этих уродов с помощью консенсуальной содомии.

— Обязательно развлеку. Но потом, когда ты отвернёшься.

Каин перешагнул через поверженного противника и распахнул дверь.

— После вас.

Виктор лишь усмехнулся и ступил на кривую лестницу.

— Кальфу знает толк в притонах, — сказал он, рассматривая внутреннее убранство. —

Во всяких приличных местах окажешься в очереди между толстым клерком и домохозяйкой, а тут чувствуется дух старой школы.

Спустившись в полуподвал, Виктор толкнул ближайшую дверь и замер.

— Хм...

Каин заглянул в комнату. Там один из мастеров набивал татуировку на ягодице голой фигуристой девицы. Виктор приветливо помахал им.

— Может, нам тоже ввести такую практику?

— Набить всем на пояснице татуировку «Собственность «Дельты»»?

— Соображаешь.

В комнате началось паническое шевеление.

— Разрешите представиться, я человек с достатком и вкусом, — сказал Виктор, слегка поклонившись. — Не обращайтесь на нас внимания, мы просто кое-кого ищем.

Каин захлопнул дверь.

— Именно этим и должен был бы заниматься богемный мир, если бы наци всё-таки победили в войне, — заявил Виктор.

— Как в романе «И наестся саранча»[3]?

— Надо же, ты читал эту претенциозную хрень, написанную этим ультрамодным наркоманом, как его там...

— Фюлёп Фас? — подсказал Каин.

— Неважно. Как видишь, нам повезло и всего этого не произошло. Хорошие парни снова победили.

— И какой у нас план? Ломиться во все двери и надеяться на лучшее?

— Именно так. Возьми левую сторону. Успех зависит от того, сколько народу мы обматерим отсюда и до выхода.

К счастью, Каин нашёл нужную дверь с первого раза.

Кальфу сидела в кресле, закинув ногу на ногу, и, похоже, успела заснуть, пока сплошь покрытый татуировками эльф заканчивал работу. Тот был так поглощён процессом, что не обратил внимания на внезапных визитёров.

— Даже не представляю, что вас двоих сюда принесло, — сказала Кальфу, открыв глаза. — Бар для гомиков дальше, за углом.

— Тут есть бар для гомиков?

— Раньше он назывался «Гемобар», — пояснил Виктор. — Потом там подменили одну букву...

— Можешь не продолжать.

— Меню тоже подправили, теперь там подают коктейль «Гееглобин». И новое название решили оставить, для атмосферности.

Кальфу смотрела на них, подперев щёку свободной рукой.

— Вы ещё засоситесь, голубки.

Виктор взял Каина за челюсть и сделал вид, что собирается чмокнуть его в щёчку.

— Идеально, — сказала она. — Теперь точно за своих сойдёте.

— Твоя очередь, Кальфу. Сегодня день поцелуев, не забыла?

— Поцелуй меня в жопу.

— Прямиком в татуировку?

— Выбор места я оставляю за тобой.

— Да ты сегодня сама доброта.

Виктор бросил ей жетон. Кальфу поймала его и рассмотрела.

— Интересно...

— Ага. Все нужные бумаги получишь на базе. И не засиживайся допоздна, завтра будет тяжёлый день. Да и сегодня тоже, так что присоединяйся к веселью.

— Долго ещё? — спросила она у мастера.

Эльф стёр кровь с её плеча и придирчиво осмотрел работу.

— Почти готово.

— Мы подождём снаружи, — сказал Виктор.

— Вы же не из полиции, да? — уточнил эльф.

— Нет, друг мой, всё намного хуже.

— Из департамента налоговых сборов, что ли?

— Нет, не настолько плохо. Но ты не переживай, напрягов не будет. Если свиньи начнут задавать вопросы, то прикинься чайником. Сделай вид, что нас тут не было. Они поверят.

Виктор кивнул Каину.

— Пошли.

[1] LICK ME TILL I SCREAM (англ.) — лижи меня, пока я не закричу. Также созвучно фразой Lick me till ice cream (англ.) — лижи меня, пока я не мороженое.

[2] Конгрегация (лат. congregatio — союз, соединение) — здесь — территориально-административная единица.

[3] Отсылка к роману «Человек в высокой башне» Филипа Дика.

...время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру

Экклезиаст, 3:8

Оказавшись снаружи, Виктор окликнул пикси:

— Бео!

Тот спрятал пейджер в карман и вылез из машины.

— Бери Каина, и чапайте к Мамаше Ди. Пора познакомить его с самой тёмной изнанкой города и местным обществом вооружённых онанистов, обрыганов, кончелыг и прочих убогих. Если начнутся проблемы, то сообщи. Мы с Кальфу подстрахуем.

Бео кивнул и зарядил пистолет. Каин последовал его примеру.

— Дошли патрон и на предохранитель поставь, — велел пикси.

— Это не по инструкции, — возразил Каин.

— Если будешь всё делать по инструкции, то загнёшься в самом расцвете сил. Оно тебе точно надо? Если надо, то держись от меня подальше.

— Бео дело говорит, — подтвердил Виктор.

— Старайся не смотреть местным в глаза, — продолжил инструктировать Бео. — Но и сам взгляд не отводи. Иначе придётся чуток пострелять, что крайне нежелательно. И не мандражируй, анксиолитиков[1] под рукой всё равно нет.

— Я знаю, как вести себя в таких местах.

— Ну и молоток. Я просто напоминаю.

Они вышли на одну из основных улиц. Большая часть зданий обветшала и разваливалась, многочисленные свалки кишели крысами. Пьяниц из дешёвых пабов выбрасывали прямо в грязные лужи. Время от времени Бео и Каину попадались вампиры, которые стремились убраться с глаз как можно быстрее. Цыгане в цветастых нарядах собирались группками на перекрёстках и подозрительно косились на чужаков. Полицейский участок был ещё несколько лет назад расформирован, а само здание превратилось в приют для бродяг.

— Все их интересы сосредоточены вокруг жратвы для своих детей и наркоты, — сказал Бео, кивнув в сторону вампиров. — Без обид.

— Всё нормально.

— Нам сюда.

Бео свернул в неприметный переулок, который ничем не отличался от прочих. Разве что мусора здесь было куда больше, а стена сплошь исписана экстремистскими лозунгами, утверждающими главенство той или иной расы. Кое-где попадались рисунки уличных художников. Настенная живопись образовывала причудливые сочетания, наслаиваясь друг на друга. Стена оказалась подозрительно чистой. Как выяснилось, какой-то маг нанёс на неё рисунок-краскоед, поглотивший все остальные каракули. Затаившийся в тени балкона рисунок-спрут лениво шевелил щупальцами, поджидая очередную жертву.

— Как в сраный музей ходил, — сказал Бео. — Залипать можно часами, только за бумажником не забывай следить.

Пикси нашёл нужную дверь и постучал, выбив сложную дробь. Заскрежетала заслонка, и на него уставились налитые кровью глаза. Бео достал из кармана мятую купюру и просунул в окошко.

Некоторое время ничего не происходило. Потом дверь открылась, образовав щель, в которую можно было с трудом протиснуться.

— Правила знаете? — спросил громадный орк.

За сваленными в кучи коробками затаились остальные вышибалы, которые не спешили показываться на глаза.

— Знаем, — ответил Бео. — Не в первый раз тут.

— Тогда без глупостей.

Орк похлопал по стволу стоящего у стены дробовика.

— Как скажешь, друг.

Сумрачный коридор вывел их к очередной двери.

— И какие тут правила? — спросил Каин.

— Как и везде. Сидеть в одном баре дольше часа — дурной тон. Чем больше притонов с пиханой пальцем колбасой успеешь обойти — тем лучше. Это сулит счастье и прочие благодати.

— И всё?

— Нет, конечно. Первое и самое главное — не трогай пушку, пока я не скажу.

— Они нас даже обыскивать не стали.

— Там столько вооружённых горилл, что ты просто не успеешь вытащить ствол. И помни, что в этом мире единственный порок — это тупость. Единственный и фатальный.

Бео толкнул дверь и проскользнул внутрь. Обстановка походила на модные руинные бары. Часть посетителей расположилась на распиленных надвое ржавых ваннах или криво склеенных табуретах. В центре помещения стоял разваливающийся каменный колодец с деревянной крышкой, под потолком болтались повешенные готичные куклы и ржавые светильники.

Вошедший следом Каин громко хлопнул дверью. На пол посыпалась штукатурка. Мощно сложенный бородатый бармен убрал бокал и положил похожие на окорока руки на стойку.

— Вы гляньте, кто явился! Решил вернуться к старой жизни, Бео?

— Не сегодня, — ответил пикси, забираясь на высокий табурет.

Бармен покосился на Каина.

— Он со мной, — пояснил Бео.

— Прости, брат, крови нет. Бар для гомиков...

— Я знаю, дальше по улице, за углом.

— Да ты, смотрю, прошаренный. Как обычно, Бео?

— Пожалуй.

— Шакшуку[2] возьмёшь?

— Нет.

Бармен начал готовить сложный коктейль. Закончив, он поджёт его и катнул бокал по стойке.

— Смотрю, вы обстановку своего бомжатника обновили, — заметил Бео.

— Не всё же время смотреть на срань, доставшуюся нам в наследство от коммунистов. Если настало время великих перемен, то глупо сопротивляться.

— Помнится, здесь ещё музыканты были.

— Все выступления теперь по средам и субботам. Ты за этим пришёл, по музыке соскучился?

— Мне нужно с Мамашей поговорить, — ответил Бео, задув ядовито-зелёное пламя.

— Не думаю, что она будет рада тебя видеть.

— Я попробую её переубедить.

— С ней Младший, так что...

Бео скривился и отставил бокал.

— Да, это сильно усложняет дело. Но разговор серьёзный, заднего включать не буду.

— С возрастом Мамаша стала слегка повёрнута на контроле, никуда его не отпускает от себя. А то опять накосорезит, а ей разгребать.

— Всё правильно делает. Отпусти такого, и его резиновыми дилдаками отмудохают в ближайшей подворотне.

Бармен хохотнул.

— Так что, устроишь нам встречу? — спросил Бео.

— Ждите здесь, — ответил бармен и отошёл, доставая мобильник.

Его место тут же занял мрачный бритоголовый дроу.

— Давно здесь? — спросил у него пикси.

Дроу не ответил. Бео не стал настаивать и попробовал коктейль.

— Всё тот же вкус, — сказал он и сделал ещё один глоток. — Хоть что-то в этом мире остаётся неизменным.

— Когда ты был тут в последний раз? — спросил Каин.

— Вспомнить бы ещё... пожалуй, лет десять назад, как раз после развода. Хреново тогда было, решил нажраться как следует.

— И тебя до сих пор помнят?

— Меня вообще сложно забыть.

Вернулся бармен.

— Пошли, Мамаша примет вас.

Бео и Каин последовали за ним. Они шли по длинному тёмному коридору в сопровождении двух вооружённых громил.

— Говорить буду я, — шепнул Бео. — А ты молчи и выгляди как суровый наёмник. И внимательно следи за окружением, держа руку в кармане. Только куртку сперва застегни.

Их отконвоировали в богато обставленный кабинет. Вдоль стен разместились атласные диваны, стены увешаны картинами, а в углах стояли скульптуры. Огромные витражные окна отбрасывали разноцветные блики на роскошный ковёр. Со стен неодобрительно взирали многочисленные портреты других пикси — видимо, предыдущие поколения преступной семейки. В камине уютно потрескивали эвкалиптовые дрова.

— Бео Ракоши. Не думала, что увижу тебя когда-нибудь.

За столом сидела пожилая пикси, одетая в деловой костюм. Белые волосы она собрала в высокую причёску, вышедшую из моды ещё полвека назад. На лацкане жакета поблёскивала рубиновая брошь в серебряной оправе.

— По крайней мере, живым, — добавила Мамаша Ди. — Но ты не перестаёшь меня удивлять.

— Я тоже рад тебя видеть, Мамаша.

На одном из диванов развалился Младший, который злобно уставился на визитёров. В отличие от своей консервативной матери, он предпочитал носить блестящие костюмы и яркие галстуки с аляповатыми рисунками. Беспокойно барабанившие по подлокотнику пальцы были унизаны массивными золотыми перстнями. Тёмные волосы он зализывал назад

с прямо-таки маниакальной тщательностью, отчего они казались нарисованными.

— Располагайтесь, — сказала Мамаша Ди, указав на приготовленные стулья.

Бео сразу же залез на стул. Каин остался стоять. Мамаша Ди перевела на него взгляд.

— Тебе предложили сесть, вампир. Не заставляй меня повторять.

Тяжёлые руки надавили на плечи, и Каин рухнул на заботливо подставленный стул.

— Давай сразу к делу, Бео, время дорого. Зачем пришёл?

— Что ты знаешь о недавней заварушке в Уйлипотвароше?

Мамаша безразлично пожала плечами.

— Ничего. У меня нет интересов в том районе.

— Думаешь, я поверю, что такое предприятие может обойтись без тебя? Федералы оттуда, по меньшей мере, тонну наркоты вывезли. Пришлось пару грузовиков подгонять.

— Не имеет значения, во что ты там веришь, Бео. Я ничего об этом не знаю. Разве что...

Она покосилась на сына. Тот беспокойно заёрзал на месте и принялся поправлять залитые бриолином волосы.

— Давай начистоту, — сказал Бео, подавшись вперёд. — Дело серьёзное, Мамаша. Твои подручные облажались — этим делом заинтересовались ищейки инквизиции. Откупиться не выйдет. Так что лучше расскажи всё мне.

— И ты меня прикроешь по старой памяти?

— Обещать не могу, но сделаю всё возможное.

— Покажи мне дурака, который поверит храмовнику. Да ещё такому, который с федералами связался.

Бео покосился на Младшего.

— Кажется, я знаю одного такого. Не храмовник, правда, но тоже ходит под мухой и заколпачен по самую макушку.

— Да? — изобразила удивление Мамаша. — И кто же это?

— Не могу сказать, он страшно обидится.

Младший то ли не понял, о ком речь, то ли решил собрать в кулак всё скупое отпущенное ему природой самообладание и промолчать. Мамаша Ди сложила пальцы домиком и внимательно посмотрела на Бео.

— Тогда скажи мне кое-что другое, Ракоши.

— Спрашивай.

— Ты же не забыл про моё обещание?

— Какое именно? Про собак? В то время обещаний много было, некоторые уже и не вспомнить сразу.

— И про собак тоже. Что помешает мне убить вас и самой разобраться с этой проблемой? Федералы тоже продаются, только стоят дорого. И умирают, как и все остальные.

Некоторое время пикси молча, уставившись в пол.

— Только одно, — наконец ответил он, подняв голову. — У моего друга под курткой набитый взрывчаткой жилет. Сейчас он сильно нервничает и держит вспотевший палец на взрывателе. Если обстановка чрезмерно накалится, то случится большой бабах, а наши останки можно будет вымести отсюда веником.

— Враньё! — заорал Младший, вскочив с дивана. — Ты не мог протащить сюда взрывчатку, у нас...

— Замолчи и сядь, — спокойно велела Мамаша.

Она откинулась в кресле и довольно заулыбалась.

— А ты не растерял хватку, Бео. Это хорошо.

В это момент Младший щёлкнул пальцами, подав сигнал.

Стоящий позади громила схватил Каина за горло и начал душить.

Каин напряг шею, нащупал мизинцы и сломал их. Затем сломал безымянные пальцы. Развернулся, ткнул громилу большим пальцем в глаз. Остальные пальцы засунул в ухо и нажал изо всех сил. Большой палец продолжил погружаться в орбиту.

Каин позволил ему отшатнуться и свалил второго громилу, который пытался придушить Бео удавкой. От удара в висок глаз выскочил из орбиты, а громила вырубился от боли.

— Неплохо, неплохо, — сказал Бео, перешагивая через неподвижное тело. — Ты всё-таки наш парень, в душе к тебе можно без опаски спиной поворачиваться.

Он вытащил пистолет, навинтил на него глушитель и добил покалеченных охранников парой выстрелов.

— Это обязательно? — спросил Каин.

— Сейчас не до чистоплюйства. И я никогда не оставляю за спиной недобитых врагов. Иначе неприятностей не оберёшься.

Каин осмотрелся, но Мамаша и Младший успели сбежать.

— Куда они делись?

— Тут есть потайной выход. Не знаю, как он открывается. Хотя это уже не важно, сейчас есть проблемы посерьёзнее.

— Кажется, мы наткнулись на что-то интересное.

— Потом подумаем об этом. Сперва надо выбраться отсюда.

Каин осторожно приоткрыл дверь, выглянул в коридор и дважды выстрелил. Первый громила умер сразу, второй попытался отползти в безопасное место. Бео прикончил его выстрелом в затылок и подобрал брошенный автомат. Похлопал убитого по карманам, но запасных магазинов не нашёл.

— Сейчас сюда сбегутся остальные, — сказал он, передёрнув затвор.

Из-за поворота вышел ещё один громила, вооружённый бейсбольной битой. Ботинок Каина раздробил ему челюсть, на пол посыпались выбитые зубы. Взяв громилу за волосы, Каин перерезал ему горло керамбитом.

— Ты знаешь, где выход?

— Сюда, — сказал Бео, ткнув стволом в один из коридоров.

Некоторое время побродив по зданию, они вышли к двери. Бео нажал на ручку. Дверь не поддалась.

— Хм... — озадаченно протянул он. — Раньше её никогда не закрывали.

Каин вытащил из чехла на поясе мультитул[3] с набором отмычек.

— Прикрой, я взломаю.

Бео отошёл к ближайшему повороту. Через несколько секунд раздалась автоматная очередь. Потом ещё одна. И ещё.

— Давай быстрее! — поторопил его пикси, спрятавшись от ответного огня за углом. — Тут становится жарковато.

— Одиночными стреляй.

Наконец замок поддался.

— Готово!

Бео вынес дверь и рванул наружу. Вышедший следом Каин схватил стоящий поблизости

стул и подпёр им дверь.

— Сразу не выломают, — сказал он, шагнув в сторону.

Дверь прошили пули, но выламывать её почему-то никто не спешил.

— Кажется, у нас проблемы, — сообщил Бео.

Каин обернулся. Перед ними стояли зомби.

— Младший всё-таки решил играть жёстко.

Ближайший зомби выпрямился, громко щёлкнув позвонками. Каин снёс ему голову ударом кулака. Остальные мертвецы пришли в движение.

— Сообщи Виктору, я задержу их, — сказал Каин, вскинув пистолет.

— *Виктор, слышишь меня?* — орал в микрофон Бео, пытаясь перекричать грохот выстрелов. — *Здесь целая толпа зомби! Вытаскивай нас.*

— *Держитесь, мы на подходе.*

— Отходим к дороге!

Каин попятился, продолжая стрелять. Когда патроны закончились, он вытащил второй пистолет чтобы не тратить время на перезарядку. Бео успел опустошить магазин и теперь орудовал автоматом как дубиной, сбивая подошедших зомби с ног. Свалив очередного мертвеца, пикси раздробил ему череп прикладом. Каин схватил его за плечо и потащил за собой.

Пока что зомби лезли только из одного подвала, так что путь им никто не преграждал. Угрозу представляло только их количество — мертвяков становилось всё больше и больше.

— Ну и где их носит? — спросил Бео, выйдя на дорогу.

— Сообщение отправь, вдруг ответят.

«Таурус» остановился перед ним, протаранив мусорный бак. За рулём сидела Кальфу, Виктор устроился рядом с ней на пассажирском сидении.

— Вас даже на полчаса одних оставить нельзя, — сказал он. — Залезайте, прокатимся.

Бео открыл дверь, едва не выломав ручку, и завалился на сидение. Каин запрыгнул следом.

Машина сорвалась с места, оставляя на асфальте следы жжёной резины.

— Я вам безглютеновых булочек купил, — сказал Виктор и бросил на заднее сидение бумажный пакет. — Угощайтесь.

Бео заглянул в пакет и подозрительно понюхал угощение.

— Спасибо, — сказал пикси и выбросил булочки в окно.

Следом полетел ставший бесполезным автомат.

— Как визит? — спросил Виктор. — Узнали что-нибудь интересное?

— Похоже, за всем стоит Младший, — ответил Бео. — Решил уйти в свободное плавание.

— А что насчёт Мамаши? Как обычно, изображала праведное негодование?

— Она не в курсе, — ответил Каин. — Или прикрывает своего слабоумного сына.

— Ничего не поделаешь, семья есть семья. Значит, займёмся этим засранцем. Осторожно!

Выбежавший из-за стоящего на обочине грузовика зомби прыгнул и оказался на капоте. Кальфу вывернула руль, пытаясь сбросить его, и машина въехала в столб.

— И кто тебя водить учил? — спросил свалившийся на пол Бео.

Кальфу что-то неразборчиво прорычала в ответ. Виктор проткнул ножом подушки безопасности и выбрался наружу.

— Разбирайте стволы, будет весело, — сказал он, выбросив сумку с оружием из багажника.

— А для меня пушку не взяли? — спросила Кальфу.

Каин протянул ей пистолет и пару магазинов.

— Возьми мой автомат, — предложил Бео.

— А сам как?

Она сунула пистолет за ремень и накинула на плечи разгрузку.

— У меня есть кое-что получше.

Бео покопался в багажнике и вытащил оттуда пулемёт с укороченным стволом.

— И когда ты успел его припрятать? — спросил Виктор. — Или это Девятка постарался?

Из тайника появились два короба с патронами.

— Не твоё дело, — ответил пикси, заправляя ленту. — Просто радуйся, что в команде есть пушка помощнее.

— Что бы мы без тебя делали, Бео, — протянул Виктор.

— Сидели бы в дерьме по самую макушку.

Виктор прицепил нож к автомату и прикончил ещё дёргающегося на капоте зомби точным ударом в глаз.

— Решил попрактиковаться в ближнем бою?

— Патроны береги, пригодятся.

Зомби шли плотной стеной, вытесняя их к переулку. Бео открыл огонь, пули повалили первую шеренгу. Каин добивал упавших одиночными выстрелами, Кальфу прикрывала фланг.

— Отходим! — скомандовал Виктор, двинувшись в переулок.

Бео обернулся.

— Стой! Там...

Дома стояли плотно, без малейших зазоров, в которые можно было протиснуться. Ни пожарных лестниц, ни балконов, окна закрыты толстыми железными листами или решётками.

— Да уж, — вздохнул Виктор. — А раньше не мог сказать?

— Если бы ты ещё слушал...

— Что у вас там? — прокричала Кальфу, продолжая отстреливать зомби.

— Ловушка, из которой предстоит выбраться.

— Пошли, назад всё равно не пробьёмся. Их слишком много.

[1] Анксиолитики — медицинские препараты и другие средства, уменьшающие тревожность.

[2] Шакшука — блюдо из яиц, жаренных в соусе из помидоров, острого перца, лука и приправ.

[3] Мультитул (англ. multitool) — мультиинструмент.

Только Писанием VI (9)

*Ведьмы существовали за счет наиболее грязных чувств и эмоций своей эпохи
Огастес Монтегю Саммерс*

Бео поставил пулемёт на бетонный блок и дал ещё одну длинную очередь.

— У нас патронов на всех не хватит, — сказал Каин, перезаряжая карабин.

Виктор посмотрел на Кальфу.

— Ты ещё можешь свалить, — прокричал он. — Не обязательно умирать всем.

— И бросить вас, придурков, в этой передрыге?

Плечи Кальфу ритмично вздрагивали в такт выстрелам.

— Лучше напомни, какой у нас запасной план? — спросил Каин.

Виктор на мгновение задумался.

— Ну... Убить их всех?

— Отличный план. Надёжный, как швейцарские, мать его, часы.

— Зато простой и понятный.

— Что насчёт кавалерии? — спросил Бео.

— Придётся выкручиваться самим, связи с Квантрейн нет.

Загудели винты, и над переулком зависли два десантных вертолётa.

— Ошибся и на этот раз?

— Бывает.

Виктор поднял голову и рассмотрел вертолётy.

— Ну надо же, сама великая Лизи Лихтштайнер почтила нас своим присутствием.

— *На связи «Уроборос», приём. Мне сказали, что внизу действует инквизиторская группа «Сабатина», но я вижу только нескольких мудаков из «Дельты».*

— *Я тоже тебя люблю, Лихтштайнер,* — отозвался Виктор. — *Мы и есть «Сабатина».*

— *Из-за вас весь район на ушах стоит.*

— *Я заметил. Вытащишь нас?*

— *Только чтобы лично пристрелить.*

— *Договорились. Если сможешь, то я весь твой. За исключением парочки наиболее интимных мест, конечно.*

— *«Пистис» обеспечит прикрытие с воздуха и проложит маршрут. «София» займёт позицию на ближайшем перекрёстке и эвакуирует вас. Пошевеливайтесь, ждать не будем. Если станет слишком горячо, то будете выбираться сами.*

— *Принято.*

— *Высаживаем десант. Конец связи.*

Виктор заменил магазин, поднял автомат повыше и несколько раз выстрелил поверх головы Бео.

— Хорошая новость — нас всё-таки спасут. Плохая новость — нас спасёт «Уроборос».

Ведьмы из «Уробороса» всегда держались скрытно, особо не распространяясь о своём неортодоксальном учении. Они были благословенными проклятыми, которые приобщились к церкви в обмен на сохранение жизней. Впрочем, то же самое в своё время сделали и вампиры.

— Наконец-то прислали нормальных воинов, — прокричал Бео.

— Кого ты назвал нормальными?

— У них яйца побольше, чем у тебя, Вик. Так что не завидуй.

— Когда это ты мои яйца рассмотреть успел, гомик?

— Мне твоя матушка рассказывала.

— Досадно. Я надеялся, что ты в душе подглядываешь.

Пока они прореживали зомби, один из вертолётов скрылся за крышами домов. Снайперы из второго начали стрелять, выбивая врагов одного за другим. На борту машины виднелась надпись «B2B».

— Это намёк что они сёстры би? — спросил Бео.

— Раньше там DFFL[1] было написано.

Пикси хмыкнул, оценив шутку.

— Наркокультура ближе, чем кажется.

— Не то слово, — подтвердил Виктор.

— Знаешь, как в «Уроборосе» командира назначают? — спросил Бео, обращаясь к Каину.

— Расскажи. Самое время для очередной байки.

— Находят самую готичную соску и дают ей капитанские погоны!

— Я другое слышал: что там устраивают соревнование у кого сиськи круче, — сказал Каин.

— Тогда Лизи вне конкуренции, — Виктор покосился на Кальфу. — Хотя сейчас концепция немного изменилась...

— Заткнись и стреляй.

Один из зомби уцелел под обстрелом. Кальфу нанесла ему круговой удар ногой. Хрустнула сломанная шея, и зомби полетел в ближайшую стену.

— Лента закончилась! — крикнул Бео. — Прикройте, перезаряжаю.

Кальфу взяла на себя его сектор. Из её ладони вырвалась световая плеть. Подняв зомби, Кальфу начала крутиться на месте, орудуя пленным как дубиной. Во все стороны полетели оторванные конечности, захрустели сломанные кости. Остальных она повалила телекинетической волной.

— Вы там сильно заняты? — подал голос Виктор. — У меня небольшая проблема.

Каин обернулся. Виктор отбивался от повисшего на штыке зомби, пытаясь удерживать автомат на вытянутых руках. Мертвец продолжал бездумно напирать, прижимая его к стене.

Отбросив зомби ударом приклада, Каин добил его выстрелом в голову.

— Я, было, решил, что всё — конец, — поделился соображениями Виктор, меняя магазин.

— Рано сдаёшься.

— И правда. Между прочим, в обязанности офицера входит сохранение ваших сахарных попок. А ещё приходится следить, чтобы они товарный вид не потеряли.

— Ну и кто после этого гомик?

— Точно не я.

— Что бы мы без тебя делали...

— Смотрели бы в стену и тупили. И по сторонам поглядывайте, а то бесславно помрётё, и что я буду за герой без преданных фанатов?

— Будешь обычным дровичой.

— Виктору несолидно быть дровичой, у него Ти-Ай лет сто, не меньше, — сказал Бео.

— Ти-Ай?

— Боевой стаж, — перевёл Виктор.

— Без разницы, его нивелирует отрицательный Ай-Кью.

— Надо было всё-таки получить лицензию пилота, — вздохнул Бео. — Не пришлось бы сейчас сидеть тут с вами и выслушивать всё это.

— Таким, как ты, вертолётны не доверяют, замарашка. Так что продолжай ползать в грязи и не ной.

Каин подстрелил последнего зомби.

— *«Пистис», противник уничтожен.*

— *Подтверждаю, все цели нейтрализованы. Начинайте продвижение к зоне эвакуации.*

— *Вы забыли сообщить, где она находится.*

— *Пересечение Арасто и Цимра.*

Виктор обернулся к Бео.

— Слышал? Где это?

— У нас только один путь, так что не заблудимся, — ответил пикси, складывая сошки пулемёта.

Группа двинулась в указанном направлении. Путь им преградили горы кирпича, мусора и искорёженных корпусов автомобилей.

— Впереди завал, — сообщил Виктор.

— *Налево.*

Виктор заглянул в переулок, но тут же отпрянул.

— *«Пистис», там скопление зомби. Найдите другой маршрут.*

Он выставил ствол за угол и начал стрелять.

— *Другого нет.*

Бео уложил мертвецов длинной очередью и бросил пулемёт.

— Ствол расплавился!

— *Внимание, зафиксировано приближение алого тумана. Вам нужно найти убежище.*

Воздух в переулке начал сгущаться и окрашивать всё в красноватые тона. Земля задрожала, вдали завывали сирены.

— *Повышенная сейсмическая активность.*

— Какие у нас сегодня опасности от тумана? — спросил Виктор, попятившись.

Все эффекты, вызываемые туманом, менялись с определённой периодичностью, но чаще всего были смертельно опасны.

— Спонтанное разрушение гистона H1[2], — ответил Каин.

— Звучит как полная лажа, но уточнять не буду.

Кальфу указала в сторону.

— Там есть подвал, можно укрыться.

По какой-то причине алый туман перемещался только по улицам и никогда не проникал в здания.

— Похоже, в этот раз нам опять повезло.

Бео подозрительно осмотрел здание.

— Не повезло, — заключил он. — Это Дом смерти.

Во время Второй мировой в этом здании размещались нацистская администрация и психиатрическая клиника, врачи которой практиковали нестандартные методы лечения пациентов. После войны Дом смерти планировали снести, но на следующий день он исчез.

Как оказалось, не навсегда. Он всего лишь переместился на место другого заброшенного здания, схожего с ним размерами. Со временем удалось вычислить все места, где будет появляться Дом смерти, но никто не спешил разбираться с проклятым местом. О нём предпочли забыть и предоставить самому себе, благо никаких проблем Дом не доставлял.

Если держаться от него подальше.

— Проверь дверь в подвал, — велел Виктор.

— Ты серьёзно решил залезть туда?

— Если есть другие варианты, то я готов их выслушать. Только быстрее, туман надвигается.

Дверь оказалась не заперта. В свете фонарей виднелись ржавые трубы и рассыпавшийся в прах паровой котёл.

— Выглядит не так уж страшно.

— Ты там бывал хоть раз?

— Зачем мне это? — искренне удивился Виктор. — А вот ты точно бывал.

— Не отрицаю.

— Тогда я спокоен — у нас есть проводник.

— Там стены, комнаты и коридоры постоянно меняют расположение. Толку не будет.

Красные щупальца подбирались всё ближе. Их не мог развеять даже ветер, который поднимался из-за работы вертолётных винтов.

— *«Пистис», мы нашли укрытие.*

— Ты же не серьёзно, да?

— Альтернативу ты и не предложил, — напомнил Виктор. — Так что делаем по-моему.

В радиации раздавалось какое-то шуршание — Эльза проверяла карту.

— *Это же...*

— Заходим.

Под подошвами хлюпала вода, во все стороны разбегались громадные бурые крысы. Время от времени из труб вырывались струи горячего пара, хотя котельная не могла функционировать.

— Добро пожаловать типа, — сказал Бео. — Такая срань там повсюду. Связь здесь не ловит, мы сами по себе.

Каин толкнул дверь и заглянул в помещение. Повсюду валялись наркоманы, которых в последнее время развелось бессчётное количество. Дом смерти всегда привлекал к себе желающих уединиться, стрингеров, совсем уж отмороженных скваттеров, любителей острых ощущений и исследователей паранормальных явлений.

— Раньше они хотя бы не вмазывались до состояния плесени, — заметил Бео.

— Раньше говорили, что Оффенпешт обречён на величие, — сказал Каин, перешагивая через очередное тело.

— А потом случился поворот не туда, и теперь мы видим это убожество. Не удивлюсь, если мы тут пару трупов найдём. Чего ещё можно ожидать от города, где тебя, не задумываясь, замочат ради пакета травы или кошелька с мелочью?

Виктор вскинул автомат и двинулся вверх по лестнице. Путь в вестибюль преграждала решётка, но замка на ней не было. Серые стены испещряли пулевые отверстия, немногочисленная мебель была переломана.

— Не смотрите на щепки, — предупредил Бео. — Это ловушка.

Кальфу ткнула пальцем в пятна на кафеле.

— Похоже, мы не одни.

— Это нормально, — пояснил Бео, — пятна тут ещё со Второй мировой, всегда на одном и том же месте. Отмыть так и не смогли.

— Выглядят свежими.

— Смотри.

Пикси попробовал размазать пятно носком ботинка, но оно действительно оказалось старым.

— Тут ещё Вдоводел появляется периодически, — добавил он. — Я его пару раз видел.

Маньяк-женоненавистник орудовал в Оффенпеште уже не первый год. Несмотря на старания департамента оффенпештской полиции и головного офиса инквизиции, его так и не удалось поймать. Обезображенные трупы продолжали исправно появляться с определённой периодичностью, подчиняясь некой непостижимой логике. Иногда к ним прилагались глумливые записки, в которых Вдоводел предлагал сыграть с ним в какую-то малопонятную игру, оценить его бредовые стихи или указывал местоположение очередного тела.

— Он же вроде только женщин убивает, разве нет? — спросил Каин.

— Ну да.

— Почему тогда Вдоводел?

— Ориентацию сменил, наверное. Можешь у него спросить при случае, вдруг ответит.

Из-за поворота выполз один из наркоманов. Метнувшееся следом длинное лезвие проткнуло его насквозь и пригвоздило к полу.

— Что-то мне расхотелось идти туда, — признался Бео, попятившись.

— Не тебе одному.

Клинок провернулся в ране и исчез. Мощные руки схватили убитого за лодыжки и утащили прочь.

— Может, лучше посидим в подвале с теми придурками? — предложила Кальфу.

Каин обернулся, но ведущая на лестницу дверь исчезла. Вместо неё была сплошная стена.

— Пошли.

Каин и Виктор заглянули за угол, держа автоматы наготове. По полу тянулся длинный кровавый след. Около дальней стены натекла целая лужа.

Висящий на стене труп хрустнул сломанными костями, переломился в поясе и исчез в вентиляционном проёме.

— Занятные у них тут развлечения, — сказал Каин.

— Я тебе больше скажу — тут даже время течёт по-иному.

Вдали зазвучал металлический скрежет. Из темноты появился гротескный гуманоидный силуэт. Существо было одето в остатки униформы, которую носили заключённые, лицо скрывала металлическая маска. Из ладоней торчали длинные прямоугольные лезвия.

— Значит, общения с местными нам не избежать, — сказал Бео. — Цельтесь точнее, их тут много.

Тварь двигалась в их сторону, скребя правым лезвием по полу.

— Этот мой, — сказала Кальфу.

Она выстрелила, целясь в голову. Звякнул металл, и сплюснутая пуля упала на пол — тварь успела отбить её. Победоносно вскинув клинки, она начала бить ими друг о друга, рассыпая вокруг снопы искр.

— Вали этого урода, мы прикроем, — сказал Виктор.

Кальфу сдвинула переводчик огня на автоматический режим и нажал на спуск. Первые три пули также были отбиты, но остальные попали в цель. Существо некоторое время стояло на месте, медленно покачиваясь, потом повалилось на спину и затихло. На всякий случай Кальфу выстрелила ещё два раза — в голову и сердце. На коже твари начали вздуться огромные волдыри. Разложившись до полужидкого состояния, труп провалился сквозь пол.

— Обычным оружием их не убить, но вернутся не сразу, — сказал Бео.

— Смотрите!

Из-под ближайшей двери просачивались зеленоватые клубы дыма, которые сформировали нечто напоминающее человеческий силуэт.

— Что это за хрень?

Газовое облако обрело более конкретную форму и полетело прочь, не обратив на них внимания.

— Ближко не подходить, эта штука вызывает галлюцинации, — сказал Бео. — Стойте на месте и не дёргайтесь, он сейчас сам отвалит.

Некоторое время облако летело по коридору, постепенно становясь всё более аморфным, пока наконец не исчезло.

— Это был один из палачей, которые убивали заключённых в газовой камере. Тут такого хватает — Дом не отпускает никого. Кровь жертв изменила это место, их голоса звучат даже после смерти.

— Ты материалы «Кетера» тайно почитывал, что ли? — спросила Кальфу.

— Нет, конечно, они ж секретные. Приходилось бывать тут по делам теневого бизнеса. Здесь полицейские свиньи точно не помешали бы.

Одиннадцатое подразделение изучало все оккультные феномены, схожие с Домом смерти, и оценивало угрозу, которую они могли представлять. Все отчёты были засекречены и отправлялись напрямую высшему командованию, которое решало, какую часть информации можно опубликовать.

Мимо них пролетело ещё одно облако.

— Не дышите! — крикнул Бео, но опоздал.

Перед глазами у Каина всё поплыло, антураж Дома скрыла пелена.

События прошлого вновь оживали. Он видел голодный бунт в Пестержебете: переносные заграждения, слепящие прожекторы, полицейские с собаками, части Национальной обороны. И огромные толпы, которые собирались на улицах. Когда стало понятно, что протестующие не планируют расходиться, полиция получила приказ открыть огонь.

Пролежав под горой трупов несколько часов, Каин пересилил страх и вылез. Единственное, что он мог сделать — это найти родителей и закрыть им глаза.

Он уцелел, но кошмары остались.

В то время он жил надеждой, что когда-нибудь станет легче. Можно будет не думать дважды, прежде чем пожать кому-нибудь руку или войти в помещение. А пока малейшее прикосновение пробуждало воспоминание о той ночи. В такие моменты он снова был там, окружённый смертью. Тяжелейшая травма надолго превратила его в изгоя.

— ...шишь меня?

Каин отшатнулся в сторону от руки, трясущей его за плечо, и вжался спиной в стену. Перед глазами возникло лицо Кальфу.

— Не дёргайся, это я.

Он поднял автомат и встал. Ноги слегка подкашивались, но слабость быстро отступала.

— Я уж думал, что мы тебя теряем, — сказал Виктор, на мгновение обернувшись.

Вдали мелькнул лысый человек с обезображенным шрамами лицом.

— Сегодня нам везёт — это Вдоводел, — сказал Бео.

— Готовится к нападению?

— Учитывая, что с нами Кальфу...

Вдоводел приближался, держа в руке длинный разделочный нож. Под просторным плащом что-то постоянно шевелилось.

— Хрен ему, — пробурчала Кальфу.

Длинная очередь повалила маньяка на пол.

— Похоже, ты только что убила настоящую легенду, — сказал Каин.

— Размечтались...

Вдоводел рывком сел. Следующая пуля попала ему в лоб. Громко ударившись затылком о кафедру, маньяк затих. Вокруг головы начала растекаться лужа крови.

— Похоже, всё, — сказала Кальфу, опустив дымящийся ствол. — Ему идёт нимб грешника.

— Надо сваливать, это его максимум на пару минут остановит.

Сверху послышалось какое-то шуршание. Каин успел оттолкнуть Кальфу в сторону, когда с потолка свалился труп, повешенный на верёвке; костлявые руки сгребли воздух в том месте, где она стояла секунду назад.

Выпущенная Бео пуля перебила верёвку, и Каин тут же раздробил шею упавшего мертвеца ботинком. Он прицелился вверх, но свет фонаря не смог развеять тьму под высоким потолком.

— Не парься, их там ещё много, — ободрил его Бео. — На всех хватит.

Раздался скрежет металла, и со всех сторон полезли твари с торчащими из рук лезвиями. Вспышки выстрелов и лучи фонарей выхватывали из тьмы одинаково уродливые маски. Пули рикошетили от стен и клинков, отбрасывали тварей вглубь коридора и время от времени убивали.

Воспользовавшись суматохой, Вдоводел подобрался поближе и распахнул плащ. Торс и полы с внутренней стороны заросли морщинистой коричневой кожей, сквозь которую просматривалось переплетение лиц с горящими безумными глазами. Они постоянно перемещались, менялись местами и как будто пытались вырваться наружу.

Виктор оказался около двери и толкнул её.

— Кидайте гранаты и уходим.

— Каин! — позвал Бео. — Дай мне зажигательную.

— Держи.

Пикси выдернул кольцо и метнул гранату в голову маньяка. Вдоводел машинально поймал её и поднёс к глазам.

— Это тебе для коллекции, — сказал Бео и прыгнул в дверной проём.

От взрывов затряслись стены. Каин выглянул наружу — все стены пол и потолок были усеяны шевелящимися обрывками кожи. Мимо него проползла оторванная рука.

— Неплохо получилось, — сказал Бео, оценивая устроенное им побоище. — Теперь про этого мудака можно забыть на некоторое время.

— Это от обычной гранаты такой эффект получился?

— Я немного усилила взрыв, — сказала Кальфу.

Виктор подцепил ножом останки лица маньяка и внимательно осмотрел. Обугленные нагромождения шрамов продолжали свирепо кривиться.

— Повыше подними.

Кальфу щёлкнула зажигалкой и поднесла огонёк к лицу, которое тут же вспыхнуло, как будто было пропитано бензином.

— Так мне больше нравится.

— Его вообще можно уничтожить? — спросил Виктор.

— Мы пробовали пару раз, но не получилось, — ответил пикси, раздробив каблуком спазматически дёргающиеся пальцы, которые хватали его за штанину. — Даже из гранатомёта разнесли — всё равно вернулся через некоторое время. Поэтому решили, что проще баб с собой не брать, тогда он не доматывается.

Сквозь ещё одну приоткрытую дверь просачивался дневной свет.

— Бео, проверь, — сказал Виктор. — Мы прикроем.

Из темноты надвигались новые твари. Они разом пришли в движение и бросились вперёд.

— У меня патроны закончились, — сообщила Кальфу.

Виктор передал ей пару магазинов.

— Держи. И не трать попусту.

— В отличие от тебя, я ещё ни разу не промахнулась.

— Какая женщина!.. Сходим на свидание?

— Стреляй.

Твари перемещались по стенам и потолку, пытаясь добраться до них.

— Здесь выход на улицу, — сказал Бео.

Вышедший последним Каин захлопнул дверь. Клинок пробил её насквозь и задымился под солнечными лучами. Бео обломил его ударом ноги.

— Приходите ещё, Дом смерти всегда рад гостям.

[1] DFFL (англ.) — дурь навсегда, всегда заряжен. По другой версии версии аббревиатура расшифровывается как Die For Fucking Liberty (англ.) — умри за грёбаную свободу.

[2] Гистон H1 — белок, предотвращающий нестабильность генома.

Только Писанием VII (10)

...Вооружите из себя людей на войну, чтобы они пошли против Маданитян, совершить мщение Господне над Маданитянами.

Книга Чисел, 31:3

На связь снова вышла Лихтштайнер:

— *...Дом смерти.*

— *Он самый.*

— *Вы уже прошли через него, что ли?*

— *Как видишь, да.*

— *Тогда вы круче, чем пять слонов, стоящих друг на друге.*

— *Не завидуй, Лизи.*

Вертолёт облетел Дом и снова завис над ними.

— Сколько мы были внутри? — спросил Виктор. — У меня часы остановились.

Как оказалось, часы остановились у всех и показывали одно и то же время — без четверти пять. Остановилось всё, даже древние карманные часы Виктора, оснащённые безель-компасом[1], радиолюминисцирующим[2] покрытием и множеством дополнительных опций, которые он называл вечными.

— Что ты там говорил о часах, которые показывают одинаковое время? — спросил Каин.

— Ничего.

Зомби, которые бесцельно бродили вокруг, снова обратили на них внимание.

— *«Пистис», мы в окружении, сами пробиться не сможем.*

В эфире появился новый голос.

— *Капитан, разрешите высадить «Самаэль».*

Некоторое время Лихтштайнер молчала.

— *Лизи, решай быстрее. Нас тут крепко прижали.*

— *Высадку разрешаю.*

От вертолёта отделились шесть тёмных силуэтов. Они приземлились позади толпы и немедленно вступили в бой, расстреливая оживших мертвецов в упор. Раздался рёв огнёмёта, по проулку заметались пылающие силуэты.

Виктор потянул носом.

— Обожаю запах напалма. Напоминает о былых временах и победе.

— Вспоминаешь Вьетнам?

— Нет, в то время я был в другом месте. Окучиванием маленьких коричневых секс-машин занимались американцы, в то время мне с ними было не по пути.

— Свергал коммунистические режимы и устанавливал диктаторскую демократию?

Среди зомби мелькали силуэты ведьм в тяжёлой штурмовой броне. Лица скрывали маски, выполненные в виде черепов. Вся орда была уничтожена менее чем за тридцать секунд.

Один из зомби ещё шевелился. Ведьма раздавила ему голову окованным железом ботинком.

— В сторону! — велела она, вскинув крупнокалиберную винтовку.

Оказавшийся перед дулом Бео тут же рухнул на землю, остальные отпрянули к стенам.

Очередь разорвала медленно бредущих зомби на куски.

— «Самаэль». — Ведьма опустила дымящееся оружие. — *Сектор зачищен.*

На её бронежилете Каин рассмотрел нашивку с фамилией — Гёльди.

— Выглядите так, будто вас отметили резиновыми дилдаками, — сказала она. — Но сначала протащили волоком через весь город.

— Это нормальное состояние для «Дельты», — ответил Бео.

Каин помог ему встать.

— Теперь придётся выбросить любимую футболку...

— Не хочу разочаровывать тебя, Кристина, но они там из подвалов лезут целыми толпами, — сказал Виктор, отряхнув рукава от белесой пыли. — Так что рано объявлять сектор безопасным.

— Мы свалим до их подхода, — ответила Гёльди, поправив защитный воротник.

— На местных зомби почему-то не нападают, — заметил Каин.

— Приученные, умеют отличать своих от чужих. Эти из старых, социализированных. Или мозги ещё не сгнили.

— Это всего лишь жители, обработанные синтетическим токсином для реанимации трупов.

Виктор потыкал в зомби штыком.

— Скорее жертвы эпидемии, которая была лет пять назад из-за очередного прорыва Кошмаров. Чуешь?

От убитых исходил едва уловимый приторный аромат, который никак не ассоциировался с многолетним распадом тканей.

— Несколько районов закрыли на карантин, беднота в трущобах вымирала целыми кварталами, но делеги нашли им применение.

— Швегелин, вперёд, — приказала Гёльди. — Бейтмен, ты замыкаешь.

Ведьмы построились, организовав гексагон. «Дельта» держалась в центре.

Одна из дверей приоткрылась — и застопорилась, ограниченная цепочкой. Каин метнулся в сторону и с разбегу ударил её плечом. Костлявые руки зашарили по стенам, пытаясь добраться до него. Кальфу сунула ствол в щель и включила фонарь. Слеплённые зомби отпрянули, но тут же навалились снова, не обращая внимания на пули. Дверь продолжала трястись, на землю посыпались разорванные звенья цепочки.

— Их слишком много, — прорычал Каин.

— Всем отойти, — велела Бейтмен, поднимая огнемёт.

Каин распахнул дверь и попятился. Струя пламени спалила оставшихся внутри здания мертвецов.

— Шевелитесь, на финише нас ждут два вертолёт, набитые горячими бабами, — прокричал Виктор. — Такое только в ОБСК возможно.

— Ты слишком гордишься своей принадлежностью к пехоте, — сказала бегущая рядом Кальфу.

— Если не нравится, то запишись в «Уроборос». Обмажешься белилами и обувным кремом, сойдёшь за свою...

Гёльди толкнула его прикладом в спину.

— Бегом, немного осталось!

* * *

— *Подходим с юга,* — предупредила Гёльди.

Тут же раздались взрывы — ведьмы расчищали для них путь.

Над перекрёстком разносился усиленный магией голос:

— Всем гражданским оставаться в зданиях! Нарушители периметра будут уничтожены на месте!

На стены зданий были нанесены знаки, которые образовывали барьер, который сдерживал туман и предупреждал о приближении противника. Синие световые лучи тянулись через дороги и промежутки между зданиями. Стоило одному из зомби пересечь луч, и он тут же подавал сигнал, меняя цвет на жёлтый. На дороге валялись трупы бандитов, всё ещё сжимающие в руках оружие. Возле них на коленях стояли две ведьмы, которые наносили на убитых оккультные символы.

— Долго ещё? — спросила Лихтштайнер.

— Готово.

— Хикари?

— Программа готова, — ответила ведьма, которая возилась с терминалом.

— Поднимайте.

Ведьма нажала на кнопку детонатора. Трупы задрожали, кожа и мышцы начали разрываться. Из них вылезли скелеты, стремительно обрастающие массивной костяной бронёй. Каждому голему на висок установили миниатюрную камеру и передатчик. Направляемые каббалистическими командами с переносного терминала, они ринулись в бой, уничтожая зомби нарощими лезвиями и когтями.

— Хикари, перемести их на северный участок.

Големы тяжело затопали в указанном направлении.

Остальные ведьмы «Уробороса» рассредоточились вокруг вертолёта. На кабине трафаретом была выведена надпись «Куча дерьма».

— Люблю эти сентиментальные прозвища, — сказал Каин. — Особенно когда на них обращают внимание журналисты.

— Побольше уважения к «Куче», она уже девять лет возит боевых лесбиянок надирать задницы еретикам и прочим врагам церкви, — ответил Виктор. — У неё скоро юбилей, не забудь поздравить.

— Они что, все?..

— Конечно. Иначе собеседование с Лизи не пройти и в «Уроборос» не попасть. Всё через постель. Так что активнее трепли языком, ей это нравится.

Воительницы «Самаэля» никак не отреагировали на это возмутительное замечание.

Увидев приближающуюся группу, Эльза Лихтштайнер вышла вперёд. Она носила матово-чёрную униформу и бронежилет, увешанный серебряными цепями и амулетами. Лицо было присыпано белой пудрой, а глазницы казались чёрными провалами. Остальные ведьмы отличались от неё только формой, расположением чёрных пятен и незначительными деталями экипировки.

— Что это за блэкари? — спросил Бео.

— Это группа KISS. Если попросишь, то они тебе свой фирменный гроб подарят.

— Очень смешно.

— Ты ещё счёт за него не видел — до конца жизни кредит не выплатишь.

— Умеешь поддержать...

— Всегда есть альтернатива, — подбодрил его Виктор. — Можешь спрятаться в собственной жопе, должно сработать. Туда точно никто не полезет.

— От одного их вида зомби должны были обосраться в ужасе и сбежать обратно в свои норы, — сказал Бео, осматривая ведьм.

— А мне нравится.

— Челюсть подбери, — сказал Каин.

— Я бы ей дал, ей-богу, — продолжил Виктор, хищно разглядывая Лихтштайнер. — Но только если Лизи соизволит предварительно отмыться от краски, иначе потом подушку целую неделю придётся отстирывать.

— Давай на борт, пока зомби не сожрали.

— У них вертолёт рассчитан на шестнадцать мест, — сказала Кальфу. — Все не влезем.

— Подожди здесь, тебя заберут на втором заходе, — предложил Бео. — Зомби будут рады компании. А то шляются совсем одни и скучают.

— Ну да, придётся потесниться. Засунем Бео под сидение, и нормально будет. А тебя Каин на ручки возьмёт.

Виктор задержался возле Лихтштайнер.

— Когда всё это закончится, организуем рок-группу?

Эльза даже не посмотрела на него.

— Как же я скучала без твоих шуточек, Виктор.

— Мысли эротично, Лизи, и помни — я тоже люблю тебя. Но лучше отложим прелюдию на потом.

— Занимайте места.

Лихтштайнер хлопнула по плечу ближайшую ведьму.

— Кителер, взрывай. Мы прикроем.

Та кивнула и вытащила из подсумка колбу с кровью. Алые капли зависли в воздухе, образуя сложный символ, испускающий едва заметное свечение. Направленный взрыв выжег всех зомби, не повредив здания. Ветер развеял оставшийся прах по переулку.

— Отступаем, — приказала Лихтштайнер. — «Саклас», прикрыть огнём. «Церинт» занять позицию около вертолёта.

«Уроборос» начал отступать короткими перебежками, отстреливая напирających зомби. В вертолёте Каин оказался зажат между двумя ведьмами.

— Деактивировать големов.

Лихтштайнер залезла в вертолёт последней.

— Взлетаем. И подвиньтесь там, места достаточно.

От сильного толчка Кальфу потеряла равновесие и оказалась на коленях у Каина.

Взвыли турбины, и вертолёт оторвался от земли, оставляя внизу беснующуюся толпу.

— Как вы нас нашли? — прокричал Каин.

— Поступил запрос от инквизитора Квантрейн, — ответила Лихтштайнер. — Мой ковен направили на помощь.

— Приятно знать, что Регина заботится о нас, — сказал Виктор, которого вытеснили на пол.

— У федералов повсюду осведомители.

Чёрные провалы глаз хмуро уставились на Виктора. Макияж скрывал черты лица не хуже маски.

— А вы всего лишь кучка сраных потомков братоубийцы, которые не стоят моего внимания.

— Странно слышать подобное от еретички, которая слишком ценна, чтобы сжечь её. Но

у дедов в рясах на вас встаёт, и это главное.

Каин покосился на Виктора.

— Всё просто — Лизи из сифиан, — пояснил он. — Сам знаешь, как относятся к этим дремучим сектантам. А она отвечает нам взаимностью.

— *Idem es, sicut ipse*[3], — ответила Лихтштайнер, гнусно улыбаясь.

— Я всегда хотел узнать, что на самом деле означает эта фраза.

Лихтштайнер неопределённо махнула рукой.

— Ты слишком погряз в официальных доктринах, так что...

Кальфу поёрзала и подалась вперёд.

— Решила поспорить о догмах, малефика? Или сомневаешься в учении церкви?

— А ты, судя по всему, из «Искарриота».

— И что?

— Апостол, давший название твоему подразделению, отказался от всего. От славы, от своего учения, даже от жизни. Ты не должна осквернять его память своим недостойным поведением. Служи вере слепо, иначе в твоё сердце проникнут сомнения.

— Без тебя разберусь, Лихтштайнер.

Ведьма снова улыбнулась.

— Как скажешь. Я не настаиваю.

— Возвращаемся на базу? — спросил Виктор.

— Нет. Мне приказали доставить вас во Дворец Правосудия.

— Значит, Квантрейн решила не ждать отчёта.

Эльза достала из кармашка разгрузки леденец и протянула Виктору.

— Я знал, что на тебя всегда можно рассчитывать, — сказал он, взяв конфету.

— Начинай сосать заранее, практика не помешает. Особенно когда разговариваешь с начальством.

— А смазка есть? Мне бы пригодилась.

— Не в этот раз. Предварительными ласками обеспечат, а там само пойдёт.

Лихтштайнер откинулась назад и закрыла глаза.

— Просто расслабься и получай удовольствие, Вик. По-другому никак.

* * *

Вертолёт доставил их в Белварош и сел на крыше Дворца Правосудия. Отсюда открывался вид на остров Маргит и вырастающие из Дуная Монументы Грезящих, которые стояли сразу за ним.

Колоссальные изваяния были выполнены в виде одетых в балахоны гуманоидов, под глубокими капюшонами которых белели источенные временем маски. Давным-давно Монументы объявили языческими и хотели снести, но от этой идеи быстро отказались из-за множества странных несчастных случаев. Инструменты бесследно исчезали, техника ломалась, рабочие гибли при невыясненных обстоятельствах. В итоге Парламент свернул это начинание и тихо похоронил, ссылаясь на какие-то туманные документы чуть ли не двухвековой давности. До сих пор существовали секты, поклоняющиеся Грезящим. Считалось, что возникающие время от времени катаклизмы и изменения городского ландшафта — это следствие Кошмаров, которым противостояли древние защитники. Впрочем, находились и те, кто считал их источником самих Грезящих. Вспоминать о них старались как можно реже.

Кабинет Регины оказался просторным и богато обставленным. На мраморном полу

расположилась изысканная мебель конца девятнадцатого века. Кабинет освещало множество свечей в канделябрах и свисающие с потолка люм-светильники, которые добавляли своё сияние к слабому солнечному свету, проникающему через неплотно задёрнутые портьеры.

На этот раз леди-инквизитор нарядилась в мантию с серебряной оторочкой. Рядом со стопкой отчётов стоял кубок, выполненный в виде черепа. Сложно было понять, стилизация это или Квантрейн действительно использует настоящий человеческий череп, оправленный в золото. В среде некромагов это не считалось чем-то экстравагантным.

Регина указала на четыре кресла, стоящие напротив её стола. На них заблаговременно надели чехлы, чтобы не портить обивку.

— Присаживайтесь.

Некоторое время она молчала, выдерживая драматическую паузу.

— А теперь объясни, что ты там устроил, — сказала леди-инквизитор, посмотрев на Виктора. — Начинать с самого начала.

— У тебя есть все отчёты, — ответил он, указав на толстую стопку бумаг. — Твои прихвостни быстро работают.

— Мне нужна твоя версия событий.

— Недодозировка информацией даёт о себе знать?

Регина подозрительно прищурилась.

— Поясни.

— Сама посуди — у тебя болезненное пристрастие к получению информации из различных источников. Будь осторожна, потом случится передозировка информацией.

— И что это такое?

— Тебе начнёт казаться, что происходит слишком много событий. Симптомы следующие: болезненное пристрастие к получению информации из...

Регина допила вино и запустила в Виктора опустевшим кубком. Тот уклонился и довольно оскалился.

— Держите себя в руках, хель Квантрейн, терпение вам к лицу.

— Патологический зуд в области иронии опять даёт о себе знать?

— Смекаешь.

— Давай к делу, потом почешешь.

* * *

— Достаточно, — сказала Регина, махнув рукой. — Твои рассказы утомляют.

— Ты сама хотела всё это услышать. В подробностях.

— Я точно не просила рассказывать, о какой херне ты думал в этот момент. И сколько раз у тебя встал.

— Между прочим, это важно для понимания картины в целом.

— Только не для меня.

Он поднялся с кресла.

— Пожалуй, хватит на сегодня приключений. Если ты не против, то мы пойдём.

— Сперва загляните к Францу, — сказала Регина.

Виктор скривился.

— Терпеть не могу этого придурка. Зачем ты его держишь?

— Он способствует богоугодному делу.

— Придумывая свои хтонические устройства, которые не работают?

— Это особенность инженерных разработок, не все они оказываются удачными и

пригодными к использованию.

— Особенно если ими занимается Франц...

— Что за Франц? — спросил Каин.

Виктор и Регина ответили одновременно:

— Полный псих.

— Изобретатель.

— Вы бы определились.

— Проще один раз его увидеть. Пошли, я покажу короткий путь.

Регина потянула одну из стоящих на полке книг. Стенная панель за её столом отошла в сторону, за ней обнаружился лифт.

— Отправимся сразу в святая святых. А то вас отпускать от себя нельзя.

— Он даже во сне рисует на простынях из-за сомнамбулизма, — продолжил гнуть свою линию Виктор. — Ты пробовала отучить его?

— Психотерапия не дала никаких результатов. А если выдавать Францу чёрные простыни, то он берёт белый линер и всё равно чертит. Ничего опасного в этом нет, так что стоит воспринимать его как обычного чудаковатого учёного. Но уже есть некоторый прогресс — Франц смог победить свою агорафобию и перестал прятаться от посторонних людей.

— И это ты называешь прогрессом?

— Я называю это своей маленькой победой.

Мастерская располагалась на подземном уровне Дворца Правосудия и напоминала древний каземат, в котором сделали самый минималистичный ремонт из всех возможных. Люм-люстры лениво дрейфовали под высокими потолками, освещая внутреннее убранство. Повсюду стояли верстаки, заваленные листами бумаги, исписанными непонятными закорючками. При ближайшем рассмотрении стало понятно, что все буквы расположены зеркально.

Спиной к ним стоял атлетически сложенный мужчина, который возился со сварочным аппаратом.

— Франц, — позвала Регина.

Он обернулся и сдвинул на лоб защитные очки. Голубые глаза Франца сияли детской увлечённостью, что плохо сочеталось с мужественной угловатой линией челюсти.

— Франц Медичи де Фиренце, — представился изобретатель.

— Это полное имя, что ли? — на всякий случай уточнил Виктор, как будто видел его впервые.

— Это прозвище, можно перевести как «Флорентийский», — терпеливо пояснила Регина. — Франц любит кокетничать, не так ли?

Появившаяся из недр мастерской ассистентка передала ему распечатки и отошла. Было очевидно, что она увлечена Францем, но тот оставался глух к этой страсти.

— Ты мог бы уделить девушке немного своего драгоценного времени, Франц, — сказала Регина. — Возьми выходной, своди её куда-нибудь.

— Моя работа не терпит отлагательств, синьорина Квантрейн.

Регина вздохнула.

— Если иногда ты будешь хотя бы ненадолго от неё отвлекаться, то это пойдёт на пользу.

— Хм... Я подумаю над вашими словами, но не уверен, что в моём случае это работает

именно так. Ко мне нельзя подходить со стандартной меркой.

— Маэстро скромнен до неприличия, — заметил Виктор, который начал расхаживать по мастерской.

— Скромность — это самое заметное качество Франца.

Изобретатель не обратил на инвективы никакого внимания.

— У тебя есть что-нибудь новое? — спросила Регина. — «Дельте» может понадобится нестандартное вооружение.

— Даже не знаю, что вам предложить, у меня довольно много наработок. Большая часть пока что на стадии прототипов, испытание пойдёт им на пользу. Берите всё, что приглянётся, но соблюдайте осторожность.

— Твои поделки по-прежнему взрываются? — спросил Виктор.

— Только если неправильно с ними обращаться.

— Как в случае с электропушкой?

— Я предупреждал, что не доделал её.

Каин взял небольшой наруч с закреплённым на нём механизмом. Он случайно задел пружину, и механизм резко выдвинул узкий клинок с блестящим чёрным лезвием. Франц тут же выхватил у него оружие и принялся ковыряться в нём отверткой.

— Извиняюсь, я не успел провести отладку.

— Это обсидиан? — спросил Каин.

— Да, но специальным образом обработанный в соответствии с моей методикой. По крепости не уступает стали.

Раздался громкий щелчок, и лезвие встало на место.

— Теперь можно пользоваться, не опасаясь получить случайное ранение. Механизм снабжен заключённым в кристалл духом, который управляет клинком и понимает простейшие команды. Вас заинтересовало это оружие?

— Он тащится от ножей и прочих острых железяк, — пояснил Виктор. — Так что точно понравилось.

— Тогда берите, я давно хотел проверить его в деле.

Франц проявил неожиданную для него напористость, пытаясь всучить клинок Каину. Стоящий рядом Виктор наступил ему на ногу и сделал страшные глаза, давая понять, что отказываться не стоит.

— Ладно, ладно...

— Закатайте рукав.

Пришлось подчиниться. Франц принялся сноровисто затягивать ремешки, фиксируя оружие на предплечье Каина.

— Готово, — сказал он, отступив на шаг. — Не забудьте прислать мне подробный отчёт.

Каин не собирался делать этого и подозревал, что Франц сам забудет о своей просьбе спустя несколько минут. Его беспокойная и хаотичная натура не терпела никакой последовательности.

— А это что такое? — спросил Виктор, тыча пальцем в висящий на стене карабин-перечницу с пятью поворотными стволами. — Музейный экспонат?

— Это одна из последних разработок, — заносчиво ответил Франц. — Экспериментальный прототип.

— Я такой ещё веке в девятнадцатом видел, в наследство от деда остался. Так что готов

поспорить о новизне идеи.

Изобретатель приуныл.

— Тебе нужно почаще выходить из своей мастерской и следить за происходящим вокруг, Франц, — сказала Регина. — Иначе отстанешь от жизни.

Виктор взял со стола массивный трёхствольный дробовик и покрутил его в руках.

— Девятке бы понравилась эта штука.

В итоге Франц попытался вручить ему ещё и кучу различных патронов к дробовику, и толстенную инструкцию, написанную всё тем же неразборчивым зеркальным почерком. От обычных патронов Виктор отказался, но разрывные колья, устройство для быстрой перезарядки и инструкцию взял.

— Выдам Девятке, пусть изучает.

— Думаешь, он сможет это прочесть? — засомневался Каин.

— Неважно, главное — сам процесс.

Кальфу выбрала крупнокалиберный револьвер со стволом, который для уменьшения отдачи был расположен ниже оси барабана. Сам барабан имел гексагональное сечение и скруглённые углы, уменьшающие профиль оружия.

* * *

Квантрейн щедро выделила им автомобиль и велела убираться прочь. На этот раз водитель не стал заезжать на территорию базы и высадил пассажиров около КПШ.

— Я же говорил — говнистость никогда не бывает лишней, — заявил Виктор.

— Что у тебя за история с Квантрейн? — спросил Каин.

— Не при всех, брат. Это секрет.

Кальфу рассмеялась и ушла.

— Вы секретничайте, девчонки, а я вздрючу Грязного и спать, — заявил Бео.

— Держи жопу шире, он тебя сделает.

— Силёнок не хватит.

— Значит, остались самые стойкие. Так что не придётся тратиться на фуршет.

В казарме Виктор сразу же вручил Девятке дробовик и сумку с боеприпасами и аксессуарами.

— Владей.

— А это что? — спросил орк, открыв инструкцию.

— Руководство пользователя.

— Бумага жёсткая, долго мять придётся перед употреблением.

* * *

Оказавшись в кабинете, Виктор вытащил из-под стола бутылку.

— Там где-то был чистый стакан, — сказал Виктор, указав на шкаф. — Возьми и присоединяйся.

Каин некоторое время рассматривал коллекцию заляпанных кофейными пятнами кружек. Стакан обнаружился на нижней полке.

— Чем угощаешь?

— Где-то была забродившая клубника, но мне лень искать. Так что будем пить виноградный сок.

Каин фыркнул.

— Ну да.

— А ты думал, — Виктор вытащил из ящика стола нарзанник и принялся терзать

пробку. — Бухать в расположении взвода запрещено, не забыл?

— Даже тебе?

— Особенно мне. Это разлагает моральный дух в подразделении и подаёт дурной пример подчинённым.

— А мне ты дурной пример не подаёшь?

— Обратись к своему пастырю, «Девятихвостый Лис» вне моей компетенции. Пусть Аденауэр тебе слюнявчик поправляет, раз взялся курировать вашу банду. У нас в «Дельте» принято решать все вопросы с помощью консенсус-терроризма.

— Чушь какая-то.

— Это нормальная философия вампира, попавшего на ферму по производству смертников.

— Тогда выбирай MTV, а не войну.

— Даже не знаю, что из этого хуже...

Виктор вытащил пробку и наполнил стаканы.

— За павших.

Они выпили.

— Что может быть лучше крови пьяницы или наркомана? — спросил Виктор, облизнувшись. — Только это.

— Ты пил их кровь?

— В молодости. И не смотри на меня так, все совершали ошибки.

Виктор опустошил бокал единственным глотком.

— Я всё хотел спросить: твои родители состояли в секте каинитов[4]?

— Да.

— Странное имя они тебе дали, но каждому своё. Я никогда не понимал их учение. Раньше ты никогда не рассказывал про них.

— Они погибли во время бунта в...

Виктор остановил его.

— Я помню этот случай. Дикие были времена.

— И сейчас мало что изменилось.

— Ты видел их... после смерти?

Иногда воспоминания об умерших материализовывались в виде призраков, которые являлись к ещё живым. Иногда они являлись во снах. Этот феномен тоже приписывали Грезящим. По крайней мере, об этом заявляли онейрологи[5], исследующие всё связанное с Монуменами.

— Один раз.

— Хм...

Виктор уставился в стену, поигрывая стаканом.

— На твоём месте я бы не доверял Альфреду. Знаю, он заменил тебе родителей, и твоя привязанность к нему понятна, но сейчас не время для сантиментов.

Каин вздохнул.

— Я знаю. А что насчёт твоих дел с Квантрейн?

— А, ерунда. Просто пересекались раньше на некоторых заданиях.

Каин понял, что это обман, но не стал настаивать. Стоило уважать чужие тайны.

— Ты знал, что некоторые из боевиков Квантрейн — дампиры, и всё равно согласился сотрудничать.

Виктор поморщился. Он презирал полукровок и не скрывал этого.

— И что мне оставалось делать? Послать федерального инквизитора? Без Регины мы не справимся, так что придётся потерпеть. Мне не позволят заниматься этим делом самостоятельно.

— Только не говори, что ты вписался во всё это исключительно ради мести за погибших бойцов.

— Не только. Но и ради неё тоже. Никто не заслужил такую смерть. И никто не должен остаться неотомщённым.

Повисла неловкая пауза.

— Лучше я пойду, — сказал Каин.

Он поставил стакан на край стола и встал.

— И ещё одно, — сказал Виктор. — Теперь соскочить не получится. Если откажемся, Квантрейн может отправить за нами венаторов[6].

Отдельные группы истребителей вампиров действовали и в Транслейтании. Они пересекали границу под видом туристов, доставали оружие на чёрных рынках и устраивали террористические акты, не считаясь с потерями. Большая их часть была агентами-нелегалами и фанатиками, которые не числились ни в каких списках и не могли вывести на отправившую их организацию.

— Думаешь, она пойдёт на сотрудничество с католиками?

— Вполне. Для федералов цель всегда оправдывает средства, они ни перед чем не остановятся.

— Не верю.

— Мой брат тоже не верил, — сказал Виктор, ковыряя ногтём крышку ноутбука. — И очень зря.

— Не знал, что у тебя есть брат.

— Был. А теперь вали отсюда, раз собрался уходить.

[1] Безель-компас — компас, предназначенный для примерного определения сторон света по часовой стрелке.

[2] Радиолюминесценция — люминесценция вещества, вызванная воздействием ионизирующего излучения.

[3] *Idem es, sicut ipse* (лат.) — ты такой же, как и сам.

[4] Каиниты — секта, почитавшая Каина, персонажа Ветхого Завета, убившего своего брата.

[5] Онейрология (от др. — греч. ὄνειρος — «сон») — во вселенной Завета — патафизическая дисциплина, изучающая оккультные и аномальные феномены, связанные с Грезящими.

[6] Венатор (лат. *venator* — охотник) — католические истребители вампиров.

...Ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?

Откровение Иоанна Богослова, 6:17

Каин сидел в раздевалке и шнуровал ботинки, когда из душа вышла Джен. Из одежды на ней были только штаны и тапочки. Полотенце висело у неё на шее, ненадёжно прикрывая грудь.

Он замер.

— Что с тобой, Каин? — игриво спросила Джен. — Голых солдат никогда не видел?

— Обычно они не такие симпатичные, — ответил он.

Джен призывно качнула бёдрами и подошла ближе.

— Неужели?

Каин обнял её и поцеловал. Джен охотно ответила и запустила язычок ему в рот.

— Решил сменить гнев на милость?

— На тебя невозможно злиться.

— Не распаляйся раньше времени, — чуть отстранившись, сказала она.

— Постараюсь. Но не могу ничего обещать.

— Так что там насчёт свободного вечера?

— Можем начать сейчас.

Его рука скользнула ниже.

— А если кто-нибудь заглянет?

— Узнает много нового.

— Или поделится советами.

— Боюсь, этого я не переживу.

В душевую заглянула Альма.

— Найдите уже койку и уединитесь, — сказала она, скручивая полотенце в жгут. — А пока что...

Получив полотенцем по заднице, Каин ретировался, натягивая на ходу футболку.

— Тебя Виктор ждёт, герой-любовник! — прокричала Альма ему вслед.

— Тоже соскучился по ласке?

— Разве что по крепкой мужской не по-гейской дрючбе.

— Я и не знал, что ты сводничеством промышляешь.

— Если будешь много триндеть не по делу, то сдохнешь на физо. И не лезь в нашу душевую.

* * *

На этот раз в казарме «Дельты» повесили длинный транспарант с загадочной надписью «Wheelsum». Помимо транспаранта подсуетившийся Скарт раздобыл где-то громадную партию флажков с надписью «Вход только через зад» и сразу же нашёл им достойное применение.

Скооперировавшись с Девяткой, он прикрепил флажки к небольшим шестам, которыми отмечают мины или взрывчатку, и оттащил в казарму «Гелиоса». На очередных учениях по разминированию случился конфуз, который усугубило присутствие какой-то высокой комиссии. Командовавший «Гелиосом» Ласло Надь насылал на головы шутников чудовищные проклятия и грозился страшно отомстить, чем только подстёгивал и без того

буйное веселье.

Скарт и Девятка вернулись, толкая друг друга локтями и довольно посмеиваясь.

— Ты их лица видел, Грязный? — поминутно спрашивал орк. — Только ради этого стоило заниматься всей этой вознёй.

Сицero почему-то выходку не оценил.

— Ну вы и придурки, — заявил он, посмотрев на парочку поверх газеты.

— И чё тебе не нравится? Подумаешь, прикололись немного.

— Он просто скучный, — сказал Скарт. — Почти как Виктор. Давай лучше отпразднуем, брат. У тебя паёк остался?

Девятка задумался.

— Надо посмотреть.

— Впишусь к вам с колбасой, — сказал Сицero.

— Знаю я этот фокус, держи свою колбасу подальше от меня.

— Тогда будешь давиться галетами и завидовать.

— А, так ты другую колбасу имел в виду, брат!

— Не называй меня братом, Грязный.

— Давай доставай, не томи. Ты с нами, Каин?

— В другой раз.

* * *

— Появилась информация о Младшем, — сказал Виктор, сосредоточенно рассматривая экран ноутбука.

Каин сбросил со стула бумаги и сел.

— Сам нарыл или Квантрейн расщедрилась?

— Это её работа, так что пусть занимается. Нечего сачковать.

— И где он находится?

— В Офене есть порностудия, которая торчит среди холмов, как свечка в жопе.

Младший решил пересидеть там.

Второй район был застроен домами, предназначенными для обеспеченных граждан, аренда земли или съём жилья там стоили немалых денег. А организация легального предприятия стоила ещё дороже.

— Кому она принадлежит?

Виктор отмахнулся.

— Оформлена на какое-то подставное лицо, не важно. Всё равно конечный владелец — Мамаша Ди, по-любому.

— Не лучший ход. В таких местах его будут искать в первую очередь.

— Младший никогда не отличался сообразительностью. Думает, что мамочка его прикроет, как и раньше. Да и предприятие легальное, полиция им не заинтересуется. Хотя и явно убыточное. А значит, это просто прикрытие для чего-то другого. Или же Младшему дали дорогую игрушку, чтобы под ногами не путался.

— Какой у нас план?

— Берём его. Сдадим Квантрейн и посмотрим, что удастся выяснить.

— Кальфу идёт с нами?

— Разумеется, магическая поддержка никогда не помешает. Я уже обрадовал её.

Кальфу ввалилась в кабинет, не удосужившись постучаться.

— Что-то ты недовольная, — заметил Виктор. — Не вижу энтузиазма, Тринадцатая.

— Раньше не мог сообщить? — спросила она, усевшись на стул верхом. — У меня тренировка. В следующий раз звони заранее, а не шли сообщения на пейджер.

— Не перетрудишься, всё равно в эльфийский спецназ тебя не возьмут. Больше никаких тренировок, только упорный и тяжёлый труд во славу федеральной инквизиции.

— Не нагнетай.

— Вот когда научишься убивать движением ягодицы, тогда и поговорим.

— Готов выступить в качестве тренировочного снаряда, Нокс?

— Не так же сразу, красавица. Сперва выгоним Каина и обсудим этот вопрос наедине. И учти — в некоторых вопросах я несколько... старомоден.

Кальфу саркастично приподняла бровь.

— Только сверху можешь, что ли? Тогда у нас ничего не выйдет.

— У тебя какая-то нездоровая тяга бить ниже пояса, — ответил Виктор. — Я всего лишь хотел сказать, что предпочитаю, чтобы первое свидание обходилось без секса. Но если ты настаиваешь...

В окно ударился какой-то предмет. Затем отлетел назад и ударился ещё раз. Виктор открыл окно, впусив в кабинет летающий череп. На пожелтевший от времени кости виднелись щербинки, сколы и трещины, лоб охватывал похожий на диадему металлический обруч, с которого свисали небольшие полосы пергамента, закреплённые сургучными печатями. Вставленные в глазницы сапфиры время от времени вспыхивали.

В зубах он сжимал небольшой тубус из тёмного пластика.

— Никак не могу привыкнуть к местному способу передачи важных сообщений, — признался Виктор, глядя на хаотичные перемещения черепа. — В Транслейтании странное отношение к мёртвым. Вам уже все блага цивилизации дали, но всё равно периодически я вижу подобные штуки.

— Это всего лишь череп-курьер, — безразлично ответила Кальфу. — Граждане сами завещают свои останки некромагам, никто их не принуждает. За некоторую плату, разумеется, так что всё честно и по закону.

— Не зря те два француза приравнивали капитализм к шизофрении. Им бы памятник поставить за прозорливость.

Загнав курьера в угол, Виктор взялся за тубус и попытался отобрать. Череп начал мотаться из стороны в сторону, как вцепившаяся в палку собака.

— Да чтоб тебя...

— Пальцы береги, — посоветовал Каин, следя за импровизированным перетягиванием каната.

Наконец Виктору удалось получить посылку, упёршись ногой в череп и сильно потянув тубус на себя. От этого усилия он упал на диван, а освободившийся от ноши курьер врезался в стену, несколько раз перевернулся в воздухе и приземлился на шкаф.

Виктор покрутил в руках тубус, но не нашёл крышку.

— И как открыть эту штуку? — спросил он, стуча тубусом по краю стола.

— Ты как последний тупорылый Ласло из деревни, который в Офенпешт только вчера попал, — сказала Кальфу, протянув руку. — Дай сюда.

Она провела пальцем по торцу, и оболочка растворилась без следа, оставив у неё в руках плотно свёрнутые листы бумаги, перетянутые лентой с сургучной печатью инквизиции.

— Всему вас, провинциалов, учить надо.

— В моё время такого не было.

— Это время до рождения Инри было или уже после?

Курьер слетел с насеста, завис перед ней и грозно сверкнул сапфирами.

— Ведьма! — заорал он. — Сжечь!

Кальфу выбросила его за окно точным пинком.

— Говорят, раньше эта черепушка принадлежала наставнику Регины, как его там звали... — сказал Виктор, закрыв створку. — Забыл. Ну ладно, не важно. Он всю жизнь работе посвятил, там же и помер — у себя в офисе, но в завещании упомянул, что даже после смерти желает остаться на посту и помогать по мере сил. Полная дикость: мужик умер, а его работать заставляют.

— Дебилу какому-то она принадлежала, — пробурчала Кальфу.

— Ты путаешь фанатизм с умственной неполноценностью.

— А что, есть разница?

— Ты мне лучше вот что скажи — как при таких порядках у вас до сих пор не появилась партия, которая борется за права мёртвых?

— Уже было несколько таких, — ответил Каин.

— Да? И где они все?

— Их запретили, а самых упёртых функционеров пересажали.

— Ну и как после этого воспринимать вашу страну всерьёз?

— Просто наслаждайся благами нелиберальной демократии[1].

Виктор взломал печать и бегло просмотрел бумаги.

— Пошли к остальным, им тоже должно быть интересно послушать.

* * *

Большая часть «Дельты» сгрудилась вокруг стола.

— Передай соус, Грязный.

— Ты поменьше наваливай, а то на всех не хватит.

— У меня ещё есть. Достану, если вежливо попросишь.

— Да не гони, ты его ещё на той неделе стрескал.

— Опять решили пожрать в расположении взвода? — спросил Виктор, добавив в голос напускной строгости. — Давно дисциплинарные взыскания не получали?

Скарт тут же спрятал бутерброд за спину. Каин навёл на него палец, изображая пистолет.

— А теперь медленно положи бутерброд и толкни его ко мне.

— Не переживай, Грязный, когда-нибудь ты научишься не палиться, — сказал Виктор.

— Как раз когда Каин отучится реквизированную хавку с пола подъедать.

— Если будет брать пример с тебя, то прогресса придётся ещё целый век ждать.

— Сегодня ж выходной, — пробурчал Девятка, продолжая орудовать бамбуковыми палочками.

— И что, теперь можно распорядок не соблюдать?

— Ну...

— Выходной у тебя будет, когда я скажу. Не раньше.

Орк начал загибать пальцы, что-то подсчитывая.

— Чёт не помню, чтоб раньше ты про выходные говорил, — наконец сказал он.

— Поэтому у тебя и нет выходных. От службы освобождает только смерть, да и то не факт. Тут как повезёт. Если понадобится — будешь воевать в виде зомбака, лишённого всех конституционных прав.

— Их и так почти нет.

Орк облизал палочки и убрал их в чехол.

— Ты всё равно не сможешь ими правильно распорядиться. А после подписания контракта тебе и вовсе никаких прав не положено.

Виктор смахнул с раскладного столика пластиковую посуду и разложил на нём полученный лист, оказавшийся масштабированной картой Оффенпешта.

— Регина расщедрилась на кое-какое ценное оборудование, так что не придётся ломиться туда вслепую. Чего замерли, девчонки? Особого приглашения ждёте?

«Дельта» собралась вокруг него. Виктор поводил ладонью по карте, приблизив нужное здание. Карта прорисовала план, показывая внутреннее убранство студии.

— Разделимся на три группы. «Альфа» перекроет северо-западное направление, «Омега» — юго-восточное. Нам нужен только Младший, остальных можно игнорировать. Но если увидите кого-нибудь знакомого — задерживайте, потом разберёмся. Инквизиция доставила обещанное снаряжение?

— Вчера полдня сумки в арсенал перетаскивали, — ответила Альма.

— Отлично. Выдашь Джен и Бео снайперские винтовки, пусть займут позиции здесь и здесь, — Виктор ткнул пальцем в точки на карте. — Там строят многоэтажки, посторонних сегодня не будет, никто не помешает. И оттуда просматривается большая часть здания.

— А третья группа?

— Я возьму с собой Каина и Кальфу, попробуем договориться.

— После того как Младший слетел с катушек и решил убрать нашу... хм... делегацию?

— Если не выйдет, то вы уложите всех мордами в пол. На Младшего не смотри, у наркоманов нервы часто сдают, так что не удивительно. На будущее — Бео к Младшему подпускать нельзя, а то опять попытается проверить свой трюк с бомбой.

— В этот раз сработало, — ответил пикси. — Ты бы рожу этого идиота видел.

— Придумай что-нибудь новое, а то эту схему скоро раскусят. Иначе придётся перевести тебя в Стоки, регулировать движение грузовых гондол в канализации.

— Нашёл чем напугать.

— Это ты ещё сами Стоки не видел.

Бео достал пейджер и начал читать очередное сообщение, потеряв всякий интерес к происходящему.

— Ты вообще здесь? — на всякий случай уточнил Виктор.

— Да. Можешь продолжать.

— Лучше возьми с собой Сицero и Девятку, — предложила Альма.

— Зачем?

— Для представительности. Пара амбалов выглядит серьёзно.

— Мой выбор лучше, — отрезал Виктор. — Из Каина сделали настоящую машину для уничтожения врагов церкви, не ведающую ни пощады, ни логики. А Кальфу мне просто нравится.

Виктор осторожно взял её за руку, поклонился и поцеловал тонкие пальцы.

— У ваших ног, мадемуазель.

Кальфу слегка покраснела.

— А те двое одним своим видом всех девок распугают. Ты только посмотри на них — они даже паприкаш[2] со сметаной едят, как цислейтанские коммуняки завещали. И как их только земля носит?

— А ты всё надеешься кого-нибудь склеить?

Виктор мечтательно закатил глаза.

— Разве что какую-нибудь горячую сочную старлетку...

— Или толстого бородатого мужика с вот таким шлангом.

Альма развела руки, будто показывая размер пойманной рыбы. Виктор смерил её презрительным взглядом.

— Да, в общем, и ты сойдёшь. Но только если крепко припрёт, а других вариантов не останется.

— Расслабься, Вик, тебя даже последняя курва братом назовёт и по головке погладит.

Виктор мечтательно закатил глаза.

— Хоть так.

— По другой головке, ты не путай.

— Ладно, отставить шутки. Ты новую форму получила?

— Да, сейчас покажу.

— Даже не верится, — сказал Девятка. — У нас обновки добывали так — ждёшь, пока кого-нибудь шлёпнут, и несёшься к меду. И пока труповозка пакует клиентов, ты побыстрому тыришь оставшееся барахло. А за пару сотен форинтов санитары могли чего поинтереснее подогнать. Они и сами не брезговали перепродажей.

— Узнаю доблестную транслейтанскую армию, — заявил Виктор. — Воюет тем, что награбить смогла. Если пограбить не дали, то затачивает пехотные лопатки и идёт в бой с ними. Отребье дранозадое, чисто банда коммунистов.

Орк хмуро покосился на него.

— Ну да, до снабжения натовских наёмников мы в то время не дотягивали, — признал он. — Нечасто доводилось погонять в новенькой форме.

— Армия и сейчас выглядит удручающе, чего уж там.

— Ты вот что скажи — это вы тогда из Балатона[3] подлодку спёрли? — спросил Девятка. — А то мы так и не поняли, куда она делась.

— Это не мы, — ответил Виктор. — Её цыгане угнали, наверное.

— Из озера?

— Из озера.

— Хм...

— И что тебя удивляет?

— Разве что сам факт присутствия подводной лодки в озере.

— Цыгане всё что угодно могут угнать. И откуда угодно.

Вернувшаяся Альма бросила на стол запечатанный пакет. Виктор разорвал его и достал чёрную форменную куртку.

— Шикарно, — сказал он. — Даже шеврон «Сабатины» пришить додумались.

Виктор передал куртку Скарту.

— Наряжайтесь. На эту операцию пойдём под новым знаменем. Пусть знают, с кем связались.

— Эх, — протянул Девятка. — А я так привык к шевронам «Дельты».

— Так перешей, — предложил Виктор. — На правом плече как раз место есть. Знаки различий других подразделений допускаются.

— Тогда стоит перешить всем, — сказала Альма.

— Точно. Сохраним славное наследие разведвзвода второй роты, величайшего взвода в

рамках одной отдельно взятой казармы и прилегающего к ней туалета.

* * *

После переодевания Альма построила взвод и начала тщательно инспектировать.

— А поаккуратнее пришить не мог? — спросила она у Скарта.

— У него руки под хрен заточены, — любезно пояснил Девятка, чем тут же привлёк к себе пристальное внимание.

— Что за херню ты нацепил? — заорала Альма, осмотрев орка.

— Нашивки, значки...

Вся форма Девятки была увешана символикой нилашистов[4] и йоббиков[5].

— Да ты настоящее воплощение сегедской идеи[6], — хмыкнул Виктор.

— Я не потерплю в подразделении ультраправую символику.

Сицero вытащил нож.

— Смирно! — рявкнул он.

Девятка тут же замер — сработали накрепко вбитые армейские рефлексy. Ловко орудуя ножом, Сицero принялся спарывать не прошедшие проверку знаки отличия и принадлежности.

— Так-то лучше, — сказал он, закончив. — Не забудь выбросить это фуфло. А лучше сожги.

— Ты ещё и за нациков на прошлых выборах голосовал, да? — поинтересовалась Альма. — И всё время поддерживал это отребье пожертвованиями из своих скудных доходов?

— Нет, конечно.

— А в восемьдесят девятом что было? Забыл уже, что ли? Так я напомним.

— Да не было ничего такого!

— Кому ты рассказываешь? Раз в жизни выиграл в лотерею и проголосовал за каких-то клоунов, которые у сороки из-под хвоста вывалились...

— Надо было голосовать за партию Двухвостой Кошки[7], — сказал Виктор.

— Так она ненастоящая и придумана каким-то шутником, — возразил Скарт.

— Партия что надо, у неё даже место в парламенте есть.

— Оно же пустое.

— ...И слоган достойный: «Счастливая жизнь, снижение налогов, бесплатное пиво. Но не всем, так что спешите стать не всеми!». Самое то, уже пять лет за неё голосую.

— Впервые слышу о такой, — сказала Альма.

— А! Так ты много упустила. Партию назвали в честь той самой двухвостой кошки, которая обоссала предвыборную трибуну, избирательный участок и одного из политиков. И потом ещё несколько лет гадила по углам в Парламенте. Да и сейчас случаются казусы.

История неуловимой двухвостой кошки циркулировала в Офенпеште уже не первый год, обрастая всё новыми и новыми подробностями. Кошке постоянно приписывали различные мистические особенности и сверхспособности, вплоть до самых невероятных. Временами она становилась то неофициальным символом страны, то маскотом[8] протестных партий, то просто персонификацией ненависти. В настоящее время даже упоминание двухвостой кошки было под запретом, но полиция не особо следила за этим, и на каждом рынке всё ещё можно было приобрести сувениры с её изображением. При этом за все годы не удалось сделать ни одного снимка, который признали бы достоверным.

— Это же легенда.

— Отличная легенда, жизненная и отображающая весь бардак последних лет, — не отступал Виктор. — И прекрасно иллюстрирует политическую составляющую Транслейтании.

Каин заметил на бронезилете Сицero гвардейский значок — обрамлённый серебряными крыльями ромб.

— На что уставился? — спросил Сицero, повернувшись к нему.

— Значок у тебя интересный. Где взял?

— С трупа засувенирил.

— Да ну?

— Ага, — Сицero похлопал по прикладу автомата. — Ты бы не лез со своими расспросами. А то я начинаю расстраиваться.

— Да как скажешь.

[1] Нелиберальная демократия — политическая система, имеющая некоторые формальные признаки демократии, например выборы, но исключая реальные механизмы и институты народовластия, такие как свобода слова, свобода собраний, независимый суд, разделение законодательной и исполнительной ветвей власти и др.

[2] Паприкаш (венг. paprikás) — блюдо венгерской кухни. Кусочки мяса тушатся в сметане (сливках) с паприкой и луком.

[3] Балатон (венг. Balaton) — озеро на западе Венгрии, крупнейшее в Центральной Европе.

[4] Нилашисты (также салашисты, от венг. Nyilaskeresztes párt — Партия скрещенных стрел) — национал-социалистическая партия в Венгрии, основанная Ференцем Салашем в 1937 году. Неоднократно запрещалась венгерским правительством и вновь легализовывалась.

[5] Йоббик (венг. Jobbik — букв. «правый, лучший, правильный»; полное название венг. Jobbik Magyarországért Mozgalom, буквально Движение «За лучшую Венгрию») — правая националистическая политическая партия Венгрии.

[6] Сегедская идея (венг. Szegedi gondolat) — политическая доктрина венгерских ультраправых межвоенного периода.

[7] Партия двухвостой кошки — отсылка к Партии двухвостой собаки (венг. Magyar Kétfarkú Kutya Párt), которая занимается преимущественно изображением граффити и созданием плакатов-пародий на типичные лозунги политической элиты Венгрии, выдвигая абсурдные идеи на выборах или делая смешные и глупые официальные заявления.

[8] Маскот — персонаж-талисман.

Только Писанием IX (12)

Нет уже ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского.

Послание к Галатам, 3:28

Снаружи их ждал очередной автомобиль из обширной коллекции Виктора. На этот раз им оказался дряхлый «Траби», произведённый ещё в доисторические времена. Из-под облезшего лака просматривался деревянный корпус и покоробившийся пластик.

— Откуда ты достал эту штуку? — спросил Каин.

— На какой-то распродаже, — беззаботно ответил Виктор.

— И сколько у тебя машин?

Он на мгновение задумался.

— Много. Давно я в некоторые гаражи не заглядывал. Хотя кое-какие даже открывать не стоит.

— Это ещё почему?

— Я там секретные документы храню, — ответил Виктор и приложил палец к губам. — Только никому не говори.

— Где ты взял этот раритет? — спросила подошедшая Кальфу, презрительно осмотрев «Траби». — Он же сейчас на части развалится.

Виктор вернул на место боковое зеркало, которое болталось на нескольких проводах.

— Не оскорбляй честь культового автомобиля, символа великой Лейтании, простирающейся от моря до моря, — с достоинством ответил он, хлопая расхлябанной дверцей рыдвана[1], которая норовила открыться сама собой. — Хм... Надо заменить уплотнитель. Опять придётся искать резину и корячиться с нарезкой. Такую страну просрали... Ну ничего, у вашего поколения появился шанс высрать её обратно, сделав ещё более великой.

— «Не спрашивай, сколько дерьма тебе может дать твоя страна, спроси, сколько дерьма ты можешь дать своей стране»? — подсказал Каин.

— Именно так, брат. Именно так.

— А подпалины откуда? — спросила Кальфу, тыча пальцем в чёрные пятна на передней части автомобиля.

— Какие ещё подпалины? — тут же всполошился Виктор. — А, эти. Загорелся во время заправки, нормальное явление.

Обычная история с «Траби» — расположенный рядом с двигателем бак требовал уделять заправке должное внимание. Виктор, разумеется, этого не делал, предпочитая пускать процесс на самотёк.

— Пока ждали пожарных, цыгане успели сосиски на пламени зажарить, — Виктор вздохнул. — Заплутали, бывает. Забыли, что заправка находится в ста метрах от них. Хотя им даже предложили дорогу показать.

— Кажется, я видела нечто подобное в новостях пару лет назад.

— Да? Мне казалось, что он за последние пару лет горел раз пять, не меньше. Деревянные части, бензобак под капотом, всё такое...

— Я туда не полезу, — заявила Кальфу.

— Ицинке-пиценке киш Кальфу, — пропел Виктор. — Испугалась маленькой старой

машинки. Не дрожи, «Траби» не кусается. Опять же, на метро мы туда всё равно не доедем, ветка опять на ремонте.

Можно было не уточнять о какой именно ветке идёт речь. Синяя ветка метро стабильно закрывалась на ремонт каждый месяц. Вагоны, которые должны были ездить по ней, приходили бракованными, списывались и отправлялись в отстойники, где благополучно ржавели и разваливались. Новые партии продолжали поставляться точно в срок, качество их становилось всё хуже, а в последний раз ситуацию усугубили пьяные рабочие-урсиды, которых забыли забрать перед отправкой. На протяжении всего пути они продолжали уничтожать запасы спиртного и до Оффенпешта доехали в совсем уж неменяемом состоянии. Полиция попыталась было справиться с ними, но быстро отказалась от этой идеи и отступила.

Проспавшись, мающиеся с похмелья урсиды отказались возвращаться домой в Ебению и попросили оставить их в Транслейтании. Спустя неделю дебатов, едва не закончившихся поножовщиной, парламент всё же постановил оформить урсидам гражданство, так как забирать их никто не спешил, и не смог придумать ничего лучше кроме как доверить им ремонт всё тех же бракованных вагонов. Благо работать с металлом и механизмами они умели.

Урсиды организовали небольшой анклав-гетто рядом с отстойником и приторговывали уцелевшим оборудованием, изредка доводя до ума пару вагонов в месяц. Итогом их деятельности стал дикий бардак, покрываемый городскими чиновниками, но синяя ветка стала закрываться чуть реже. Также урсиды приторговывали термоядерным самогоном собственного производства и ввели моду на квадратные зимние шапки с ушами.

— Твой рыдван может взорваться в любой момент.

— В следующий раз поедем на джипе, — пообещал Виктор. — Но сейчас не стоит привлекать внимание.

— Как будто эта штука тянет на эталон незаметности.

— Зато полиция никогда не останавливает.

Он махнул рукой, и Каин едва успел поймать брошенные ключи.

— Ты поведёшь.

— Пересмотрел фильмов про крутых полицейских?

— Да. И тем горжусь. У кого ещё есть такая эпичная коллекция, а?

Кальфу подёргала дверную ручку.

— Не открывается.

— Бывает. Попробуй с другой стороны.

Раздался скрип и грохот. Виктор обернулся.

— А нежнее открывать не могла? — спросил он, увидев лежащую на асфальте дверь.

Кальфу приложила её обратно и вернула в паз ударом ноги. Тем временем Виктор принялся крутить ручку радиоприёмника. Салон наполнила громкая музыка, последний шедевр Жужи Иллени[2].

— Выключи эту лажу, — сказала Кальфу.

Виктор сделал вид, что ему нравятся вопли Жужи о том, какой у неё отличный бойфренд, и начал покачивать головой в такт. Регулятор громкости повернулся сам собой, положив завываниям конец.

— Здесь действует одно самое главное правило — никакого телекинеза, — сказал он, вернув музыку.

Виктор успел поднять руки, прежде чем его шею охватила вытянутая из часов гаррота[3]; шнур врезался в перчатки. Сбросив петлю, он развернулся и упёр Кальфу в колено ствол пистолета до того, как она успела применить грант[4].

— Могла бы просто сказать, что не нравится, — сказал Виктор, держа большой палец на курке.

Кальфу мило улыбнулась.

— Я же сказала.

Виктор тоже улыбнулся и убрал пистолет.

— Ладно, поедem в тишине.

— Можешь включить хип-хоп, — разрешила Кальфу. — Против него я ничего не имею.

— Эх, молодёжь... И запомни кое-что ещё. Второе самое главное правило — никакого пих-поха.

— Твоя жена сбежала в ужасе, наверное. Потому как никто не вынесет гнёта всех этих тупых правил.

— Вообще-то она умерла, но не будем об этом. Дело прошлое. А раз найти точки соприкосновения не удалось, мы будем наслаждаться исключительно твоим обществом.

— Мне подходит, — сказала Кальфу и, откинувшись на спинку, забросила ногу на ногу.

* * *

Студия удачно располагалась на холме среди деревьев, в стороне от домов. Низины окутывал туман, скрывающий очертания зданий.

Каин припарковал «Траби» около торговой площади.

— *Проверка*, — шепнул Виктор в микрофон, закреплённый на лацкане.

— *«Альфа» на позиции.*

— *«Омега» на позиции.*

— *Прикрытие?*

— *Готова*, — сообщила Джен.

— *Бео? Бео, ты меня слышишь?*

— *Опять сообщения читает, наверное.*

— *Я тут.*

— *Бери пушку и следи за периметром, потом пообщаешься.*

Виктор подошёл к уличному лотку и купил небольшой лангош[5]. Мимо него пробежал пингвин.

— Ну надо же...

Следом появились двое полицейских, которые гнались за пингвином.

— Как мне нравится столичная атмосфера, вы бы знали, — сказал Виктор, глядя им вслед.

— Всего лишь пингвин, который опять сбежал из зоопарка, — сказала Кальфу. — Ничего особенного.

— До зоопарка пять километров, — заметил Каин.

— Подумаешь. Это очень целеустремлённый пингвин, который решил прогуляться по центру. Всё равно смотреть больше не на что.

— Где ещё можно увидеть нашествие пингвинов?..

Следом появился здоровенный кабан. Стуча копытами по брусчатке, он тоже скрылся в тумане.

— Сегодня опять распродажа в Шишкошопе, похоже, — сказал Виктор. — Спешат,

вдруг рыбы на всех не хватит как в прошлый раз.

— С чего ты взял?

— Они ж все в центр бегут.

— *Распродажа, говоришь?* — спросил Бео.

— *За периметром следи, Ракоши. Потом закупаться пойдёшь. И пейджер с мобильником спрячь.*

— *Ладно...*

— Кому он постоянно отправляет сообщения? — спросил Каин.

— У него и спроси, мне без разницы.

Кальфу прошла дальше по улице и остановилась.

— Смотрите, тупой цислейтанец решил оформить документы.

Какой-то человек в помятом сером костюме пытался прочитать надпись на здании миграционной службы. Каждые несколько секунд он заглядывал в потрёпанный транслейтанский разговорник и судорожно листал страницы. Рядом с ним стоял плотно набитый картонный чемодан.

— Беженец, наверное, — заключила Кальфу, уделив цислейтанцу пару секунд своего драгоценного времени.

В последнее время беженцев становилось всё больше. Война внутри католической церкви набирала обороты, захватывая всё новые страны. Протестантская Транслейтания оставалась в стороне, предпочитая решать свои внутренние проблемы.

— Вы не могли бы прочесть эту надпись? — спросил беженец, оглядев всех троих.

Вблизи его костюм выглядел так, будто мужчине приходилось долгое время спать в нём. Виктор сделал вид, что слишком занят поглощением лангоша и не расслышал. Обращаться к грозно выглядящей Кальфу цислейтанец побоялся. Остался только Каин.

— Бэваандорлааши иш Ааламполгааршааги Хиватал, — ответил он.

Цислейтанец непонимающе уставился на него.

— А...

— «Официальная государственная структура для путешественников в другие страны», — перевёл Каин.

— Да, точно.

— Только они вам ничего не оформят. Компьютер перенесли в другую комнату, сотрудники ищут его уже неделю.

— И что мне теперь делать?

— Ждать пока вывезут на границу и расстреляют, — пробурчал Виктор. — У нас депортация только в мешке для трупов. Речной патруль выловит и доставит на другой берег.

— Твоё валашское происхождение опять даёт о себе знать? — спросил Каин.

— Улицы Брана и Брашова учат мороев бить первыми.

Виктор продемонстрировал самую очаровательную из своих улыбок. И без того напуганный встречей с вампирами цислейтанец заметил кобуру под расстёгнутой курткой Кальфу.

— Вы из... эммм... Хонвидшэгг?

Виктор расхохотался так, что подавился лепёшкой. Кальфу попыталась помочь, но он уклонился.

— Не пристраивайся ко мне сзади, я не готов к столь тесному контакту с твоим маленьким женским членом. И руки держи так, чтобы я их видел.

— Ты просто боишься, что у Кальфу член больше, — сказал Каин.

— Нокс просто слишком высокого мнения о себе.

— Даже не думай покуститься на мою невинность.

— Да кто б решился... Но раз ты планируешь блюсти свою инцелостность[6] до самой смерти, то не буду мешать.

— А то вдруг ты воображаешь нас героями сериала «Блудопешт». Хотя в некоторых сериях актрисы что надо, я бы не отказался от знакомства.

— Видимо, диагноз в твоей медицинской карте — безудержный фаллоцентризм, — сделала вывод Кальфу.

— Я что-то не так сказал? — осторожно поинтересовался цислейтанец, дождавшись паузы в диалоге.

— Ну... как вам сказать... Вообще всё верно, но есть один нюанс...

— Мы не состоим в Национальной защитной заднице, — пояснила Кальфу. — Это...

— Это такие парни с автоматами, которых боятся даже цыгане, — продолжил Виктор. — Нас, как видите, они не боятся. Да и автоматов у нас нет. Этих парней несложно узнать: у них две задницы. Одной думают, на вторую каску надевают. Понимаете?

Каин обернулся. Блеснули рубиново-красные глаза, и гротескная бочкообразная фигура скрылась в переулке.

— За нами следят.

— Никого не вижу, — сказала Кальфу.

— Уже ушёл. Это был гомункул.

— Нижний город ближе, чем кажется, — заметил Виктор.

— Только этих крыс нам не хватало. И так весь Офенпешт провонял беженцами, так ещё и гомункулы из подземелий лезут.

— Ты точно поддерживала идею ультраправых поставить электрозабор на границе, — сказал Виктор.

— Лучше бы все подступы к границе заминировали, дешевле обойдётся.

— А уцелевших сковывать цепями и топить в Дунае? Или выделить им гончарное поле и пару некромагов, пусть сами себя хоронят?

Кальфу дёрнула плечом и отвернулась, ничего не ответив.

— Или ты из тех, кто тырил с набережной чугунные ботинки? Ну, с мемориала[7]?

— Отвянь. Зачем мне этот хлам?

— Куда-то же они девались, в конце концов.

— Уймись, — сказал Каин.

— Ладно, ладно, не кипятитесь. Будем считать, что чугун гомункулы присвоили и переплавили.

Цислейтанец почти пересёк черту панической истерики.

— Мы вынуждены вас покинуть, — сказал ему Каин. — Загляните на следующей неделе. Если повезёт, то компьютер найдётся, и вам выдадут документы. Но учтите, там запись за два месяца, а оформлять вас могут полгода. И что лучше приходить со своей бумагой, в миграционке она имеет свойство заканчиваться в самый неподходящий момент.

— Это если не произойдёт ничего непредвиденного, — добавил Виктор.

— Непредвиденного?..

— Всё что угодно. Потеря оборудования для дактилоскопии, вспышки неизвестных науке заболеваний, нашествие инопланетян, королевские битвы пингвинов, очередной

великий потоп, вызванный турниром по пинг-понгу в Китае.

— Я не уверен, что правильно вас понял...

— Никто не понимает, — отрезал Виктор. — Но это нормально. Добро пожаловать в Транслейтанию, чудесную страну...

Каин перебил его:

— ...на границе которой висит здоровенный плакат с надписью «Пошли на...».

— Это и есть гостеприимство, — не дал договорить Виктор. — Идём, хватит страшить нашего гостя.

— погоди, он ещё даже штаны не намочил.

— Не стоит доводить до подобного.

— Ха-ха. Это он ещё не знает, что тайну оформления гражданства свято хранят в своих оккультных архивах члены тайного ордена святого Гуяша[8] и раскрывают только тем, кто прошёл жуткие испытания, произнёс не менее жуткие клятвы и принёс в жертву другого цислейтанца на перепутье дорог в полнолуние, осыпав его тело крошками Добоша[9]. А если неправильно произнести заветные слова, то явится демон Пазузу[10].

— И съест ваши грешные цислейтанские жопы, — добавил Виктор. — Да, не забудьте снять галстук, если не хотите заночевать в участке — здесь этот цвет вне закона.

При слове «Добош» Кальфу оживилась.

— Тут есть одно место, можем зайти, как закончим.

— Только если ты угощаешь, — ответил Виктор.

— Очень по-джентльменски.

— Я не могу позволить себе быть члентльменом, у меня зарплата маленькая. И потом, в стране равноправие.

— Уверена, ты вспоминаешь об этом только когда выгодно.

— Мир несправедлив, Кальфу. Так что привыкай.

— Значит, пойдёшь в угол для наказанных, — решила она. — Что насчёт тебя, Каин?

— Уговорила, идём.

— Счёт пополам, — предупредила Кальфу.

— По рукам.

— Ты решила сменить гнев на милость? — спросил Виктор. — Или антидепрессанты наконец-то подействовали?

— Не завидуй.

— Чему? Можно подумать, Каину теперь обломится.

— Главное, что тебе не обломится. Вкус мохнатки ты себе только вообразить можешь.

— У меня строгая диета — никаких больше усатых бисквитов, бородатых устриц, мясных маффинов и прочих колбасных долек.

Каин заметил сидящую на заборе небольшую бело-серую кошку непонятной породы с короткими загнутыми вперёд и вниз ушками, которая вылизывала переднюю лапу. Закончив, кошка пошла по забору, лениво помахивая двумя хвостами. Некоторые доски были такими узкими, что она перепрыгивала через них или несколько мгновений раздумывала, стоит ли пробовать пройти по ним.

— Опять гомункула увидел, что ли? — спросил Виктор и замолчал, тоже заметив кошку. — Охренеть, она существует!

— Тише ты, спугнёшь.

— Предлагаю поймать зверя, приручить и поселить у нас. Будет талисманом «Дельты».

Кошка презрительно посмотрела на него и снова прыгнула, растворившись в воздухе.

— Ну вот, — разочарованно протянул Виктор. — Такой шанс упустили.

— Тебе даже тележку кюртёшкалачей доверить нельзя, не то что кошку. Разве что самую нелюбимую, да и то стоит подумать.

— Ты топчешь мои грёзы, Каин.

Дорога вела через парк в низину, где располагалось самое дорогое жильё. Ухоженные участки с частными домиками и небольшими рыночными площадками постепенно вытеснялись многоэтажными кондоминиумами, парковками и торговыми центрами. На их фоне выделялась выкрашенная синей краской полицейская башня; по канатной дороге к ней скользили транспортные вагонетки.

— *Приближаемся к студии*, — сообщил Виктор. — *Сколько охраны снаружи?*

— *Вижу одного*, — ответил Бео. — *Стоит около входа, ковыряет в носу.*

— *Патрули есть?*

— *С моей стороны никого.*

— *«Альфа»*, — на заднем плане послышалось приглушённое мычание, которое прекратил звук удара. — *Одного взяли, в кустах отдыхает.*

— *Заходим*, — предупредил Виктор и подошёл к входу.

На него тут же обратил внимание случайно уцелевший охранник.

— Вы кто такие? — спросил он, мрачно осмотрев посетителей.

— Департамент налоговых сборов, — сказал Виктор, отщипнув от лангоша очередной кусочек. — Не трогай пушку, это всего лишь внеплановая инспекция. Если будешь вести себя прилично, то никто не пострадает.

Он отдал лангош Каину и открыл бумажник, демонстрируя удостоверение, и тут же захлопнул его, не дав рассмотреть.

— Вопросы есть?

Охранник замер с открытым ртом.

— А разрешение на ношение оружия? — продолжил Виктор, указав на кобуру с пистолетом.

— Ну... это...

Виктор пощёлкал пальцами у него перед носом.

— Ладно, я закрою на это глаза. А теперь старшего позови, я не намерен общаться с шестёрками.

Реакции не последовало.

— Тогда подвинься, сам разберусь. Провожать не надо, продолжай вести наблюдение и изучать недра лобных пазух. Но не слишком усердствуй, а то инфекцию занесёшь и дурачком останешься.

Каин сунул в руки охраннику недоеденную лепёшку.

— Подержи пока, потом заберём. И не потеряй, а то твою финансовую отчётность под микроскопом проверять будут.

Он отодвинул охранника в сторону и открыл дверь.

— Добро пожаловать в вертеп духовности, — сказал Виктор, изучая обширную коллекцию кожаных плёток на стоящем в вестибюле стенде.

[1] Рыдван — устар. большая дорожная карета.

[2] Жужа (Жужанна) Иллени — транслейтанская поп-певица.

[3] Гаррота (исп. garrote, dar garrote — «закручивание, затягивание») — инструмент для

удушения.

[4] Грант — метод удушения, когда жертву хватают спереди за горло.

[5] Лангош (от венг. *lángos* — «пламенный») — обжаренные в кипящем масле лепешки из дрожжевого теста.

[6] Инцелостность — неологизм, образованный от слов инцел (от англ. *incels*, словослияние от англ. *involuntary celibates* — «невольно воздерживающиеся (от секса)») — члены субкультуры, которые описывают себя как неспособных найти сексуального партнёра, несмотря на желание это сделать) и целостность. Термин предложен Эмилией Ри, концепцию планировал развить Сё Эн.

[7] Туфли на набережной Дуная (венг. *Cipők a Duna-parton*) — мемориал жертвам Холокоста, установленный в 2005 году на берегу Дуная в Будапеште.

[8] Гуяш (гуляш) (венг. *gulyás*) — национальное блюдо венгров и чехов: кусочки говядины или телятины, тушёные с копчёным шпиком, луком, перцем (паприкой) и картофелем.

[9] Добош (венг. *dobostorta*) — традиционный венгерский торт, состоящий из шести слоёв бисквита с шоколадным кремом и карамельной глазурью.

[10] Пазузу (лат. *Pazuzu*) — в ассирийской и вавилонской мифологии повелитель демонов ветров.

Только Писанием X (13)

Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего

Первое послание Иоанна, 2:16

Внутри обнаружился ещё один охранник. Каин сразу же врезал ему коленом в живот и скрутил. Зажав голову противника между подмышкой и предплечьем, он сцепил руки в замок и потянул их вверх. После непродолжительной борьбы охранник повалился на пол, потеряв сознание.

— У тебя отлично получается произвести первое впечатление, — похвалил его Виктор.

— Маэ хадака дзимэ всегда действует безотказно. Особенно на первом свидании.

— Какое-то сложное название для обычной «гильотины».

Троица приблизилась к столу, за которым сидел гоблин-администратор. Зелёная кожа гоблина успела изрядно побледнеть.

— Чем могу... — начал было он, шевельнув ушами.

— Где Младший? — спросил Виктор, не дав гоблину договорить.

— А кто спрашивает?

— Друзья друзей.

— Ордер на вход и обыск имеется?

— Нет, но у нас есть кое-что получше. Покажи ему.

Каин вытащил из кармана жетон.

— Федеральная инквизиция, группа «Сабатина».

Виктор приложил палец к губам.

— Сиди тихо. Он тут?

Администратор кивнул и нервно поправил галстук.

— У себя в кабинете, я полагаю?

Ещё один кивок.

— Отлично. Дальше мы сами разберёмся.

На съёмочной площадке было многолюдно. Персонал переставлял декорации, техники перемещали и разворачивали софиты, а ассистенты разносили подносы с кофе. Вдоль стен сидели скупо одетые и ярко покрашенные девицы с наброшенными на плечи шальями.

— Шикарное место, — сказал Виктор, осматриваясь. — Я бы остался здесь навсегда. Когда надоест сидеть в «Дельте», я открою свой стрип-клуб и назову его «Гильотина».

— Со слоганом «Это полный отвал башки»?

Виктор толкнул Каина локтем.

— А Кальфу шарит в таких вопросах. Возьму её к себе менеджером.

— Ты как импотент, мечтающий об оргии, — ответил он.

Кальфу засмеялась.

— Надо будет записать.

— Очень остроумно, Каин, — сказал Виктор, изобразив бурные аплодисменты. — Ты определённо делаешь успехи.

— Зато твоё развитие остановилось ещё в прошлом веке.

Виктор пожал плечами.

— Этот мир тоже не особо развился.

— Ты просто фанат пусси-колы.

— Не отрицаю.

Одна из проходящих мимо девиц задержалась и внимательно осмотрела Кальфу.

— Детка, ты никогда не думала сняться в порно?

— Нет.

— А волосы настоящие?

Кальфу схватила её за запястье и вывернула руку.

— Не трогай.

— Веди себя прилично, — сказал Виктор.

Он мягко вызволил актрису и отвёл в сторону.

— Не лезьте к ней, Кальфу играет за другую команду. Ей определённый типаж нравится, да, Каин?

Похоже, ему нравилось дразнить Кальфу.

— Отвали, Нокс.

— Если пообещаешь не буянить, я тебя кюртёшкалачом угощу. По старой залесской традиции.

Виктор назидательно поднял палец.

— Но только одним. А то растолстеешь и не влезешь в обтягивающие штанишки. И, что самое ужасное, Каин перестанет на тебя пялиться при каждом удобном случае.

Виктор шёл через съёмочную площадку, вальяжно отодвигая попадающихся на пути людей локтями. Сидящий в режиссёрском кресле гном посмотрел на Кальфу поверх тёмных очков.

— Хм... любопытный типаж. Не хотите принять участие в съёмках?

Лицо Кальфу пошло багровыми пятнами.

— Подождите, вы ещё не видели условия контракта!

— Ты поосторожнее, она и выстрелить может.

Гном отшатнулся и попробовал схватить телефонную трубку. Каин отодвинул аппарат подальше и выдернул из него шнур.

— Давай-ка блиц-опрос проведём, — предложил Виктор, нависая над гномом. — Я спрашиваю, ты отвечаешь. Согласен?

— Д-д-д-...

— Можно проще сделать, — сказал Каин. — Если «да», то моргни один раз. Если «нет», то два раза. Справишься?

— А если соврёшь, то Кальфу тебя за яйца подвесит, — добавил Виктор. — Верёвок тут достаточно.

— Тебе обязательно нужно запугивать всех собеседников?

— Да. Это способствует повышению умственной активности. Можно ещё немного покалечить, тоже помогает.

Гном усиленно заморгал, всем своим видом показывая желание сотрудничать.

— Что, не надо? Ну ладно, тогда не будем калечить, — смилостивился Виктор и добавил: — Пока что. Тогда первый и единственный вопрос — Младший у себя?

— Ты уже спрашивал, — напомнил Каин.

— Надо убедиться.

Виктор присмотрелся.

— Это что было — он просто моргнул или согласился? — спросил он у Каина.

— Будем считать, что согласился.

— Тогда блиц-опрос успешно пройден, можно расслабить булки. Но не сильно.

— У вас есть ордер? — спросил гном, вновь обретя дар речи.

— Это специальное расследование, нам не нужен ордер. — Виктор протянул ему визитку с литерой «I». — Но можешь позвонить федеральному инквизитору Квантрейн и задать ей все интересующие вопросы. Отвечает она редко из-за занятости, но попытаться стоит. Вдруг повезёт.

Кальфу невежливо отстранила оператора, который пытался снять её на камеру и подошёл почти в упор.

— Да, чуть не забыл, — бросил через плечо Виктор. — Позвонишь в полицию — пожалеешь. Играй вместе с нами, если не хочешь летартозтат словить.

Летартозтат, он же полуарест, означал, что силовые ведомства могли удерживать не желающего давать показания свидетеля или гражданина, имеющего отношение к совершённомu преступлению на протяжении двадцати четырёх часов для проведения допроса. Обычно его применяли в отношении тех, против кого не хватало прямых улик. Полиция старалась не пользоваться этим методом, в последнее время ставшего механизмом репрессий и блокирующим приёмом подозреваемых, которые могли скрыться от правосудия. Правозащитники и адвокаты постоянно надоедали Верховной прокуратуре, требуя пересмотреть эту практику, но пока что ничего не добились.

— Усёк? Отлично.

* * *

За аляповатой резной дверью кабинета царила подозрительная тишина. Кальфу поднесла руку к виску и прикрыла глаза.

— Что-то не так.

Каин запустил руку под куртку и вытянул из ножен на поясе керамбит[1]; большой палец привычно скользнул в кольцо на обратной стороне рукоятки. Кальфу встала с другой стороны двери и приготовилась открыть её.

— *«Альфа», занять позицию для штурма,* — шёпотом приказал Виктор. — *«Омега», обеспечить контроль периметра.*

Внезапно дверь распахнулась, и из кабинета вылетела чёрная фигура. Каин успел заметить Младшего, который сидел в кресле с перерезанным горлом.

— Давай за ним!

— *На позиции.*

— *Заходим!*

Убийца опрокидывал все попадающиеся на пути шкафы и стеллажи, пытаясь задержать Каина.

Посыпались выбитые стёкла.

— Все на пол!

Каин прыгнул вперёд, опередив лезущего в окно Сицero, перекатился и тут же перескочил через очередной шкаф. Убийца бросился было к двери, но она слетела с петель, вынесенная Люпо.

Каин не успел догнать его — вышедшая из-за угла Альма врезала убийце продолговатым фиолетовым предметом и сбила с ног.

— Лови!

Он схватил брошенный Альмой дилдак и присоединился к избиению. В итоге

противник был загнан в угол и лишён воли к сопротивлению.

— Всё, хватит, — сказал подошедший Виктор. — Хотя выглядит это просто уморительно.

— Да ладно, живой же, — возразила Альма.

— Твоими стараниями разве что. В следующий раз действуй деликатнее.

— Я думал, ты мне дубинку бросила, — сказал Каин, выкинув дилдак и вытирая руку о футболку.

— Какая разница, этой штукой можно обработать не хуже.

Альма несколько раз согнула и разогнула изделие.

— Отличная хреновина.

— Боюсь представить, где эта штука успела побывать...

— У дубинки тоже бывали приключения, — ответила Альма. — Самые невероятные.

— Что, даже в задницу?..

— Не совсем, но пару раз они были близки друг к другу. Опасно близки, я бы сказала.

— Это отвратительно.

— Зато очень хорошо способствует проведению допроса. Особенно если забыть где-нибудь на видном месте, предварительно натянув на неё гондон. Подстрахуй.

Пока Каин держал убийцу на прицеле, Альма достала наручники и стянула ему руки за спиной.

— Обыщи его.

Альма быстро обшарила карманы, выгрузив из них связку ключей и бумажник с горстью мелочи. Никаких острых предметов не нашлось.

— Говорить сможет? — спросил Виктор.

Каин ткнул задержанного ботинком в рёбра, заставив заорать.

— Порядок, можно допрашивать.

Убийца оказался молодым эльфом. Каин поставил его на колени и сдёрнул с головы вязаную шапку. По узким плечам рассыпались длинные светлые волосы.

— Посмотри на меня, — велела Альма.

Эльф продолжил пялиться в стену. Каин положил ладонь ему на лоб и заставил запрокинуть голову.

— Похоже, он загипнотизирован.

Альма похлопала задержанного по щекам.

— Ага, на пробежку вышел и попал сюда.

— Вполне возможно.

— Присмотри за ним. — Виктор протянул Альме кляп. — И рот заткни. Говорить будет, когда спросим, не раньше.

— Поняла.

— Отведи к остальным и поспрашивай у персонала, знает ли его кто-нибудь. Вдруг повезёт.

— Будет сделано.

— Стоит осмотреть кабинет Младшего, — сказал Каин.

— Согласен.

* * *

Кабинет был обставлен в стиле цыганского шика — огромное количество золота и безвкусная резная мебель с потёртыми кожаными чехлами. На полу валялись папки с

отчётностью и листы бумаги. Кальфу подошла к массивному столу, стараясь не испачкать ботинки в крови, и развернула к себе монитор.

— Похоже, этот клоун пытался что-то найти.

Каин присел, рассматривая резаную рану на шее Младшего. Удар был нанесён с такой силой, что повредил позвонки и почти отделил голову от шеи.

— В таком виде он мне больше нравится, — сказал он.

— *Девятка, приём,* — передал Виктор. — *Бери с собой Ласерду с Люпо и дуй в кабинет. Надо кое с чем разобраться.*

— *Принято.*

— Пока что ничего тут не трогать, пусть делом займутся специалисты.

В кабинет заглянул Девятка.

— На месте, шеф.

Кармен протиснулась мимо него, достала фотоаппарат и сделала несколько снимков.

— Глянь что там с компьютером, — сказал Виктор.

Она кивнула и отодвинула кресло с трупом в угол. Каин подтащил ей свободный стул.

— Благодарю.

Тем временем Люпо скинула медицинскую сумку и занялась Младшим.

— Есть что-нибудь интересное? — спросил Виктор, заглянув в монитор.

— Только какие-то защищённые архивы.

— Взломать сможешь?

— Попробую.

Кармен достала из разгрузки небольшое устройство для взлома кодов и подключила его к компьютеру.

— А разве мы не должны предоставить всю собранную информацию Квантрейн? — спросил Каин.

— Должны. Но для начала я сам хочу посмотреть, без подчисток. Регина выдаёт информацию дозировано и оставляет самое интересное себе.

Каин обошёл стол с другой стороны.

— Из скольки цифр состоит пароль?

— Из четырёх.

— Попробуй комбинацию «один-два-три-четыре».

— Ты считаешь Младшего настолько тупым, что ли? — спросил Виктор. — Не настолько же...

— Доступ получен, — сказала Кармен.

— Ну и кто теперь самый ценный боец «Дельты»?

Каин рассмеялся и отошёл.

— Скачивай всё необходимое, потом посмотрим, — велел раздосадованный Виктор.

Она застучала по клавишам.

— Накопители извлекать не будем?

— Нет, оставь всё как есть. Не будем раздражать Регину сверх нужды.

Девятка взял со стола пакетик чипсов и весело захрустел.

— Чего? — спросил он, заметив взгляд Виктора.

— Делом займись, раз пришёл. Документы там поищи. Или спрятанный сейф.

— Сейчас, только чипсы доем.

— Каин! Ты завис, что ли?

— Смотри.

Каин указал на едва слышно бормочущий телевизор в стенной нише.

— Чего там? — спросил Девятка. — Прогноз погоды?

Лицо ведущей пошло трупными пятнами, глаза побелели. Отвисшая и скособоченная челюсть встала на место с громким щелчком.

— А, опять эта хрень.

— Какая? Зомби стали пускать на телевидение, что ли?

— Не, зомбоящик. Слышал о таком?

— Ты про тупое ненужное телевидение?

— Не. Говорю же, зомбоящик. Редкая штука, уже несколько лет её не видел.

Зомби перелез через стол, подобрался поближе к зрителям и начал шарить руками по экрану, который начал рябить и прогибаться. Каин поднял пистолет, но Девятка остановил его.

— Погоди, ты так телек испортишь. Пусть сперва вылезет.

— Он ещё и вылезти может?

— Ещё как может. Но если не получится, то просто пошарится там некоторое время и исчезнет.

Весёлый щебет ведущей продолжался, никак не реагируя на изменения в студии. Зомби поднатужился, смог разорвать экран и просунул голову в кабинет, щёлкая коричневыми зубами.

— Давай, — сказал Девятка.

Каин выстрелил и тут же поймал вылетевшую из патронника гильзу свободной рукой. Зомби повалился назад, оставив на полу кабинета несколько капель быстро свёртывающейся крови. Новостная студия вернула себе первозданный вид.

— Отличная антиреклама телевидения, — сказал он, опустив дымящийся ствол.

— Не парься, — сказал Девятка, хлопнув его по плечу. — Гильзы можешь не коллекционировать, их команда зачистки потом соберёт.

— Просто привычка.

Гильзу он положил в карман.

* * *

К зданию подъехали два неприметных фургона с тонированными стёклами. Регина вышла из первой машины, не дожидаясь пока та остановится.

— Торопишься? — спросил Виктор.

— Другие дела не ждут. Давай сюда своих засранцев.

Сицero подвёл к ней убийцу, который едва держался на ногах.

— Что вы с ним сделали?

— Сопротивлялся и пытался убежать, — ответил он. — Пришлось электропатроном вырубить.

— В следующий раз к стулу привязывай.

— Так он вместе со стулом едва не ускакал.

— Сдай его в сатанарий, там починят, — предложил Виктор.

— Вытащите у него изо рта эту штуку, — сказала Регина, имея в виду кляп-шарик. —

Если увидят журналисты, то объяснить происходящее будет сложно.

В большинстве своём цистлейтанские представители прессы были обходительны и не писали лишнего, играя на низменных страстях. Но за последние годы появились новые,

более беспардонные и агрессивные издания, владельцами которых в большинстве случаев оказывались американцы. Ворвавшись в мир печати, они сразу же всколыхнули застоявшееся болото благопристойности. Молодые писаки постоянно вынюхивали потенциальные сенсации и были раздражающе навязчивы.

— Скажешь им, что поймала полового извращенца, который уже месяц бегаёт по Неплигету, и показываем всем преступно маленький член.

— Какая разница, нарки там так обдолбаны, что им дела нет до этого придурка.

— Ты слишком легкомысленно относишься к общественной безопасности. Полиция не справляется, в парк уже зайти невозможно. И что ещё хуже, член у него не только короткий, но ещё и толщиной со спагетти.

— Сам замерял, что ли?

— Слухами земля полнится, Регина.

— Если тебя так сильно занимают члены, то сходи в Кобаня. В тамошних притонах как раз новое шоу для гомиков появилось. А если доплатишь, то и отдрочат как следует.

— Солидная рекомендация, стоит обратить внимание.

Каин и Девятка подтащили скрюченный труп Младшего, запакованный в несколько чехлов для верхней одежды.

— Могли бы там оставить.

— Девятка его в окно случайно выбросил.

— Случайно?

— Случайно, — с нажимом повторил Виктор. — Так что лучше реконструируйте место преступления.

— Как его убили? — спросила Регина, ткнув пальцем в тело. — На ощупь как дерево.

— После смерти стояк ещё несколько часов сохраняется, — ответил Виктор. — Если поспешишь, то успеешь воспользоваться.

Квантрейн мило улыбнулась.

— Не имею привычки посягать на чужое.

— Какой-то необычный паралитический яд, — сказала Люпо. — Я проверила. Мозги, похоже, спеклись, так что с воскрешением могут возникнуть сложности.

— Неважно, некрохимики разберутся и допросят.

— Это если он говорить сможет.

— Сможет, — уверенно заявила Регина. — Будем считать, что ты не слишком напортачил, Виктор. А задержанному предстоит долгий допрос, раз вы не смогли и его в окно выбросить.

— У вас неэффективные методы, — сказал Виктор. — Можно сделать проще — запри его в одиночную камеру, но не давай туалетную бумагу. Через неделю полезет на стенку и сам во всём сознается.

— Ты этому в Сомали научился?

— Профессиональные секреты раскрывать не буду.

— Кому нужны твои девичьи тайны.

— Я тоже люблю тебя, Регина. Даже когда ты занимаешься ущербным обесцениванием всего и вся, это выглядит очень мило.

— Не сомневаюсь. Забирай своих, дальше мы сами.

— И это всё?

— Да. Или ты ожидал чего-то большего?

— А как же поцелуй в щёчку?

— Обойдётся. Но если будешь хорошо себя вести и слушаться, я, возможно, позволю тебе облобызать мой ботинок.

— Нет, спасибо. Я уже был женат, больше не хочу повторения этого ужаса.

— Тогда поумерь аппетиты. Я надеюсь, ты додумался сфотографировать место преступления. И сделал это до того как твои дуболомы выбросили труп в окно.

— Кармен передаст тебе всё необходимое.

Регина взяла снимки и бегло просмотрела.

— Вы точно того взяли? Там всё в крови, а он какой-то подозрительно чистый.

— Сама разбирайся, — ответил Виктор. — Мы своё дело сделали.

— Обстановку оставили как есть, ничего не трогали?

— Ага.

— А там что?

Регина ткнула пальцем в гору объёмистых сумок, которые старательно загораживал Сицero.

— Необходимое оборудование.

— Так и скажи, что сувениров набрали.

«Дельта» подвинулась, пропуская боевиков инквизиции и группу криминалистов.

— Значит, на сегодня закончили, — заключил Виктор.

— Тогда пошли, — сказала Кальфу, дёрнув Каина за рукав.

— Куда собрались, голубки? — спросила Альма.

— Тут, слышно, кафе есть, — пояснил Виктор.

— А нас что, не приглашают? — спросила Джен, закинув винтовку на плечо.

Кальфу уставилась на неё, злобно шурясь. В воздухе запахло непримиримой враждой.

— Сохраняйте хладнокровие, дамы, — сказала Альма, вклинившись между ними. — У нас все вопросы принято решать на ринге.

Кальфу подвигала широкими плечами.

— В любой момент.

— Только без твоих балаганных фокусов, — предупредила Джен.

— Я и без магии тебе зад надеру.

— Не переоценивай свои возможности.

— А куда идём? — поинтересовался Девятка.

— «ФаКанал», — ответила Кальфу.

Джен и Сицero переглянулись.

— Чего? — на всякий случай переспросил Сицero. — Это предложение?

Кальфу то ли не поняла подвоха, то ли сделала вид, что не поняла, и повторила ещё раз.

— Это по твоей части, Алекс, — сказала Джен. — Меня такое не интересует.

Это был первый раз на памяти Каина, когда Сицero назвали по имени.

— Да ладно, — сказал Сицero, толкая Джен локтем. — Для разнообразия можно разок а?

— Нет.

— А по большой любви?

— Я убеждённая дваждылюбка, на такое не ведусь.

Некоторое время Кальфу смотрела на них.

— Вы их накурили, что ли? — наконец спросила она. — Нашли заначку Младшего и

решили взорвать пока никто не видит?

— Да вроде нет, — ответил Скарт. — Хотя такую возможность я бы не стал исключать.

— Тогда я сказала что-то очень смешное, раз они ржут как дебилы.

— Ты английского совсем не знаешь, что ли? — спросил Виктор.

Кальфу развела руками.

— Представь себе, не знаю. Может, переведёте? А то я тоже хочу оценить этот билингвальный каламбур.

Каин перевёл.

— Тупые английские экспаты[2], — заключила Кальфу. — Даже «Деревянную ложку» смогли испохабить.

[1] Керамбит — нож с изогнутым клинком и заточкой, как правило, с внутренней стороны. Нож удерживают обратным хватом, продев указательный или большой (в одном из вариантов хвата — средний) палец в кольцо. Лезвие и остриё клинка ориентированы от себя.

[2] Экспат — человек, выдворенный за пределы своей страны.

Только Писанием XI (14)

Я смог бы поверить в Бога только в одном случае, если бы тот знал толк в танце
Фридрих Ницше

К счастью, парковка перед «Ложкой» оказалась пустой. Но тут же была обнаружена новая проблема.

— Что там за хрень около кондитерской? — спросила Кальфу, подавшись вперёд.

Перед витриной бродило гротескное человекообразное существо, состоящее из переплетения копошащихся тёмно-алых червей.

— Похоже, это плесневик, — сказал Каин. — Ещё и из старых.

Из плеч, тыльной стороны ладоней и черепа плесневика росли острые кристаллические наросты, переливающиеся в лучах солнца. Подобные образования появлялись только спустя несколько лет после инфицирования. Существо время от времени замирало, будто прислушиваясь, и издавало противные хлюпающие звуки, выкатывая длинный язык.

Кальфу снова сорвала дверцу «Траби».

— Ты мою машину уничтожаешь, — сказал Виктор.

— Он сейчас всю «Ложку» разнесёт!

— Может, из гранатомёта бахнуть? — предложил Девятка. — Сицero, заряжай пушку.

Лязгнул затвор автоматического гранатомёта.

— Готов, — сообщил Сицero.

— Ты решил заодно и пару зданий разнести? — спросил Виктор.

— Звучит заманчиво...

— Лучше термитную гранату дай, — сказал Каин, протянув руку.

Плесневик повернулся к нему и оскалил здоровенные кривые зубы. Каин вырвал кольцо и бросил гранату. Отростки тут же оплели термитный заряд, погружая его в биомассу. Плесневик схватил гранату корявыми пальцами, засунул в пасть и попробовал прожевать.

Спустя пару секунд его верхняя часть исчезла в ослепительной вспышке. На тротуаре остались только ноги, которые тут же сбил несущийся по улице автобус.

— Не зря я боюсь ездить в этих хреновинах, — сказал Каин, глядя на размазанную по асфальту бурую жижу и автобус-убийцу, который стремительно уносился прочь.

— С этим разобрались, — сказал Девятка. — Только они обычно стаей приходят.

— Разбиться на пары и найти остальных, — велел Виктор. — Каин, ты с Девяткой.

— А чё я сразу с ним? — возмутился Девятка.

— Будете закреплять наметившуюся дружбу. Или тебя что-то не устраивает?

— Типа того. Пусть это делает тот, у кого две мамы[1].

— Альма!

Девятка был немедленно загнан в закуток между машинами, сурово мотивирован и отправлен выполнять задание. Каин последовал за ним.

В переулке за кондитерской обнаружилась открытая канализационная шахта, к которой тянулась цепочка зловонных следов. Снабжённый массивными задвижками люк валялся неподалёку. Граффити на стенах сообщали важную информацию о тех, кому стоит убираться подальше, и о тех, кто сосёт член. Также имелись нелестные эпитеты в адрес полиции и правительства.

— Опять закрыть забыли, похоже, — Девятка потыкал люк носком ботинка. — То

ящерица из сортира вылезет, то плесневики найдут лазейку. Ну хоть не ледяной голем, тогда проблемы были бы посерьёзнее.

— Там кто-то есть, — сказал Каин, прислушавшись.

Девятка снял с бронежилета хемиллюминесцентную палочку, переломил её и бросил в люк. Зеленоватый свет выхватил из тьмы аморфный силуэт, который тут же исчез.

— Надо чистильщиков вызывать, пусть уберут остатки, — сказал он.

— А с этим что?

— Можешь побегать за ним по стокам, я тут подожду. Не хочу потом ботинки неделю отмывать.

Зазвенели часы.

— Одиннадцать, — сказал Девятка. — Самое время для второго завтрака.

— Ты из Кёсига, — догадался Каин.

— Ага. Один из моих предков участвовал в обороне замка.

Девятка нажал кнопку на гарнитуре.

— *Плесневик ушёл, дальнейшее преследование невозможно.*

— *Возвращайтесь.*

Они установили люк на место и пошли обратно.

* * *

За окном кондитерской катался грузовик чистильщиков с цистерной реактивов и мощным насосом. Одетый в защитные костюмы персонал отскабливал и смывал оставшуюся от плесневика жижу в водосток. Потом грузовик попытался заехать в переулок, помяв две машины и мусорный бак.

«Деревянная ложка» относилась к типу двойных кафе — распространённой форме заведений, в которых мирно соседствовали две кухни когда-то единой Лейтании. В помещении убрали лишнюю стену, барьером служила только яркая фиолетовая линия на полу. У таких кафе было два владельца, но в налоговой декларации они всегда были единым целым.

Обычно подобные заведения располагались на окраинах и пахли как зассанное ковровое покрытие в дешёвой пивнушке. Там собирались мутные неряшливые субъекты, просаживающие последние гроши в игровых автоматах и потребляющие невероятное количество субпродуктов, сдобренных приправами весёлых кислотных расцветок. В воздухе витал разъедающий носоглотку аромат мокрой псины, ядрёного табака, моющих средств, жареной рыбы и неудачи. Там всегда можно было рассчитывать на прохладную историю, которую очередной поиздержавший выпивоха рассказывал бармену.

К счастью, «Ложка» отличалась от этих заведений в лучшую сторону и держалась с некоторым шиком, который не бросался в глаза. Цены здесь были вполне приемлемыми, но достаточно высокими, чтобы отсесть большую часть совсем уж откровенных маргиналов.

Кальфу отказалась сидеть за общим столом и устроилась в углу, где её ожидала гора пирожных и сегментов различных тортов, демонстративно заказанных в разных частях кафе. На обещанный кюртёшкалач она посмотрела свысока, но всё же взяла.

— Мог бы и расщедриться.

— А в кино я тебя сводить не должен? — поинтересовался Виктор. — Или решила как следует оторваться перед Пепельной средой?

— В жопу иди.

Он хмыкнул и уселся за стол.

— Что, получил отлуп? — тут же спросил Скарт.

— Если ничего не понимаешь в общении с женщинами, Грязный, то лучше не лезь.

— Зато ты разбираешься в вопросе, да? Бабы, смотрю, проходу не дают. Так и виснут на шее.

— Тут нужен деликатный подход. Ты только посмотри на Кальфу — вдруг она на самом деле пропавшая валашская княжна, — предположил Виктор. — По возрасту вроде подходит.

Кальфу поконила с очередным куском торта и принялась за следующий. На утончённую леди она не походила. По крайней мере, на фоне Кармен.

— Не думаю что Кальфу — это Валерия Люминеск, — сказал Каин.

За прошедшие годы страсти слегка поутихли, и о княжне стали забывать. Она пропала или была вывезена из Валахии во время очередного конфликта на Балканах, следы были утеряны где-то во Франции. Изредка жёлтая пресса доставала этот запылившийся сюжет и создавала из него очередную дикую историю, развлекая своих читателей, неприязнительных и падких на дешёвые сплетни.

Косвенно версию Виктора подтверждали магические способности Кальфу — среди вампиров они проявлялись только у представителей знатных родов. Хотя в последнее время различия сглаживались — хватало обедневших аристократов, которые часто становились наёмниками. Вторым аргументом в пользу этой версии были серебристые радужки, которые встречались крайне редко и являлись одной из отличительных черт Люминесков.

— Если отмоешь её от краски и посмотришь на природный цвет волос, то всё встанет на свои места. Если серебряные — то точно она.

— Я пас.

— Ну да, есть некоторые трудности. Кальфу неотёсанная слегка, воспитания ей явно не хватает и вести за столом себя не умеет, но это дело поправимое.

— По сравнению с Грязным она просто леди.

— Ем как хочу, — заявил Скарт.

— Тупая деревенщина, вытри крем с рожи. Ты даже торт нормально съесть не можешь.

— Ты лучше на Люпо посмотри.

Оборотень спокойно поглощала огромные куски целиком, не утруждая себя предварительным разжёвыванием.

— Ей можно.

— ...А татуировки свести не проблема, — продолжал Виктор. — Ты присмотришься, Каин. Породнишься с Дракулешти, станешь консортом...

— Оставь себе.

— Куда ему, затрахает насмерть, — сказал Бео. — А тебе в самый раз будет.

— Мальщ, твой язык разбрасывает чеки, которые твоя задница не сможет обналичить, — лениво заметил Виктор.

— А вдруг Каин предпочитает дам постарше.

— Или на Библию подрочит, — буркнул Девятка.

— Он, конечно, большой оригинал, но для таких развлечений у нас есть Грязный.

— Если Кальфу и есть та самая принцесса, то тебе придётся ей подчиняться, — продолжил орк. — Она ж твоя госпожа, Вик.

— Вот ещё, — фыркнул Виктор. — Пусть остальные Ноксы такой ерундой занимаются, а я панк и бунтарь.

В этот момент кто-то схватил Каина сзади и сжал шею в захвате. В последнее время в

его окружении кто-то кого-то постоянно душил.

— Ты мне обещал кое-что, — прошептала Кальфу, обдавая его ухо жарким дыханием.

— Да? — спросил полузадушенный Каин.

Кальфу заставила его откинуться назад. Заплетённые волосы упали Каину на лицо.

— Ага. Готов выполнить обещание?

— Всегда го...

— Тогда идём.

Каин сидел на диванчике между Скартом и Альмой и самостоятельно не смог бы вылезти при всём желании, но Кальфу это не смутило. Она просто снизила гравитацию вокруг него, вытянула из-за стола и подбросила вверх.

Пока Каин парил под потолком, Девятка протянул руку, схватил его за ногу и как следует раскрутил.

— Надо почаще такую штуку проворачивать, выглядит прикольно.

Следующим в полёт отправился орк. Скарт ржал так, что едва не подавился.

Сила притяжения потянула его вниз. Каин успел перевернуться и приземлился на ноги. Рядом на брюхо упал Девятка. Из-за сейсмической волны, спровоцированной этим столкновением, на столах подпрыгнула посуда.

Кальфу тем временем занималась с музыкальным аппаратом. Она опустила в прорезь монетку на нитке, выбрала нужную пластинку и вытянула монетку обратно.

— Просто привычка из прошлой жизни, — пояснила Кальфу.

— И что я тебе обещал? — спросил Каин.

— Танец.

— Не припоминаю.

Кальфу насмешливо фыркнула.

— Ты это только что придумала.

— Конечно, я просто не хочу танцевать одна. А ты всё равно не откажешься.

До них доносились обрывки разговоров.

— Я тут одну историю вспомнил...

— Это когда байкер пытался тебе башку прострелить?

— Да какой там байкер, простой понторез с кредитной жоповозкой. Он там что-то ляпнул про церковь, и я обоссал его «Харлей».

— Избыток веры после вмазывания героином?

— Такое и без допинга бывает.

* * *

«Дельта» выгрузилась из джипов и потащила к казарме набитые сумки.

— Что несёте? — спросил патрульный.

— Вещественные доказательства.

Виктор растегнул молнию и продемонстрировал. Патрульный некоторое время разглядывал обилие продолговатых предметов, подсвечивая себе фонариком.

— Хм... это то, о чём я подумал?

— Не знаю, о чём ты там думаешь, — ответил Виктор. — Но выглядит завораживающе, да?

— Что, ожидается жаркая ночь?

— Ещё какая. Желаешь поучаствовать?

— В другой раз.

— Не знаешь, от чего отказываешься.

— Да знаю...

* * *

В казарме началось веселье. Сицero посадил Джен на плечи, а Скарт выбрал в качестве коня Девятку.

— Ты ж опять продуешь, Грязный, — сказал Сицero. — И снова будешь хныкать, что остался с пустыми карманами.

— Всё равно в этот раз Джен проставляется, так что не страшно.

— И что это такое? — спросил Каин, присев на койку.

— Самый эпичный в истории базы резиновый турнир.

— Это и есть те самые непритязательные казарменные развлечения?

— Всё равно заняться нечем — Люпо сломала штангу.

— Чего?

Если в этом мире что-то и казалось вечным, то это был древний потёртый гриф от штанги, который лежал в казарме с незапамятных времён. По версии Скарта, казарма была построена вокруг него. Теперь обломки грифа уныло стояли в углу в окружении блинов.

— У вас штанга хлипкая оказалась, — сказала Люпо.

— Если опять решишь рвануть тонну, то приходи со своим грифом.

— Там поменьше было.

— У тебя есть урановый лом, Каин? — спросил Сицero. — Если найдёшь, то принеси парочку, запас не помешает.

Под бдительным присмотром Альмы начался сбор ставок. Вооружившись дилдаками, противники закружили по казарме, насакивая друг на друга. Джен отразила очередной выпад, ткнула Скарта в бок и сбросила на пол. Тот сделал стойку на руках и снова вступил в бой. Некоторое время дроу успешно отражал атаки, но был обезоружен и капитулировал.

— Сдаюсь.

— Гони пятёрку, Грязный, — сказал Джен, тоже спрыгнув на пол.

Скарт порылся в карманах и бросил ей смятую бумажку. Джен поймала её, развернула и внимательно осмотрела.

— Выглядит так, будто ты её из жопы вытащил. Да и пахнет соответствующе.

— Для тебя всё самое лучшее, любовь моя.

— В следующий раз возьму пиво.

Тем временем Альма подкралась к Мартину сзади и приставила дилдак к горлу.

— Не расслабляйся, салага, а то зарежут как рождественского кабанчика. Понял?

Мартин осторожно кивнул.

— Тогда не расслабляй булки.

Альма ткнула его изделием в задницу, заставив выгнуться и броситься бежать.

— Не переусердствуй, обучая салагу, — сказал Сицero. — Ещё до энуреза доведёшь, а у него койка как раз над моей.

— Его нужно держать в состоянии напуганности до усрачки. Будет бояться неправильно — накроется в первом же бою, — Альма свирепо уставилась на Мартина. — И один никуда не ходи, понял?

— Даже в туалет?

— Приспичит по-малому — в узел завяжи, должно сработать. Для всех остальных случаев есть затычка. Возьмёшь у Грязного.

— Я ему затычку не доверю, вдруг потеряет, — ответил Скарт.

— В той сумке ещё есть, выбирай любую.

— Я к этой привязался. Слышь, Мартин?

— А?

— Если припёрло отлить-посрать — вали в штаны. Обосранный, зато живой. Протупишь — умрёшь. Джен не даст соврать, все снайперы знают эту простую истину.

Следующим в оборот Мартина взял Девятка.

— Знаешь что такое миноискатель, салага? — спросил он.

— Устройство такое?

— Не-а. Это когда вытягиваешь ногу и осторожно щупаешь землю. Переусердствуешь — и нет ноги... И это в лучшем случае.

Мартин слегка побледнел, глядя на довольную рожу Девятки.

— А ещё можешь на портал нарваться. Слышал о таком?

— Н-нет.

— Так я тебе сейчас поясню. Смотри — берёшь противотанковую мину и вместо взрывателя ставишь туда противопехотную. Если кто наступит, то даже шнурков не останется. Потому и называют порталом. Бах — и нету бойца. Испарился, в другой мир отъехал.

Девятка сложил ладони и изобразил взрыв.

— Старшина! Вот теперь он точно напуган до усрачки и будет бояться своего сержанта больше, чем противника. Первый шаг на пути к непобедимому отряду сделан.

— Иногда и от тебя бывает толк, — сказала Альма. — Пойдёшь на повышение.

— Пощади...

— Что, уже забыл свои сержантские будни?

— Нести ответственность за себя и за того парня? Кому оно надо.

* * *

— А куда остальные клоуны делись? — спросил Виктор, выглянув из кабинета.

— Девятка собрал народ и организовал набег на казармы «Уробороса», — ответил жонглирующий учебными гранатами Скарт.

— Как ты мог допустить подобное, Грязный?

— Сам следи за ними, мне некогда.

— Ни на кого нельзя положиться.

Виктор задумчиво почесал нос.

— Хм... назад их притащат в мешках для трупов. Это если повезёт.

— А если нет?

— Тебе лучше не знать.

Каин заметил снаружи какую-то активность. К казарме приближалась группа ведьм, возглавляемая Лихтштайнер.

— НОКС!

— Вик, мы не топим улицу.

— Понял.

Виктор поспешно захлопнул окно.

— Похоже, Девятка и его остолопы попали в плен к «Уроборосу». Вытаскивать их мы, конечно же, не будем.

— Даже если им грозит анальное рабство? — спросил Каин.

— Так ещё смешнее, пусть страдают.

— Что будем делать? — спросила Джен.

— Сделаем вид, что никого нет дома, вдруг поверят. Но на всякий случай баррикадируйте двери, доставайте пушки и занимайте круговую оборону. Живыми не сдаваться.

В открытое окно влетел один из реквизированных дилдаков. Он покатился по полу и остановился у ботинок Каина.

— Я слышал, у Лизи аллергия на всё это, — сказал Виктор.

— На резину?

— На члены и вообще всех носителей Y-хромосомы.

— Или только на одного, — поправил Скарт.

— ...Хотя и на резину тоже, наверное.

— И что теперь делать?

— Ничего. Сюда они не пролезут, здание экранировано от магии и...

— С ними Лил, — сказал Скарт. — Так что не надейся.

— Да? Ну, значит, грядёт полный Мохач[2] фееричного размаха. Тогда хватай дилдак и готовься к обороне. Лучше стоять спиной к спине, тогда удастся сохранить задницу в первоначальном виде.

В середине казармы возникло пятно, столь чёрное, что, казалось, поглощало свет. Оно медленно расширялось, пока не достигло высоты и ширины дверного проёма. Из портала вышла Лилит.

Ярко-красная кожа испускала чуть заметное свечение. Из лба выростали рога, которые загибались назад и слегка вверх. Небольшие костяные выросты проглядывались из гривы иссиня-чёрных волос. Жёлтые глаза насмешливо щурились. Из уголков глаз вниз тянулись цепочки вытатуированных глифов.

— Здравствуй, Виктор, — сказала она.

Лейтенант Лилит Мэйхем была редким представителем демонов, которые иногда соглашались работать на церковь. И только «Уроборос» был столь безрассуден, что принимал их в свои ряды. Лихтштайнер держала её из-за специфических магических способностей, которые действовали там, где обычная магия была бесполезна.

— Не то чтобы я был рад видеть тебя, Мэйхем.

— Кажется, ты кое-что забыл, — сказала Лилит, достав из-за спины дилдо.

— Оставь себе, развлечёшься по полной.

Лилит провела костистым пальцем по матовой поверхности.

— Ты даже не представляешь, что может рассказать эта вещь, если применить к ней психометрию...

Обнаруживая остаточные следы психических отпечатков, мастер психометрии мог воссоздать события, впечатления и эмоции, окружающие вещь. С такими навыками Лилит могла бы сделать неплохую карьеру в полиции, но размеренная жизнь претила её хаотичной натуре.

— Представляю... А что с Девяткой и остальными?

— Девятка делом занят — ящера душит, — Лилит сжала кулак и поводила им вверх-вниз. — Я не стала мешать.

— Себе или кому-то другому?

Лилит загадочно улыбнулась, показав острые белые зубы.

— Ты с ним поосторожнее, сделай скидку на интеллект, — напомнил Виктор. — У него медкарта выглядит как порнография. Особенно раздел «F».

— Пулям насрать на то, что ты тупым родился.

Она щёлкнула пальцами, и рядом появились остальные ведьмы.

— Подставляй жопу, Виктор, — сказала Лихтштайнер, громко хрустнув пальцами. — Пришёл час расплаты.

— Пусть в другой день зайдёт, я занят. Давай я тебе лучше загадку загадаю, Лизи. Чтс слышно, когда хлопаешь одной ладонью?

— Звуки яростной дрочки.

— Когда-нибудь военная полиция тебя завалит за половую распущенность.

Эльза грозно нахмурилась.

— Сперва я тебя завалю.

— В койку? — с надеждой спросил Виктор.

— Помечтай.

— Эх, а я-то думал... Каин! Ты так и будешь сидеть и смотреть как Лизи нас угнетает?

— Да. Зрелище будет что надо.

— Ага, откат будет знатным, — сказала Лилит. — Вон, красавчик всё понял и не лезет. Ты в меньшинстве, Вик. Сдавайся.

Люпо выпрямилась во весь громадный рост.

— Вы всегда так развлекаетесь?

— Только по большим праздникам, — ответил Виктор.

— Мне нравится. Хочу поучаствовать.

— Тогда присоединяйся.

[1] Пусть это сделает тот, у кого две мамы — пусть это сделает кто-нибудь другой.

[2] Мохач (венг. Mohács) — город в медье Баранья в Венгрии, расположен на правом берегу реки Дунай, в 40 км к востоку от Печа. Также относится к битве при Мохаче — сражение, произошедшее 29 августа 1526 года, в ходе которого Османская империя нанесла сокрушительное поражение объединённому венгро-чешско-хорватскому войску. В переносном в переносном смысле — «катастрофа», «фиаско».

Только верой I (15)

*Итак, едите ли, пьёте ли, или иное что делаете, всё делайте во славу Божию
Первое послание Коринфянам, 10:31*

— Как думаешь, полковник сильно рассердится? — спросила Эльза, глядя как эльфы из «Хроноса» восстанавливают казарму.

Итогом побоища стал взрыв, частично уничтоживший строение.

Виктор потёр синяк на скуле.

— Вряд ли. Подумаешь, немного разнесли расположение. Как будто в первый раз.

— Спишут на учения, — заключила Эльза.

Филиал страховой компании хрономагов находился на территории базы и работал круглосуточно, так что отматывание времени началось почти сразу после инцидента. Солдаты и офицеры собирались посмотреть, как процесс поворачивается вспять. Огонь медленно уменьшался, стенам возвращали первоначанный вид.

— Можно было обойтись и без направленных взрывов, — сказал Виктор. — Помахали бы кулаками и разошлись.

— Всё было нормально...

— ...пока Лил не решила взорвать нас.

— ...но какой-то придурок хранил под кроватью баллон с кислородом. Ничего не хочешь сказать по этому поводу?

— По-моему, это был не кислород, а взрывоопасные консервированные носки.

Эльза покосилась на него.

— Носки?..

— Носки. Не спрашивай.

Лилит сидела на крыше внедорожника и смотрела на пожар.

— Хоть барьер вовремя успели поставить, — сказала она, убрав за ухо слегка обгоревшую прядь волос.

— В такие моменты я думаю, что сдохну, если не возьму в рот, — заявил Скарт.

Джен подозрительно покосилась на него.

— Сигарету, разумеется, — пояснил дроу.

— Ты ж бросил, — напомнил Девятка.

— Подобрать недолго. Чего у нас дальше в плане развлечений?

— Есть у меня одна идея... — протянул Виктор.

* * *

Следующим этапом в развлекательной программе стал бассейн.

— Поберегись!

Девятка прыгнул в воду, держа в руках надувную куклу. Рядом с ним нырнул Сицero.

С другой стороны бассейна появился Виктор и поднял красный флажок.

— Пошли! — скомандовал он, дав отмашку.

Сицero и Девятка начали грести вперёд, шумно расплёскивая воду. Следящие за этим солдаты свистели и аплодировали.

— Первый в истории базы «Вигиланс-95» заплыв на резиновых бабах прошёл успешно, — резюмировал Виктор, когда пловцы достигли финиша. — Благодарю за внимание.

— Кто победил? — спросил Девятка.

— Я.

— Ты даже не участвовал!

— Ага. Не переживай, я для тебя утешительный приз приготовил.

— Какой?

— Можешь оставить резиновую милашку себе.

Девятка попытался схватить его за ногу и сбросить в воду, но Виктор успел отпрыгнуть.

— Хрена тебе!

Сицero поплыл в обратную сторону, прихватив с собой снаряд Девятки.

— Верни бабу! — заорал орк.

— Плавай, говнюк.

* * *

Ближе к ночи активность на базе практически прекратилась. Внимание Каина привлекла музыка, доносящаяся из крытого бассейна. Помещение было заперто, поэтому пришлось забраться на крышу. Он открыл люк, ступил на перекладину — и едва не наткнулся на Виктора. Тот приложил палец к губам.

— Тише, а то спугнёшь.

В слабых лучах падающего через окна света стояла Эльза.

— Не знал, что Лихтштайнер умеет играть на скрипке, — прошептал Каин.

— Теперь знаешь.

Пока Эльза играла, мимо неё проходили призрачные женские силуэты. Тёмные фигуры возникали из ниоткуда и исчезали, достигая стен. Некоторые ненадолго задерживались, махали Эльзе и тоже пропадали.

— Иногда я прихожу сюда послушать игру Лихтштайнер, — сказал Виктор. — Она сама написала эту мелодию. Это память обо всех погибших ведьмах.

Лихтштайнер двигалась в ритме музыки, будто танцуя.

— Лизи потеряла двух сестёр во время войны. Теперь смерть каждой ведьмы — трагедия для неё.

На стропилах сидели и другие слушатели, которых Каин не стал рассматривать. Его занимала только Лихтштайнер.

* * *

Вернувшись обратно, Каин скинул ботинки и уселся в угол, скрестив ноги. Раз не получилось заснуть, то стоило потратить время на медитацию, как завещал основатель «Девятихвостого Лиса», Кэнси Химура. По происхождению он был японцем, но его семья переехала в Цислейтанию ещё в начале двадцатого века. Химура дополнил подготовку оперативников восточными духовными практиками, сумев продавить их через консервативно настроенных военных чиновников.

Каин устроился на табурете. Наклонившись вперёд, он упёрся левой рукой в сиденье и приподнял себя. Досчитав до шестидесяти, он поменял руку. Повторив десять раз, Каин сделал стойку на руках — поднял тело вертикально вверх, вытянул ноги и стоял так, пока все мышцы не начали дрожать от напряжения.

Он сел в угол, скрестив ноги. Но вместо медитации этого предался воспоминаниям.

Всё началось на рубеже для снайперов, где они устроили молчаливое соревнование. Джен стреляла из массивной крупнокалиберной винтовки M82, Каин же отдал предпочтение более лёгкому оружию.

На последнем выстреле Каин специально промахнулся, позволив ей победить. Джен самодовольно улыбнулась и ушла, напоследок одарив его долгим пристальным взглядом.

На протяжении длительного времени они лишь смотрели друг на друга издали, когда случались случайные встречи.

Удачный момент подвернулся, когда он заметил Джен во время прогулки по городу. Она скрылась в одном из ночных клубов из числа тех, которые имели затейливую неоновую вывеску с нечитаемым названием. Каин вошёл следом.

Джен сидела за угловым столиком в одиночестве. Он купил два коктейля и подошёл к ней.

— Здесь не занято?

— Нет, присоединяйся.

Каин сел рядом с ней.

— Мы раньше не встречались? — спросила Джен, откинувшись на спинку дивана. — Обычно я лиц не забываю, но в твоём случае что-то пошло не так.

— На стрельбище, — он протянул руку. — Каин Сийярто, «Девятихвостый лис».

— Джен Винтеркорн, «Дельта».

От её прикосновения по коже забегали мурашки.

— Джен — это сокращение от Дженнифер?

— Да. Но полным именем меня называют редко. Ждёшь кого-то? — спросила она, указав на второй бокал.

— Это для тебя.

— Как ты узнал, что мне нравится именно этот коктейль? Бармену заплатил?

— Я хотел так сделать, но он ничего не запомнил и хотел стрясти с меня денег.

— Тогда как?

— Я не раскрываю секреты мастерства.

Джен допила коктейль и принялась за следующую.

— Чем ты занимался раньше? Ну, до Корпуса.

Каин пожал плечами.

— Ничем. Можно сказать, что это дело моей жизни. А ты?

— Я много чего успела перепробовать. Инструктор по скайдайвингу. Автоугонщица. Бейсер.

— Бейсер?

— Бейсджампер.

— Тебе нравится экстремальный спорт?

— Ещё как. Можно угнать у какого-нибудь козла тачку, поставить на неё камеры и сбросить с обрыва в море. А видео продать на подпольном сайте. Возможно, ты тоже смотрел видео с моим участием.

— Не припоминаю такого. Но если покажешь, против не буду.

Джен слегка коснулась ногой его ноги, демонстрируя свою симпатию и расположение. Он видел и другие реакции — расширенные зрачки, учащённое дыхание, неосознаваемое желание придвинуться немного ближе.

— Я слышала, что транслейтанцы не любят проводить много времени в одном и том же клубе.

— Это наша национальная черта.

— Тут есть одно неплохое место, можем сходить туда.

— Звучит заманчиво.

Джен потащила его за собой на улицу.

— Здесь недалеко, — сказала она, взяв его под руку.

Некоторое время они шли по центру ночного Оффеншта.

— Нам сюда.

Здание оказалось обычным трёхэтажным домом. Ведущие в квартиры двери были лишены номеров, что не помешало Джен найти нужную. Пока она возилась с замком, Каин успел рассмотреть татуировку у неё на шее. Агрессивные красно-чёрные линии доходили до кромки волос и спускались ниже, переходя на спину.

Комната была небольшой и почти лишённой мебели. Единственным заметным объектом была кровать.

— Знаешь, это не похоже на...

Сзади раздался скрежет — Джен заперла дверь и теперь стояла перед ней, заложив руки за спину и скрестив ноги.

— Это ловушка? — уточнил Каин.

— Вроде того. Чтобы выбраться, тебе нужно найти ключ.

— И где же он может быть?

Джен развернула его и прижала к двери. Запустила пальцы ему в волосы, заставила запрокинуть голову. Острые клыки скользнули по шее, заставив Каина инстинктивно замереть. Он вырос среди людей и не слишком любил свойственную вампирам ритуальность.

Клыки продолжали покалывать кожу, подбираясь к сонной артерии. Это была часть обычных ухаживаний, необходимость продемонстрировать партнёру своё доверие.

— Ключ может быть где угодно, даже в новом лифчике. На твоём месте я бы поискала именно там.

Каин поднял её и отнёс на кровать. Джен растянулась на постели, закинула руки за голову. Его пальцы начали растёгивать пуговицы на блузке. Татуировка оказалась обширной — она переходила на ключицы, плечи и руки до локтей.

Он не стал снимать с неё лифчик и ограничился лишь тем, что немного приспустил бретельки и начал неторопливые ласки. Хитрость сработала — Джен наслаждалась поглаживаниями и поцелуями, пока она сама не сняла его.

— Опять не нашёл.

— И где же он? — спросил Каин, окончательно принимая правила игры.

— Я тебе подскажу

Взяв его руку, она повела её ниже. Ниже. Ещё ниже.

— Там ты ещё не смотрел.

Одежда полетела на пол. Никакого ключа там, разумеется, не было, но это не имело значения. Губы Каина блуждали по её телу, пока дыхание Джен не стало частым, а пальцы начали судорожно цепляться за пряжку ремня. Он на мгновение отвлекся, чтобы избавиться от штанов, и тут же вернулся на место между стройными ногами Джен. Она протянула руку.

— Природа тебя не обидела, Каин.

Джен вцепилась в него и потянула за собой.

Поначалу Джен просто лежала, согнув ноги в коленях, не мешая и не помогая. Она прикусывала губу и царапала ему спину, когда ощущения становились особенно острыми.

— Хочешь сверху?

— Нет... не останавливайся!

Джен обхватила его ногами и начала двигаться вслед за ним, не желая отпускать ни на миг. Для Каина всё было по-другому — страсть была не такой выраженной, а наслаждение долгим. Он не спешил, растягивая удовольствие.

Сначала он довёл Джен до яростных стонов, потом до рыданий. Наконец она затихла, дыша часто и коротко.

— Ещё долго? — спросила она, пристально глядя ему в глаза. — Я уже едва сдерживаюсь.

— Расслабься.

— Я хочу вместе с тобой.

Она протяжно выдохнула и закричала, выгнувшись под ним дугой. Джен замерла, закрыв глаза и наслаждаясь.

— Ты очень красивый в сексе, — сказала она.

Джен не сразу отпустила его. Ей нравилось просто лежать и смотреть ему в глаза. Во время затянувшейся постлюдии Каин предложил ей встречаться, но Джен лишь рассмеялась и ничего не ответила.

Уязвлённое самолюбие жгло со страшной силой. Каин скатился с неё и устоялся в потолок. Джен придвинулась поближе и смотрела на его, подперев щеку рукой.

— Спокойной ночи, — сказала она и поцеловала его в щеку.

Каин непроизвольно дёрнулся. Сделав вид, что не замечает реакции, Джен повернулась к нему спиной и задремала, едва слышно посапывая. Некоторое время Каин решал, уйти ему или остаться. Холодность женицин-вампиров вызывала у него отторжение.

Он лежал и смотрел на Джен. Одеяло скрывало её только до талии, позволяя рассмотреть рельефные мышцы спины, мощный позвоночник и основную часть татуировки. Ласкающие глаз изгибы выглядели слишком соблазнительно.

В итоге он обнял Джен и заснул.

Утром его разбудил солнечный свет, пробивающийся через неплотно прикрытые жалюзи. Он тихо встал и ушёл в душ.

Когда Каин вышел из душа, Джен уже проснулась и сидела на кровати, надев его футболку.

— Доброе утро, — сказала она и похлопала рукой по одеялу. — Иди ко мне.

Каин бросил полотенце на стул и лёг на кровать.

— Я уже решила, что ты собрался уйти, не попрощавшись.

Джен придвинулась поближе и начала водить пальцем по его груди.

— Это было бы невежливо.

— Я бы не пережила.

Он приподнялся на локте. Она подалась вперёд, почти легла на него и запустила пальцы в волосы. Каин полежал, принимая её ласки, потом сел.

— Мне нужно идти, — сказал он, свесив ноги с кровати.

— Я тебя не держу.

Джен спряталась под одеяло. Через несколько секунд оттуда показалась рука и бросила ему скомканную футболку.

Оставшееся время Каин планировал потратить на медитацию, но его отвлек осторожный стук. Пришлось прервать своё занятие. Прежде чем открыть, он смахнул со лба

капли пота.

За дверью стояла Джен. Она уложила волосы в красивую причёску и надела короткое платье с асимметричным подолом. Сексуальные туфли на высоких каблуках Джен держала в руке.

— Так и будешь пялиться? — спросила она. — Или всё-таки предложишь войти, пока патруль не заметил?

— Конечно.

Каин посторонился, пропуская её. Судя по тому, как колыхалась грудь Джен, бюстгалтера на ней не было.

— Милая комната, — сказала она, осмотревшись. — Хотя всё равно лучше казармы.

В апартаментах Каина не было ничего лишнего, только стол, стул, койка и шкаф для одежды. Комнату сложно было захлупить — по размеру она больше походила на монашескую келью.

— Подходящий загончик для откорма молодняка.

Джен надела туфли, села на кровать и забросила ногу на ногу. Каин сел рядом.

— Пришлось вытрясти с Виктора увольнительную, — сказала она, не дожидаясь расспросов. — Так что до утра точно искать не будут.

— Хм...

— На что уставился?

— Никогда не видел тебя с макияжем, — признался Каин.

— Сама я не очень умею краситься, Альма помогла.

Если и было что-то, чего нельзя было ожидать от Альмы Фаркаш, то это навыков профессионального стилиста.

— Альма?

— У неё множество талантов.

Каин открыл было рот, но Джен приложила к его губам палец.

— Я не думала, что ты так резко отреагируешь. На тот момент мне казалось, что не стоит затевать ничего серьёзного.

— Что изменилось?

— Многое.

Каин положил руку ей на бедро; Джен вздохнула. Ладонь скользнула выше, залезла под подол.

— Сегодня ты решила обойтись без белья?

Джен улыбнулась в ответ. Её клыки были короткими, изящно загибающимися назад — отличительная черта веталов, вампиров, имевших англо-американское происхождение. Если скрыть глаза тёмными очками, то она была бы похожа на человека.

Клыки самого Каина были кинжалообразными, с небольшим изгибом и зазубринами, как и у большинства европейских вампиров-десмодов.

— Люблю ощущение свободы. И ты так и не сказал, когда у тебя свободный вечер, — напомнила Джен.

Она уселась на него сверху и поцеловала.

— Я хочу извиниться, — сказала она. — И хочу сделать это в постели.

— И кто теперь спешит? — поддразнил её Каин.

— Мне надоело ждать, — сказала Джен и толкнула его в грудь, заставляя лечь на кровать. — Или у тебя ревнивая подружка есть?

— Допустим.

— Надеюсь, не та татуированная соска с разноцветными волосами? У которой ещё причёска в стиле «вшивый домик». Всё время забываю её имя.

— Кальфу.

— Можешь забыть о ней ненадолго. Не хочу, чтобы кто-то стоял между нами в такой момент.

Мгновением позже Джен смотрела на него сверху вниз, и сдула локон, упавший на глаза. Каин попробовал опрокинуть её на спину, но Джен воспротивилась.

— Учти — никакой самодеятельности, — предупредила она. — Секса у меня не было давно, а последний раз был так себе. Так что...

Упругое влажное тепло охватило его, заставив выдохнуть. Джен едва слышно застонала.

— Давно — это сколько? Прошло всего лишь...

— Заткнись.

Джен закрыла глаза и чуть сдвинулась.

— Да, вот так...

Изогнувшись дугой, Джен запрокинула голову. Грудь тяжело вздымалась, с губ срывались тихие стоны.

Каин провёл ладонью по её шее, слегка сжал обтянутую тонкой тканью грудь и спустился ниже, к животу.

Джен вцепилась в спинку кровати с такой силой, что смяла металл. Теперь она дышала коротко и часто, напряглась, изогнула спину и замерла, полностью отдавшись подхватившему её приливу.

Каин сел, обняв Джен за талию.

— Как насчёт продолжения?

— Рискни.

Каин уложил её на спину.

Джен обвила его торс ногами, ногти впивались в спину при каждом рывке. Каин не спешил, усиливая обоюдное наслаждение, пока они не слились в едином оргазме.

Каин упёрся руками в кровать, попробовал приподняться, но Джен крепко прижимала его к себе. Некоторое время они просто лежали, глядя друг другу в глаза. Каину нравилось чувствовать биение её сердца.

Потом Джен слегка оттолкнула его, давая понять, что больше не желает близости. Каин лёг рядом, и Джен тут же положила голову ему на грудь.

Только верой II (16)

Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу
Книга Иова, 22:14

Каин редко видел сны, но сегодняшняя ночь стала исключением.

Он проснулся в каюте корабля. Одеяло свалилось на пол, на подушку капала вода. Каин приподнял голову. Мимо иллюминатора проплыла стайка рыб. Он вышел на палубу.

Корабль находился под водой, застряв носом в коралловом рифе. В вышине проплывали странные существа, похожие на спрутов. Их щупальца испускали едва заметное свечение.

Он забрался на борт и посмотрел вниз. Дно терялось в непроглядной тьме. Внезапно среди едва виднеющихся скал разверзлась громадная пасть.

Каин открыл глаза. Над головой белел знакомый потолок. За окном было темно, а тёплая Джен лежала рядом.

— Что с тобой? — спросила она, обняв его за плечи. — Ты стонал во сне.

— Ложное пробуждение, — ответил Каин. — Как сомнамбулизм, только во сне. Бывает иногда, не обращай внимания.

— У меня есть средство и от этой проблемы.

— Ты вообще когда-нибудь устаёшь?

— С тобой — нет.

* * *

Утром их разбудил стук в дверь. Джен отвернулась к стене и натянула одеяло на голову, так что ему пришлось разбираться с неожиданно возникшей проблемой самому. Он скатился с кровати и поспешно натянул футболку и штаны.

Каин потянул дверь на себя и кулак Виктора едва не попал ему в лоб.

— Доброе утро, радость моя, я уже заждался. Пора вставать, нас ждут великие дела.

— А ты ранняя пташка.

— Работал всю ночь, пока ты прохлаждался. Через десять минут жду тебя в своём кабинете.

Скрипнули пружины.

— А, так ты не один, — сказал Виктор, заглянув через его плечо. — Тогда через полчаса. Да, и ещё один вопрос — ты Винтеркорн не видел?

Если Виктор и догадался, то виду не подал.

— Нет.

Некоторое время они смотрели друг на друга, устанавливая молчаливое соглашение.

— Если встретишь, то прихвати её с собой. А то так и будет по ночным притонам шляться.

Он запер дверь, разделся и скользнул под одеяло. Джен сонно потянулась.

— Там Виктор приходил, да?

— Он самый.

— Сколько у нас времени?

— Полчаса.

— Как думаешь, успеем?

— Подождёт если что.

* * *

Каин потёрся щекой о подушку и приоткрыл глаз. Похоже, он опять задремал. Кто-то нежно погладил его тёплой ладонью по спине.

— Джен?

— Доброе утро, — сказала она и раздвинула шторы.

Она уже успела сходить в душ и теперь искала брошенное платье. Струящийся из окна солнечный свет придавал матовость её коже.

Джен оделась и принялась крутиться перед зеркалом, разглаживая складки и прихорашиваясь.

— Тебя Виктор ждёт, — напомнила она.

— Скажи ему, что меня к подушке гвоздями приколотили.

* * *

Виктор развалился в кресле, слушая музыку и дирижируя невидимым оркестром с помощью своей перьевой ручки. Помимо него в кабинете обнаружилась Альма.

— Мог бы и поторопиться, — сказал он, соизволив обратить внимание на Каина.

— У тебя и так приятная компания с хель Фаркаш.

— У тебя была не менее приятная, похоже.

— И потому ты решил весь кайф обломать?

— И поэтому тоже. Если страдать, то всем вместе.

— Твоё чувство ущербной социальной справедливости выше всяких похвал.

— Кармен расшифровала всю полученную информацию, — поделился Виктор, потеряв интерес к взаимным подколкам.

— Нашёл что-нибудь полезное? — спросил Каин, повернув ручку громкости.

Электропроигрыватель замолчал.

— Достаточно, чтобы понять, куда мы влезли. И не скажу, что увиденное мне понравилось.

Странно было слышать от Виктора подобное. Обычно его радовала возможность влезть в какое-нибудь непростое или опасное дело.

— А с остальными поделиться не планируешь?

— Альма уже знает, остальная часть «Дельты» пока подождёт. Сначала мы с тобой съездим к Регине, у неё есть кое-что. Возможно, то же самое, что увидел я, но могут возникнуть вариации. Там разберёмся.

— И почему у меня плохое предчувствие...

— Потому что идеально чуешь задницей, — подсказала Альма. — Прислушивайся к ней, лишним не будет.

— Поедем раздельно, — решил Виктор. — У меня есть кое-какие дела.

Он написал адрес на клочке бумаги.

— Держи. Знаешь, где это?

— Найду.

— Отлично. Встретимся там в два часа.

* * *

Времени было достаточно, и Каин решил заехать на кладбище. Он выбрал метро, благо синяя ветка сегодня функционировала, о чём оповестило пришедшее на пейджер сообщение. Станция располагалась недалеко от базы, можно было дойти пешком.

Внутри всё было выложено трёхцветной плиткой, образующей спирали. Временами казалось, что они находятся в постоянном движении и плывут перед глазами. Единственной

опорой для восприятия были колонны.

Состав гроыхающих вагонов подполз к платформе. Внутри почти никого не было — все уже давно привыкли к постоянному закрытию самой длинной линии и ездили в основном на автобусах, трамваях или такси. Некоторые сидения были изрезаны ножами, обивка вырвана и торчала клочьями. Близилась очередная избирательная кампания, и стёкла практически терялись за наклеенными на них листовками. Часть кандидатов уже успела обзавестись усами, рогами и неприличными надписями.

В конце вагона он заметил Лайоша, знакомого воришку, который чистил дыры — то есть грабил пьяных в метро. Он был на редкость неудачливым бухоловом — всегда успевал к дрыху первым, но обычно уходил с пустыми руками. Если дрых внезапно просыпался, то он жеманно лыбился и всем своим видом изображал гомика. Иногда получалось неубедительно, и его сдавали полиции.

— Лайош! Как успехи?

Заметив Каина, воришка тут же сбежал в другой вагон. Точно не зная, чем занимается Каин, Лайош считал его кем-то вроде полицейского инспектора или осведомителя и большую часть времени старался держаться подальше. Дальнейшая поездка прошла без приключений.

Каин кивнул смотрителю и прошёл за ограду. Кладбище Керепеши, закрытое ещё в пятидесятых, было передано в частные руки и преобразовано — старая часть осталась без изменений, новая переместилась на холм. Архитекторы использовали многоуровневую систему с террасным шагом, на каждом ярусе располагались ряды могил. Пройти к новой части кладбища можно было только через старую часть, застроенную склепами, гробницами и мавзолеями и превращённую в мемориальный парк, заполненный величественными скульптурами.

Грунтовая дорожка вывела Каина к мраморной лестнице, ведущей на холм.

Он поднимался по ступеням, минуя ряды памятников, которые образовывали гигантский открытый амфитеатр. Могилы, которые он искал, находились в середине конгломерата. Там были похоронены его родители.

Каин не знал, кто оплатил похороны. Альфред тоже ничего не знал об этом. Или же искусно делал вид, что не знал. Даже годы спустя вопрос оставался без ответа.

Рядом с могилой родителей находились ещё две. Имена почти стёрлись, можно было разобрать только некоторые буквы. «Э... Кр...» гласила правая. На стоящей чуть дальше виднелась надпись «Э... ..ио...». Судя по датам смерти, оба были похоронены в двадцать первом веке.

Такое иногда случалось, каждое появление Кошмаров немного изменяло реальность и создавало невозможные феномены. Чаще всего это касалось только названия улиц, нумерации домов или надписей на могильных памятниках. Но иногда появлялись более значительные изменения — возникали новые улицы и памятники, менялась архитектура зданий. Со временем всё возвращалось к первоначальному виду, а до того представляло интерес в основном для туристов и фотографов. Время от времени эти фотографии появлялись на выставках, посвящённых истории Оффенпешта.

Над могилами появились нечёткие силуэты. Призраки умерших, едва различимые в лучах солнца, явились к ещё живым. Каин протянул руку, отец сделал то же самое. Мать улыбалась, глядя на сына.

Он мало что помнил из своего детства, но эти воспоминания были в основном

радостными, несмотря на все проблемы и трудности. Жизнь была тяжёлой, но в то время Каин ещё не утратил способность радоваться даже незначительным мелочам.

За мгновение до того, как пальцы соприкоснулись, видения исчезли.

Он посмотрел на часы. Пришло время отправляться на встречу.

* * *

Виктор ждал его в небольшом сквере.

— Я как проповедник, потеющий среди скамеек, — поделился он. — Готов приобщиться к быту богачей?

— Всегда готов.

— Ты смотри, а то вдруг разум не выдержит.

Регина жила в пентхаусе, расположенном в шестом районе. Несмотря на магические способности, многие Квантрейны уходили в бизнес или банковское дело, и отдавали предпочтение роскоши. Отец Регины, Антал Квантрейн, владел крупнейшей банковской группой Транслейтании, которая занималась всем — от управления активами до финансирования пенсий. В период революций и политических потрясений этот матерый негодяй приумножил и без того баснословное богатство семьи и открыл множество дочерних фирм, которые должны были обеспечить многочисленным потомкам безбедное существование. Чаще всего они получали должности прокураторов[1] или заместителей директоров. Антал придерживался консервативных взглядов и не спешил отдавать в руки детей и внуков все свои предприятия.

Едва Виктор поднёс палец к звонку, дверь распахнулась. За ней стоял призрак-дворецкий, типичный для любого рода некромагов. Эти люди могли служить одной семье всю свою жизнь, но некоторые продолжали делать это даже после смерти. Их можно было вернуть в виде зомби или скелета, однако многим такой способ казался неэстетичным и чрезмерно затратным.

Присутствие призрака вызывало лёгкое электрическое покалывание кожи, воздух пах озоном. Безмолвным жестом дворецкий предложил Виктору и Каину проследовать дальше. Стоило соблюдать осторожность — часто призраки являлись ещё и телохранителями, которых было невозможно уничтожить обычным оружием.

— Мужик уже лет десять как помер, а его всё ещё заставляют на работу ходить, — пробурчал Виктор.

Одну из стен гостиной почти полностью занимал огромный телевизор, через панорамные окна открывался вид на старый город. Вся обстановка была выполнена в чёрно-золотых тонах Ренессанса. По наружной террасе бродили вооружённые автоматами боевики.

Сама Регина сидела на диване в центре комнаты и смотрела новости. Она распустила волосы и нарядилась в вельветовую пижаму. Рядом с ней сидела девушка, очень похожая на Регину — те же тонкие черты лица, вьющиеся светлые волосы и аристократический лоск.

— Моя младшая сестра, Камилла.

Регина небрежно сбросила тапочки и подобрала под себя ноги. Камилла удостоила вошедших мимолётным взглядом и продолжила листать гляцевый журнал.

— Располагайтесь.

— Чего у тебя не отнять, Регина, так это умения красиво жить, — сказал Виктор, развалившись на диване.

— По-моему, я слышу это при каждой нашей встрече. Ты закончил?

— Да. Переходим к делу.

Регина похлопала сестру по колену.

— Выйди.

Дождавшись, когда Камилла уйдёт, она продолжила:

— Когда вы в последний раз слышали об Атилле Шаркёзи?

— Ещё на прошлой операции, — ответил Каин. — С тех пор ничего.

— Вчера мы нашли его.

Регина вытащила из лежащего на кофейном столике конверта несколько фотографий.

На них было запечатлено расчленённое тело с торчащими осколками рёбер.

— Это останки Шаркёзи. Обнаружены в Кобаня, в квартале красных фонарей. Судя по всему, решил поразвлечься и был убит оборотнями.

— «Искарриот» ничего не сообщал об этом, — сказал Каин, положив фото на стол.

— Они ничего не знают о нашей находке. Просто скрывают его исчезновение, чтобы избежать внутреннего расследования, но это ненадолго. Думаю, через пару дней объявят о его исчезновении официально.

— Ты им не сообщила?

Регина взяла со столика флакончик с лаком и принялась красить ногти на ногах.

— Пока рано, — наконец сказала она, оценив результат. — Я не хочу похерить всё начинание.

— Это расследование попадает под юрисдикцию федералов?

— Попадает. Но есть один нюанс — это не приоритетное расследование. По крайней мере, для меня.

— Опять далеко идущие планы?

— Конечно. По мелочам не размениваюсь, так что вернёмся к основной проблеме. Моя команда проанализировала данные с компьютера Младшего. Налоговые юристы у него — полнейшие дилетанты, даже хвосты подчищать не умеют. Судя по денежным переводам и закупкам, в этом замешана команда Золтана Кадара.

— Кадар... А, вспомнил. Министр без портфеля?

За безобидной на первый взгляд должностью таилось немалое могущество — Кадар занимался делами, которые нельзя было доверить прочим чиновникам высшего ранга. Обширные связи делали его незаменимым в некоторых вопросах.

— Он самый. Доказательства косвенные, но интересные — Младший вёл свою параллельную бухгалтерию без ведома патрона. Даже кое-какой компромат успел собрать. Наивный. Решил, что дешёвый шантаж поможет, если его надумают слить. Мы уже давно копаем под Кадара, но доказательств не хватало, — Регина поставила флакончик на стол и злорадно потёрла руки. — Теперь наконец-то появился шанс прижать его.

Старый транслейтанский род Кадаров и нувориши-иммигранты Квантрейны враждовали десятилетиями, и теперь Регина стремилась воспользоваться этой возможностью для реванша. Времена гангстерских разборок давно прошли, теперь семьи использовали более цивилизованные методы — в основном экономические и политические.

— Теперь я понял, зачем ты стала инквизитором.

— Нет, не поэтому. Просто я неисправимая и закоренелая идеалистка, которая верит в торжество правосудия.

— На фоне Кадара Младший выглядит как-то блекло, — заметил Виктор. — Зачем ему эта плесень?

— Всегда нужны исполнители, которые сделают всю грязную работу.

— Юридический статус Кадара определён?

Регина улыбнулась.

— Пока что он просто подозреваемый. Можем задержать и допрашивать.

— Даже представить не могу, как ты достала ордер.

— Об этом можешь не думать. Твоя задача — выбить из него показания.

— Дело за малым — похитить его из Парламента.

— Не обязательно вывозить, допроси на месте, — предложила Регина, снова занявшись ногтями. — Если будет упираться, Кальфу сможет применить гипноз, а вы запишете показания на камеру. Этого будет достаточно.

— Его же целая армия наёмников охраняет. Да и штурм Парламента...

После проникновения в Транслейтанию идей Милтона Фридмана начали создаваться ограниченные по численности частные армии, а тюрьмы отдали на содержание крупным бизнесменам. Кадар, в своё время заработавший состояние с помощью связей в преступных кругах и серых экономических схем, был одним из инвесторов в этих предприятиях.

— Это не единственная наша проблема, — сказала Регина. — Его пасёт «Грааль». Приказ отдал лично Гейдрих.

Внутренняя служба безопасности давно стала проблемой. Заручившись поддержкой «Грааля», можно было не опасаться расследований даже со стороны инквизиции. По крайней мере, официальных и санкционированных. Влияние семьи могло защитить Регину, но всё ещё нужно было достать Кадара.

— Царствие Небесное в полной жопе, раз нам придётся действовать против «Грааля», — заключил Виктор.

Регина безразлично пожала плечами.

— К этому всё и шло, — наконец сказала она. — Значит, нам предстоит реформировать систему.

— Я бы не сказал, что эта перспектива меня радует.

— Она никого не радует.

— Ещё бы — за последнее время было слишком много потрясений и революций.

— Проблема твоего вида — долгая жизнь. Вы запоминаете слишком много событий.

— Оставим досужие обсуждения. Как нам добраться до Кадара? Вломиться к нему, когда поедет к любовнице?

— С любовницей не выгорит, она нужна только для прикрытия — у него немного другие вкусы. Несколько... специфические.

— Насколько специфические?

— Тебе лучше не знать.

— Неужели он любитель эрекции, которая возникает путём контролируемого трупного окоченения?..

— Ты бредишь.

— Да ладно, у богатеев свои причуды. Иногда даже такие.

— Ты с ними всё равно не столкнёшься. Всё, что тебе нужно знать — что этот бордель охраняется не хуже военной базы, и туда лучше не соваться. Он для ограниченного круга посетителей. Очень ограниченного. Но не всё так плохо — скоро Кадар будет на приёме, который проходит на «Гордости Лейтании». Время вылета пока не известно, но я узнаю.

— Ещё лучше — придётся пролезть на огромный дирижабль.

— Если бы всё было так просто, то в «Дельте» не было бы нужды. Я смогу заменить

часть персонала на нелегальных агентов группы «Кордис Дие», они будут сообщать о перемещении Кадара и его охраны. Всё необходимое для операции берите с собой, у агентов не получится пронести туда оборудование или оружие.

— Дело за малым — договориться с Фалуди, — сказал Виктор. — А то этот мелкий упырь постоянно трясётся над своими драгоценными нелегалами, как наседка над цыплятами.

— Предоставь это мне. И поверь, от моего предложения он не откажется.

— Ты сольёшь ему убийц Шаркёзи, — догадался Каин.

— Именно так. Надо будет выдать тебе хорошую характеристику, для повышения.

— Твоя карта сможет отобразить планировку дирижабля? — спросил Виктор.

— Только ту часть, которую увидят агенты. И вам придётся проникнуть туда самостоятельно, инквизицию они на километр не подпустят. Лучше всего это сделать, когда дирижабль будет в воздухе — на аэродроме слишком много охраны, это самое заколпаченное место после Парламента. Обратно вернётесь тем же путём. Или на парашютах, если сможете достать их. Сообщись координаты, и мы вас подберём.

— Девятка будет просто без ума от счастья.

— Он что, летать боится?

— Ага.

Регина мелодично рассмеялась.

— Никогда бы не подумала.

— Там была какая-то военная история, но подробностей не помню. С тех пор его мучает ситуативный энурез.

— Один из тех сумасшедших пилотов, которых по объявлению набирали?

— Похоже на то. А что насчёт пикси? Тебе удалось узнать, откуда они?

— Большая часть из Шорокшара. Остальные их родственники из Чепела, но это мелкая сошка.

Когда-то двадцать третий район был уважаемым пригородом, но постепенно пришёл в упадок и превратился в трущобное гетто и рассадник нарколабораторий. Чуть дальше, на полпути к Дьялю, располагался спуск в Нижний город. Часть брошенных домов заселили сбежавшие оттуда гомункулы, которые производили и продавали нестандартные техномагические устройства, зачастую запрещённые. Воротилы теневого бизнеса платили хорошие деньги за произведённое ими оружие, которое невозможно было достать иными путями. Периодически оно всплывало во время ограблений или криминальных разборок.

— Думаю, стоит навестить их.

— Только значком не свети, а то весь район распугаешь. Они и так нервные, чуть что за пушки хватаются.

— Не переживай, этим займутся профессионалы.

— Это меня и пугает.

Виктор встал.

— Значит, переходим к следующей фазе.

Каин последовал за ним.

— Ты же не скачивал данные, Виктор? — спросила напоследок Регина.

— Нет, конечно.

— Я так и думала.

Пока они ждали лифт, Виктор прижался спиной к стене и облегчённо выдохнул.

— Кажется, пронесло.

— Думаешь, Квантрейн не заметила?

— Заметила, наверное. Но отпустила нас живыми. Хотя, возможно, ненадолго. Не важно, в общем-то, укоротить поводок она всегда успеет. Воспринимай её как продавца, который сперва толкает тебе приманки и планы, а потом начинает предъявлять требования.

Подъехал лифт.

— Что ты имел в виду? — спросил Каин, когда они оказались в кабине.

— Что нам подогнали огромный бутерброд с говном. Если Регина решила нас подставить, то дело плохо. А она может, ставки достаточно высоки. На кону не только её карьера, но и положение семьи. Если она всё завалит, то начнутся серьёзные проблемы. Ну а про нас никто вспоминать не будет, заменят новыми болванчиками.

Каин потёр переносицу и вздохнул.

— Когда уже будут хорошие новости? А то один только Мохач изо дня в день.

— Я тебе сообщу, — пообещал Виктор. — Да и эти новости не слишком плохие, в пёркёльт сгодятся[2]. А пока возьми с собой Кармен и съезди в Шорокшар. Позадавай вопросы, осмотрись. Может, заодно выяснишь, что за гомункул следил за нами.

— Они не любят общаться.

— Я верю в твои способности. Если понадобится, то убеди их с помощью пушки.

[1] Прокуррист — доверенное лицо предприятия, имеющее полномочия (прокуру) на совершение различных сделок с сохранением права контроля за их исполнением со стороны собственника предприятия. При подписании сделок прокуррист обязан к своему имени добавлять указание на прокуру и не имеет права передавать свое полномочие кому бы то ни было.

[2] В пёркёльт сгодятся (венгр. *elmeгу a pörköltbe*; *pörkölt* — тушеное мясо в соусе) — венгерское выражение, описывающее нечто не очень хорошее.

Не для утех плоти и грешных радостей, но для Бога следует вам трудиться и богатеть

Макс Вебер, «Протестантская этика и дух капитализма»

Кармен ответила после первого же гудка.

— *У аппарата.*

На заднем фоне слышалась возня и чей-то голос.

— Это Каин, сегодня работаем в паре. Готова?

— *Опять придётся сериал в записи смотреть...*

— Включи громкую связь, — сказал Виктор.

Каин пощёлкал кнопками и передал ему мобильник. Оттуда доносился разгневанный голос:

— *Вали отсюда, придурок, я занята.*

— Кармен, слышишь меня? — на всякий случай уточнил Виктор.

Судя по шуршанию, кто-то бросался одеждой. Хлопнула дверь.

— *Да.*

— Похоже, мы не вовремя, но что поделаться...

— *Всё нормально, я готова.*

— Тогда дуй в двадцать третий, надо потрясти кое-кого. Заодно и в городе освоишься.

Каин объяснит всё на месте.

Выдав столь невнятную инструкцию, Виктор отрубил связь.

— Дальше сами разбирайтесь, — сказал он, бросив Каину мобильник.

— А ты куда собрался?

— Займусь «Гордостью Лейтании». Да, чуть не забыл, — Виктор достал из кармана небольшой ежедневник в кожаном переплёте и небрежно вырвал из него страницу. — Держи, пригодится.

Через двадцать минут к границе Шорокшара подъехала новенькая серебристая Тойота с чёрными иероглифами на боках. За рулём сидела Кармен.

— Слишком крутая тачка для здешних мест, — сказал Каин, положив руку на крышу. — Снятыми колёсами не отделаешься.

Кармен поставила машину на сигнализацию. Спустя несколько секунд очертания Тойоты стали размываться, и от неё остался только полупрозрачный силуэт. Каин попробовал прикоснуться к машине, но рука прошла сквозь корпус.

— Технологии не стоят на месте, за последние двадцать лет защитная аэрография[1] продвинулась далеко, — сказала Кармен, глядя на его манипуляции. — Так что пусть попробуют.

— И как, защита стопроцентная?

— Почти. Для остальных случаев есть японский брелок-нэцкэ на зеркале заднего вида. Если полезут внутрь, то будут иметь дело с медведем-людоедом.

— Серьёзный заход... Это вообще законно?

— Никакой халявы, — отрезала Кармен и надела тёмные очки.

— Мне уже жаль твоего бойфренда.

— Уже бывшего. Пусть катится куда подальше.

Первым препятствием на пути в Шорокшар стали завалы, перегораживающие разбитую дорогу. Казалось, что завал образовался снаружи, выражая бессознательное желание жителей соседних районов, которые решили отгородиться и держать в рамках разрастающееся гетто.

— Депрессивное место, — заключила Кармен, посмотрев на баррикаду.

Ржавые остовы автомобилей и горы мусора сформировали настоящую стену, за которой едва виднелись крыши ближайших домов. Многие из них покосились и поддерживались исключительно брёвнами и стенами соседних строений.

— Ты ещё внутреннее убранство в местных халупах не видела.

— Представляю... И что нам нужно сделать?

— Поинтересоваться у местных деляг, знают ли они о недавней заварушке в центре.

Завалы на дороге образовывали настоящий лабиринт. Не хватало только замаскированных пулемётных гнёзд.

— Откуда начнём? — спросила Кармен.

Каин вытащил из кармана лист бумаги с именами и адресами, которым его заботливо снабдил Виктор. Первым в списке значился Янош Габор, который должен был встретить их в баре со стандартным названием «У Ласло». Виктор выделил его как самого перспективного осведомителя, на которого проще всего повлиять.

Весь двадцать третий район был застроен в основном панельными домами, разваливающимися и гниющими. Выкопанные вдоль дорог канавы были заполнены водой после прошедшего дождя; в мутной жиже плавали смятые пластиковые бутылки и объедки. Вывески с названиями улиц и номерами домов зачастую отсутствовали, что затрудняло ориентирование. Задавать вопросы местным Каин не хотел — многие из них были настроены агрессивно и относились к чужакам с подозрением.

Остановившись около очередной развалюхи, Кармен подняла лежащий у стены кусок фанеры с надписью «У Ласло».

— Похоже, нам сюда.

Снаружи бар выглядел как сарай, в котором всегда можно рассчитывать на полгарнцевую[2] кружку химозного пива. Прогресс здесь остановился очень давно. Двери на входе не было — видимо, местная публика периодически выламывала её, не заморачиваясь условностями. Окна настолько заросли пылью, что внутри царил полумрак. Интерьер украшали только грязь и мерцающая плесень.

Хотя назвать его баром язык не поворачивался. Скорее маленькая закусовая с очень ограниченным ассортиментом — пивом и рыбными закусками. Открывали подобные заведения или деляги, которые считали, что жрать будут всегда, а значит, ресторанчик — выгодное вложение, или те, кто решил прикрыть ширмой легального бизнеса сомнительные делишки.

Большую часть помещения занимали глубоководные. Наги-хаулиоды расположились за столами, щёлкали иглообразными зубами и демонстрировали затейливую гравировку на чешуйках. Хаулиоды поглощали сырую рыбу, невероятно широко разевая зубастые пасти и проглатывая её целиком. Время от времени по столу шлёпали засаленные карты с оторванными или смятыми уголками.

Сам Ласло был фроггом и из-за непомерной толщины выглядел как громадная жаба, которую проще было перелезть, чем обойти. Устроившись за низкой стойкой, он мял перепончатыми лапами полотенце, затасканное до состояния половой тряпки, и делал это с

таким видом, будто уже давно утратил всякое желание возиться с забегаловкой и держит её исключительно из каких-то туманных соображений или просто по инерции.

За стойкой находилась кухня, где здоровенный мантис жарил всякую жратву, принципиально используя только прогорклое масло и слитый из фритюрниц жир. Продолговатая задница моталась из стороны в сторону, шипастые лапы пощёлкивали. Прямоходящее насекомое в ярком фартуке могло бы показаться смешным, если бы не его грозный вид.

От аромата специй глаза начинали слезиться, а местную еду могли вынести только те, кто был напрочь лишён обоняния и вкуса.

— Что ищешь, брат? — спросил выпивоха, оторвавшись от созерцания царапин на барной стойке.

— Проблемы, — ответил Каин. — У тебя они есть?

— Понял, брат, вопросов больше не задаю.

Ласло всё же соизволил обратить на них внимание.

— Давненько ты не заглядывал, парнишка, — сказал он и раздул свой горловой мешок, значительно увеличившись в размерах. — Что пить будешь?

— «Тибби Атья», — ответил Каин, устроившись на высоком табурете.

Кармен села чуть поодаль. Ласло достал две бутылки и даже соизволил открыть их, что случалось нечасто. Любезностью он не отличался.

— Чем занимаешься сейчас?

Каин задумался, подбирая наиболее подходящую версию.

— Если секрет, то не отвечай, — смилостивился Ласло. — Порядки знаешь, мы всё понимаем и в чужие дела не лезем.

— Я тут кое-кого ищу. Можешь помочь?

— Спрашивай.

— Мне нужен Янош Габор.

— Вон тот крысёныш в углу.

Каин обернулся. За угловым столиком сидели трое пикси. Он не знал как выглядит Габор, но сразу понял кто ему нужен.

— Чем занимается?

— Лебедей пасёт, — ответил Ласло и отвернулся, потеряв интерес к разговору.

Кармен хмыкнула — она уже успела познакомиться с офенпештским уличным сленгом и сразу поняла, о чём идёт речь. К ней подсел один из завсегдатаев.

— Ты одна?

— Жду кое-кого.

— Я могу подождать с тобой?

— Ни хрена ты не можешь, — сказал Каин, хмуро покосившись в его сторону.

Несостоявшийся ловелас неохотно ретировался к своим друзьям.

Чутьё не подвело — двое пикси сразу отодвинули стулья и убрались подальше, прихватив свою выпивку; ножки стульев уже давно лишились резиновых оснований и противно скрипели, когда их двигали. Собеседники Габора тоже знали здешние порядки и успели предположить, чем всё может закончиться.

Внешность Габора не впечатляла — прилипшие к черепу потные волосёнки, жирные, словно оплывшие, щёки и короткий сплюснутый нос; всё это дополнял скверно сшитый костюм из блестящей ткани. Он выглядел как пародия на сутенёра.

— Куда собрались? — тут же завопил Янош, пытаясь остановить собеседников. — Мы ещё не закончили.

— Сдаётся мне, у тебя тут какие-то дела нарисовались, — ответил пикси в плаще.

— Нет у меня дел ни с кем, кроме вас.

— Разговор окончен. Мы не хотим встречать в какое-то фуфло.

— Закажите себе ещё выпивки, я разберусь и продолжим.

Каин взял освободившийся стул и поставил на стол бутылку.

— Ты Янош Габор?

— Сдаётся мне, ты обознался, брат.

— Я так не думаю.

Габор попытался улизнуть, но с другого края стола подседа Кармен.

— Уже уходишь? — спросила она, незаметно приставив к его боку пистолет. — А мы как раз хотели кое-что обсудить, если ты не против. Говорят, ты шляхами торгуешь.

— А может, лучше отсосёшь?

— Ещё как отсосу, крутыш, — Кармен посмотрела на него поверх тёмных очков. — Откуда начнём?

Габор замер под взглядом фиолетовых глаз, и Каин усадил его силой, дёрнув за полу пиджака.

— Костюм испортишь... — он сделал вид, что поправляет и без того помятый наряд. —

Вы двое из полиции, что ли?

— Нет. Мы работаем с Виктором Ноксом. Знаешь его?

— Впервые слышу.

— Он предупредил, что ты так и ответишь.

Янош ослабил засаленный цветастый галстук и нервно заулыбался, пытаясь казаться дружелюбным.

— А, так вы от старины Вика! Так бы сразу и сказали. Раз такое дело, то грех не помочь.

— Нас интересует семья Дворжак.

— Если решили затариться, то облом — они больше не производят. Может, решили свалить обратно в своё хорватское захолустье. А если пришли за баблом, то они вылетели в трубу. Ни хрена не осталось.

— Нам нужен их адрес. Это всё, что от тебя требуется.

— А... а красотка уберёт пистолет?

Кармен приподняла бровь.

— Какой ещё пистолет? — спросила она, сильнее прижав ствол к рёбрам Яноша. — Этот, что ли? Мысли позитивно, воспринимай его как мотивационный фактор.

Габор вздохнул и долго морщил лоб, вспоминая. Каин почти слышал как у него что-то скрипит в черепашке.

— Я вам лучше карту нарисую, — наконец предложил он и взял салфетку.

Каин критично смотрел на появление кривых линий, путь на которых был отмечен стрелочками. Сориентироваться в этом хитросплетении было невозможно. Янош старательно чертил маршрут, время от времени покусывая кончик ручки.

— Хм... — наконец протянул Габор, сам запутавшись в своих художествах. — Ну ладно, разберётесь.

— Пойдёшь с нами, — решил Каин. — И без фокусов. Будешь нашим чичероне[3].

— Я тут один вопрос не порешал.

— Мочалкам своим байки рассказывай. И не скули, те парни уже свалили. Так что прогуляемся.

Маршрут оказался столь же запутанным, как и карта Габора. Всю дорогу он не переставал трещать и подлизываться к Кармен, пытаясь заработать себе дополнительные очки. Отсутствие реакции Габора несколько не волновало, и терзающий уши поток словоблудия продолжался до тех пор, пока Каин не пообещал пристрелить его.

От некоторых зданий остались лишь обгоревшие каркасы. Стены, потолки и крыши восстанавливали с помощью шифера, фанеры и кривых досок. Любое более-менее пригодное для жизни помещение ремонтировалось и превращалось в сквот. Кое-где через канавы были переброшены шаткие самодельные мостики, которые могли развалиться в любой момент. Уцелевшие многоэтажки перестраивались и разделялись перегородками на небольшие клетушки.

Наконец Габор остановился перед покосившимся трёхэтажным домом.

— Это здесь.

За изрядно поредевшим забором виднелась скособоченная пристройка, около которой бродил посаженный на цепь гуль — обычный для Шорокшара представитель домашней полуразумной нежити. Здоровенная тварь по виду напоминала гориллу. Под серой шкурой бугрились громадные мышцы. Из безгубой пасти торчали ряды громадных кривых клыков, на землю капала ядовитая слюна.

Гуль выкатил длиннющий язык и с шумом втянул обратно; обычно они ориентировались, собирая языком летающие в воздухе частицы и передавая их в вомероназальный орган[4].

Уловив появление незнакомцев, гуль зарычал.

— Только палить не начинайте, — предупредил Габор.

Он вытащил из кармана свисток и с силой подул в него. Никакого звука не последовало, но гуль тут же припал к земле и сбежал в свою пристройку.

— Взял себе на всякий случай. Гули не любят этот... — он пощёлкал пальцами, подбирая подходящее слово. — Шум этот... неслышный.

— Ультразвук, — подсказала Кармен.

— Точно. Шаришь.

Каин заглянул в пристройку. Вниз вёл длинный лаз, из которого пахло мертвечиной. Он захлопнул дверь и запер её на толстый засов.

Габор попытался было сбежать, но Кармен схватила его за воротник и толкнула к двери.

— Постучи, — велела она.

— Они ж наркоманы, могут пальнуть прям через дверь.

— Тебя точно не пристрелят, пули пожалеют.

Висящая на одной петле дверь распахнулась от первого же удара. Внутри никого не было, только метла одиноко летала по коридору, гоня туда-сюда мусор и поднимая облачка пыли.

— Ты ничего не перепутал? Тут вообще кто-нибудь живёт?

— Да здесь они, я позавчера заходил. Может, в подвал ушли.

Габор сложил руки рупором и заорал:

— Дмитар! Ты тут? ДМИТАР! Это Янош!

— Пойдём заглянем в подвал.

Габор толкнул расположенную под лестницей дверь, но спускаться не спешил. Каин

отодвинул его и заглянул внутрь.

В темноте передвигались угловатые фигуры, едва волочащие ноги. Габор нашарил невидимый выключатель. Слабый свет нескольких пятываттных лампочек озарил промышленный самогонный аппарат, вокруг которого сновали зомби. Они следили за показателями, регулировали краны, и время от времени оттаскивали тару с готовым продуктом. Тут же другая группа разливала алкоголь по бутылкам и клеила этикетки.

Ни одного пикси внизу не было.

— Хм... похоже, ребята решили сменить профиль и переключились на бухло.

— А что, «блеск» продаваться перестал?

— Да тут постоянно ошиваются какие-то типы, похожие на федеральных агентов.

Жопят пушеров, разноухивают постоянно, с каверзными вопросами пристают.

— Бедняги, — посочувствовала Кармен. — Больше нельзя толкать дурь школьникам.

— Никто им и не толкал, я против подобного бизнеса.

— Ага, у тебя принципы есть.

— Ну разве что цыганам, но это нормально. Все так делают.

— Ты отвратителен, Янош.

— Тебе цыгане нравятся, что ли?

Начавшуюся было перепалку прервало появление заспанного пикси. Это был худой бледный тип с веснушчатым носом и бритой головой. На запястьях, фалангах пальцев и шее виднелись татуировки, во рту блеснул золотой зуб. Щёку пересекал глубокий шрам, отчего губы кривились, и создавалось впечатление вечной ухмылки. От него исходил дух застарелого табачного дыма.

— Долги решил отдать, Янош? Или ещё одну партию жизни в вену загнать? — спросил он и замолчал, увидев вампиров.

Поняв, что сболтнул лишнего, Дмитар хмуро осмотрел визитёров и подтянул штаны. Занервничав, он начал щёлкать пальцами обеих рук.

— Как торговля? — спросила Кармен.

— Паршиво.

— Что, даже пары гран продукта в заначке не найдёшь? Заначенными вторяками вмазываешься?

— А ты шарить в вопросе. Но уточнять не буду, мало ли чего.

— Правильно. Уделишь нам немного своего времени?

— Уделю, — ответил Дмитар. — Только без ваших штучек типа приматывания к стулу и пистолета в жопе.

— А что, бывали случаи?

— Это Шорокшар, здесь и не такое бывало.

— Напрягов не будет, — пообещал Каин. — Тогда твоим подвалом не заинтересуется полиция или конкуренты.

— По рукам. Пошли на кухню, там посидим.

Дмитар провёл их через захламлённую прихожую, шаркая по полу стоптанными кедами. Вся кухня оказалась завалена грязными кастрюлями и тарелками с остатками пищи. Во все стороны побежали здоровенные тараканы, поливая вошедших отборной бранью. Дмитар успел раздавить одного ногой.

— Чёртовы твари, всё никак не выведу. Всю ночь пишат, не затыкаясь.

— Приберись для начала, — сказала Кармен, презрительно сморщив нос. — А то ещё и

не такое заведётся.

Дмитар сделал приглашающий жест.

— Если не терпится поучаствовать в уборке — милости прошу.

— Обойдётся.

Устроившись на скрипучем стуле, он закурил и поинтересовался:

— Куда ты опять вляпался, Янош?

— Да никуда. Они сами на меня вышли.

— А я говорил, что ты под колпаком. Теперь держи очко шире — за тебя возьмутся как следует.

Габор уныло уставился вниз.

— Парень точно работает на федералов или ООП, — продолжал Дмитар, ткнув сигаретой в Каина. — Насчёт мексиканочки не знаю.

— Это храмовники.

Дмитар заглянул под стол.

— Ты обувь их видел?

— Это ещё зачем?

— Федерала всегда можно узнать по башмакам, храмовники такие не носят. И как ты только до своих преклонных лет умудрился дожить, Янош. Вообще ничего не сечёшь. Это раньше можно было с уверенностью говорить, что если кто-то колется, то он точно не федеральный наркоагент. А теперь этот перец может торчать с тобой неделю, а потом закатать в тюрягу. Ну а дальше сам знаешь.

— Да я...

— Потеряйся, — велел Дмитар, нахмурившись.

Габор тут же испарился.

— Лишние уши нам ни к чему, правда?

— Ага.

— Он ещё и стукач к тому же, сливает всем подряд. Так что потрешим — и сразу сваливайте, а то приключения сами вас найдут.

Пикси поскрёб ногтем исцарапанную столешницу.

— Я так понял, вас интересует лаборатория, спрятанная в пространственном кармане?

— И не только она.

— Валяйте, спрашивайте.

— Кто вас нанял? — начал Каин.

— Младший. Только он не сам это затеял, само собой, ходил под кем-то посерьёзнее. Сам бы такое дело не вытянул бы, туповат оказался. Но бабки подгонял точно в срок, тут без балды.

— А Мамаша Ди знала об этом?

— Забей, она не при делах. А если и знала, то просто присматривала издали, не вмешиваясь. Младший решил порадовать матушку, наконец-то вылезти из-под юбки и отправиться в самостоятельное плавание. Как видишь, получилась полная лажа.

— Кто курировал это начинание?

— Я-то откуда знаю? Просто делал что говорят и лишних вопросов не задавал. Я так понял, ты сам всё видел. Или слышал от федералов. Мы там подхалтурить решили. Место хорошее — посторонних не бывает, легавые не суются. Сиди да производи продукт. Те твари воняли, правда, но мы за неделю как-то пообвыклись и особо не замечали.

— И ты не поинтересовался, что там делают?

— Зачем? Мне всю эту муть в закрытой зоне не поручали, профиль не тот. Там мой брат заправлял. Не зря ж шесть лет в Пече мудохался.

Каин сверился со списком. Большая часть Дворжаков так или иначе была связана с химией.

— Который из братьев?

— Бартол. Только его уже не расспросить. От него только шнурки остались.

— Ты не выглядишь расстроенным, — заметила Кармен.

Дмитар равнодушно пожал плечами.

— Подумаешь, братом больше, братом меньше... У меня ещё пять осталось. И все как один полнейшие говнюки.

— Заказчика ты не знаешь, само собой?

— Даже если б и знал, то не сказал бы. Я ж не идиот. Лучше ещё один срок отмотать, чем сдохнуть, ввязавшись в крупные разборки.

Каин задал ещё несколько вопросов, но Дмитар отвечал односложно и валил всё на Бартола. Наконец повисла неловкая пауза.

— Ну, всё узнал?

— Думаю, этого достаточно.

— Приберись тут, — велела напоследок Кармен.

Дмитар скривился и ничего не ответил.

[1] Аэрография — одна из техник изобразительного искусства, использующая аэрограф (распылитель краски) в качестве инструмента для нанесения жидкого или порошкообразного красителя при помощи сжатого воздуха на какую-либо поверхность.

[2] Гарнец (польск. garniec, букв. «горшок») — 3,28 литра.

[3] Чичероне (итал. cicerone от лат. Cicero — Цицерон) — проводник, дающий объяснения туристам при осмотре достопримечательностей.

[4] Вомероназальный орган — часть дополнительной обонятельной системы некоторых животных.

Только верой IV (18)

Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадёт
Евангелие от Луки, 16:17

Миновав прихожую, они вышли на крыльцо. Ведущая в пристройку дверь сотрясалась от глухих ударов — гуль отошёл от действия ультразвука и ломился наружу.

— Тупик, похоже, — сказал Каин, когда они оказались за калиткой. — Всё завязано на Младшем, но его вовремя убрали.

— А что насчёт эльфа, которого взяли в студии?

— Квантрейн ничего не сообщала. Пока не расколола или чары всё ещё действуют. Хотя не стоит рассчитывать, что эльф расскажет что-нибудь интересное.

— Тебе не показалось, что Дворжак что-то скрывает?

Каин замер на месте и прислушался.

— Что... — начал было Кармен.

— погоди. Ты слышишь? Дмитар с кем-то разговаривает.

— Наверно, пытается убедить тараканов переехать в более подходящие апартаменты.

— Нет, там другое.

Он подошёл поближе к забору.

— Что ты задумал?

Каин побежал. Добравшись до заднего двора, он перелез через забор и подкрался к двери. За окном из стороны в сторону ходил Дмитар, который разговаривал с кем-то по мобильнику.

— *Бартол, тебя ищут федералы. Да, только что ушли. Тебе нужно...*

Каин осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Дмитар стоял к нему спиной. Он подобрался ближе и выхватил у него мобильник.

— *Добрый день,* — сказал он, отступив на пару шагов. — *Бартол Дворжак?*

— *Ты ещё кто такой?*

— *Тот самый федерал, который очень сильно интересовался твоей судьбой.*

— *Где Дмитар?*

— *Рядом со мной. Не бросай трубку.*

— Ты охренел, что ли? — заорал Дмитар.

Он попробовал забрать у Каина мобильник, но его оттеснила Кармен. Она ловко заломила ему руку за спину и поставила на колени. Дмитар попробовал вырваться, но Кармен держала крепко.

— *Мне тут долго рассказывали, что ты погиб, Бартол.*

— *Я решил, что чем дольше инквизиция будет так думать, тем дальше я смогу свалить. Как видишь, расчёт оправдался.*

— *Есть чего опасаться?*

— *Если ты в курсе этого дела, то сам всё понимаешь. И ты явно не наркоту пришёл искать, да?*

— *Угадал. Можешь помочь мне разобраться во всём этом?*

— *Знаешь, отсюда сделать это несколько затруднительно. Да и особого желания нет.*

— *Тогда это сделает твой брат. Или ещё кто-нибудь из твоей семейки, вас ещё много осталось. Выловим всех, допросим и узнаем, где ты кантуешься.*

— Не там копаешь, они не при делах.

— Совсем недавно Дмитар говорил, что ты умер, — напомнил Каин. — Потом концепция немного изменилась, причём не в твою сторону. Так что играй с нами в мяч или начнутся проблемы.

— Как видишь, слухи о моей смерти оказались немного преувеличены. Давай сделаем так: я дам тебе наводку, а ты забудешь про Дмитара и остальных.

— Идёт.

— Я организую тебе встречу с моим другом, он всё расскажет.

— Ты думаешь, что я поверю в это?

— Это не телефонный разговор, так что придётся поверить. Думаешь, я не знаю, что инквизиция пасёт все номера? Если такой вариант тебя не устраивает, то можешь арестовать Дмитара и терять время, допрашивая его. Можешь даже в школу его отправить на несколько лет, Дмитару не привыкать.

Каин задумался, перебирая все возможные варианты.

— Ты там живой? — поинтересовался Бартол, прервав затянувшееся молчание.

— Живой.

— Очень жаль. Ну так что?

— По рукам. Где искать твоего друга?

— Не так шустро. Он сам тебя найдёт в своё время.

— И как ты это себе представляешь?

— Очень просто.

— Только не говори, что он придёт в центральный офис инквизиции и сдастся.

— Я всё устрою. Это всё, что тебе нужно знать.

В трубке зазвучали долгие гудки. Каин бросил мобильник на стол.

— Отпусти его.

Кармен выпустила Дмитара из захвата и толкнула к стене.

— Вы точно конченные, — сказал он, одёрнув футболку.

Он сел на стул и скрестил руки на груди.

— Не напрягайся, мы уже уходим, — сказала Кармен. — На этот раз окончательно.

— Даже не верится.

* * *

Они шли вдоль разбитой дороги.

— Я так понял, в наркоте ты разбираешься, — сказал Каин.

— Десять лет в военной полиции не прошли даром, — ответила Кармен. — И ещё пять в отделе по борьбе с наркотиками.

Каин чуть обернулся.

— Похоже, за нами следят, — сказал он.

Автомобиль следовал за ними уже некоторое время. Он медленно ехал вдоль тротуара, держась на большом расстоянии.

— Что будем делать?

— Идём дальше. Может, отстанут.

Внезапно двигатель заревел громче.

— Ложись!

Засвистели пули. Каин перекатился, вытащил пистолет и несколько раз выстрелил в ответ. Машина завихляла, снесла мусорный бак и свернула за угол.

— Можно пройти через переулок. — Кармен ткнула стволом пистолета в промежуток между домами. — И перехватить.

— Давай туда!

Высунувшись из-за угла, он вскинул пистолет, но тут же отпрянул — в кирпич ударили пули. Каин стёр крошку с лица и прижался спиной к стене. Он выжидал, зная, что возможность вступить в бой скоро появится.

Очередь стихла.

Каин приготовился к атаке, но Кармен оказалась быстрее. Несколькими выстрелами она нейтрализовала сидящих внутри. Машина врезалась в бетонный отбойник и остановилась. Из прорывленного бака начал вытекать бензин.

Водитель навалился на руль, залив приборную панель кровью. Стрелок открыл дверь и попытался доползти до упавшего пистолета-пулемёта. Каин отбросил оружие в сторону носком ботинка.

— Прикрой, — сказал он, вернув пистолет в кобуру.

Каин перевернул стрелка на спину. Изо рта у него шла пена, он задыхался, дёргался и пытался кричать. Зрачки сильно расширились, глаза вращались в орбитах. Через несколько секунд стрелок умер.

— Чёрт, не успели, — Каин вытер испачканную кровью руку носовым платком. — Что скажешь?

— Похоже на отравление цианидом.

— Надо будет сообщить Виктору.

— И перебраться с базы куда-нибудь ещё. Иначе проснёмся среди руин или опять поучаствуем в гангстерских разборках.

— Этих парней хорошо замотивировали, иначе они не прибегли бы к яду.

— Или это Дмитар решил подтянуть друзей.

— Не похоже, что у него есть такие друзья.

Кармен указала куда-то в сторону.

— Смотри.

Там стоял гомункул, который жестами предлагал им подойти.

Он выглядел как яйцо с короткими тонкими конечностями. Лицо располагалось где-то в районе груди, в складках голубоватой морщинистой шкуры. Под громадными красными глазами виднелся плоский нос с широкими вертикальными ноздрями, ещё ниже — беззубый рот с оскаленными зубами. Трёхпалая когтистая рука продолжала манить их к себе.

Они были рабами-учёными, сбежавшими из Нижнего города и обретшими некое подобие свободы. При этом гомункулы славились своим коварством и не доверяли чужакам, предпочитая селиться небольшими анклавами на полузаброшенных окраинах Офенпешта, где до них никому не было дела. Местные почти не взаимодействовали с ними, исключение составляли лишь воротилы преступного мира.

— Быстрее, — прохрипел гомункул. — Вам тут не рады.

— Это уж точно, — ответила Кармен.

* * *

Этот бар был местом встреч местных аферистов. Они вечно находились в поиске организатора — того, кто разработает операцию, разъяснив исполнителям всё до мельчайших деталей. А поскольку ни один серьёзный организатор не будет связываться со всякими непрофессиональными делегатами, они начинали искать его сами, сочиняя нелепые

байки о своих похождениях. В таких местах постоянно ошивались полицейские осведомители, выискивая рыбу покрупнее.

В баре кучковались юнцы, делающие первые шаги в своей криминальной карьере. Рожи тупые, руки спрятаны в карманы курток, прыщавые лбы скрывали яркие повязки, утверждающие принадлежность к той или иной банде. Они многозначительно кивали друг другу и показывали непонятные жесты с экспрессией мастурбирующих идиотов, гордо расхаживали по помещению и прислонялись к стенам. Взгляд мутных, отъехавших глаз, полных тупой ненависти, бродил по помещению в поисках лёгкой добычи. Которой тут, впрочем, быть не могло.

У завсегдатаев взгляд был другим, иронично-бестолковым. Они сходу записали Кармен и Каина в напряжные и дел с ними решили не иметь. Что их вполне устраивало.

Столпившаяся вокруг стола группа мантисов даже не соизволила обратить на них внимания. Их больше занимала какая-то схема, которую чертил на столе главарь. Презрев условности, он выцарапывал её на столешнице шипастой лапой.

Большинство посетителей общалось друг с другом на пришедшем из Цислейтании ротвильше, который претерпел значительные изменения и был мало понятен посторонним из-за обилия эрративов[1] и местечкового сленга.

— Никто даже не заинтересовался перестрелкой, — шепнула Кармен.

— Здесь это обычное явление. Всё равно полиция не приедет, скорее всего.

Следуя за гомункулом, они прошли в коридор, расположенный в задней части здания. Большая часть тусклых лампочек была разбита и едва разгоняла мрак. Каин заглянул в одну из приоткрытых дверей. Из расположенного в дальней стене окна на него уставился громадный глаз с продолговатым горизонтальным зрачком.

— Ты не на экскурсии, вампир, — сказал гомункул и захлопнул дверь у него перед носом. — Иди за мной и не лезь не в своё дело.

Следуя за гомункулом, они начали спускаться в подвал. Кривые ступени коварно скользили под подошвами и норовили сбросить идущего вниз. Гомункул толкнул очередную дверь и жестом пригласил их в помещение. Вся обстановка состояла из лишённого дверей шкафа, забитого каким-то барахлом, и единственного стула, стоящего под болтающейся на проводе лампочкой. В углу стояло что-то похожее на накрытую полотном статую.

Гомункул забрался на скрипучий стул и принялся болтать ногами.

— Что тебе нужно? — спросил Каин, когда ему надоело ждать.

— Я тебя знаю, — заявил гомункул, сложив руки на животе. — Ты Каин Сийярто, храмовник. Твою подружку вижу впервые. А ещё я знаю человека, который тебе нужен.

— Неужели?

Гомункул гневно сморщился.

— Оставь сарказм при себе, вампир. Без меня ты его не найдёшь. Блуждание в потёмках — не та роскошь, которую можно позволить себе в такие времена.

— И зачем тебе помогать нам?

— У всех свои мотивы.

Скорее всего, гомункул, как и многие его сородичи, жаждал освобождения от тирании Нижнего города. У них не было особого выбора — жить можно было или в рабстве, или в изгнании. Некоторые организации Офенпешта поддерживали их подпольную деятельность, но в основном это были маргиналы или политические отщепенцы.

— Ты не представился.

— У нас нет имён. По крайней мере, для посторонних.

— Ты тот самый друг Бартола Дворжака?

— Да. Я хотел поговорить с тобой наедине, но получилось как получилось. Раз время пришло, то сделаю это сейчас.

— Удивительное совпадение.

— Ты будешь слушать или нет?

— Рассказывай.

— Николау Мареш, — сказал гомункул. — Ты мог бы узнать это имя и из других источников, но времени ушло бы несравненно больше. Можешь считать, что тебе повезло.

Гомункул замолчал.

— И это всё? — спросил Каин, не дождавсь продолжения.

— Тебе обещали зацепку, — ответил гомункул. — Обещание выполнено. Очередь за тобой, вампир.

Он спрыгнул на пол и начал ковылять по комнате, изредка взмахивая руками, будто неслышно дискутируя с кем-то. Потом остановился и начал что-то чертить на стене взятым с подоконника карандашом. Интерес к гостям гомункул потерял и полностью погрузился в свои размышления.

— Разговор не окончен, — сказала Кармен.

Гомункул на мгновение замер, но тут же продолжил своё занятие. Рядом с рисунками появлялись всё новые и новые сложные формулы и расчёты. Они притягивали взгляд, как будто хотели быть разгаданными. Язык гомункулов причудливо сочетался с обычной латиницей, создавая некий пиджин[2].

— Я с тобой разговариваю.

— Закончен, — прошептал он. — Наконец-то закончен.

Кармен подошла ближе.

— Что ты там бормочешь?

— Не трогай его, — предупредил Каин.

— Я не собираюсь его трогать. Просто крепко надеру зад, если будет вести себя подозрительно.

— Это не поможет.

Гомункул повернулся и зловеще блеснул глазами. Протянув руку, он сдёрнул полотно на пол.

В углу стояла биомеханическая конструкция, которая когда-то была человеком. Ноги до колен и всю левую руку заменяли переплетённые с мышцами стальные протезы, желтоватая сухая кожа напоминала пергамент. Верхняя часть черепа была удалена, мозг отсутствовал. В лоб, виски и затылок были вживлены изогнутые металлические пластины, образующие подобие короны. Большую часть лица скрывал пульсирующий органический нарост, от которого тянулись толстые трубки, уходящие куда-то за спину; такие же трубки торчали из глазниц.

Гомункул начертил последний знак, и письмена едва заметно засветились. Щёлкнули короткие когтистые пальцы, и конструкция ожила. Из пустого черепа начало вырываться белое пламя, глазницы засветились. Скрипнув суставами, конструкция закачалась и шагнула вперёд. Складывалось впечатление, что это существо не было слепым и вполне могло ориентироваться в пространстве или же его поведением управляли откуда-то извне.

— Вам нечего здесь делать, — сказал гомункул. — Убирайтесь.

Подкрепляя его слова, конструкция выдвинула из рук длинные изогнутые лезвия.

— Не трогай оружие, — тихо сказал Каин. — Иначе он нападёт.

— Ты многое о нас знаешь, Сийярто, — заметил гомункул.

— Я знаю достаточно, чтобы держаться от вас подальше. Придержи своего монстра, мы уходим.

— Как скажешь.

Каин попятился к двери, не спуская глаз с замершей конструкции. Он знал, что при необходимости эти несуразные поделки могут двигаться достаточно быстро чтобы стать серьёзной проблемой. Вдобавок они отличались феноменальной живучестью. Он издал несколько щёлкающих звуков, предупреждая Кармен.

Конструкция стояла на месте, но всё время рывками перемещалась из стороны в сторону, при этом сохраняя полностью статичное положение. Она как будто существовала сразу в двух мирах и постоянно перемещалась между ними. Природа этих существ оставалась неизученной, как и практики гомункулов, которые их создавали. До сих пор никому не удалось сделать нечто подобное.

Кармен скользнула в приоткрытую дверь, Каин вышел следом.

— Что это за хрень была? — спросила Кармен, которая то и дело оборачивалась, опасаясь преследования.

— Сами гомункулы называют их конструкциями, — ответил Каин. — Что-то вроде киборга. Для гомункулов не существует разницы между биологическими и технологическими объектами, для них это одно и то же. Всё является ресурсом, который можно перепрофилировать и использовать для своих нужд.

— Отвратительная практика.

— Это Транслейтания, привыкай. Здесь своеобразное отношение к смерти.

— Из-за религии? Смертная оболочка презренна, вечна только душа?

— И поэтому тоже. Если тебе удалось просто умереть, то можешь считать это наилучшим исходом.

— Я уже видела что бывает, когда обстоятельства складываются не столь удачно.

— Поверь, самого страшного ты ещё не видела.

— И что же это?

— Подпольные фабрики, на которых выращивают дополнительные органы и конечности. Или чаны для выращивания слизи, предназначенной для ремонта канализации.

— А с ней что не так?

— Некоторые образцы предназначены для выполнения сложных задач и им необходим высокоразвитый мозг. А самый простой способ получить его...

— Достаточно, можешь не продолжать. Откуда берутся эти карлики? Из Нижнего города?

— Да. Раньше он стоял на месте Офенпешта, но по какой-то причине исчез. Не сохранилось никаких исторических документов. Потом были обнаружены тоннели, которые ведут туда. И не сказал бы, что увиденное кого-то обрадовало.

Предыдущая цивилизация пошла по пути пышной деградации с помощью бесконтрольного применения биотехнологий. Её немногочисленные представители изменились настолько, что было невозможно понять, как они выглядели изначально. Угадывалась лишь гуманоидная морфология. В настоящее время они существовали за счёт предприятий и частных тюрем, расположенных на территории Нижнего города.

Договорённости с Транслейтанией позволили продлить своё существование и получать всё необходимое.

— Как мог бесследно исчезнуть целый город?

— Некоторые связывают это с Кошмарами. То, что мы видим сейчас — лишь отголоски былой катастрофы.

— Ты бывал там?

— Нет, только видеозаписи смотрел. Мне и этого хватило. Если интересно, то лучше Виктора расспроси, он точно спускался в Нижний город.

[1] Эрратив (от лат. *errare* в значении «ошибаться») — слово или выражение, подвергнутое умышленному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта.

[2] Пиджин (англ. *pidgin*) — упрощённый язык, который развивается как средство общения между двумя или более этническими группами, говорящими на неродственных и/или взаимно непонятных языках, но вынужденных более или менее регулярно контактировать друг с другом в силу тех или иных объективных потребностей.

Только верой V (19)

Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои — брани Псалтырь, 143:1

— Кто? — хрипел в трубке то и дело пропадающий голос Виктора. — Николау Мареш? Каин вздохнул.

— Я уже три раза повторил.

— Ты из какой-то дыры вещаешь, я одни помехи слышу. Подойди поближе к вышке.

Каин огляделся.

— Их тут нет.

— Короче, чапайте обратно. На базе всё расскажешь.

Кармен развлекалась тем, что кормила мясными обрезками лис, в изобилии населявших пригороды Оффенпешта. За последние годы популяция выросла до неприличия, а сами лисы растолстели и начали походить на пушистые сосиски с лапками. Они лениво обнюхивали угощение и нехотя съедали понравившиеся кусочки.

— Возвращаемся.

— Остальных пикси трясти не будем?

— Концепция изменилась.

Кармен выудила из кармана ключи и нажала на кнопку. Тойота сверкнула фарами и вернулась в материальный мир.

— Поехали.

Кармен лихо мчалась по спуску, обгоняя одну машину за другой. Она вела машину, используя малейшие промахи и задержки других водителей: насадала на тех, кто мешкал, повисая у них на хвосте, и наказывала тех, кто ехал следом за ней, резко сбрасывая скорость, и подолгу зависала в мёртвых зонах. Без предупреждения бросила Тойоту вправо и пристроилась за автобусом, затем затормозила так резко, что Каин едва не влетел лбом в стекло.

— Я уже пожалел, что не пристегнулся.

— Да тут все так водят.

Мимо них неслись машины, которые не сталкивались разве что чудом. Они подрезали друг друга, резко тормозили и перестраивались, не включая поворотники.

Послышался визг тормозов, и машина дёрнулась вперёд.

— Да чтоб... — пробормотала Кармен, обернувшись.

Сзади стоял помятый чёрный седан с тонированными стёклами, который упёрся в задний бампер Тойоты.

— Сиди здесь, я разберусь.

Она вышла из машины и осмотрела повреждения. Из седана вылезли трое мужчин — два орка и эльф.

— К счастью для вас... — начала Кармен и получила кулаком в лицо.

Удар сбил её с ног. Она вскочила, заблокировала следующий удар, нарвалась на захват и завалилась на багажник вместе с нападавшим.

Каин бросился на помощь.

Эльф схватил Каина сзади, второй орк врезал ему ногой в живот, заставив согнуться. Кармен прыгнула орку на спину и начала душить.

Каин с силой наступил эльфу на ногу и двинул локтем в солнечное сплетение. Высвободившись, он занёс ногу, намереваясь сломать ему рёбра. Бандит подался вперёд, перехватил ногу и дёрнул её в сторону. Используя инерцию, Каин перекувырнулся в воздухе и приземлился в полной готовности продолжить драку.

Орк попытался ткнуть его пальцами в глаза, но Каин отбил руку ребром ладони и свалил его ударом в челюсть. Кармен тут же пнула орка между ног. Эльф сбил её с ног подсечкой. Кармен перевела падение в секущий удар ногами. Приземлившись, она достала пистолет и попыталась выстрелить из положения лёжа. Эльф ударил по нему ботинком, оружие отлетело в сторону и закатилось под машину.

Каин блокировал очередной удар, отбросил орка на машину и захлопнул дверь, удачно прищемив ему пальцы. Затем отшвырнул его в сторону, снеся боковое зеркало Тойоты.

Второй орк вытащил нож. Он крутанулся, откинув руку назад, чтобы распороть лезвием горло. Клинок располагался под таким углом, чтобы любая попытка перехватить его могла привести к ранению. Каин пропустил руку с ножом мимо себя, и, когда она была максимально вытянута, ударил по ней локтем.

Подхватив выпавший нож, он попытался ударить им бандита. Тот перехватил руку с ножом, направленным ему в живот. Некоторое время они боролись, пока Каин не повернул нож остриём вверх и распорол ему запястье. После пары ударов бандит растянулся на асфальте.

Каин встретил следующего ударом ножа в бедро и оказался на земле, получив удар в спину. Он тут же врезал по ножу ботинком, пропихнув застрявшее оружие дальше.

— Скорее, валим отсюда! — заорал эльф, оттаскивая сопротивляющуюся Кармен к машине.

Второй орк вытащил пистолет и передёрнул затвор.

Каин выбросил руки вперёд. Бандит рванулся было, но тут же обмяк — пальцы держали его за челюсть, болевые точки ушей и упёрлись между надбровными дугами и глазами.

— Дёрнешься — глаза выдавлю, — предупредил Каин, развернув его так, чтобы уйти с линии огня.

Для большей убедительности он слегка усилил нажим. Тем временем бандиты надели на Кармен наручники и затолкали в багажник.

Бандиты сели в машину. Седан рванул вперёд, оставив на асфальте следы жжёной резины.

Каин быстро ударил пленного рёбрами ладоней повыше ушей. Орк повалился на асфальт. Он тут же прыгнул в сторону и закатился за машину — над головой полетели пули. Затем встал и быстро осмотрел Тойоту. Прострелить шины никто не догадался.

Каин закинул уцелевшего бандита в багажник, подобрал пистолет Кармен и сунул за ремень. Он сел за руль и набрал номер Виктора.

— Аллё.

— Теперь слышишь меня?

— Ага, наконец-то нормальная связь. Так что ты там...

— Позже. На нас напали.

— Кто?

— Пока не знаю, не успел спросить. Они похитили Кармен.

— Вас точно нельзя одних оставлять, вечно в истории влипаете. Где вы сейчас находитесь?

— Шорокшар.

— *Помощь нужна?*

— Сам справлюсь.

Спустя пару минут он догнал седан и повис у него на хвосте. Внезапно машина заелозила из стороны в сторону — Кармен нашла в багажнике огнетушитель и распылила смесь, просунув шланг в салон.

Каин бросил Тойоту вправо, пытаясь прижать седан к бетонному ограждению. Тем временем Кармен смогла пролезть в салон и врезаться обернувшемуся похитителю огнетушителем. Вытянув ремень безопасности, она начала душить водителя, попутно отбиваясь от второго бандита ногами и хламом, найденным на сидении. От очередного удара переднее сидение сложилось, прижав бандита к приборной панели.

Седан снова вильнул, наехал на ограждение и перевернулся. Каин остановил Тойоту.

Кармен выползла из машины и встала на колени.

— Чёрт, пришлось мизинец вывихнуть чтобы вылезти из браслета, — сказала она, откашлявшись

Каин помог ей встать и снял наручники, поковыряв замок ножом.

— Но мне понравилось, круто было, — сказала она, вытирая кровь.

— Держи свою игрушку, — сказал Каин, протянув ей пистолет.

Он проверил пульс у бандитов.

— Что с ними?

— Закончились. В этой развалюхе даже подушек безопасности не было.

— Жаль, я так хотела кому-нибудь из них морду набить.

— Не грусти, я одного с собой прихватил. Можем пообщаться.

Из багажника слышались стук и крики.

— Похоже, ему не нравится. Дай браслеты.

Кармен открыла багажник, успокоила уцелевшего парой ударов и защёлкнула наручники на запястьях.

— Ещё и кровью всё заляпал.

— Ты слишком сильно затянула, — заметил Каин. — Через час ему руки придётся выбросить.

— Заодно пусть и ногу выбросит, она ему больше не понадобится, — она достала из бардачка скотч. — Всё равно столько не проживёт, я его раньше пристрелю. А ещё ты мне за помятые двери должен. И зеркало.

— В следующий раз сама себя спасать будешь.

Пока Кармен связывала пленного, Каин поискал в машине документы. Не было даже водительских прав. Нашарив в кармане трупа пейджер, Каин проверил сообщения. Ничего интересного там не было, зато в контактах значился кто-то с фамилией Гейдрих.

Стоя перед уцелевшим зеркалом, Кармен обрабатывала ссадины, достав бинты и препараты из аптечки.

— Красота, — сказала она, закончив. — Теперь отвезём нашего нового друга к Губачи и прострелим колени.

— Сперва допросим.

— Само собой. Но потом прострелим колени.

— И сбросим в реку?

— Конечно.

* * *

Мост Губачи был одним из излюбленных мест для утилизации трупов. Их без лишнего шума сбрасывали в Дунай, остальное делало течение.

Завибрировали опоры — по мосту ехал очередной поезд. Каин вытащил из багажника бандита и скинул на землю около одной из опор.

— Поговорим? — спросил он, срезав полоску скотча, закрывавшую бандиту рот.

Тот плюнул ему под ноги.

— Хорошее начало. А теперь представься.

— Марцел... Гарай.

Кармен присела перед ним на корточки.

— Хочешь сдохнуть, Марцел?

— Я и так сдохну, сука.

— Ошибаешься.

Кармен взялась за рукоять ножа и повернула её в ране. Бандит взвыл.

— Можно обойтись без этого, — сказал Каин. — Есть идея получше.

— Что ты задумал?

— Да ничего особенного, понадобится только коробок спичек и нож. Если этот придурок выживет, будет жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. А если нет, то будет в аду фальцетом петь.

— Ты давно у психиатра проверялся, вампир? — прохрипел Марцел.

— Каждый месяц бываю.

Он похлопал пленного по карманам и достал бумажник. В нём обнаружилась семейная фотография. На углу дома виднелась табличка с адресом.

— Твоя семья?

— Да.

— А дочери знают, чем ты занимаешься?

— Не втягивай в это мою семью.

— Похоже, придётся, раз уж ты сам вляпался по полной. Как ты отнесёшься к тому, что с ними случится что-нибудь непоправимое?

— Ты этого не сделаешь.

— Да? — он передал фотографию Кармен. — Позвони Виктору. Пусть возьмёт с собой пару друзей и съездит по этому адресу. Им понадобятся мешки для трупов и циркулярная пила.

Марцел задёргался.

— Подумаешь, интерьер придётся поменять, — продолжил Каин, внимательно следя за ним. — А в следующей посылке, которую ты получишь, будут пальцы. Потом приедут и более значимые части, если Виктор не продаст часть органов на чёрном рынке.

Марцел некоторое время гневно сопел и наконец спросил:

— Сигарета есть?

— Держи, — ответила Кармен, протянув ему пачку.

— Ненавижу ментоловые.

— Других нет.

Каин вежливо щёлкнул зажигалкой и дал Марцелу прикурить. Стальная зажигалка с выгравированным на поверхности черепом была единственным предметом, который остался ему от отца. Каин уже не помнил, как она попала к нему, но всегда держал при себе.

— Ничего личного, просто ты связался не с теми.

— Ага, — пробормотал Марцел, выпустив дым через ноздри.

— Кто такой Гейдрих?

Не получив ответа, Каин подался вперёд и сделал вид, что собирается пнуть его по раненой ноге.

— Я не люблю повторять вопросы. А ещё у тебя глаз дёргается, когда врёшь. Никогда не замечал за собой этого, Марцел? Учитывай это на будущее.

— Тот, о ком ты подумал, — пробурчал бандит.

— Неужели тот самый Милош Гейдрих?

— Тот самый, да.

Каин сокрушённо вздохнул.

— И вам не хватило мозгов назвать его как-нибудь ещё?

— Можешь задать этот вопрос Атилле, это его пейджер.

— Атилле поздно вопросы задавать, его по всему салону размазало.

— Не судьба, значит, — хохотнул Марцел. — Хотя он всё равно был придурком.

— А я вам зачем понадобилась? — спросила Кармен.

— Да мне похрен, я просто своё дело делал. Нам сказали, что ты главная. Вот и всё. А твоего дружка велели хорошенько обработать и бросить где-нибудь на обочине за городом. Итог сами видели.

— Так оно и бывает, когда за дело берутся любители. Это Гейдрих вас нанял?

— Нет... Какой-то тип, впервые его видел. Сказал, что он церковник из ОБКС и работает с Гейдрихом. Подсел к нам в баре и предложил работу. Имя не назвал, только погоняло — Предиктор.

— Так и сказал?

— Да.

— Церковник нанимает каких-то громил в баре по указу шефа внутренней службы безопасности? Это что, анекдот?

— Всё так и было.

— Это настолько тупо, что остаётся только поверить.

— Попробуй.

— Как он выглядел?

— Там хрен разберёшь, он напялил бейсболку и зеркальные очки на половину рожи. Сказал, что некоторые инструкции мы будем получать от самого Гейдриха. Дал Атилле какой-то номер, но никто по нему так и не позвонил.

— Человек?

— Да.

— Возраст?

— Молодой, лет двадцать. Больше ничего сказать не могу.

— Хм...

— Пошли отсюда, — сказала Кармен.

— Ты ничего не забыла? — напомнил Каин.

— Да, точно, — Кармен вытащила из кобуры пистолет и взвела курок. — Есть одно незаконченное дельце.

— Я про другое.

— А что, колени отменяются?

— Да.

— А так хотелось.

Кармен достала из машины аптечку и бросила Марцелу.

— Держи.

Каин оставил ему мобильник.

— Можешь скорую вызвать. Как вернёшься, семью обнять не забудь. Да, и ещё кое-что.

— Что?

— Ты нам ничего не говорил, Марцел. Свали всё на своих дружков, с них всё равно уже ничего не спросишь.

— Точняк, — сказал Марцел, потушив окурок о камень.

Когда они вернулись к Тойоте, Кармен спросила:

— Тебе обязательно было говорить про расчленение?

— Это репутация, Кармен. Сначала ты работаешь на неё, потом она на тебя. Раз уж все считают нас полными психами, то стоит этим воспользоваться.

— Но Виктор не сделал бы этого?

— Как знать... Мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться.

* * *

В казарме царил переполох — «Дельта» проверяла оружие и складывала оборудование в парашютные рюкзаки. По телевизору показывали разгон очередного митинга католиков, живущих коммуной на окраине Офенпешта. Полицейские в полной защитной экипировке барахтались в грязи, тонули, вытаскивали застрявших товарищей и снова тонули, пытаясь добраться до протестующих. Католики показывали им неприличные жесты, трясли плакатами и забрасывали комьями грязи. Среди них затесалось несколько ирредентистов[1], размахивающих картами объединённой Лейтании.

— Пробойник взял, Грязный? — спросила Альма.

— Конечно.

— Заряд проверь.

— Уже. На пару-тройку раз хватит, а больше и не надо.

— Почему новый кристалл не заказал?

— Нету их, опять какие-то проблемы с поставками.

— Вик, нам срочно нужно кабельное, — сказал Девятка. — Можно было бы тот сериал посмотреть, как его там... забыл. А, «Блудопешт»!

— И кто его оплачивать будет? Ты, что ли?

— Вскладчину. Скинемся всем взводом и проплатим.

Виктор закатил глаза и пощёлкал языком.

— Хорош шланговать, займись делом.

— А как же забота о личном составе?

— Заботиться надо об оборудовании и технике. Они денег стоят, а ты у нас одноразовый.

Он обернулся.

— Что у тебя с лицом, Кармен? — спросил Виктор.

— Парковочное место не поделили. А у тебя?

— Таким родился, что поделать. В лазарете были?

— Только что оттуда.

— Надеюсь, сотрясений ни у кого нет?

— Нет, — ответил Каин и тут же продолжил: — Потому что сотрясать нечего. Именно так.

— Заметь, не я это сказал.

— Играю на опережение.

— Всё правильно делаешь.

— Ты узнал что-нибудь про Николау Мареша? — спросил Каин.

— Пока нет, — Виктор достал мобильник и начал набивать сообщение. — Скоро выясним, милашка Регина нам поможет. Но это подождёт. Собирайте барахло, отправляемся через пятнадцать минут. Своё мы уже собрали, агенты Квантрейн закинут всё в самолёт, по пути распакуем и вооружимся.

Девятка поднял голову.

— Куда закинут? Ты ж говорил...

Подкравшийся сзади Скарт всадил шприц ему в шею и нажал на поршень. Девятка закатил глаза и начал заваливаться набок. Сицero уложил его на койку.

— Фух, успел. Зря ты его напугал без предупреждения, Вик.

— Надолго вырубил? — спросил Каин.

— На пару часов. Хорошее средство, разъярённого слона угомонить может. Единственный минус — придётся тащить его до самолёта.

— Ты этим и займёшься, — решил Виктор.

— Опять, что ли?

— Снова, Грязный, снова. Не переживай, Сицero поможет.

Пискнул пейджер.

— Вы ещё тут? Хватайте манатки, ждать не буду. По крайней мере, тебя, Каин. Для Кармен сделаю исключение.

— Твой грязный сексизм выходит за все разумные границы, Виктор.

— Можешь походить по плацу с плакатом. Может, найдёшь единомышленников.

— Протестантизм — это не про протесты.

— Ага, это про унылый конформизм и церковную кормушку с кровью. Я в курсе.

* * *

Снаружи их уже ждал фургон местного парашютного клуба.

— Как обычно, легенда у нас на высоте.

— Добро пожаловать на борт, — сказала Регина.

— Могла бы не облачаться в такой обтягивающий наряд.

Регина надела красный виниловый комбинезон с серебристыми вставками и шнурованные сапоги на толстой подошве.

— Это специально для тебя. А то слишком уж невесёлыми были последние дни.

— За это я тебя и ценю — не даёшь упасть моему боевому духу. И не только ему.

— Можешь заправить свой дух за ремень, если ходить мешает.

— Ты сама доброта.

— Залезай, потом пообщаемся.

Регина обратила внимание на Кармен.

— Что у тебя с лицом?

— Порезалась во время бритья.

— Охотно верю, мой бывший муж тоже так говорил. Как оказалось, он шлялся по

кабакам и трахал шлюх.

— Семейная идиллия, — понимающе сказал Виктор. — Надо было с ним спать чаще.

— Он мне разонравился и получил долгую череду лишений. Только и делал, что ходил в тренажёрный зал, на массаж, сидел в баре с друзьями и тратил мои деньги. А когда был дома, то больше интересовался футболом. Если бы я хотела жить с тупым ленивым ублюдком, могла бы и кота завести.

— Я вообще не представляю, как рядом с тобой можно находиться дольше пяти минут.

— Тебя только на пять минут хватает? Я разочарована, Виктор. Ни одна нормальная женщина не сможет кончить при таком раскладе.

— Зря говорят, что бабы после замужества опускаются. В твоём случае это в обратную сторону сработало.

— Это ты ещё мои счета от психотерапевта не видел.

— Представляю... Куда муженёк-то делся в итоге?

Регина пожала плечами.

— Не знаю. Я его вышвырнула и подала на развод. С тех пор больше не виделись.

[1] Ирредентизм (от итал. *irredento* — «неискуплённый; неосвобождённый») — политика государства, партии или политического движения по объединению народа, нации, этноса в рамках единого государства.

Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его

Евангелие от Луки, 21:20

Около самолёта их ждал инквизитор Фалуди. В отличие от Регины, он не скрывал свои регалии и щедро обвешал ими мантию.

— Зачем ты притащила сюда Зассыху? — поинтересовался Виктор. — Он же нас до смерти бровями задвигает.

Чрезмерно активная мимика Фалуди бросалась в глаза даже на значительном расстоянии. Казалось, что его брови, лоб и щёки живут отдельной жизнью, двигаясь в постоянных противофазах. По слухам, от продолжительного общения с Фалуди можно было слегка тронуться.

— Если сможешь отшить его — буду благодарна.

— Ты просто мастер сваливать на других свои проблемы. Вся надежда на то, что Бог дарует мне терпение.

— Просто ты удачно под руку подвернулся. Так что страдай и не жалуйся.

Регина вовремя отошла, ловко избежав общения с Фалуди.

— К Рождеству готовишься, Михай? — спросил Виктор. — Если нет, то мишуры многовато.

— А ты всё веселишься, Нокс.

— Конечно, это единственная отдушина для висельника вроде меня. Подумать только — ты решил одолжить нам своих драгоценных нелегалов. Видимо, в аду немного похолодало.

— На что только ни пойдёшь ради общего блага.

— Ты хотел сказать — ради своего блага? — спросила Регина, выглянув из-за фургона.

Фалуди не ответил. Тогда Регина изобразила вселенскую скорбь и развела руками.

— Понимаете, у инквизитора Фалуди проблемы — дела повисли, карьера под угрозой... Не могу же я бросить своего коллегу в беде.

— Зато у тебя всё хорошо, раз решила поделиться.

— Баш на баш, Михай, — напомнила Регина. — Иначе вместо выслуги перед начальством получишь перевод в миграционный офис, где твою карьеру благополучно похоронят. Ты уже всех достал, так что делай выводы.

— Чтоб я ещё раз связался с тобой, Квантрейн... — пробурчал Фалуди.

— Я так понимаю, мы договорились?

— Да. Но если это очередная подстава...

— Всё честно, не переживай.

— Хотелось бы верить.

— Лучше верь, иначе твоими махинациями заинтересуется ОФАК[1]. Правда, в твоём случае это будет ОллФак. Без предварительных ласк, ибо ты тратил демократические баксы на финансирование мутных схем.

— Ладно, уговорила... А с тем бойцом что случилось? — спросил Фалуди, тыча пальцем в Девятку.

К самолёту его несли Сицero и Скарт, Каину достался рюкзак орка.

— Утомился, отдохнуть прилёг, — пояснил Виктор.

Бормоча проклятия, Фалуди пошёл к своей машине.

— Бедный Зассыха, ты его совсем загнобила. Теперь спать не сможет.

— Меня его спокойствие не интересует.

— Могла бы продемонстрировать хоть немного сострадания, чёрствая ты женщина. Да, я всё забываю спросить. Это правда, что девичья фамилия Фалуди — Шэггэм[2]?

— Я слышала версию, что Шэггэд[3]. Но проверять не стала.

— Тогда порадууй меня хорошими новостями — ты смогла выяснить, кто отравил того эльфа?

— Он мало что помнит. Говорит, что его имя Давид Вранеш и что он вышел на пробежку, а потом очнулся в комнате для допросов. Пятна крови появились уже после убийства, так что Младшего убрал не он. Ещё одна попытка пустить нас по ложному следу.

— Зацепок всё меньше и меньше...

— Но есть и хорошие новости: Вранеш изъявил желание записаться в ОБСК. Я ему посоветовала одно подразделение...

Виктор навёл на неё палец.

— Только не говори что это «Дельта».

— Угадал! — Регина радостно зааплодировала. — Теперь можешь получить свой приз.

— Нет.

— Да.

— Нет!

— Ты слишком нервный.

— Это всё от общения с тобой, Регина.

— Я так не думаю. Целибат дело хорошее, но не дольше нескольких месяцев. Подумай над этим.

— Звучит как предложение.

— Лёгких путей не будет.

Виктор продолжил недовольно бурчать.

— Давно хотела спросить — чем тебе так не нравится Зассыха? — спросила Регина. — Давние счёты?

— Да если бы. По первости после переезда я снимал в Офене халабуду на семь квадратов, типа камеры-одиночки. Зато компания была что надо — гроздь тараканов и иконы, которые нельзя было трогать, ибо они на тебя смотрят. И самым невыносимым в этой ситуации было отдавать две трети своей выручки за это католико-тараканье великолепие. Благо тогда тараканы ещё не умели разговаривать, иначе было бы совсем грустно. Там разве что обоссаного матраса не было для полного счастья.

— И ты тяготился тем, что был вынужден спать на полу?

— Нет. Вообще матрас там был, но лучше от этого не становилось — его приходилось делить с кокаиновыми клопами.

Регина вскинула бровь.

— С кем?

— С кокаиновыми клопами, — повторил Виктор.

— И как со всем этим связан Фалуди? Он сдавал тебе всю эту срань, что ли? Если так, то моё мнение о нём выросло на пару пунктов.

— Да те пикси, которые сдавали мне этот хлев, были на Зассыху похожи. Тоже рожи

корчили постоянно, как отпидорашенные макаки. Хотя после предыдущего города эти условия можно было считать приемлемыми. После некоторого привыкания.

— Теперь меня интересует название этого города. Съезжу туда на экскурсию. Как он называется?

— Снесётгнахуй.

— Впервые о таком слышу.

— Все так говорят. Не забудь посетить ступенчатую пирамиду. Но тебе её и так покажут, это единственная местная достопримечательность.

— Ты хотел сказать — ступенчатую?

— Нет, она сделана из сотни пней, которые уменьшаются в диаметре. Англофоны его Стамптауном прозвали.

— Городом пеньков?

— Ага.

— Когда ты делишься своими флешбэками, то я начинаю думать, что в тебе умер писатель, — заключила Регина.

— С ручкой я неплох, но в постели куда лучше.

— «Грааль» будет рад это услышать.

— Для них я припас особенную пакость.

* * *

Самолёт начал набирать высоту.

— Внутри есть система, которая распыляет газ через вентиляцию, — провёл инструктаж Виктор, открыв сумку.

— Её же сняли после протечки на приёме цислейтанских дипломатов, — возразил Скарт.

— Это официальная версия, то есть брехня. Она никуда не делась и может быть задействована в любой момент.

— Откуда инфа?

— Агенты Фалуди нашли баллоны в вентиляционных шахтах. Так что хрюкалки не снимать, — Виктор начал раздавать маски. — Но есть и плюс — мы тоже сможем запустить газ, если потребуется. И самое главное — всем закинуться левитационными таблетками.

Затрещали блистеры. Закинув капсулу под язык, Каин надел маску со встроенным ребризером[4], активные наушники и шлем. Автомат закрепил на набедреннике щитке. Пока он подтягивал ремешки, рядом шумно завозился Девятка.

— Ты мудила, Вик, — заявил проснувшийся орк и сел.

— Что поделать, другим способом затащить тебя в самолёт было бы проблематично.

— А выкидывать из него как будешь?

— Пинками.

Девятка, сам того не зная, процитировал Гёца фон Берлихингена[5].

— А если найдёшь достойный бомболюк, то сможешь смачно, с грохотом и треском насрать на этот город, — сказал Виктор, заглянув в иллюминатор. — Хуже всё равно не станет, и так помойка помойкой.

— Девятка просто верит, что демонстрация задницы убержёт его от колдовства, — предположил Каин.

— Впору вспомнить анекдот про горшочек, который сварил столько дерьма, что в нём утонуло всё лейтанское королевство. Так и ушла эпоха, остались лишь тени былого величия.

Альма поморщилась.

— Впору отнести сквернословие к числу смертных грехов. В вашем случае уж точно.

— Это скатологический юмор[6], — парировал Виктор. — У нас всех отметка в личном деле стоит — годен к прохождению бессрочной службы без права на повешение. Так что можем позволить себе некоторые вольности, иначе совсем стухнем и не сможем ходить в атаку.

— Могу обеспечить желаемое.

— В обход предписаний?

— С петлёй на шее ты всё равно никому не сможешь рассказать о своих предписаниях.

— И то правда.

Ожил интерком:

— *Высадка через шестьдесят секунд.*

— Это что, голос Квантрейн? — забеспокоился Девятка. — Только не говори, что она управляет самолётом.

— *Я получила лицензию пилота в двадцать три.*

— Грязный, ты захватил памперсы для взрослых? — лениво поинтересовался Виктор. — А то тут авария назревает.

— Не, они закончились.

— Ну всё, подставляй карманы. И заказывай по почте камок расцветки «семь оттенков дерьмового».

— Всему ж есть предел, — пробурчал Девятка, мрачно косясь на интерком.

— Мы сядем на иглу и променяем жизнь на картинки из Интернета, предадим анафеме винил и будем слушать музыку в формате МРЗ, пожертвуем счастьем всего населения планеты...

— Чё ты несёшь, Вик?

— ...только держите Регину Квантрейн подальше от нас.

— Ага.

Самолёт тряхнуло.

— Мы уже падаем? — на всякий случай уточнил Девятка.

— *Всего лишь небольшая турбулентность, рано штаны сушить. «Гордость Лейтании» прямо под нами. Высаживайтесь сейчас, пока они не сообразили.*

— Каин, ты первый, — сказал Виктор. — Как только окажешься на обшивке, сразу цепляй трос и жди нас.

Он встал и поднял руки. По бокам костюма появились мембраны-крылья. Аппарель медленно поползла вниз.

Перед прыжком Каин обернулся. За ним стояла Кальфу, которая взяла сразу несколько верёвок.

Каин спрыгнул с аппарели и полетел в синюю бездну. Среди облаков темнел силуэт дирижабля.

* * *

Когда до внешней оболочки осталось несколько десятков метров, Каин раскусил капсулу. Скорость падения начала снижаться.

Он перекатился и тут же схватился за трос, тянущийся вдоль баллона. Каин зацепил карабин и подёргал трос.

Следом приземлилась Кальфу. В отличие от Каина, она не стала закрепляться на

поверхности. Во время переката она зацепила первый трос, сделала стойку на руках и прыгнула дальше. Перемещаясь с помощью курбетов и рондадов, Кальфу продолжала цеплять карабины. Сделав фляк[7] назад, она закрепила последний трос и повисла на нём, упёршись ногами в борт дирижабля.

— *Действуй быстрее, Каин.*

— *Неплохо для валашской принцессы.*

— *Ты превращаешься в Виктора.*

Следом начала высаживаться оставшаяся часть «Дельты».

— *По-твоему, это просто, да, Вик?* — спросил Девятка, посмотрев вниз.

— *Это всё ещё лучше, чем лобовой штурм Парламента. Но ты можешь попробовать.*

— *В другой раз.*

— *А как до дела дошло — сразу в кусты. Тогда делаем по-моему и начинаем операцию*

«Разрушительный зад».

Скарт и Девятка оглушительно заржали.

— *Чего начинаем?* — переспросил Сицero.

— *Это Вик шуточек у штатовцев нахватался, когда с ними в Магадишо на базе сидел.*

— *Начинаем спуск, говорю. Пошли.*

«Дельта» двинулась вниз, передвигаясь прыжками.

— *Смотрите, чтобы в двигатель не затянуло. А то на выходе получим кучу фарша, которая разлетится по всему городу.*

Каин спустился первым. Он спрыгнул на внешнюю балку и отстегнул страховочный карабин. Рядом гудела гондола с винтом. Добравшись по наружным конструкциям до небольшой площадки, он открыл люк и заглянул внутрь.

— *Чисто.*

— *Заходим.*

Шедший последним Бео захлопнул люк и заблокировал фиксатор.

— Добро пожаловать в дерьмо, — провозгласил Виктор. — Переходим к нашей основной деятельности — импорту ультранасилия.

Вопреки приказу, Девятка сдёрнул маску и потёр щёки.

— Как будто лицо отсидел, мать его.

— После противогаза у Девятки рожа, как у бульдога, который говна с крапивы нализался, — заржал Скарт.

— Как будто ты лучше выглядишь, Грязный.

— Хрюкалку на место верни, — велел Виктор.

— Ты ж из своей клапан выдрал. А раз командиру можно, то и остальным тоже.

— Да? Когда это ты мой противогаз проинспектировать успел?

— Если ты глухой, то это ещё не значит что и я тоже.

— Ладно, ладно, я бы просто сдох, если бы не... хм... внёс некоторые модификации в снаряжение.

Виктор достал из подсумка другой фильтр и заменил испорченный.

— Доволен?

— Нет, — ответил Девятка, тоже натянув маску.

— Отсюда можно попасть в кабину?

Виктор развернул карту. Большая часть плана состояла из белых пятен, но агенты «Кордис Дие» успели побывать в нескольких помещениях.

— Да. Слегка изменим курс, чтобы проще было попасть в точку randevу, когда закончим. Иначе придётся бегать по лесу от «Грааля», если не повезёт. Бео, бери с собой Кармен и салагу. Ваша задача — пробраться в кабину управления и захватить её.

Пикси посмотрел на карту, запомнил координаты и расположение охраны.

— Погнали, — сказал он.

Дождавшись, пока первая группа уйдёт, Виктор продолжил:

— А мы идём в бальный зал, Кадар был замечен там. Это ближе к корме.

* * *

Группа Виктора расположилась в одном из отсеков. Дальше начиналась охраняемая зона.

— Чё там с картой? — спросил Девятка.

Виктор поводил карандашом по карте и вывел отображение гуманоидов.

— Они даже не патрулируют коридоры, — ответил он. — Только иногда перемещаются с места на место. Гуляют, похоже. Доставай отвечалки.

В каждом передатчике размещался небольшой камешек с заключённым внутри бесом, способным подражать голосам и отвечать на несложные вопросы. Обычно этого было достаточно для имитации радиопереговоров.

— Один идёт сюда. Каин, Люпо, ваш коридор. Вырубите его и спрячьте подальше.

Каин осмотрелся.

— Подсади, — сказал он.

Люпо встала у стены и сложила ладони. Каин забрался выше и зацепился за кронштейн светильника. Затем растянулся под потолком, упёршись руками и ногами в поперечные балки. Люпо скрылась за углом.

Каин ждал, когда агент «Грааля» пройдёт мимо него. Пока он спускался вниз, мерный стук шагов сменился грохотом упавшего тела — Люпо вырубил его одним точным ударом.

— А подождать не могла?

— Решительней надо действовать, — сказала она, довольна потирая кулак.

— Ты так всех всполошишь.

— Он был один, я чуяла это.

Каин снял с охранника переговорное устройство и подключил его к отвечалке. Люпо легко закинула охранника на плечо.

— Пошли обратно.

* * *

— Надеюсь, ты бесов нормально проинструктировал, а не как в прошлый раз, — сказал Виктор, подозрительно покосившись на Девятку. — А то любимый бронезилет пришлось выбросить.

— Да ладно тебе, Вик, смешно же получилось.

— Когда ты поставил эту хрень около интеркома, и она начала зачитывать порно на всё здание?

— Я ж предложил заложить уши битым стеклом.

— От такого даже стекло спасти не может.

— Как будто твоё кантри лучше...

— Это не кантри, а джаз. И близко их не ставь, а то опять начнут общаться между собой.

Заметив взгляд Виктора, орк капитулирующие поднял руки.

— Не свирепей ты, нормально всё будет. В тот раз недоглядел, бывает.

— Если и в этот раз накосячил, то придётся пострелять.

— Ну так и надо было брать нормальные пули, а не эту лажу с полым наконечником.

Вынесли бы этих засранцев, да и всё.

— Ты на дирижабле, не забыл? Он ещё над городом летает, да? Если уроним его на Оффенпешт, то придётся очень быстро искать убежище где-нибудь на другом континенте. И желательно в стране, которая не подписала с Транслейтанией договор о выдаче преступников.

— Тогда белый фосфор, — не сдавался Девятка.

— Не начинай эту тему.

— Тогда можно было.

— Тогда не сейчас, а тут не здесь, понял?

— О да, — протянул Скарт. — Вечная тема — Девятка и военные преступления.

— Как будто Вик ничё такого не делал.

Скарт сокрушённо вздохнул.

— Если б я не проиграл в казино все свои деньги, то не пришлось бы торчать тут с вами.

— Если б ты пить бросил, то не просрал бы военную пенсию и мог бы жить в домике у моря. А гемблинг[8] вполне поддаётся лечению. Так что загляни как-нибудь к психотерапевту.

— А башлять за него кто будет? Ты, что ли?

Из-за угла появился Сицero, который тащил за собой очередное тело.

— Это уже третий, — сказал он. — Много ещё?

Виктор сверился с картой.

— Всё, — он указал в сторону приоткрытой двери. — Там сложи.

Вернулась Джен, помахивая баллоном.

— Ещё дольше не могла возиться? — спросил Виктор.

— Всего-то пять минут прошло.

— Целых пять минут. Как будешь оправдываться?

— Я в шахту даже без бронежилета не пролезала, пришлось Альму отправить. Куда ставить?

— В ту комнату. Там у нас братская могила для отдыхающих. Следующий этап программы — развлечения с помощью веселящего газа.

Когда появились Каин и Люпо, Виктор лишь молча ткнул карандашом в сторону двери. Всего они вырубил шестерых.

Виктор вошёл следом за Люпо, покрутил в руках баллон и поставил его на стол.

— Всем отойти. И не дышать.

— Так фильтры жеж... — начал Девятка.

— Не дышать, говорю.

Он осторожно повернул вентиль. Газ начал понемногу распространяться по помещению.

— Теперь не проснутся. Идём дальше.

Виктор запер дверь и вызвал Бео:

— *Как успехи, Малыш?*

— *Рубка захвачена, меняем курс.*

[1] OFAC (Office of Foreign Assets Control, рус. Управление по контролю за

иностранными активами) — подразделение Министерства финансов США, занимающееся вопросами финансовой разведки, планированием и применением экономических и торговых санкций в целях поддержки целей американской национальной безопасности и внешней политики.

[2] Шэггэм (венг.) — моя жопа.

[3] Шэггэд (венг.) — твоя жопа.

[4] Ребризер — дыхательный аппарат, в котором углекислый газ, выделяющийся в процессе дыхания, поглощается химическим составом (химпоглотителем), затем смесь обогащается кислородом и подаётся на вдох.

[5] Готфрид «Гёц» фон Берлихинген (нем. Gottfried «Götz» von Berlichingen zu Hornberg) — швабский рыцарь, участник Крестьянской войны в Германии. Цитировать Гёца фон Берлихингена — нецензурно выражаться.

[6] Скатологический юмор — более известен как туалетный юмор.

[7] Курбет, рондад, фляк — акробатические приёмы.

[8] Лудомания — игровая зависимость, гэмблинг-зависимость (англ. gambling — игра на деньги) — патологическая склонность к азартным играм.

Только верой VII (21)

Погибели предшествует гордость, и падению — надменность

Притчи Соломона, 16:18

Пока Скарт душил очередного охранника, Каин подобрался поближе к двери, ведущей в бальный зал.

— Давай камеру, — сказал он, заглянув в щель.

Альма вытянула из подсумка гибкий шнур и передала ему. Девятка пристроился рядом, прицепив к ножу небольшое зеркало с магнитом.

— В моё время таких штучек не было, — пояснил он, заглядывая с помощью сооруженной колобахи в зал.

— Убери эту хреновину.

Альма сосредоточенно разглядывала монитор.

— Поверни вверх. Хм... Под потолком есть балки, так что можно будет пройти по ним. Верни вниз и поверни на три часа.

Каин повернул камеру.

— Вижу Кадара. С ним пара громил, постоянно пасут его.

— Оружие есть?

— У них с собой два дипломата. Похоже, по стандарту — один с бронепластинами, второй с автоматом. На галерее ещё трое, все с автоматами.

Скрипнула дверь. Скарт тут же развернулся и поднял тазер, но это оказалась Кальфу, которая заглянула в ранее проверенное помещение.

— Чего там?

— Шкафы. Похоже на гардеробную.

— Думаешь, стоит переодеться и подобраться поближе? — спросил Виктор.

— Странно, что ты сразу об этом не подумал.

— Могла бы предложить, у нас демократия. Нелиберальная, правда, но всё же.

— У Вика все решения стандартные, — пояснил Девятка. — Если болен — ложись в лазарет, если ранен — зови фельдшера, если умер — отправь заявку в похоронную службу.

Кальфу открыла шкаф. Там обнаружилось множество вечерних платьев, припрятанных с непонятной целью.

— Тут есть всё необходимое, — сказала она.

— Всегда мечтал увидеть Девятку в платье, — хмыкнул Виктор. — Если переоденем его и запустим туда, то можно будет спокойно вывозить Кадара в мешке. Нас никто не заметит.

— За отсос любой вопрос, Вик.

Кальфу бросила ему фрак. Виктор посмотрел на бирку.

— А размера побольше нет?

В итоге фрак подошёл только Каину, который оказался самым стройным.

— Тут и платья есть. Хочешь примерить?

Девятка толкнул Скарта локтем.

— Ну как, рискнёшь по старой памяти, а?

— Сегодня твоя очередь народ развлекать.

Джен отодвинула их и начала рыться в вещах.

— Столько нарядов, и ни одного приличного.

Кальфу вручила ей туфли.

— Не мой размер, — сказала Джен.

— Пальцы подожди.

— Сама попробуй походить на таких шпильках с поджатыми пальцами.

— Как же с тобой сложно. Давай сюда.

— Теперь у нас есть потенциальные смертники, — сказал Виктор. — Оставим голубков наедине.

Он нацелил палец на Каина.

— А ты веди себя прилично, иначе Джен будет ревновать.

Скарт схватил его за ремень и вытащил из гардероба.

— Отвернись, — сказала Кальфу, сбросив бронежилет.

Он послушно отвернулся.

— Там зеркало.

— Так завесь чем-нибудь!

Каин поднял с пола брошенное платье и повесил его на раму.

— Бабочку сам завяжешь или помочь?

— Справлюсь.

Каин натянул тесноватый фрак.

— Готова?

— Да.

Он обернулся и на мгновение замер. Платье оказалось немного тесновато и плотно облегло фигуру. На груди и спине были глубокие вырезы, по бокам подола были разрезы до верхней части бедра. Выпуклости под тончайшей тканью убивали наповал.

— Успех нам обеспечен, — сказал Каин.

— Даже нож спрятать негде, — посетовала Кальфу, поправляя короткие рукавчики.

— Тебе он не понадобится.

— Неужели?

— Все и так падут к твоим ногам.

— О да, жду не дождусь.

Кальфу взяла его под руку и сдёрнула с зеркала платье.

— Что скажешь?

— Ну...

— Я так и знала.

— Я ещё ничего не сказал.

— Тело уже сказала, язык запоздал. Так что лучше молчи.

Кальфу покопалась в ящиках туалетного столика.

— Хоть косметика есть.

Она взяла помаду и начал краситься, смешно кривя губы.

— Нас нет в списке гостей, — заметил Каин.

— Как будто там кто-то проверять будет. Если мы попали сюда, то какая разница.

— Главное, чтобы они твои бандитские татуировки не рассматривали.

— Да они там все косые уже, наверное, — предположил заглянувший в комнату Девятка.

— Это тебе не пивная рыгаловка «У Ласло».

Кальфу бросила в Девятку флаконом с духами.

— Зато эффект примерно тот же, — сказала она, поправляя причёску. — Только с ещё более идиотскими разговорами, тряпками от модных кутюрье и фуршетным столом, под который можно изящно свалиться под занавес этого шабаша.

Они вышли в коридор, где сразу же привлекли всеобщее внимание. Скарт тихонько присвистнул.

— По-моему, ты неправильно выбрала себе профессию, — сказал Виктор, осмотрев Кальфу с головы до ног. — Надо было в модельный бизнес идти.

— Мне там не понравилось. Постоянные диеты, конченый режим и обилие тупых баб вокруг.

— С таким подходом тебе стоило мужиком родиться.

— И думать яйцами?

— Мне уже жаль того придурка, который вдруг решит предложить тебе встречаться.

— Пусть сперва выяснит, куда делись все те придурки, которые были до него.

— Не уверен, что они вообще существовали, но спрашивать не буду. Думаю, ответ мне не понравится.

— Правильно думаешь.

— В любом случае, твоя конгенитальность достойна восхищения. Как и красота.

Виктор переключился на Каина.

— Если бы ты родился раньше, то мог бы сыграть Джеймса Бонда. Хотя тебе даже пиво не продадут пока не откроешь рот, до того ты молодо выглядишь. Но может однажды тебе выпадет шанс сказать что-то типа «Да, я прошёл долиной смертной тени и не убоился зла, потому что я самый крутой ублюдок из ныне живущих. А ещё я трахнул Кальфу».

— И стать героем многочисленных пародий.

— Рано думаешь о великом, до Большого Петера тебе далеко.

Тем временем Альма собирала брошенные вещи и засовывала их в висящую на ремне сумку. Несмотря на небольшой размер, туда влезло всё снаряжение.

— Где ты взяла эту штуку? — спросил Каин.

Столь небольшие неевклидовы пространства всё ещё оставались большой редкостью.

— Места знать надо. На что только не пойдешь, чтобы обойти закон сохранения массы.

Она навела палец на открывшего было рот Виктора.

— Даже не думай.

— Я ещё и не начинал.

— Вышестоящему командованию отсасываешь только ты, не забыл?

— Я пробовал, но ты мне не даёшь...

Альма грозно нахмурилась.

— ...забыть.

— Так-то лучше.

Она подцепила стволом автомата брошенный бюстгальтер и внимательно осмотрела.

— На белье ты точно не сэкономишь, Кальфу.

Кальфу пожала плечами.

— Должны же у меня быть маленькие радости в жизни.

— Да не такие уж и маленькие. Адрес магазина дашь?

— Конечно.

Они встали перед дверью.

— Как я выгляжу? — спросила Кальфу.

— Шикарно.

— Стой на месте.

Кальфу поправила ему волосы.

— Теперь можем идти.

— Топайте, я подстрахую, — сказал Скарт.

* * *

Едва они оказались в зале, к ним тут же подскочил лощёный метрдотель с гостевой книгой, которого Кальфу мгновенно загипнотизировала движением пальцев. Каин поставил невнятную подпись и передал перо Кальфу. Она расписывалась так долго, что Каин успел заскучать.

— Ты там поэму пишешь, что ли?

Заглянув через плечо Кальфу, он бегло прочитал написанное. Обилие сленга, использование разных языков и французского верлана[1] не позволило оценить весь масштаб задумки.

— Хм...

— Что?

— Некоторых слов я не знал.

— Самое время учиться.

— Тыкай сегодня, солдат, завтра можешь не успеть...

— Чего?

— Не обращай внимания. Что значит аббревиатура DPD?

— Пидоры, — ответила она и захлопнула книгу.

Некоторое время они фланировали по залу, следя за Кадаром. Кальфу изображала из себя светскую даму, смотрела на всех свысока и пробовала закуски с таким видом, будто делала всему миру одолжение. Несколько раз они становились центром всеобщего внимания. Солидные дельцы негромко переговаривались, обсуждая внешность Кальфу.

Каин взял у проходящего мимо официанта бокал с шампанским и незаметно посмотрел вверх. Под самым потолком был протянут тонкий, едва заметный трос, на котором висел Скарт. Он помахал рукой и двинулся дальше, ловко перебирая руками. Используя присущую некоторым дроу способность к маскировке, Скарт мог укрыться от неподготовленных взглядов. Он не стал невидимым, просто заметившие его тут же забывали об этом. Добравшись до противоположного конца галереи, он спрыгнул вниз и исчез за дверью.

— Разделимся, — прошептала Кальфу. — Покрутись среди этих идиотов, а я подберусь к Кадару.

— Понял.

Они разошлись. Каин присоединился к группе финансистов.

— Я вас уже где-то видел, — сказал один из них.

— Может, на прошлой конференции в Парламенте? — предположил Каин, вовремя вспомнив об этом мероприятии.

— Да, точно! Похоже, вы один из тех предприимчивых дельцов из Валахии. Я прав?

— Да.

— Позвольте дать вам небольшой совет — если хотите выгодно вложить деньги, то приобретайте землю в восточной части Офенпешта. По моим сведениям, правительство будет создавать там новые районы.

— И можно будет перепродать землю с хорошей наценкой?

— Конечно.

— У вас надёжный источник?

— Я получаю информацию из первых рук.

Каин почти не слушал его болтовню. Он следил за тем, как Кальфу заигрывает с Кадаром, изображая из себя очарованную дурочку. Она всё время поправляла платье и глупо хихикала. Встав на цыпочки, Кальфу что-то прошептала ему на ухо и зарделась, прикрыв рот ладонью. Поговорив минут пять, они направились к выходу из зала. Кальфу висла на руке Кадара и заливисто смеялась.

Подождав немного, Каин последовал за ними. По дороге ему попался один из телохранителей Кадара. Каин врезал ему коленом в пах и поддержал, не давая согнуться. Затем поставил на колени и приложил головой о тумбу. Открыв дипломат, он вытащил оттуда небольшой пистолет-пулемёт со складным прикладом.

Второго он застал в туалете, самозабвенно поливающим писсуар. Тактично подождав, пока телохранитель закончит, Каин вырубил и его.

Как только Кальфу с Кадаром скрылись в комнате, Каин поспешил следом.

Кальфу ловко заломила министру руку за спину и развернула вправо. Притаившийся за дверью Скарт тут же встретил его ударом в челюсть.

— Можно было и поаккуратнее, — сказал Сицero, оттаскивая Кадара в сторону. — А то говорить не сможет.

— Давно мечтал повернуть такое, — ухмыльнулся Скарт. — Душевно получилось. Ненавижу этих напыщенных хлыщей.

— Католики бы точно взяли тебя в своё боевое крыло — мстить за угнетение рабочего класса и продвигать мировую социалистическую революцию.

— Кто ж им позволит. Пусть дальше со своей мазнёй по площадям бегают. Лучше в Великую Китайскую коммунистическую империю уехать, там поураганить.

— Грязный, ты в очередной раз подтвердил, что все морпехи непроходимо тупы, — заявил Виктор.

— *Fronti nulla fides*[2], — ответил Скарт.

— Не прокатит. Ты уже рот открыл.

— Разбирайте барахло, — велела Альма, высыпав снаряжение на пол.

Каин отнёс снаряжение Кальфу в небольшую ванную комнату.

* * *

Девятка вытащил из подсумка армированный скотч и начал приматывать министра к стулу.

— А рот зачем заклеил? — спросила Люпо.

— Вдруг очнётся и заорёт.

— Тоже верно.

Из ванной доносился шум воды.

— Она там что, душ принимает? — поинтересовался Виктор.

Каин пожал плечами. Пока длилась вынужденная пауза, он осматривал комнату. На чёрном плиточном полу лежал огромный ковёр, вдоль стен расположилась обтянутая пурпурной материей мебель с позолоченными подлокотниками и ножками. На стенах висели репродукции картин Караваджо и других тенебристов.

В центре стояла широченная кровать с балдахином.

— Эпичный траходром, — заметил Девятка, копаясь в ящичках стола.

Кальфу вышла, на ходу вытирая волосы.

— Что не так? — спросила она, заметив взгляд Виктора.

— Мне всё перечислить или обойтись самыми главными тезисами?

— Не трудись, — Кальфу перебросила влажные волосы через плечо и поставила перед

Кадаром стул. — Начинаем.

Виктор оторвал скотч и тут же зажал Кадару рот.

— Ни звука.

Девятка встал сзади и приставил к яремной вене министра нож.

— Одно неверное движение — и ты покойник, — пробурчал он, заботливо придёжживая

Кадара за волосы. — Так что не дёргайся.

— Даже не буду спрашивать, кто вы такие, — сказал он, сфокусировав взгляд.

Виктор показал ему жетон.

— Федеральная инквизиция.

— Вы понимаете, что нажили себе кучу проблем?

— Пока что проблемы только у тебя. Причём глобальные.

— На вашем месте я бы усомнился в правильности своих действий.

— Расслабься, папаша, тебя заарестовали, — сказала Люпо, чарующе улыбнувшись.

Виктор пожал плечами.

— Один раз живём. Начинайте.

Напротив Кадара установили штатив с камерой.

— Сядь правее, Кальфу, — велел Скарт, настраивая камеру. — Нужно чтобы он целиком в объектив попадал.

— Что вы задумали? — спросил Кадар, пытаясь унять дрожь.

— Съёмки домашнего порно с участием министра и свиньи.

— В моей компании мужчины частенько начинают дрожать, — язвительно сказала Кальфу.

— Мотор!

— Погоди, его сперва размять надо.

Кальфу закрыла глаза. По её вискам потекли струйки пота.

— Ментальный блок.

— Ты справишься?

— Конечно.

Девятка нашёл лиофилизированный[3] кофе и начал есть его прямо из пакета.

— Что? — спросил он, заметив неодобрительный взгляд Альмы.

— У тебя отвратительная привычка.

— Это разрешённый стимулятор.

Кадар обливался потом, стараясь противостоять ментальному воздействию. Наконец он сдался и обмяк.

— Посмотри мне в глаза, — велела Кальфу, подалась вперёд и зажала шею министра в сгибе локтя.

Наклонившись к уху Кадара, она прошептала:

— Когда услышишь щелчок, ты не сможешь двигаться.

Она отодвинулась и щёлкнула пальцами.

— Если сможешь встать, то иди. Ну же.

Кадар поёрзал, но не мог сдвинуться с места.

— Если назовёшь своё имя, то уйдёшь отсюда.

Ответом послужило только недовольное мычание.

— Теперь можно задавать вопросы, — довольно заключила Кальфу.

Скарт нажал кнопку.

— Пошла запись.

— Что вы знаете о недавних событиях в Уйлипотвароше? — начал Виктор.

— Мы использовали «Глас народа» в своих интересах. Инквизиция начала что-то подозревать, так что пришлось организовать террористический акт их руками.

— Кто из инквизиторов сел вам на хвост?

— Регина Квантрейн.

— Вы выполняли чей-то приказ?

— Да.

— Назовите имя заказчика.

— Он никогда не представлялся. Я лишь знаю, что он церковник. Из высокопоставленных.

— Негусто.

— В таких делах не используются имена.

— Тогда следующий вопрос: кто постоянно ставил нам палки в колёса?

— Этого я не знаю, его направляли другие люди, не связанные со мной. Знаю лишь, что он имеет доступ к закрытой военной информации.

— Кто производил М-протеин?

— Формулу разработал один валашский химик. Его имя — Николау Мареш.

— Где он находится?

— В Нижнем городе, в тюрьме. Он согласился сотрудничать, если Парламент гарантирует ему помилование.

— Достаточно, — сказал Виктор.

— Всё, спать.

Новый щелчок, и Кадар послушно вырубился.

— Когда я снова щёлкну пальцами, ты проснёшься и ничего не вспомнишь.

— Как он услышит, если вырубился? — спросил Девятка, собирая штатив.

Кальфу смерила его презрительным взглядом.

— Слух — это единственный аспект восприятия, который активен даже во время сна.

Виктор походил по комнате, сжав виски руками.

— Твоя версия подтвердилась, — сказал Каин. — Среди наших есть крыса.

— Лучше бы я ошибся. Как только окажемся на земле, надо будет связаться с Региной.

Нам нужно где-то спрятаться. Грязный, доставай пробойник. Мы уходим.

Скарт вытащил из сумки на спине пробойник, похожий на круговой стеклорез с длинной складной штангой и циферблатом. Он вставил в крепление энергетический кристалл, закрепил устройство на стене и завёл часы. Повернув резак по часовой стрелке, Скарт убрал часть стены.

— Чисто, — сказал он, заглянув в образовавшуюся дыру.

— После вас, — сказал Виктор, любезно пропустив вперёд Джен и Альму.

Кальфу полезла следом.

— Ты ничего не забыла? — спросил Каин.

— Нет.

— А как же наш деактивированный друг?

— Пошли, пусть пока отдохнёт.

Когда все оказались снаружи, Кальфу щёлкнула пальцами. В следующую секунду часы на пробойнике издали предупреждающую трель и выпавший из реальности кусок стены вернулся на место.

— Дело за малым, — сказал Девятка. — Осталось выбраться отсюда.

В этот момент зазвучал сигнал тревоги.

— Снять стволы с предохранителей, передёрнуть затворы, — приказал Виктор, стараясь перекричать завывания сирены.

— И какой у нас план?

— Всё тот же — спускаемся на нижний уровень, там есть грузовой люк. Стрелять только по необходимости. Если повезёт, то проскочим незамеченными.

— А если нет?

— Тогда завалим всех вставших на нашем пути и пройдем. Занять оборону.

«Дельта» оцетинилась стволами, пока Виктор разглядывал карту. На связь вышел Бео:

— *Что у вас происходит?*

— *ФУБАР*[4], — ответил Виктор.

— *Отлично.*

— *Пробирайтесь на нижний уровень, встретимся там.*

— *Принято.*

— Уже чувствуешь себя героем боевика? — спросил Скарт, толкнув Сицero локтем.

— Опять воображение разыгралось, Грязный? Так я тебе напомню: ты Скарт Райх, семьдесят лет, бывший морпех, а ныне сержант в ОБКС. Я ничего не забыл?

— На инвалидности, — добавила Альма.

— Точно.

— Инвалидности? — уточнил Скарт.

— Умственной.

— Знаешь, Альма, от общения с тобой удовольствие примерно как от колоноскопии.

— Я всегда знала, что ты тащишься от инородных предметов в прямой кишке.

— А то.

— Представляю, какие рентгеновские снимки есть в твоей коллекции.

— Я тебе как-нибудь покажу, ты будешь в восхищении.

[1] Верлан (фр. *verlan*) — пласт лексики в составе французского молодёжного сленга. Изначально использовался рабочим классом и иммигрантами, живущими на окраине Парижа. Впоследствии быстро распространяется на все слои общества благодаря своему использованию в кино и музыке.

[2] *Fronti nulla fides* (лат.) — внешности не доверяй

[3] Лиофилизация — способ мягкой сушки веществ.

[4] ФУБАР (англ. *FUBAR* — сокращение от *Fucked/Fouled Up Beyond All Repair/Recognition*) — идиотизм за гранью понимания)

Хороша свобода — человека не принуждают служить греху, но он с такой готовностью отдаётся ему в добровольное рабство, что узлы греха накрепко связывают его волю!

Жан Кальвин

Около дверей очередного отсека Каин поднял кулак, давая знак остановиться.

— Там есть носитель магического супрессора, — сказала Кальфу.

— Это тебе паучье чутьё подсказывает?

— Я его через несколько стен вижу. Раз там сидит настолько богатый перец, то точно стоит заглянуть. Плюс там ещё несколько вампиров без меток.

— Есть у меня версия, кто это может быть...

Каин подкрался к двери и осторожно заглянул в щель. Там стоял импозантный мужчина с белыми волосами, зачёсанными назад. В руке он держал картинку. Вокруг стояли лысые солдаты, отдалённо напоминающие вампиров — полукровки.

— Твоё поведение не соответствует человеку, который должен был отвечать за безопасность министра, Милош.

Каин не смог рассмотреть говорящего — он находился в глубине помещения, за пределами видимости.

— Не отвечает, значит...

Гейдрих допил мартини и разбил рюмку об столешницу. Этой же рюмкой он располосовал лицо одному из своих агентов. Приложив его головой о стол, Гейдрих перерезал агенту глотку.

— Теперь соответствует?

— Милош, ты вообще знаешь, кто это был?

— Да похер. Найдите этих уродов и выбросите через люк. Разбираться будем потом.

Виктор тоже заглянул в комнату.

— О, так я не ошибся — это сам Гейдрих, — он снял с разгрузки дымовую гранату и выдернул предохранительное кольцо. — Альма, давай сюда блокиратор. Грязный, готовься угостить ребят газом.

Пока Гейдрих отдавал приказы своим агентам, Скарт вытащил из вентиляции баллон.

— Готов? — спросил Виктор.

Дроу кивнул.

Граната полетела внутрь, за ней последовал баллон. Виктор запер дверь и загнал под неё блокиратор. Выдернув фиксирующий язычок, он привёл в действие пружинный механизм и намертво заклинил дверь.

Внутри загрохотали выстрелы.

— Прекратить огонь, идиоты! — ревел Гейдрих.

Через тридцать секунд активность в комнате сошла на нет.

— Сегодня не день, а праздник какой-то, — сказал Виктор, победно вскинув кулак. — Да и надоело уже слушать, как он бьёт рис[1].

— Ты только что наступил на хвост шефу «Граалья», — напомнила Альма.

— Благо он никогда не узнает, по какому адресу слать свои взрывоопасные претензии.

А то бывали случаи.

На связь вышла Кармен:

— *Жнец, слышишь меня?*

— *Приём.*

— *Малыш ранен.*

— *Состояние?*

— *Лёгкое задето, пока держится. И это не самая большая наша проблема.*

— *А что, всё намного хуже?*

— *Я видела нескольких людей из «Гласа народа», они заминировали двигатель.*

— *Это несколько осложняет дело. Оставайтесь на месте, мы идём.*

* * *

— Кальфу, Каин, Девятка. Проверьте кухню, мы посмотрим, что в тех помещениях.

Каин встал около двери и заглянул в небольшое окошко. На конфорках теснились вместительные сковороды и котлы, вокруг валялись ножи и поварёшки. Весь персонал успел покинуть помещение.

— Заходим.

Воздух казался густым от пара, дыма и запаха подгоревшей еды. Не помогали даже вытяжки и вентиляторы.

Кальфу оказалась на открытом пространстве, когда появились два боевика «Грааля». Она кувырнулась назад и, оттолкнувшись руками, перелетела за плиту. Каин успел несколько раз выстрелить и спрятался за морозилкой.

Пули попадали в тарелки, разбрасывая тушеное мясо, овощи и пюре. Запечатанные тестом горшочки взрывались, заливая своим содержимым всё вокруг. Одна из пуль попала в жаровню, из пробитого отверстия брызнул горячий жир.

Кальфу сдвинулась в сторону и прижалась спиной к плите.

— Где они?

Девятка придержал дверь ногой и поднял своё зеркальце повыше.

— Три часа, семь метров.

Кальфу подняла автомат над укрытием и несколько раз выстрелила вслепую.

— Готов.

— Где второй?

— Сбежал.

Пружинящая дверь в конце кухни покачивалась туда-сюда. Каин подошёл к ней и осторожно заглянул внутрь. За дверью оказался коридор, заваленный ящиками с едой. Поперёк коридора была натянута тонкая, едва заметная леска.

Каин прислушался. За одной из куч раздался тихий шорох. Он прицелился на уровне торса и выстрелил. Пули прошили коробки, в проход выпало тело.

— *Подстрелил второго.*

Каин перешагнул через леску и осмотрел ловушку. Граната была закреплена на стене с помощью магнитного держателя. Обезвредив растяжку, Каин вернул на место кольцо и положил гранату в кармашек разгрузки.

— *Чисто,* — сообщил Девятка.

— *Идём к вам.*

Следующий коридор вёл к кладовым. По полу тянулись рельсы, предназначенные для узкоколейных тележек. По всему коридору шёл ряд дверей, за которыми находились хранилища бутылок и морозильные камеры.

Из распахнувшихся дверей полезли дымовые завесы, началась рукопашная.

Кальфу упала на пол, спасаясь от брошенного ножа, вскочила и сделала кувырок назад. Выдернув из ящика застрявший клинок, она метнула его в агента. Тот упал, держась за торчащую из глазницы рукоять.

Сицero отбил руку с тычковым ножом, сломал запястье и ударил врага в лицо с такой силой, что парень больше не встал.

На Каина напали сразу двое. Перехватив руку впереди идущего врага, он развернул его и подставил под удар. Хрустнула челюсть. Каин толкнул обмякшее тело вперёд. Агент замешкался и получил удар наручным клинком в трахею.

— Что там дальше?

— Ресторан, — ответил Виктор. — Рядом есть лестница, по которой можно спуститься в машинный отсек.

В ресторане уже громоздились баррикады, за колоннами прятались агенты, которые тут же открыли огонь.

— Кальфу, вломи им.

Телекинетический удар разметал по помещению мебель, заодно отправив назад брошенную в сторону «Дельты» гранату. Пролетев между перил, граната скатилась вниз по лестнице и взорвалась.

— Кто-нибудь видел, там есть гражданские? — спросил Виктор.

— Нет, — ответила Альма.

— Тогда гранаты к бою.

В воздухе мелькнули тёмные шарики. Девятка прикрыл дверь.

Грохнуло.

— Полукровки так привыкли давать друг другу в задницу, что и сейчас стараются держаться поближе, — сказал Виктор. — Совсем идиотов набрали, видимо.

Он заглянул в помещение. Рядом с его головой тут же пролетела пуля.

— Похоже, есть уцелевшие. Люпо, как насчёт резни?

— Всегда готова.

Она поставила автомат к стене, скинула сумку, пояс, ботинки и носки. Череп начал менять форму, тело обрастало шерстью и бугрилось громадными мышцами.

— Не зря заказал специальную униформу, теперь раздеваться не надо.

Люпо лишь рычала в ответ — изменённый рот не мог воспроизводить членораздельную речь.

— В том коридоре есть поворот, — проинструктировал Виктор. — От ресторана его отделяет стена, но для тебя это не проблема. Как только проломишь стену, мы начнём действовать. Кальфу, отслеживай её перемещение и координируй начало атаки.

Люпо кивнула и умчалась прочь.

— Отстреливаемся и ждём, когда Люпо сделает всё остальное.

Кальфу создала отражающую линзу, по форме напоминающую баллистический щит, и вытянула из кобуры револьвер. В свободной руке она держала устройство для быстрой перезарядки.

На другой стороне дверного проёма возникли зеркальные двойники — точно такие же Скарт и Кальфу, которые готовились к штурму.

— Три... два... — начала отсчёт Кальфу. — Пошли!

В помещение они вошли одновременно с проломившей стену Люпо. Ближайшие к ней

враги были уничтожены мгновенно. Штурмовики двинулись вдоль стены, отвлекая на себя внимание; иллюзии двинулись в противоположном направлении. Пули летели во все стороны, отклоняемые защитным полем щита. Девятка высунул дробовик в проём и пальнул взрывающимся зарядом, который сдетонировал в центре группы.

Враги не сразу поняли, что вторая двойка штурмовиков была иллюзией, и тщетно расплывали усилия, пытаясь её уничтожить. В итоге ошибка стала фатальной.

Отступающих перебила остальная часть «Дельты».

— Заходим.

Джен и Сицero двинулись вперёд, добывая раненых одиночными выстрелами.

— Полный Мохач, — сказал Виктор, перешагивая через трупы. — Хуже было только в Дюнкерке.

— Ты то же самое про Верден говорил, — поддела его Альма. — И про бойню Нивеля.

— И про оборону Пусанского периметра, и про Афганистан...

Джен задержалась около одного из убитых.

— Что это за мудаки? — спросила она, перевернув его носком ботинка.

Мертвец смотрел в потолок единственным уцелевшим глазом.

— В «Граале» их называют аудиторами, — ответил Каин. — Если видишь такого на крыльце своего дома, то можно с уверенностью сказать только одно — жить тебе осталось недолго.

— Чистильщики, что ли?

— Ага. Чаще всего набираются из полукровок. Как видишь, в этот раз привычкам они не изменили.

— Кто разбрасывает козий навоз, тот в него вляпается, — изрёк Виктор.

— Это что, бездна народной мудрости? — спросил Девятка.

— Это поговорка на пушту.

— Чего?

— Язык в Афганистане. Ты вообще когда-нибудь бывал за пределами Транслейтании?

— Нет, мне и тут нормально. Чё я там, за границами, не видел?

Дождавшись, пока Люпо заберёт снаряжение, они начали спуск по лестнице, ведущей на нижние уровни.

— *Мы подходим, не стрелять.*

Виктор осмотрелся.

— Сицero, Киллшот, в тот коридор. Альма, Девятка, присматривайте за подступами к машинному отделению.

Бео сидел у стены, рядом с ним на коленях стоял Мартин.

— Мы перевязали его и заткнули дыру, чтобы воздух не подсасывало.

— Дальше я сама, — сказала Люпо, скинув с плеча медицинскую сумку. — Кто перевязку делал?

— Я, — ответил Мартин.

— Для салаги неплохо.

— Теперь надо засунуть ему большой палец в жопу, — сказал Скарт.

— Это ещё зачем?

— Чтобы пульс проверить. Я такое в одной передаче видел.

— Очень смешно.

— Подлинный факт, между прочим.

— Где бомба? — спросил Виктор.

Кармен махнула рукой в сторону.

— Дальше, около двигателя.

— Господа, наш выход.

Бомба представляла собой алюминиевый кейс, в котором находились два сосуда с зелёной и оранжевой жидкостями. Между ними находилась перегородка, которая не давала им смешаться и вступить в реакцию. Нижнюю часть кейса занимала электронная начинка. Цифровое табло исправно отсчитывало оставшиеся минуты.

Виктор осмотрел неказистое сооружение и спросил:

— Кто рискнёт поиграть с нашей новой подружкой?

— Сейчас бы нам пригодился Гробовщик, — сказал Скарт, достав кусачки.

— Погоди, там есть панель для деактивации.

Из коридора доносились звуки выстрелов.

— А вот и наши друзья, которые сообщат нам код, — Виктор нажал кнопку на гарнитуре. — *Девятка, приём.*

— *На связи. Разбирайтесь быстрее, здесь становится жарковато.*

— *Всех не убивайте, как минимум одного надо взять живым.*

— *Понял.*

— Давай к нему, — сказал он Каину. — Достаньте нам код. Если понадобится, можешь им яйца отрезать или применить другие противоправные методы, только быстро. А мы пока попробуем реализовать план Б.

— Всё будет.

Каин промчался по коридору и привалился к стене рядом с Девяткой.

— Какой у нас план? — спросил орк.

— Светошумовую — и на зачистку.

— Понял.

Каин загнал гранату в подствольник и хлопнул Девятку по плечу. Они поменялись местами. Альма показала ему большой палец.

— Давай.

Он выстрелил в коридор. Там началась беспорядочная пальба.

Каин выглянул в коридор в проход и дал пару очередей.

— Прикройте.

Девятка перебежал в другое укрытие, стреляя на ходу.

— Сколько их там было?

— Я насчитал пятерых. Не парься, парочка точно выжила, а больше нам и не надо.

Каин подошёл к ближайшему раненому, который лежал в луже крови. Пули пробиты бронежилет боевика и оторвали правую ногу в колене. Он поднял с пола автомат, разрядил его и вытащил боевую пружину. Девятка встал рядом.

— Мне нужен код, — сказал Каин.

Раненый промолчал.

— Ты истекаешь кровью.

— Значит, я подохну здесь.

— Несомненно.

Каин поднял автомат.

— Моё предложение — быстрая смерть. Если не согласен, то останешься лежать здесь,

а я сделаю то же предложению твоему корешу, который вон там валяется. Может, он окажется сговорчивее.

— Согласен... Код — два-семь-четыре-девять.

— Благодарю, — сказал Каин и развернулся, чтобы уйти.

— Я же сказал тебе код! Пристрели меня!

Каин продолжил идти, не обращая на него внимания.

— Ладно, ладно! Пять-восемь-девять-два! Это настоящий код.

Он не остановился.

— Сначала проверим, — сказал он.

Сзади прозвучали два выстрела. Девятка сдул исходящий из ствола дымок.

— Мог бы патроны не тратить.

— Да уже без разницы, — ответил Девятка. — Стрелять так стрелять. Не за свои кровные пули к новой игрушке покупаю же.

Ожила рация:

— *Жнец, тут новая проблема, — сообщил Сицero.*

— *Какая?*

— *Открой карту и посмотри на палубу В-1.*

— *Это где эвакуационные кабинки стоят, да?*

— *Они самые.*

Некоторое время из динамика доносилось шипение.

— *Там все гражданские собрались, что ли?*

— *Не считал, но толпа немалая.*

— *Ждите, мы скоро подойдем. Сейчас не до того.*

* * *

Возня около бомбы продолжалась — к паре деминёров присоединилась Кальфу.

— По-моему, нужно вытащить эту штуку, — невнятно пробормотал Виктор, держа во рту фонарик.

— Жить надоело, что ли? Не трогай, на той пластине защитная руна.

— Справа их почему-то не было.

— Потому что там нет ничего интересного. Дай сюда пинцет, попробую с другой стороны подлезть.

— Я вообще не уверен, что эту хреновину можно обезвредить с помощью наших инструментов, — Виктор протянул руку и похлопал Кальфу по бедру. — Что показывает вероятностный транс, любовь моя?

— Что ты придурок и жить тебе осталось десять секунд.

— Да? А по таймеру — полторы минуты.

— Я раньше управлюсь.

— Совсем не так я представлял себе последние мгновения своей жизни...

Услышав за спиной шаги, Виктор обернулся.

— Ну как? — спросил он.

Каин назвал код. Скарт занёс слегка подрагивающий палец над первой кнопкой.

— Готовы?

— Надеюсь, все успели написать завещание и помолиться за упокой души, — сказал Виктор. — Начинай.

Скарт набрал код на панели, но ничего не произошло.

— Самое время целовать себя в попку на прощание? — спросил Каин.

— Можешь меня поцеловать, — предложил Виктор. — Всё равно никто о твоём позоре не расскажет.

Индикаторы вспыхнули и погасли навсегда, таймер отключился.

— Фух, — выдохнул Скарт, обрезая провода. — Я уж думал, что нам конец.

— Кажется, всё развернулось в лучшую сторону.

— Типа великая «Дельта» спасла гражданских и предотвратила самый масштабный теракт этого столетия?

— Ага. Только гражданские всё ещё на борту.

— Решили дожидаться развязки?

— Не знаю. Заглянем к ним, всё равно по пути.

* * *

На палубе В-1 и правда собралась целая толпа. Гул стоял такой, что Скарт вытащил из кобуры пистолет и пару раз выстрелил в потолок.

Рядом с Джен и Сицero стояла фея в наряде официантки, поверх которого был надет бронежилет.

— Почему они ещё не свалили? — спросил Виктор.

— Наружные механизмы сброса заблокированы, — ответила фея.

Виктор подозрительно покосился на неё.

— Ты из этих?..

— Да, диверсионное отделение группы «Кордис Дие».

— Вы сообщили Фалуди о произошедшем?

— Он в курсе, эвакуационные группы уже в пути.

— Отлично.

— Я могу попробовать отжать стопоры, — предложила Кальфу. — Тогда никому не придётся лазить по наружной обшивке.

— Давай, — сказал Виктор. — Альма, организуй это стадо.

Пока Кальфу разбиралась с механизмами, «Дельта» с помощью «Кордис Дие» навела среди гражданских некое подобие порядка.

— Разбейте всех на группы по десять человек и запускайте в кабинки.

Сразу после запуска над кабинкой раскрывался грузовой парашют.

— Теперь нужно найти парашюты для нас, — сказал Виктор, когда с эвакуацией было покончено.

— У меня есть один, — сказал Сицero, поставив на пол рюкзак. — Остальные растащили.

— Значит, выбор невелик. Киллшот, возьмишь Малыша с собой.

— А что, нельзя было выдать его Девятке? — спросила она.

— Нет. Это ты служила в десанте, а не он. Я не могу доверить жизнь раненого бойцу пехотранской бригады, который парашют только по телеку видел.

— Как будто ты сам с парашютом не прыгал.

— Дело давнее, подзабыл уже.

— А кто в батальоне «Смаранда Брэеску» служил?

— Я. Но думаю, что инструктор по скрытному десантированию «Параса» справится лучше.

— Надо же, ты моё дело читал. А я и не надеялась.

Джен закинула рюкзак на плечи и защёлкала застёжками.

— Надеюсь, уложили правильно, — проворчала она, подвигав плечами.

— Ты главное не сдохни по дороге, — сказал Девятка, пристёгивая Бео к снаряжению

Джен. — Немного осталось.

— Не дождёшься, — прохрипел Бео.

— Ты уже делала такое? — спросил Каин.

Джен пожала плечами.

— Всё бывает в первый раз.

Виктор потянул рычаг. Створки грузового люка разошлись в стороны.

— Вижу поляну, собираемся там. Всем закинуться колёсами, не хочу соскребать с земли ваши останки. Пошли-пошли-пошли!

Джен прыгнула, пропустив вперёд половину группы. Каин и Альма ушли последними.

* * *

Его снесло немного в сторону, так что пришлось пробираться по лесу к точке сбора. Когда Каин вышел на поляну, «Дельта» уже собралась и решала вопрос транспортировки Бео.

— Разрежем мешок на части и сделаем носилки, — предложила Джен.

— Резать замаешься, — возразил Сицero.

Она вытащила нож.

— Так и будешь стоять? Держи тот край.

— Уже иду, сеанс такой дикой дрочки просто не может обойтись без меня.

— Это должен был сказать Виктор.

— Он занят, Квантрейн соблазняет.

Виктор сидел чуть в стороне.

— *Красная королева, слышишь меня?*

— *Да.*

— *Мы на земле, недалеко от тридцать седьмой трассы, двенадцатый километр.*

— *Продвигайтесь в её сторону, вас подберут.*

— *У нас раненый.*

— *Я уже позаботилась об этом, в колонне будут медики.*

Виктор отключился.

— Девятка, Каин, выдвигайтесь, осмотрите местность. Мы догоним.

Пробираясь по лесу, они вышли к трассе. Впереди обнаружилась насыпь и траншея, которую копали с непонятной целью, но потом забросили. Девятка подполз к краю и заглянул вниз.

— Там наши друзья из «Гласа», — шепнул он. — С другой стороны тоже.

— Уберём их тихо, — сказал Каин, вытащив нож.

— Давай, я прикрою.

Каин спрыгнул в траншею и тут же отбил в сторону направленный на него пистолет. Враг повалился на спину с перерезанным горлом.

Один из террористов прыгнул ему на спину и начал душить.

Девятка съехал вниз по склону и присоединился к драке. Не признающий никаких боевых искусств орк просто махал автоматом как дубиной, раскидывая врагов в стороны.

Каин заметил торчащий кусок арматуры. С силой оттолкнувшись ногой от стены, он насадил на него противника. Хватка ослабла.

Сбросив труп на землю, он отряхнул от песка автомат.

— Не люблю все эти новоделы, — сказал Девятка. — На новых автоматах приклады хлипкие, даже вдарить как следует нельзя, развалится. А раньше делали на совесть.

Девятка не стал менять свою старую штурмовую винтовку с деревянным цевьём и прикладом. Современные оружейные аксессуары к ней не подходили, поэтому орку пришлось самому устанавливать планки, направляющие, кронштейны и дополнительные антабки[2]. Получилось, впрочем, неплохо.

— Специально для таких случаев на другом конце предусмотрен отличный огнестрельный ствол, — сказал Каин.

— Толку от него в ближнем бою.

Они вылезли из траншеи и залегли на ближайшем холме. Через дорогу находился лесок, по которому кто-то перемещался.

— Засада, похоже, — заметил Девятка. — Они нас ждали.

Каин повернул оптический прицел и установил его в рабочее положение. Девятка вытащил из подсумка монокуляр.

— Смотрю, ты приготовился.

— Всегда беру с собой оптику, мало ли как всё обернётся. Так что можем устроить снайперскую точку и положить сколько успеем. В первую очередь гранатомётчиков.

— Идёт.

— *Вик, у нас тут засада. Мы их немного разомнём, пока вы не подтянетесь.*

— *Уже в пути, оставьте и нам парочку.*

Девятка пристроил монокуляр на ветке куста.

— Цель на три часа. Расстояние двести, ветер — три метра.

Каин сделал поправку.

— Огонь.

Террорист выронил автомат и покатился вниз.

— Цель поражена.

Они успели подстрелить пятерых, когда остальные наконец заметили неладное и залегли. Каин отправил им вслед пару гранат из подствольника.

Пробравшись через лесок, «Дельта» вышла к их позиции.

— *Красная королева, мы в точке рандеву.*

— *Принято.*

— Ну как? — спросил Виктор, присев рядом с Девяткой.

— Отвесили им пару пинков. Остальные там сидят.

На дороге показались чёрные броневики.

— Это точно наши машины?

На башнях виднелось изображение скелета в рваном погребальном саване.

— *Красная королева, это «Фунебрис». Приближаемся к точке эвакуации.*

— Ого, сам Вешатель решил помочь нам, — заметил Виктор.

Громкая слава инквизитора Антона Галагана всегда бежала впереди него.

Пули застучали по бортам машин.

— *Вступаем в бой. «Сабатина», обозначьте свою позицию дымовым сигналом.*

— Маякни им, пока нас не разнесли в клочья.

Каин загнал в подствольник гранату и выстрелил. Повалили клубы синего дыма.

— *Видим вас. Открываем огонь по противнику.*

Машины развернули башни в сторону нападавших и начали сносить лесок огнём пулемётов. Часть бронетранспортёров развернулась задом к позиции «Дельты» и откинула аппарели.

— Давай по гробам, — сказал Виктор, махнув рукой. — Поедем с комфортом.

Ботинки загрохотали по стали.

— *Все погрузились?*

— Да, — ответила Альма.

Виктор открыл окошко в перегородке, которая отделяла десантный отсек от кабины.

— *Вывозите нас отсюда.*

— *Груз на борту, выдвигаемся.*

Заревели движки, и колонна покатила в сторону Офенпешта. Перед головной машиной грохнуло.

— *У них гранатомёты. «Голиаф», начинайте зачистку.*

— *Принято.*

На холме показался приземистый силуэт танка.

Виктор поставил автомат в держатель и закрыл глаза. Вдали грохотали взрывы.

— Наконец-то этот день закончился.

— Как думаешь, Регина знала об этом? — спросил Каин.

— Ты про бомбу?

— Да.

Виктор пожал плечами.

— Может, она всё это и устроила. С какой целью — неизвестно, но прикрытие операции получилось удачным. В любом разе, жди нашего появления в новостях.

— Теперь к числу наших врагов причислен ещё и «Грааль».

— Расслабься. Чем глубже в жопе, тем лучше живётся. Такова жизненная философия «Дельты».

— Грязный, зажигалка есть? — спросила Кармен. — Я свою потеряла.

— *Жнец, передай своим, чтобы не курили в салоне,* — тут же отреагировал Вешатель.

— *Ты подслушиваешь, что ли?*

— *Если тебя что-то не устраивает, то можешь идти пешком.*

— *Ладно, уговорил.*

[1] Он бьёт рис — венгерское выражение, означающее «он много говорит».

[2] Антабка — приспособление для крепления и передвижения ремня ручного огнестрельного оружия

*Тем более теперь, оправданные кровью Христа, мы будем спасены Им от гнева
Послание к Римлянам, 5:9*

Давид Вранеш остановился в дверях казармы. За проведённое на базе время он успел получить только парадную форму оливкового цвета, положенный всем новобранцам набор вещей и документы.

— ...А потом Бео решил схлопотать пулю, — закончил Скарт, вспомнив старую историю. — Ну а поскольку намерения с делами у него расходятся редко, получилось реализовать задуманное в кратчайший срок.

— Лучше расскажи, как ты в своё время пулю задницей словил, Грязный, — предложил пикси. — Вот это будет занятная история.

Получив медицинскую помощь, Бео отказался оставаться в лазарете и перебрался в казарму. Он развалился на койке и время от времени принимался потирать забинтованную грудь.

— Не в задницу, а в бедро. Ты не путай.

— Конечно, так оно почётнее звучит. Но тебя подвели сотые доли сантиметра.

— Если ты шаршишь в вопросе, то в какой момент бедро переходит в задницу?

— Когда ты получаешь в неё пулю и начинаешь мстить обидчику за вторую дырку.

Вранеш бросил сумку на пол и открыл свободный шкафчик. После этого на него наконец-то обратили внимание.

— Это ещё кто такой? — спросил Девятка.

Каин постучал шахматным конём по столу.

— Не отвлекайся, твой ход.

— Счас, тут вопрос один остался. Старшина, это кто вообще?

— Пополнение подвезли, — пояснила Альма. — Будет подтягивать вас, недоносков. А то совсем разболтались, стали на банду похожи.

— Да? А почему я не в курсе?

— Ты в отрубе валялся и всё пропустил.

— Хм... — протянул Девятка и ткнул пальцем во Вранеша. — Слышь, тебе чего?

— Меня приписали к вам. Это же «Дельта»?

— Она самая, — ответила Альма. — Давай бумаги.

Разложив документы на столе, она приступила к чтению.

— Самое время поздороваться с новобранцем, — заявил Девятка и потащил Давида в центр помещения.

Там они с Сичеро скрутили эльфа и повалили на пол. Джен примотала его руки к кровати с помощью скотча.

— Грязный, тащи клеймо.

Скарт достал газовый баллон с горелкой и проволочную конструкцию, образующую слово «Дельта».

— Закатывай штанину.

Раскалив металл докрасна, дроу ткнул его в ногу. Давид завопил, но тут же затих — в последний момент Скарт подменил клеймо холодной железякой.

— Добро пожаловать, салага, — Скарт показал ему остывающее клеймо. —

Располагайся, ищи заначки с порнухой, ныкай сосиски в сапоги, спрашивай бесплатные проспекты. Все подозрительные кассеты без подписей сдавай мне, я разберусь.

— Мы всегда так шутим, — добавила Джен. — Не парься.

— И запомни — правило у нас только одно: ничего такого и ничего остального.

Вранеша отвязали от койки и поставили на ноги.

— Со временем освоишься.

Эльф только кивал в ответ. Веселье прервала тощая фея в камуфляже, которая ввалилась в казарму, не удосужившись постучаться. Следом за ней летела толстая стопка конвертов.

— Внимание, посторонние на палубе! — заорал Скарт.

— Заглохни, Попай-морячок.

— И тебе не хворать, Полуодноразовая, — поприветствовала её Альма, продолжая заполнять форму. — Знакомьтесь, кто ещё не знаком — это лейтенант Эва Сарваш из «Генезиса».

За спиной Сарваш развернулись крылья. Обычно крылья фей имели нейтральные зелёные или голубоватые тона, но сейчас преобладали тёмно-алые, которые выдавали гнев.

— А, и ты здесь, Мардер. Где Виктор?

— Занят.

— Шкурку шлифует? Или долбит себя в ухо резиновым членом?

— Продолжает осваивать Интернет и на форуме троллить. Пока что получается не очень.

— Тогда спрошу у тебя — кто из этих козлодоев опять указал не тот адрес и прислал мне гору глянцевого журналов с обнажёжкой и каталог вибраторов?

— Это не мы, — тут же ответил Девятка. — Наверное, Надь хотел нас подколоть, но что-то пошло не так.

— На этот раз поверю. Ещё мне почту для вас прислали.

Повинуясь её жесту, стопка вылетела вперёд.

— А журналы отдашь? — с надеждой спросил Скарт.

— Нет, они пойдут на подтирку для жопы.

Сарваш развернулась на каблуках и ушла, громко хлопнув дверью.

— Всё такая же суровая, — сказал дроу.

— Будь у неё ума побольше — попустилась бы, — заявил Девятка, вновь уставившись на шахматную доску. — И запомните, салаги: никогда не называйте Сарваш Полуодноразовой, это можно делать только Альме. Иначе будете порваны в такие мелкие клочья — даже и похоронить толком не получится.

— Ты самое главное забыл, — сказал Скарт. — Никто не называет маму Альму по прозвищу. Даже отбитые вроде Виктора.

Каин поднял голову от доски.

— Это ещё почему?

— Так исторически сложилось. Есть так один приколы, связанный с созвучием...

— Даже не начинай эту тему, Грязный, — сказала Альма, нацелив на него обвиняющий палец.

— Всё, молчу.

Воспользовавшись моментом, Девятка убрал с доски белую ладью Каина.

— Я всё видел, верни на место.

— Ты ладью два хода назад потерял. Уже забыл, что ли?

— Если не можешь выиграть честно, то так и скажи.

Недовольно ворча, орк достал из кармана ладью.

Скарт взмахнул конвертами.

— А теперь главный номер этого вечера! — заорал он. — Почта! Единственная радость, которую никто у вас точно не отнимет.

Он перевернул перетянутую бечёвкой стопку и попытался прочитать имя на верхнем конверте. Казалось, что кривоватые буквы с нестандартным наклоном в левую сторону, были выведены детской рукой.

— Илона... Литтау? Как та певица, что ли? Наверное, адресом ошиблись. Признавайтесь, кто из вас, засранцев, всё это время тайно был Илоной Литтау? И как можно было позволить себе такое кощунство?

— Вдруг Девятка, — предположил Сицero. — Он же никому своё имя так и не сказал.

— А ты в штатке глянь, если Виктор её заполнить не забыл.

— У нас есть штатка? Никогда бы не подумал.

— Вы бы захопнулись, весельчаки, — пробурчал орк.

— Всё, завязываем, девочка сегодня не в духе.

— Илона Литтау — это я, — сказала Люпо, свесившись с верхней койки.

— А раньше чего не сказала?

— Никто не спрашивал, а навязываться я не люблю. Давай сюда, а то помнёшь от переизбытка чувств.

Она достала из футляра очки в изящной оправе и разложила письма на одеяле.

— У Грязного руки под член заточены, потому и мацает всё по привычке, — заржал Девятка. — Эта, как её... А! Мышечная память. Один раз научился и теперь наяривает при каждом удобном случае, до слёз и усрачки.

— Не называй тёрку для члена руками.

Скарт хлопнул его конвертом по ирокезу.

— Держи, недотрога. Это точно тебе — каракули невозможно разобрать. Семья не забывает, да?

— Клан есть клан, — ответил Девятка, бережно взяв презент. — Чё уж там.

— Для меня есть что-нибудь? — спросил Бео.

— Извиняй, брат, сегодня голяк.

Пикси скрипнул зубами и отвернулся к стене.

Виктор осторожно выглянул из кабинета и спросил:

— Полуодноразовая свалила?

— Ага, — ответила Альма. — В следующий раз сам будешь разбираться со своими бывшим подружками, мне это уже надоело.

— Не была она моей подружкой.

— Как же, рассказывай.

Виктор начал мерить шагами казарму, время от времени издавая громкие щёлкающие звуки.

— Что с тобой? — заботливо поинтересовалась Альма. — Опять на форуме обоссали?

— Да есть там один мудака... какой-то подозрительно осведомлённый.

— Вдруг это Джен. Или Грязный.

Виктора эта идея заинтриговала.

— Джен!

— Чего? — спросила она, выжав штангу.

— Ты сидишь на форумах?

— Нет. Мне и так хватает общения.

— Интернет для гомиков, — тут же заявил Скарт, не дожидаясь вопроса. — Нормальному мужику там делать нечего.

Виктор потёр лоб, на котором образовались глубокие складки.

— Это точно кто-то из вас, посторонние таких подробностей не знают. Что насчёт тебя, Каин?

— Ничего, — ответил он, сделав очередной ход.

— Мат в три хода, — заметил Девятка.

— Да ну?

— Ага, щас покажу.

Замелькали фигуры. Через три хода король Каина оказался зажат в углу.

— Гони пятёрки.

Спрятав выигрыш в нагрудный карман, Девятка заявил:

— Ты не смотри, что я простовато выгляжу, дед меня в своё время шахматам нормально научил.

— Да я уж понял...

Щёлкнул закипевший чайник.

— Давай лучше поедим, — предложил орк. — Кто ж письма на пустой желудок читает. И не парься, в следующий раз повезёт.

Он достал пачку лапши, залил её кипятком и покрошил туда пару сарделек. Освободившееся место тут же заняла Джен.

— Расставляй фигуры, я тебя вздрючу, — сказала она, хрустнув пальцами.

— Сейчас меня интересуют немного другие фигуры, — ответил Каин.

— Тебе не светит, так что вставь ферзя для стимуляции и получай удовольствие.

Виктор выдал очередную догадку:

— Или это ты, Девятка?

— Иди уже со своими ненастоящими корешами теории заговоров обсуждать, Вик, — ответил орк, помешивая запоздалый обед бамбуковыми палочками. — Или чем вы там занимаетесь.

— Вик, тут опять неуставное жрваньё в казарме началось, — сообщил Скарт. — Время убивать.

Девятка нацелил на него палочку.

— Иди в жопу, Грязный, сегодня можно.

— И кто же тебе разрешил?

— Ты ваще не врубаешься в ситуацию. Мне никто не запретил, вот что важно.

— Тогда это Квантрейн, больше некому, — заключил Виктор.

— Это была я, — скромно сказала Альма, разрешив его непроходимую загруженность.

Девятка покатился со смеху.

— Смотрите, он сломался!

Скарт вернулся к раздаче писем:

— Нокс!

Замерший на месте Виктор смог поймать брошенное письмо только благодаря отточенным рефлексам.

— Обсудим этот вопрос позже, — сказал он и посмотрел на обратный адрес. — Надо же, спустя всего лишь полвека я всё же выпал из немилости.

Он аккуратно вскрыл конверт ножом и начал читать.

— Винтеркорн!

— Который? — уточнил Сицero.

— В «Дельте» два Винтеркорна? — спросил Каин.

— Вот ты тупарь, — фыркнул Скарт. — Семейного сходства нашей неразлучной парочки не заметил?

Никакого сходства между ними в помине не было.

— У нас разные матери, — пояснил Сицero и взлохматил Джен волосы. — Я переехал сюда первым, потом сестрёнку позвал.

— На этот раз — одно на всех, — сказал Скарт.

— Давай сюда.

— Мат, — сказал Каин.

— Да чтоб... Какая была ставка?

Джен полезла было в карман, но Каин отказался от выигрыша.

— Ты мой герой, — заявила она, послав ему воздушный поцелуй.

— Шугарт!

Мартин протянул было руку, но Скарт отодвинул письмо подальше.

— Знаешь как проверить, хорошее письмо или нет?

— Как?

— Сейчас покажу.

Скарт оторвал уголок конверта, надул его и зажал пальцами.

— А теперь наклонись. И глаза рукой придержи.

— Это ещё зачем?

— Есть такое слово — надо.

Пристроив письмо на шею Мартина, Скарт ударил по нему ладонью. Раздался оглушительный хлопок, конверт разлетелся на части.

— О, о! Смотрите какая у салаги подружка!

Скарт забегал по казарме, показывая всем фотографию симпатичной светловолосой девушки в футболке с надписью «Транслейтания идёт вперёд!»

— Совсем сбрендил, родной? — спросила Альма. — Или опять чужие бабы покоя не дают? Смирно, солдат!

Скарт послушно замер на месте, и Мартин выхватил у него фотографию.

— Я подам на твою подружку в суд за то, что у меня встал, — заявил дроу.

— Приложи к косяку и долбани пару раз дверь, — предложил Мартин. — Сразу полегчает.

— Да ты крут, скоро перестанешь быть салагой.

Закончив с почтой, Скарт заскучал и пристал к Люпо:

— Откуда у тебя столько корреспонденции?

— Если поездишь с гуманитарными миссиями ООН, то тебе не меньше присылают будут.

— Я пас.

— Ты подумай, дело верное.

— Не выношу вида всяких оборванцев. А зачем на гуманитарных миссиях оборотень?

— Чтобы ни у кого не возникло желания растащить груз, — ответила Люпо, сверкнув глазами. — Ты не поверишь, как вид разорванных на части трупов влияет на решимость мародёров.

Скарт задумчиво почесал затылок, открыл холодильник и покопался в его морозном нутре.

— Ты чё там забыл, Грязный? — спросил Девятка.

— Беру пиво. Мы ж закончили, дело раскрыто. Квантрейн прижмёт Кадара, он во всём сознается, чтобы прикрыть свою жопу...

— Поставь на место, тряпка, священная неделя детокса ещё не окончена. Забыл, что ли?

Скарт поворчал, но оставил банку в покое.

— Это какое дело ты раскрыл? — поинтересовался Виктор, продолжая читать.

— Так Кадар же...

— Веселье продолжается, сержант Райх. Мы ещё не узнали, кто стоит за всем этим. Кадар лишь часть головоломки, которую только предстоит собрать.

Он замер на мгновение, прислушиваясь.

— Слышишь колокол, Девятка?

— Какой ещё колокол? Это какая-то атональная[1] хрень. Опять телек сломался, наверное.

— Нет, это колокол. И он звонит по тебе. Так что жри поменьше, а то загнёшься раньше времени.

Девятка рассмеялся.

— Что мы говорим в таких случаях, Грязный?

— Не сегодня.

— Понял, Вик? Завтра и поговорим об этом.

Прежде чем ответить, Виктор долго смотрела в окно.

— Завтра всегда наступает слишком поздно.

— Так и грустить можно, — сказал Девятка. — Надо поднять настроение. Чья сегодня очередь исполнять «Мрачное воскресенье»?

— Пусть Грязный играет, — ответил Сицero.

— В прошлый раз мне пришлось струны на гитаре перетягивать, так что не отмазывайся.

— Слабак. Давай сюда гитару, а то так и будешь отмораживаться.

Взяв инструмент, Сицero принялся проверять строй.

— После войны эта песня постоянно звучала на Химмель-Штрассе, — сказал Скарт, ударившись в ностальгию. — Были ж времена...

Внезапно Виктор смял письмо и направился в свой кабинет. Каин дёрнулся было за ним, но дорогу ему преградила Альма.

— Отойди.

— Пошли поговорим снаружи.

Когда они вышли из казармы, Альма сказала:

— Я так поняла, Виктор ничего тебе не объяснил.

— Насчёт чего?

— Насчёт брата.

— В подробности он не вдавался.

— Это Виктор убил его. Случайно, разумеется — они оказались по разные стороны

фронта. С тех пор он практически не контактирует с семьёй, предпочитая добровольное изгнание.

Каин развернулся.

— Стой!

Слова не могли остановить его. Но знакомому звуку извлекаемого из кобуры пистолета это вполне удалось. Он развернулся, доставая оружие.

Некоторое время они стояли, целясь друг в друга.

— Знаешь, в чём наша проблема? — наконец спросил Каин.

— Нет, — ответила Альма. — Расскажи.

— Даже на союзников нам приходится смотреть поверх стволов.

— Мы всегда будем мишенями друг для друга.

— Только если ничего не изменим.

Альма опустила пистолет.

— Иди, раз решил.

Каин почти бегом миновал казарму и вломился в кабинет. Виктор сидел у стены, положив руки на колени. В одной он держал бутылку, во второй — пистолет.

— Значит, Альма всё-таки рассказала, — заключил он

— Да.

— Ну, теперь ты знаешь немного больше. Ценность информации сомнительна, но факт есть факт.

Каин протянул ему руку.

— Вставай, брат, у нас осталось одно незаконченное дело.

Виктор убрал пистолет в кобуру и встал.

— А если не готов к сложностям, то сдавай ствол, жетоны и катись обратно в Валахию, — продолжил Каин.

— Из тебя выйдет толк, — сказал Виктор.

— У меня были хорошие учителя.

Дверь распахнулась, на пороге возникла Регина.

— Смотрю, празднование в самом разгаре. Плесни и мне, если есть чистая кружка.

— Твоё появление всегда как праздник, Регина.

Получив желаемое, она расположилась на диване, сдвинув в сторону бронежилет.

— Теперь «Дельта» переведена в мою команду на постоянной основе, — сообщила Регина, покачивая ногой. — Так что вам, придуркам, наконец-то положено нормальное денежное довольствие.

— А хорошие новости есть?

— Разумеется. Расследованию присвоен особый статус, а мои полномочия расширены в соответствии с ним. Теперь у операции даже название есть.

— И какое же?

— «Печать Господа».

— Инквизиция никогда не умела придумывать нормальные названия.

— Если возникнет нужда в более благозвучных наименованиях, то я посоветую шефу нанять тебя, — Регина поболтала кружку и заглянула в неё. — Да, ещё один вопрос. Кому-нибудь из вас доводилось работать под прикрытием?

— Ты, наверное, шутишь...

— Нисколько. Обезьянка уже прыгнула в воду, Виктор.

— Чего? Никогда не слышал такое выражение.

— Как был провинциалом, так и остался. Это означает, что настал момент истины.

До них доносилась тихая музыка и звуки песни:

В последнее воскресенье, моя дорогая,

Приезжай ко мне

Будет священник, гроб, труп и траур,

После нас будет ждать последнее пристанище и цветы

Дорога на тот свет стелется под цветущими деревьями

Я вновь открою глаза, чтобы увидеть тебя снова,

Не бойся моих глаз,

Я буду благословлять тебя даже после смерти...

[1] Атональность — принцип звуковысотной организации, выражающийся в отказе (иногда демонстративном) композитора от логики гармонической тональности.

Благодарности

Выражаю бесконечную благодарность альфаридерам, которые тратили своё время на изучение этого романа: Локомотиву Ушкуеву, Алексею Тенеброду, Александру Романову, Debess и человеку, пожелавшему остаться неизвестным. Их замечания и предложения были бесценны.

Также благодарю Szomóú, которая консультировала меня по вопросам сеттинга и долгое время приобщала к культуре кюртёшкалачей. Благодаря её усилиям я смог проникнуться духом вопиющего разгильдяйства и передать роману этот колорит, а без разъяснений культурных особенностей и виртуальной экскурсии по городу-прототипу создать вселенную «Завета» было бы невозможно.

Позже появились бетаридеры — Евдоким Котиков и Владимир Иванов, которые помогали мне расставлять запятые, исправлять многочисленные опечатки и убирать несуразности сюжета.

Елена Сус откорректировала большую часть книги, расставила по местам ведро запятых и убрала периодически возникающие повторы.

И отдельная благодарность Эффе Кэр. До её появления у меня было всего два слова первоначальной идеи, которая не могла реализоваться годами. Теперь у меня есть «Завет».

Все эти люди внесли огромный вклад в создание книги.